

Годъ 14-й.

Кн. LV.

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изданіе Этнографическаго Отдѣла
ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія,
Антропологии и Этнографіи,
состоящаго при Московскомъ университетѣ.

1902, № 4.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Предсѣдателя Отдѣла **В. В. Миллера**

и

Товарища Предсѣдателя Н. С. Янгуна.

МОСКВА.

Т-во Скоря. А. А. Левенсонъ. Коммисіонеры ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія въ Москвѣ. Тверская, Мамонтовскій пер., с. д.

1903.

Печатано съ разрѣшенія Совѣта Императорскаго Общества Любителей
Естествознанія, Антропологии и Этнографіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Гагаузы Бендерскаго уѣзда. Главы XIV—XXIV. <i>В. А. Мошкова</i>	1
II. О современной народной пѣснѣ. <i>К. С. Кузьминскаго</i> .	92
III. Р. Вирховъ, какъ этнологъ. <i>Н. Ѳ. Сумцова</i>	105
IV. Смѣсь:	
1. Бъ вопросу о некрасовцахъ-чаршамбинцахъ. <i>Б. В. Миллера</i>	112
2. Прерокъ Илья-сапожникъ. Грузинская легенда. <i>А. С. Хаханова</i>	115
3. Мечь за обиду (Изъ Рыбинскаго уѣзда). <i>И. В. Костоловскаго</i>	115
4. Завѣтные знаки и слова на предметахъ собственности (Изъ Рыбинскаго уѣзда). <i>Его же</i>	117
5. Вѣрованія крестьянъ Шапшинской волости Бадниковскаго уѣзда. <i>А. Д. Неуступова</i>	118
6. Ночь на Ивановъ день (по вѣрованіямъ крестьянъ Касьяновской волости). <i>Его же</i>	120
V. Критика и библиографія:	
1. Отчеты о новыхъ изданіяхъ.	
Русскій Антропологическій журналъ. 1900—1902. <i>Вл. Б.</i> (122).—Юбилейный сборникъ Западно-Сибирскаго Отдѣла. <i>Его же</i> (123).—П. В. Шейнъ. Великорусскія въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ, легендахъ и т. п. Т. I, вып. 2-й. <i>А. В. Маркова</i> (123).—Володимиръ Гнатюкъ. Галицко-русьскія народні легенды. Т. III. <i>Вл. Б.</i> (125).—М. Н. Косичъ. Литвино-бѣлоруссы Черниговской губерніи, ихъ бытъ и пѣсни. <i>Его же</i> (127).—Курскій Сборникъ. Вып. III. <i>Его же</i> (127).	122

	<i>Стр.</i>
2. Обзоръ журналовъ и газетъ	129
3. Новости этнографической литературы	135

VI. Хроника.

Отчетъ о дѣятельности Этнографическаго Отдѣла и состоящей при немъ Музыкально-Этнографической Комиссiи за 1901—1902 годъ. Премiя Имени Его Императорскаго Высочества Вел. Кн. Сергiя Александровича по Этнографiи. Чествованiе 30-лѣтiя ученой дѣятельности Ф. Ѳ. Фортунатова.—Извѣстiя изъ области русскихъ и иностранныхъ учреждений, изданiй и изслѣдованiй.	139
---	-----

VII. Объявленiя объ изданiяхъ Этнографическаго Отдѣла и другiя	151
--	-----

VIII. Приложенiе. Указатель къ Этнографическому Обозрѣнiю, кн. XXXII—LI, составленный Г. И. Куликовскимъ	1
--	---

Гагаузы Бендерскаго уѣзда ¹⁾.

XIV.

Домъ и надворныя постройки.

Гагаузскія села располагаются всё въ долинахъ, по берегамъ рѣчекъ, въ разстоянїи 5, 6 или 7 верстъ одно отъ другого. А такъ какъ мѣстность между ними—вполнѣ голая степь, безъ кустика, безъ деревца и безъ малѣйшаго признака жилья, то села выглядятъ здѣсь какъ бы оазисами въ пустынѣ, живущими каждый совершенно отдѣльною жизнью. Такому впечатлѣнїю способствуетъ и то обстоятельство, что, вслѣдствіе холмистой мѣстности, очень рѣдко изъ одного села видно другое сосѣднее. Такая изолированность сель изъ кажущейся переходитъ въ дѣйствительную въ дождливое время. Грунтовыя дороги по черноземной почвѣ, въ сухое время года чрезвычайно пыльныя, послѣ дождя обращаются въ непроходимое болото изъ густой липкой грязи. Словомъ, картина здѣсь та же, что и во всей остальной южной, черноземной Россїи. Села здѣсь, также какъ и казачьи станицы сѣвернаго Кавказа, хотя рѣдки, но зато чрезвычайно многочисленны, такъ что поселеніе съ 2000 жителей принадлежитъ къ числу самыхъ мелкихъ. Въ большинствѣ случаевъ это маленькіе городки съ 4—5 тысячами жителей.

Каждое гагаузское село представляетъ собою вмѣстѣ съ тѣмъ и приходъ, въ которомъ есть своя церковь съ однимъ или двумя священниками, съ дьякономъ и причетникомъ, своя школа, свое сельское управленіе, состоящее изъ старосты, писаря, сотскаго и нѣсколькихъ десятскихъ.

¹⁾ Окончаніе. См. „Этн. Обзор“, кн. 54.

Село, расположенное на плоскомъ мѣстѣ или на скатѣ горы, смотря по тому, въ широкой или узкой долинѣ оно построено, пересѣкается прямыми и широкими улицами, продольными и поперечными, сходящимися между собою, если позволяет мѣстность, подъ прямыми углами.

Въ центрѣ села, на самомъ высокомъ мѣстѣ, обыкновенно посреди обширной площади располагается церковь, вокругъ которой группируются общественныя зданія и дома церковнаго причта. Церковь окружается заборомъ, внутри котораго посажены фруктовыя деревья и прокладываются дорожки съ лавочками. Въ тѣхъ гагаузскихъ селахъ, которыя мнѣ приходилось видѣть, церкви всѣ каменныя новѣйшаго архитектурнаго типа, просторныя и свѣтлыя. Кое-гдѣ рядомъ съ ними остаются еще доживать свой вѣкъ деревянныя церкви, помнящія то время, когда бессарабскія колоніи гагаузовъ еще только что строились.

Дома выходятъ на улицу или своимъ главнымъ длиннымъ фасадомъ или узкимъ боковымъ. Иногда они отдѣляются со стороны улицы заборомъ, иногда—нѣтъ. Повидимому, заборы дѣлаются здѣсь исключительно противъ скота, а не отъ воровъ. Желаніе закрыть свой дворъ заборомъ отъ непрошенныхъ посѣтителей и постороннихъ лицъ здѣсь вовсе не замѣтно. Кромѣ самыхъ богатыхъ крестьянъ, гагаузы не проявляютъ ни малѣйшаго намѣренія изолироваться отъ улицы и отъ сосѣдей.

Заборы строятся самыхъ разнообразныхъ видовъ и изъ самыхъ различныхъ матеріаловъ, но всегда невысоки и большей частью прозрачны. Они бываютъ: 1) деревянные, 2) глиняные и 3) изъ хворосту. Деревянные заборы строятся или досчатые („тафта аулъ“) или плетни („парды аулъ“). Первые состоятъ изъ ряда колевъ или столбовъ („дирекъ“), забиваемыхъ или зарываемыхъ концомъ въ землю съ большими промежутками (около $1\frac{1}{2}$ —2 сажень), къ нимъ прибиваются горизонтально 3—4 продольныя доски. Такой заборъ изъ деревянныхъ встрѣчается чаще всѣхъ. Другое видоизмѣненіе досчатаго забора („дикиня тафта аулъ“) отличается отъ перваго тѣмъ, что продольныхъ досокъ не 3 или 4, а только двѣ: одна—вверху, другая—внизу. Къ этимъ двумъ доскамъ прибиваются гвоздями вертикально, съ промежутками, узенькія дощечки (вершка 2—3 шириною), заострен-

ныя наверху. Такой заборъ бываетъ только у самыхъ богатыхъ крестьянъ, потому что онъ сравнительно болѣе дорогой.

Плетень дѣлается почти такъ же, какъ въ Малороссіи, т. е. изъ ряда кольевъ („казыкъ“) на разстояніи одинъ отъ другого около аршина, оплетаемыхъ прутьями горизонтально черезъ одинъ колъ. Черезъ два кола третій укрѣпляются подпорками („дажк“).

Глиняные заборы („топракъ аул“) складываются изъ глины съ навозомъ и обмазываются снаружи чистой глиной. Они дѣлаются около аршина шириной и почти такой же или немного большей высоты. Верхніе края стѣнокъ закругляются.

Заборы изъ хворосту („чалы аул“) обыкновенно очень низенькіе и состоятъ изъ длинной груды сухихъ вѣтвей, сваленныхъ безъ всякаго порядка.

Изрѣдка можно встрѣтить у гагаузовъ живыя изгороди изъ цвѣтущаго колючаго кустарника, который растетъ въ большомъ количествѣ и въ Польшѣ и тамъ употребляется также для живой изгороди. Не знаю, какъ этотъ кустарникъ называется по-русски, но гагаузы называютъ его „катынка чалысы“.

Есть здѣсь и земляные заборы, состоящіе просто изъ глубокой канавы („хеньдекъ“) и земли, вынутой изъ нея и насыпанной въ видѣ валика.

Наконецъ, вмѣсто забора часто служатъ полѣнницы, сложенные изъ сухого кизяка. Такіе заборы бываютъ по большей части временные, но иногда ихъ оставляютъ совсѣмъ, и тогда они густо обрастаютъ травой.

Въ с. Чадырлунга, въ Баурчи, въ Хайдарѣ и въ Томаѣ попадаются кромѣ того заборы, сложенные изъ мягкаго мелкаго камня известняка, сложенные безъ всякаго цемента.

Обязательная постройка забора здѣсь требуется только вокругъ небольшой части двора, прилегающей къ хлѣву („дам“), въ особенности если этотъ послѣдній трехстѣнный, а также вокругъ того двора, на которомъ располагается „арман“ (круглая площадка для молотбы хлѣба лошадьми). На этомъ же дворѣ сложены обыкновенно и стоги соломы и сѣна („саманныкъ“).

Въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ устраиваются сплошные заборы, окружающіе дворъ, и гдѣ приходится черезъ нихъ часто перелѣзать, поперекъ забора, на половинѣ его высоты, дѣлается скамеечка изъ двухъ кольевъ и доски, къ нимъ приколоченной,

облегчающая перелѣзаніе черезъ заборъ. Такой перелазъ называется „басамакъ“.

Ворота, тамъ гдѣ они необходимы, устраиваются въ видѣ простого отверстія въ заборѣ, ничѣмъ не закрытаго, а если и затворяются дверью, привѣшенной къ столбу на петляхъ, то только тамъ, гдѣ заборъ сплошной. Тогда дверь эта дѣлается большей частью изъ одной половины и притомъ такъ же, какъ одно звено обыкновеннаго досчатаго забора, т. е. изъ двухъ вертикальныхъ стоекъ, соединенныхъ между собою тремя или четырьмя горизонтальными досками.

Что касается фруктовыхъ садовъ и палисадниковъ съ цвѣтами, то они устраиваются при домахъ очень рѣдко. Но отдѣльныя деревья, преимущественно акаціи, сажаются часто въ видѣ украшенія или для тѣни вдоль стѣнъ дома или вдоль заборовъ.

Дома у гагаузовъ („евъ“) — обыкновенныя мазанки. Стѣны ихъ дѣлаются изъ глины съ навозомъ. Глину для этого берутъ тутъ же около дома съ улицы. Поэтому среди улицъ гагаузскаго села, въ особенности тамъ, гдѣ стоятъ новыя хаты, часто можно видѣть круглыя ямы („кую“), въ которыхъ глина перемѣшивалась съ соломой ногами лошадей. Ямы эти обыкновенно не зарываютъ по минованіи въ нихъ надобности, а постепенно заваливаютъ всякимъ домашнимъ соромъ.

Каждый порядочный хозяинъ имѣетъ по двѣ хаты, одну большую — „евъ“, а другую рядомъ съ ней маленькую — „кухня“ (старинное ея названіе „хашкана“). Обѣ эти хаты построены по одному и тому же типу, но первая изъ нихъ нежилая, а строится только для пріема гостей¹⁾, во второй же тѣснится все семейство, здѣсь проходитъ его жизнь и готовится пища.

Въ одномъ такомъ домѣ съ прилегающей къ нему кухней живетъ обыкновенно только одно семейство, т. е. отецъ, мать и ихъ холостыя или незамужнія дѣти. Но чуть только кто-нибудь изъ этихъ послѣднихъ женится или выйдетъ замужъ, онъ долженъ отсюда выселиться и сейчасъ же обзавестись своимъ собственнымъ отдѣльнымъ домомъ, за исключеніемъ младшаго сына, который считается наследникомъ отцовскаго имущества.

Когда старшій сынъ подрастетъ и его пора женить, то отецъ, если это мало-мальски состоятельный человѣкъ, даритъ на свадьбу пару воловъ, корову, лошадь или виноградникъ. Если къ

этому прибавить, что и „саадыч“ тоже что-нибудь подарить, то вотъ и все, съ чѣмъ молодой гагаузъ приступаетъ къ устройству своего новаго хозяйства. Но если отецъ человѣкъ бѣдный, то и такого фундамента у него нѣтъ, а просто на деньги, собранныя по грошамъ на свадьбѣ, купить онъ пару воловъ, да съ тѣмъ и начинается.

Когда его обвѣнчаютъ, то даютъ изъ общественной земли или изъ оставшейся отъ умершаго половинный надѣлъ, т. е. семь съ половиною десятинъ.

То же самое повторяется и со всѣми остальными сыновьями, кромѣ, какъ я сказала, младшаго сына, который за наслѣдуемый имъ отъ отца домъ и земельный участокъ долженъ кормить своихъ родителей до самой смерти^{1а}). Поэтому положеніе младшаго сына въ семьѣ самое выгодное; ему не надо заботиться о постройкѣ дома, не надо обзаводиться никакимъ домашнимъ скарбомъ, и вотъ почему младшіе сыновья всегда считаются самыми завидными женихами.

Кромѣ земельного участка въ семь съ половиною десятинъ, вновь обзаводящійся своимъ хозяйствомъ молодой гагаузъ получаетъ еще мѣсто для постройки на краю села также изъ общественной земли („толдка“), такъ называемый, „план“, т. е. кусокъ земли въ 40 сажень длиною и 20 шириною.

Новый хозяинъ, разумѣется, прежде всего строить себѣ самое необходимое, т. е. „кухню“ и навѣсъ для скота. Если отецъ у него богатый, то, разумѣется, построить сыну не только „кухню“, но и „евъ“; но такихъ счастличиковъ бываетъ очень немного, а большинство начинаетъ съ „кухни“ собственноручной постройки.

Если затѣмъ ему повезетъ, т. е. случится въ полѣ хороший урожай, и если самъ онъ трезвый, работающій и бережливый мужикъ, да если и хозяйка ему попадется хорошая, то черезъ годъ, черезъ два онъ можетъ приняться и за постройку „еви“. Но если обстоятельства ему не благоприятствуютъ, то придется еще очень долго обходиться только съ одною „кухней“.

Само собой разумѣется, что молодой человѣкъ, предоставленный самому себѣ, безъ посторонней помощи и безъ денегъ, строить кухню самымъ дешевымъ экономическимъ способомъ, т. е. самую маленькую, какую только можно. Самой дешевой

кухней считается здѣсь землянка, которая строится слѣдующимъ образомъ.

Въ землѣ вырывается четырехугольная продолговатая яма, глубиною почти въ человѣческой ростъ, такъ что поломъ и стѣнами для ней служить окружающая почва, остается построить только крышу. Эту послѣднюю составляютъ изъ четырехъ пяти „маказовъ“ (кбзель-стропилъ), сложенныхъ изъ кривыхъ сучковатыхъ жердей акаціи. На вершину всѣхъ „маказовъ“ кладется длинная жердь, составляющая гребень („йбикъ“) крыши. Образовавшійся такимъ образомъ остовъ оплетается прутьями или просто заваливается сухимъ хворостомъ, а затѣмъ обсыпается землей и обмазывается изнутри и снаружи глиной. Изъ такихъ же жердей и хворосту дѣлается и крыльцо („кырлич“) съ земляными ступеньками. Потолка въ такой землянкѣ вовсе не дѣлается, а освѣщается она однимъ или двумя маленькими оконцами въ боковомъ сръзѣ двускатной крыши или черезъ слуховыя окна.

Такая землянка дѣлится поперечной перегородкой („ара-дударъ“) на двѣ равныя половины, изъ которыхъ та, въ которую ведетъ крыльцо и которая играетъ роль прихожей, называется „хаята“, а вторая, жилая комната, — собственно „евъ“. Въ „хаятѣ“, въ одномъ изъ угловъ, образуемыхъ перегородкой, устраивается очагъ („атешлик“), т. е. четырехугольное земляное возвышеніе, надъ которымъ поднимается четырехугольная же, слегка суживающаяся кверху труба („баджя“), проходящая сквозь крышу. Она дѣлается изъ плетня, обмазаннаго внутри и снаружи глиной. По другую сторону перегородки рядомъ съ трубой, но со стороны „еви“ примыкаетъ невысокая, почти кубическая печь („фырын“) для согрѣванія жилой комнаты и для печенія хлѣба, съ полукруглымъ устьемъ („фырын аазы“), выходящимъ сквозь перегородку подъ трубу въ „хаятѣ“ и съ душникомъ надъ нимъ („делик“). Въ жилой комнатѣ, къ стѣнѣ, противоположной „хаятѣ“, пристраивается невысокая (поларшина или даже менѣе вышиной) земляная скамейка, шириной доходящая до половины комнаты. Эта полка называется „долма“ и служитъ для хозяевъ одновременно и скамейкой для сидѣнія и кроватью.

Для дешевизны ничего здѣсь не красится и даже не бѣлится, но смазывается ровнымъ слоемъ глины, который по временамъ, передъ большими праздниками, ремонтируется. Полъ же перема-

ывается каждую недѣлю, что составляетъ специальность женщинъ и дѣвушекъ ²⁾).

Мнѣ пришлось быть въ одной изъ такихъ землянокъ на похоронахъ молодой женщины — хозяйки. Покойница лежала на „долмѣ“, вдоль стѣны, что немало тревожило ея родныхъ. По обычаю, покойникъ долженъ лежать ногами на востокъ, а если бы такъ сдѣлать, то пришлось бы положить ее поперекъ долмы, чего не позволяла ширина этой послѣдней. Оставалось положить вдоль, но тогда ноги были направлены къ югу, т.-е. не по обычаю, что, какъ видно, больше всего смущало хозяевъ.

Дверь въ жилую комнату изъ хаяты была такъ низка и узка, что приходилось буквально пролѣзть черезъ нее, согнувшись вдвое. Всѣ родственники молча сидѣли возлѣ покойницы на „долмѣ“, а когда пришелъ священникъ съ причетникомъ для отпѣванія, то пришлось всѣмъ имъ вылѣзти вонъ, а духовенство заняло весь кусочекъ комнаты, оставшійся свободнымъ отъ „долмы“ и печки. Дверь изъ хаяты въ жилую комнату была такъ мала и тѣсна, что черезъ нее нельзя было даже внести гроба. Пришлось этотъ послѣдній, противъ обычая, поставить на улицѣ и тамъ же укладывать въ него покойницу.

Такой хатѣ соответствують и всѣ остальные хозяйственныя постройки. Сюда относятся: 1) навѣсъ на четырехъ столбахъ съ крышей изъ плетня, сверху засыпанной землей (для воловъ) и 2) двѣ крошечныя четырехугольныя плетушки, обмазанныя глиной: одна — для свиней, а другая для куръ. Вотъ и все несложное хозяйство начинающаго семейную жизнь молодого крестьянина.

Впрочемъ, во всей Бешалмѣ я нашелъ только одну такую землянку, всѣ остальные жилия постройки молодыхъ хозяевъ значительно превосходили ее размѣрами и имѣли кромѣ крыши еще и глиняныя стѣны.

Кухни строятся у гагаузовъ или отдѣльно, или подъ одну крышу съ хлѣвомъ („дам“). У состоятельныхъ крестьянъ онѣ отличаются между прочимъ тѣмъ, что бѣлятся внутри и снаружи и кроются на два или на четыре ската крѣпкой камышевой крышей. Но потолокъ въ нихъ даже и у состоятельныхъ крестьянъ бываетъ чрезвычайно рѣдко. Въ числѣ необходимой принадлежности кухни надо упомянуть: 1) шкафчики съ посудой, помѣщающіеся въ хаятѣ или въ жилой комнатѣ, чаще всего въ видѣ

ниши въ стѣнѣ съ деревянными полочками („дулап“), 2) полку („сергень“) для посуды же и для хлѣба, прикрѣпленную къ стѣнѣ хаты, 3) деревянную вѣшалку для ведеръ („бакырлык“), замазанную въ стѣну, 4) двѣ три иконы, обязательно повѣшенныя въ красномъ, правомъ отъ входа, углу жилой комнаты, и 5) такъ называемый „юкюк“, т.-е. стопочка сложенныхъ на день постелей на долмѣ, влѣво отъ входа.

По тому же типу, какъ кухня, строится и чистая хата гагаузовъ („евъ“), но только всѣ размѣры ея больше, сама она чище и несравненно болѣе вниманія обращается на ея украшеніе.

Стѣны „еви“ дѣлаются также изъ глины съ навозомъ, но выше, чѣмъ у кухни. Для постройки ихъ существуютъ особые мастера, которые берутъ за свою работу отъ одной „еви“ рублей 17—20. Стѣны строятся безъ всякаго фундамента и даже почва подъ ними не углубляется, а только выравнивается, такъ какъ грунтъ земли здѣсь повсюду или черноземъ, смѣшанный съ глиной, или чистая глина, а слѣдовательно даетъ достаточныя гарантіи прочности.

Главный длинный фасадъ „еви“ („евин каршысы“), съ выходной дверью, обращенъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ на югъ. А потому, если улица села идетъ съ востока на западъ, то всѣ хаты южной ея стороны обращены къ улицѣ заднимъ фасадомъ. Исключенія изъ этого правила рѣдки 2а).

Подошва южной и западной стѣнъ хаты съ наружной стороны укрѣпляются завалинкой („долма“ или „приспа“). Для этого на разстояніи около полутора аршина отъ стѣны забиваютъ въ землю рядъ кольевъ. Вершины ихъ скрѣпляются продольнымъ брусомъ („арыш“), который связывается со стѣнами хаты поперечными брусьями („шарампой“). Промежутки между кольями обшиваются досками, а въ образовавшійся такимъ образомъ ящикъ („сундук“) набивается глиняная масса. Въ завалинкѣ у южной стѣны иногда оставляется прорѣзъ для входной двери. А если такого прорѣза не оставлено, то на заваленку поднимаются по глинянымъ или каменнымъ ступенькамъ. Сдѣланы ли этотъ прорѣзъ или нѣтъ, но полъ хаты располагается всетаки нѣсколько выше окружающей почвы и на него ведетъ по крайней мѣрѣ одна ступенька съ улицы („ешикъ“ или „басамак“). Цѣль устройства завалинки — это, во-первыхъ, укрѣпить стѣну

хаты въ самомъ опасномъ сѣченіи, а во-вторыхъ, предохранить отъ подрыванія скотомъ и подмыванія водой. Лѣтомъ во время жаровъ на завалинку выходить спать все семейство.

Восточная стѣна „еви“ укрѣпляется такой же долмой, но уже изнутри дома, и только одна сѣверная стѣна („евин арды“) остается безъ всякаго укрѣпленія. Западная стѣна въ домахъ, построенныхъ на двѣ половины, укрѣпляется долмами и изнутри и снаружи.

У хозяевъ средняго достатка чистая хата („евъ“) раздѣляется перегородкой на двѣ половины: „хаята“ или сѣни и чистая комната—собственно „евъ“. Входная дверь ведетъ обыкновенно въ середину „хаяты“, а уже оттуда входятъ въ чистыя комнаты черезъ дверь.

Крыша хаты („ѣртю“) лежитъ на четырехъ или пяти „маказъ“ (стропилахъ), концы которыхъ съ сѣверной стороны поставлены на стѣну и укрѣплены деревянными колышками („чиви“), а съ южной выдаются надъ стѣной и поддерживаются цѣлымъ рядомъ (5—6 штукъ) столбовъ или колонокъ („дирекъ“), которые сами укрѣпляются въ колья, образующія ящикъ „приспы“. Такимъ образомъ, съ южной стороны крыша выдается надъ стѣной на ширину „приспы“ и образуетъ родъ навѣса. То же самое дѣлается и съ западной стороны, гдѣ нижніе концы послѣдняго „маказа“ выносятся за стѣну. Такой навѣсъ устроенъ для того, во-первыхъ, чтобы закрыть „приспу“ отъ дождя, а во-вторыхъ, получить тѣнь съ западной и южной стороны. Впрочемъ, послѣднее очень мало достигается при узкой (около 1 аршина) „приспѣ“. Образцомъ для такихъ крышъ послужили, конечно, постройки болѣе южнаго климата, нуждающіяся въ тѣни съ юга и запада, но надо полагать, что на югѣ навѣсы эти гораздо шире.

Такимъ образомъ, крыша „еви“ съ южной и западной стороны заканчивается навѣсомъ и стрѣхой („сачак“), а съ сѣверной и восточной только стрѣхой.

Крыши строятся здѣсь двумя способами: 1) на четыре ската („русь евъ“—русская хата) и 2) на два ската („немце ѣртюсю“—нѣмецкая крыша). Первый случай встрѣчается чаще. При немъ крайніе „маказы“ поставлены не вертикально, какъ всѣ другіе, а наклонно въ середину, и верхніе концы ихъ сходятся съ верхними концами ближайшихъ къ нимъ среднихъ „маказовъ“. При

нѣмецкой же крышѣ они стоятъ такъ же, какъ и всѣ остальные „маказы“, т.-е. вертикально.

На верхушки „маказовъ“ кладется балка, называемая „йибикъ“, гребень крыши.

Въ серединѣ своей высоты каждый „маказъ“ укрѣпляется поперечиной—„билу“.

На ножки „маказовъ“ снаружи кладутся продольныя жерди („ляца“), служащія для поддержки обшивочнаго матеріала крыши. На „ляцы“ прибивается гонть („шиндила“) или пришивается камышь („камыш“).

Чаще всего крыши гагаузскихъ хатъ кроются камышомъ, рѣже гонтомъ или дрянью ³⁾ и еще рѣже соломой въ щетку или черепицей („керемид“).

Верхняя линія гребня украшается иногда вертикально или наклонно поставленной на него доской, въ которой сдѣлана сквозная рѣзба, у богатыхъ весьма затѣйливая.

У нѣмецкихъ крышъ, построенныхъ на два ската, крайніе „маказы“ обшиваются снаружи досками, и такой щитъ называется „евъ башы“.

Въ крышахъ оставляются слуховыя окна („ѣрту пеньчереси“), не имѣющія рамъ, а задѣланныя досками, въ которыхъ прорѣзаны круглыя отверстія для вентиляціи чердака. У гагаузовъ Измаильскаго уѣзда такія отверстія назначаются для голубей, живущихъ подъ крышей, а потому и самыя слуховыя окна называются „гюверджинник“ — (голубятникъ), но у Бендерскихъ гагаузовъ голубей не держать.

Мы уже сказали, что вся хата внутри дѣлится поперечной перегородкой на хаяту или сѣни и чистую комнату. Но у самыхъ богатыхъ крестьянъ хата дѣлится двумя поперечными перегородками на три части: въ серединѣ хаята, направо большая комната („бююк евъ“) и налѣво — малая („кючюк евъ“). Хата съ двумя чистыми комнатами называется— „икибашлы евъ“, а съ одной— „бирьбашлы“.

Если въ кухнѣ почти не бываетъ потолка, то въ „еви“ онъ обязателенъ. Основаніе его составляетъ толстая балка („зифтъ киреши“), на половину своей толщины вмазанная въ восточную и западную стѣны и идущая вдоль всей хаты. Въ большинствѣ домовъ она бываетъ въ единственномъ числѣ, но мнѣ случилось

видѣть домъ одного богатаго крестьянина въ с. Конгазѣ, гдѣ такихъ балокъ было двѣ, на что мнѣ указывали, какъ на явный признакъ зажиточности. На „зифъ киреши“, поперекъ ея кладутъ болѣе тонкія поперечныя балки („таван киреши“) въ количествѣ 5—6 надъ одной только чистой комнатою и 2-хъ надъ хаятою.

На эти балки кладется досчатая настилка („тафта таван“) или камышевая („саз таван“), которая сверху замазывается слоемъ глины. Но такая настилка дѣлается только надъ чистой комнатою, надъ хаятою же кромѣ балокъ ничего нѣтъ.

Какъ потолокъ, такъ и чердакъ называются у гагаузовъ „таван“. Родъ потолка („колтук“) дѣлается также и подъ той частью крыши, которая составляетъ навѣсъ надъ „приспой“.

На чердакъ складываются: упряжь, мелкія орудія и инструменты въ родѣ лопатъ, граблей, вилъ и другія хозяйственныя принадлежности. Для влѣзанія на него въ хаятѣ всегда имѣется наготовѣ деревянная рѣшетчатая приставная лѣстница.

Поль во всей хаятѣ на четверть аршина толщины намазывается глиной съ конскимъ навозомъ. Онъ дѣлается гладкимъ и ровнымъ и перемазывается каждую недѣлю. У богатыхъ гагаузовъ поль хаяты устилается циновками („хасыр“), на которыя кладутся длинныя подушки съ наволочками изъ домотканыхъ узорчатыхъ тканей. Здѣсь гости сидятъ иногда прямо на полу, подкладывая подъ сидѣнье подушку. Поль чистой комнаты у богатыхъ покрывается или тоже циновками, или коврами домашней работы.

Входная дверь („ѣнь калу“) вѣшается желѣзными петлями („баалама“) на деревянныхъ косякахъ („сѣвя“) и имѣетъ деревянный же порогъ („ешикъ“), а изнутри желѣзную задвижку („земпелекъ“). Надъ дверью устраивается во всю ширину ея узкое и длинное окно съ рамой и со стеклами. Самая дверь, также какъ ставни у оконъ, расписывается краснымъ, синимъ, зеленымъ и коричневымъ цвѣтами.

Противъ входной двери въ сѣверной стѣнѣ дѣлается иногда другая, ведущая на дворъ („арт калу“).

Войдя черезъ дверь въ хаяту, мы видимъ возлѣ южной стѣны направо дверь въ чистую комнату. Она тоже по большей части окрашена въ красный цвѣтъ. Лѣвѣ этой двери, у перегородки,

помѣщается кирпичный сводъ („базелак“ или „баджялык“), къ которому сверху примазана труба („баджя“) такая же, какъ въ хаятѣ кухни, т.-е. сплетенная изъ хворосту и обмазанная внутри и снаружи глиною. Верхушка трубы, поднимающаяся надъ крышей, дѣлается изъ досокъ, обмазанная также, какъ и вся труба внутри и снаружи глиной. Земля надъ сводомъ нѣсколько приподнята надъ поломъ хаяты. Это очагъ, который по-гагаузски называется „ватра“ или „атешликъ“. Надъ нимъ въ перегородкѣ вырѣзано полукруглое устье печи. Самая печь („соба“ или „фырын“) помѣщается за стѣной въ чистой комнатѣ. Устье печи („фырын аазы“), когда нужно, закрывается полукруглой, деревянной, обмазанной глиной, заслонкой. Надъ устьемъ въ той же стѣнѣ сдѣланъ круглый душникъ („фырын дели“) для выхода дыма изъ печи въ трубу. Поперекъ трубы на высотѣ человеческого роста вмазана деревянная или желѣзная перекладина („герме“), на которую вѣшается на желѣзной цѣпи („синджир“) чугунный котелъ („чювень“). Содержимое котла разогрѣвается обыкновенно на кизякѣ, а самая печь топится соломой или бурьяномъ. Для разогрѣванія сковороды, если приходится что-нибудь жарить, она ставится на желѣзный треножникъ („саджяк“) или на глиняную подставку, которую въ последнее время строить въ одномъ изъ угловъ „атешлика“ около стѣны („котлон“).

Стѣны хаяты внутри и труба снаружи красятся въ бѣлый цвѣтъ, а труба кромѣ того въ тѣхъ домахъ, гдѣ есть дѣвушки или молодыя женщины, разрисовывается разноцвѣтными узорами, о которыхъ будетъ говорено ниже.

Промежутокъ между трубой и сѣверной стѣной иногда задѣлывается досками въ формѣ шкафа („шкаф“) съ двумя или тремя полками для различной посуды. Къ западной стѣнѣ хаяты на высотѣ человеческого роста прибавляется полка („сергенъ“) тоже для посуды. Если въ домѣ нѣтъ малой чистой комнаты налѣво отъ хаяты, то въ западной стѣнѣ дѣлается небольшое окошечко съ рамой о четырехъ небольшихъ стеклахъ.

Мебели въ хаятѣ не полагается никакой.

Покончивши съ хаятой, перейдемъ въ чистую комнату. Прямо противъ входа въ нее изъ хаяты, по восточной стѣнѣ, какъ я уже говорилъ, тянется „долма“ изъ глины, обитая коврами („килим“) домашней работы всевозможныхъ рисунковъ.

По лѣвой стѣнѣ отъ входа дѣлается или такая же глиняная „долма“, или широкая деревянная скамейка („пат“), тоже обитая и обвѣшанная коврами. Въ углу, гдѣ сходятся обѣ долмы, помѣщается „юклюкъ“, т. е. куча постельныхъ принадлежностей, уложенная въ порядкѣ. Подъ „юклюкомъ“ ставится деревянный нѣмецкой работы окованный желѣзомъ сундукъ, окрашенный большею частью въ красный цвѣтъ съ узорами бѣлаго, чернаго, зеленаго и другихъ колеровъ. Въ немъ хранится самое цѣнное движимое имущество хозяевъ, т. е. лучшія платья, приданое матери, приданое взрослыхъ дочерей и т. п. Тюфяки и одѣяла, сложенные въ величайшемъ порядкѣ въ „юклюкъ“, въ самомъ верху, подъ потолкомъ, заканчивается рядомъ подушекъ, а самъ „юклюкъ“ прикрывается отъ постороннихъ взоровъ бѣлой коленкоровой занавѣсочкой („чаршаф“), свѣшивающейся съ потолка. На „долмѣ“ кладется въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько подушекъ („ястыкъ“) для подкладыванія ихъ подъ сидѣніе гостямъ. Онѣ имѣютъ значеніе нашихъ диванныхъ подушекъ, а потому заключены въ наволочки изъ шерстяныхъ тканей самыхъ разнообразныхъ и яркихъ рисунковъ. Немного меньшія подушки („гѣт лстыкъ“) у богатыхъ крестьянъ кладутся кромѣ того на обыкновенные деревянные со спинкою стулья, составляющіе мебелировку комнаты.

Въ переднемъ углу чистой комнаты помѣщаются иконы. У богатыхъ людей этотъ уголь украшается особой драпировкой, замѣняющей кіотъ, у бѣдныхъ же просто завѣшивается бѣлой кисеей, чтобы предохранить отъ пыли и мухъ. Иконы, которыя я видѣлъ, большею частью лубочно-лиитографированныя, олеографическія и писанныя масляными красками, иконы же съ металлическими ризами довольно рѣдки. Происхожденія онѣ были то русскаго, то греческаго, то болгарскаго. У тѣхъ изъ болѣе состоятельныхъ гагаузовъ, которымъ приходилось бывать на Афонѣ или въ Іерусалимѣ и которые поэтому носятъ почетный титулъ „хаджи“ или „хаджійка“, иконы были чаще всего съ Афона, на что хозяева и обращали особенное вниманіе своихъ гостей.

Изъ числа прочихъ иконъ предпочитаются изображенія: Богородицы, св. Георгія, св. Николая Чудотворца, св. Ілии Пророка и Михаила Архангела.

Подъ иконами обыкновенно вѣшаются, такъ называемыя, бо-

роды („сакал“). Это плоскій четырехугольникъ, сплетенный очень искусно и даже пожалуй изящно изъ пшеничной соломы съ пѣлыми колосьями. Самая солома сплетается въ четырехугольникъ, колосья же съ зернами свѣшиваются внизъ и образуютъ родъ бахромы или бороды. Происхожденіе этой бороды то же самое, что и у насъ въ Малороссіи, гдѣ есть особыя пѣсни о бородѣ и гдѣ приготовленіе ея составляетъ еще живой обычай, какъ остатокъ язычества, воспоминаніе о тѣхъ временахъ, когда часть колосьевъ приносилась въ жертву богамъ. У гагаузовъ, по крайней мѣрѣ Бендерскихъ, утратилось воспоминаніе о религіозномъ происхожденіи соломенной бороды и объ этомъ напоминаетъ только мѣсто сохраненія ея, подъ иконами. На вопросъ, для чего дѣлаются бороды, обыкновенно отвѣчаютъ, что, во-первыхъ, это хорошее украшеніе для иконъ, а во-вторыхъ, часто заходятъ разговоры и споры, когда былъ лучше урожай и когда колосья больше, въ текущемъ, въ прошломъ или въ позапрошломъ году. И вотъ, въ случаѣ такихъ споровъ, берутъ съ иконъ бороды разныхъ годовъ, сравниваютъ ихъ между собою 4).

Въ правой отъ входа стѣнѣ чистой комнаты дѣлаются обыкновенно два окна („пѣньчере“), довольно близко одно отъ другого, высокія и свѣтлыя, въ шесть стеколъ („гѣзь“), съ рамой („черчеве“) и подоконникомъ („сеть“). Съ наружной стороны они защищаются отъ воровъ двумя-тремя вертикальными желѣзными прутьями, вмазанными въ стѣну и образующими нѣчто въ родѣ тюремной рѣшетки 4а). Ставни къ нимъ („капак“) привѣшиваются чаще всего снаружи, но иногда бываютъ и внутреннія. Онѣ разрисовываются масляными красками: красной, синей, зеленой и черной, а иногда окрашиваются сплошь въ красный, черный или вишневый цвѣта. Ночью, а если въ домѣ нѣтъ гостей, то и днемъ, особенно въ лѣтніе жары, всѣ окна закрываются ставнями. Послѣднее дѣлается, во-первыхъ, для образованія въ домѣ пріятнаго холодка, а, во-вторыхъ, для предохраненія ковровъ и другихъ комнатныхъ украшеній отъ выпцвѣтанія и засиживанія мухами. Впрочемъ, лѣтомъ ставни на солнечную сторону не открываются даже и при гостяхъ.

Въ восточной стѣнѣ, обыкновенно посрединѣ ея, дѣлается одно окно.

Изнутри дома окна чистой половины украшаются ситцевыми или красными кумачовыми занавѣсочками („пердя“). Иногда онѣ бываютъ собственной тамбурной работы или замѣняются сильно насиненными полотенцами („пешкиръ“) съ тамбурными кружевами на концахъ. Этими же полотенцами обвѣшивается вся внутренняя поверхность стѣнъ въ чистой комнатѣ; изъ нихъ составляются болѣе или менѣе замысловатыя фигуры. Кромѣ полотенца, здѣсь можно видѣть: розетки изъ цвѣтной бумаги, бантики изъ ленточекъ, „китки“ (кисточки) изъ разноцвѣтнаго гаруса, мелкія картинки, фотографическія карточки, кусочки зеркаль, искусно сплетенныя фигуры изъ соломы и, словомъ, все, что попадетъ на глаза гагаузской женщинѣ и покажется ей красивымъ, такъ какъ всѣ стѣнные украшенія—дѣло ея рукъ. Впрочемъ, такими украшеніями покрывается только средняя по высотѣ часть стѣны, вверху же около потолка налѣпляются куски обоевъ разныхъ цвѣтовъ и рисунковъ, а нижняя часть стѣны непосредственно надъ долмой, завѣшивается ковромъ („палатар“).

Въ промежуткѣ между окнами южной стѣны вѣшается обыкновенно большое зеркало, также украшенное полотенцами. Во всѣхъ этихъ полотенцахъ, развѣшанныхъ по стѣнамъ, сохраняется иногда порядочный для крестьянина капиталъ. Кромѣ украшенія, они являются еще выставкою богатства или зажиточности хозяина, а также трудолюбія и искусства женской половины.

Если ко всему сказанному прибавить, что печка въ чистой комнатѣ украшается ярко размалеванными выпуклыми рисунками, то ясно, что на посторонняго посѣтителя „евъ“ производить впечатлѣніе чего-то восточнаго. Въстѣ съ тѣмъ въ этой комнатѣ чувствуется нѣкоторое удобство и даже комфортъ, о которыхъ нѣтъ и помину въ избахъ и хатахъ русскаго простонародья.

Изъ мебели, которой уставляется чистая комната, надо, во-первыхъ, упомянуть обыкновенный четырехугольный столъ („маса“), покрашенный черной масляной краской и накрываемый чистой бѣлой скатертью или клеенкой („мушама“). У очень богатыхъ крестьянъ такихъ столовъ можно встрѣтить и по два. Затѣмъ шкафъ двухъ-ярусный со стеклами или безъ нихъ для посуды. Онъ окрашивается въ черный или темнокрасный цвѣтъ съ рисунками, изображающими цвѣты, или украшается точеными полуколонками, раскрашенными во всевозможные яркіе цвѣта.

Для сидѣнья употребляются деревянные стулья со спинками и табуреты („скѣмля“).

Но такая меблировка принята только для комнаты показной, предназначенной для гостей; если же мы пожелаем бы видѣть болѣе старинную мебель, то нужно искать ее только въ кухнѣ. Интересно, что гагаузъ, принявши кое-какую мебель европейскаго образца, т. е. стулья, табуреты и высокіе столы, предоставил все это только своимъ гостямъ, а самъ въ обыденной жизни попрежнему придерживается своихъ древнихъ привычекъ кочевника, т. е. ѣсть не на высокомъ столѣ, а на низенькомъ („софра“), сидя просто на землѣ, безъ всякихъ скамеекъ и табуретовъ, въ лучшемъ лишь случаѣ подкладывая себѣ подъ сидѣнье подушку. Что касается круглаго стариннаго стола („софра“); то онъ по своему устройству очень близокъ къ прототипу всѣхъ столовъ, къ простой доскѣ, кладущейся на землю, подъ которую позже стали подкладывать куски дерева, впоследствии обратившіеся въ ножки. Дѣйствительно, ножки этого стола имѣютъ всего только 3 дюйма высоты при діаметрѣ его около $\frac{3}{4}$ аршина. Ѣсть съ такого столика можно только ставши на колѣни и усѣвшись на свои собственные пятки, какъ и поступаютъ гагаузы, когда у нихъ нѣтъ гостей. Кромѣ „софра“ обыкновеннаго вида, встрѣчается у гагаузовъ такъ называемый „паралія софра“, съ небольшими закраинами наверху и съ деревянной кольцеобразной подставкой снизу вмѣсто ножекъ. Если такой столъ перевернуть кольцеобразной подставкой къверху, то онъ похожъ на круглую шляпу съ полями, которую гагаузы называютъ „паралія“.

Въ числѣ непарадной мебели встрѣчается у гагаузовъ и наша русская скамейка, состоящая изъ длинной узкой доски на четырехъ высокихъ, расходящихся въ стороны, ножкахъ, которая такъ и называется по-русски „скамейка“.

Потолокъ чистой комнаты красится обыкновенно желтой масляной краской цвѣта глины, а главная балка потолка („зифтъ киреши“) въ темно-красный цвѣтъ.

Для освѣщенія комнаты на главную балку подвѣшивается дешевенькая лампа съ рефлекторомъ или желѣзнымъ абажуромъ. Но зажигается она очень рѣдко и неохотно, потому что съ лампой трудно уберечься отъ копоти, а копоть даже за одинъ ве-

черъ можетъ испортить всѣ матеріи, которыми украшена комната и которыя дорого обходятся хозяину. А потому нѣкоторые гагаузы даже предпочитаютъ освѣщать свою чистую комнату стеариновыми свѣчами, хотя онѣ дороже керосина.

Сѣверная стѣна въ чистой комнатѣ отъ „юкюка“ до печи обвѣшивается обыкновенно платьями хозяевъ мужскими и женскими, которыя завѣшиваются иногда одной общей длинной бѣлой занавѣсочкой.

Въ малой комнатѣ, находящейся по другой сторонѣ хаты, мы встрѣчаемъ все то же, что и въ большой, но только уголь съ иконами будетъ юго-западный, а „юкюкъ“ помѣщается въ сѣверо-западномъ углу.

Снаружи хата („евъ“) бѣлится известкой съ западной и южной стороны, а иногда (довольно рѣдко) къ известкѣ прибавляется въ небольшомъ количествѣ синяя или зеленая краска. Восточная же и сѣверная стороны „еви“ остаются почему-то вовсе не крашенными, а лишь ровно смазываются глиной.

Нижняя часть западной и южной сторонъ кромѣ того украшается снизу широкой черной полосой („перваз“) или только узенькимъ чернымъ бордюромъ на высотѣ около $1\frac{1}{2}$ аршина отъ земли. „Приспа“ иногда бѣлится, такъ же какъ и соответствующія стѣны, а иногда остается вовсе не крашеной.

Столбы или колонки, поддерживающіе навѣсъ крыши съ западной и южной стороны „еви“, дѣлаются большей частью шести или восьмигранными. На срединѣ своей высоты они кромѣ того иногда украшаются шарообразными яблоками. Вершина столбовъ увѣнчивается кускомъ дерева, представляющимъ нѣкоторое подобіе капители („шапка“). Колонки эти красятся въ разные цвѣта, онѣ бываютъ или сплошь черными, коричневыми, красными, зелеными или синими, или же столбъ красится однимъ цвѣтомъ, напримѣръ, краснымъ, а его яблоко и капитель—другимъ, напримѣръ, синимъ.

Ставни дома раскрашиваются также масляною краскою или въ одинъ изъ вышеперечисленныхъ цвѣтовъ, или же въ видѣ трехъ-и четырехъугольниковъ, окрашенныхъ разными цвѣтами. Чаще всего встрѣчается здѣсь комбинація синяго или зеленого цвѣтовъ съ краснымъ.

О раскрашиваніи входной двери мы говорили уже выше.

Наконецъ косяки оконъ и дверей также красятся по большей части въ тотъ же цвѣтъ, какъ двери и ставни.

Что касается раскраски хозяйственныхъ надворныхъ построекъ, то изъ нихъ иногда бѣлится только входъ въ винный погребъ, всѣ же остальные строенія, не исключая и кухни, остаются не бѣленными, цвѣта желтой глины.

У богатыхъ крестьянъ домъ строится иногда и въ два этажа, но тогда потолокъ перваго этажа дѣлается гораздо ниже, чѣмъ второго. Въмѣсто „приспы“ съ южной и западной стороны, наравнѣ съ поломъ второго этажа, дѣлается деревянная галлерей, на которую противъ входной двери ведетъ деревянная лѣстница. Какъ галлерей, такъ и лѣстница ограждаются деревянными рѣзными перилами („пармаклык“). Въ нижнемъ этажѣ располагается тогда кухня и „мааза“ или кладовка, а въ верхнемъ „евъ“.

Въ с. Камратѣ, столицѣ гагаузовъ, есть и каменные дома городского типа, но въ то же время они сохраняютъ и мѣстный колоритъ, обнаруживающійся въ устройствѣ обязательныхъ галлерей съ колоннами.

Въ заключеніе не лишнее будетъ представить приблизительный расчетъ, во что обходится гагаузамъ хата средней величины:

Работы по кладкѣ стѣнъ и плотничныя 75 р. Главная балка потолка („зифтъ киреши“) 3 р.; 8 паръ топкихъ балокъ (по 1½ р. пара) 12 р.; 30 досокъ (по 80 к. пара) 24 р. Брусевъ на „ляды“ (по 25 к. штука) 12 р. 50 к. Около 800 сноповъ камыша на крышу (сотня сноповъ до 4 р.) 32 р. Итого 158 р. 50 к.

Если же хата кроется не камышемъ, а гонтомъ („шиндила“), то „шиндилы“ потребуется около 12 тысячъ, по 8 р. тысяча, 96 р., и тогда цѣна хаты поднимается до 254 р. 50 к.

Если же принимать въ расчетъ и другіе мелкіе и неподвижные расходы, то на постройку хаты нужно отъ 200 до 300 руб.

Хозяйственныя надворныя постройки.

Къ дому гагауза бываетъ иногда пристроенъ такъ-называемый „килеръ“, т. е. конюшня. Крыша его обыкновенно односкатная и вершиной своей примыкаетъ къ стѣнѣ дома. Изъ всѣхъ помѣщеній для скота, строящихся обыкновенно отдѣльно отъ дома, для „килера“ дѣлается исключеніе, потому что въ Бесс-

рабѣи очень развито конокрадство и естественно, что хозяинъ старается помѣстить лошадь, какъ самый дорогой скотъ, возможно ближе къ своему жилищу. Если у хозяина нѣтъ „килера“, то онъ строитъ конюшню подъ одной кровлей съ кухней, которая отъ этого дѣлается очень длинной, или же отдѣльное зданіе въ общемъ похожее на кухню, въ которомъ помѣщеніе для лошадей всегда имѣетъ дверь, запирающуюся на замокъ.

Крупный рогатый скотъ сравнительно рѣдко помѣщается въ зданіи съ четырьмя стѣнами, гдѣ можно бы было запирать его на замокъ.

Такое зданіе называется „дам“ или „сайван“. Гораздо чаще можно встрѣтить хлѣвы безъ передней стѣнки, т. е. изъ задней и двухъ боковыхъ съ кровлей. Такая постройка называется „даяма“. У самыхъ же бѣдныхъ крестьянъ для крупнаго рогатаго скота устраивается только навѣсъ на четырехъ столбахъ („чардакъ“). Но тогда его дѣлаютъ или съ одной задней стѣной или вмѣсто глиняной стѣны кладутъ полѣнницу кизяка („тизекъ“), смазанную глиной.

„Дам“ и „даяма“ кроются такъ же, какъ и „евъ“, на два или на четыре ската на „маказахъ“, а „даяма“ кромѣ того иногда и на одинъ скатъ, и тогда она называется „чалмар“.

Материаломъ для покрывки всѣхъ этихъ хлѣвовъ чаще всего служить камышь, а иногда кукурузная солома.

Потолка въ такихъ постройкахъ, конечно, никогда не дѣлается.

Вдоль задней стѣны „дама“ ставятся обыкновенно длинныя деревянные ясли, въ которыхъ закладывается кормъ скоту, и больше ничего кромѣ нихъ въ „дамѣ“ увидѣть нельзя. Иногда подъ крышей „дама“ устраиваютъ временный потолокъ изъ досокъ или жердей, если нужно спрятать сѣно, скошенное до Троицы (раньше времени), чтобы скрыть его отъ посторонняго глаза¹⁾.

Что касается овецъ, то онѣ зимуютъ большей частью въ степи, а если остаются на зиму при домѣ, то никакого особеннаго хлѣва для нихъ не дѣлается, а только къ „даму“ или къ „даямѣ“ пристраиваютъ небольшой дворикъ, окруженный плетневымъ заборомъ съ калиткой. Среди такого дворика въ нѣсколькихъ мѣ-

¹⁾ Косить раньше Троицына дня общество не позволяетъ и съ нарушителей этого правила берется штрафъ.

стахъ устраиваются изъ плетня же круглыя или продолговатыя ясли въ видѣ корзины для корму и деревянный желобъ („холлук“) для воды. Вотъ и все помѣщеніе для овецъ.

Само собой разумѣется, что въ ночное время изъ-за такой загородки очень легко украсть скотъ, но, къ счастью, кража скота здѣсь явленіе довольно рѣдкое и гораздо большею опасностью для овецъ можетъ быть нападеніе волковъ.

Для свиней, которыхъ гагаузы держатъ въ небольшомъ количествѣ, устраивается хлѣвушокъ изъ плетня, обмазаннаго внутри и снаружи глиной и изъ такой же или досчатой крыши, который называется „кочана“.

Если прибавить, что такой же, но еще меньшій домикъ дѣлается и для куръ и называется „кюмель“, то вотъ и всѣ надворныя постройки гагаузовъ, устраиваемыя для домашнихъ животныхъ. Но прежде, чѣмъ перейти къ другимъ надворнымъ постройкамъ, скажемъ нѣсколько словъ о приготовленіи кизяка, который гагаузу даютъ его домашнія животныя и который въ экономической жизни этого народа играетъ не послѣднюю роль. Навозъ начинаютъ собирать на кизякъ съ осени, когда и скотъ уже болѣе не выгоняется въ поле. Для этого настилаютъ на дворѣ солому и на нее ежедневно утромъ и вечеромъ выкидываютъ навозъ и рассыпаютъ его ровнымъ слоемъ. Навозъ вывозится изъ хлѣва либо въ обыкновенной тачкѣ („тачка“) съ однимъ колесомъ и съ двумя ручками, или, когда выпадетъ снѣгъ, на маленькихъ ручныхъ санкахъ („маис кызаа“) или, наконецъ, просто выносятъ въ корзинахъ („читень“).

Когда такимъ образомъ накопится слой навозу съ поль-аршина въ высоту, то выбирается новое мѣсто, куда его свозятъ и также застилается соломой. Весной, когда снѣгъ начинаетъ таять, устраивается такъ-называемый „дѣнеджекъ“ (см. въ главѣ объ играхъ), при помощи котораго навозъ разминается ногами и уплотняется. Послѣ того берутъ отъ плуга сошникъ, придаютъ ему ручку и полученнымъ такимъ образомъ инструментомъ разрѣзаютъ навозъ на кирпичи. Потомъ даютъ кирпичамъ подсохнуть и укладываютъ ихъ въ полѣнницы, называемыя „докурджю“, въ которомъ кирпичи окончательно просушиваются. Совершенно сухіе кирпичи укладываются въ иного вида полѣнницы, занимающія гораздо менѣе мѣста, въ которыхъ они рас-

полагаются такъ, какъ въ обыкновенныхъ кирпичныхъ стѣнахъ. Въ этихъ полѣнницахъ („тизеклякъ“) кизякъ уже сохраняется на зиму. Такимъ образомъ онъ поступаетъ въ топливо только черезъ годъ послѣ того, какъ его соберутъ.

Изъ числа прочихъ надворныхъ построекъ необходимо упомянуть слѣдующія:

- 1) Амбаръ для немолоченной кукурузы — „чить“.
- 2) Амбаръ для остальныхъ хлѣбовъ — „амбар“.
- 3) Небольшая постройка для сохраненія мякны — „плевник“.
- 4) Винный погребокъ — „мааза“.

Амбаръ для хлѣбныхъ зеренъ („амбар“) строится слѣдующимъ образомъ:

На большихъ камняхъ кладется продолговатая четырехугольная рама изъ четырехъ толстыхъ бревенъ („кентъ“), составляющая основаніе амбара. На углахъ ея утверждаются четыре вертикальныя стойки („дирекъ“), которыя скрѣпляются между собою четырьмя косвенными, діагонально поставленными, поперечинами („паянта“). Промежутки между четырьмя стойками заплетаются изнутри обыкновеннымъ плетнемъ изъ вертикальныхъ жердей („еришь“) и горизонтальныхъ виць. Кроекся такое зданіе крышей на четыре ската изъ камыша, или кукурузной соломы. Внутри амбара ставятся перегородки изъ плетня высотой въ человѣческой ростъ, которыя дѣлятъ его на сусѣки („гѣз“). Въ заключеніе всего какъ плетенныя стѣны амбара, такъ и его перегородки обмазываются слоємъ глины, а въ одной изъ стѣнъ надъ перегородками, т. е. подъ самой крышей, оставляется четырехугольное отверстіе, запираемое досчатой дверцей на петляхъ. Такимъ образомъ лазить въ этотъ амбаръ для насыпки зерна и для выниманія можно не иначе, какъ подставляя къ его дверцамъ лѣстницу. Въ общемъ такая житница очень похожа на большую корзину съ крышкой. У богатыхъ гагаузовъ ее одѣваютъ изнутри вмѣсто плетня досками, а все остальное остается такъ же. Размѣры амбара около 1½ сажени въ ширину и въ высоту и около 2 саж. въ длину.

Въ такомъ же родѣ строится и амбаръ для кукурузы („чить“), но менѣе основательно, чѣмъ „амбар“. Въ основаніе его также кладутся камни и на нихъ четырехугольная рама, въ углы которой ставятся четыре стойки, но эти послѣднія соединяются между

собою уже не косвенными перекладинами, а простыми горизонтальными сверху стоек („кирешь“). Изнутри этот амбаръ также оплетается плетнемъ или обивается досками, но не обмазывается глиной, а, наоборотъ, между досками оставляются большіе промежутки и плетень дѣлается менѣе плотнымъ для того, чтобы внутри такого амбара свободно гулялъ вѣтеръ и не скоплялась сырость, очень вредная для кукурузы. Съ тою же цѣлью „чить“ дѣлается длиннѣе обыкновеннаго амбара, уже его (около 1¹/₂ арш. ширин.) и выше (до 2 саж. высот.).

Никакихъ отверстій и дверецъ въ такомъ амбарѣ не дѣлается. Нагрузка въ него кукурузы (немолоченной) производится сверху, для чего въ крышѣ прорѣзывается отверстие, задѣлываемое по окончаніи нагрузки, а если нужно бываетъ зимою достать изъ него кукурузу, то часть стѣны разбирается или прорубается и потомъ снова закладывается или заплетается. Но такую операцію приходится производить очень рѣдко, такъ какъ запасъ обмолоченной кукурузы на расходъ держится вмѣстѣ съ прочими хлѣбами въ „амбарѣ“. Въ „чить“ помѣщаются только кукурузныя шишки, а стебли складываются кучами прямо на дворѣ; ими кормятъ коровъ и овецъ.

На многихъ дворахъ, кромѣ такихъ амбаровъ, въ послѣднее время начали строить, вѣроятно заимствуя отъ болгаръ, такъ называемый „плевник“, помѣщеніе для „тозаклыка“ т.-е. сору, сгребаемого съ „армана“ во время молотбы и получаемого при вѣяніи зерна, который состоитъ изъ размельченной соломы и идетъ въ кормъ скоту. Плевники, мною видѣнные, состояли просто изъ двухскатной плетневой крыши, поставленной прямо на землю, что-то въ родѣ шалаша. Въ такомъ плевникѣ у хорошаго хозяина держится постоянно сито для просѣиванія „тозаклыка“, такъ какъ въ корму скоту идетъ только крупная его часть.

Въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ кромѣ всѣхъ этихъ построекъ бываетъ еще такъ называемая „струнга“, т.-е. загонка для овецъ. Она представляетъ изъ себя отдѣльный небольшой четырехугольный дворикъ, окруженный плетневымъ заборомъ съ одной или нѣсколькими узкими щелями, черезъ которыя можетъ протискаться только одна овца. Такая загородка устраивается специально для доенія овецъ. Такъ какъ овцы доятся всегда большимъ стадомъ, то въ массѣ ихъ весьма затруднительно различить, которая овца

уже подоена, а которая иѣтъ. Поэтому овецъ загоняють въ „струнгу“, противъ щелеобразныхъ выходовъ ея сидятъ доильщици на табуретахъ съ подойниками въ рукахъ. Дозволяя овецъ протискаться головой и передними ногами въ щель, доильщикъ хватаетъ ее за вымя, выжимаетъ изъ него молоко и выпускаетъ овцу изъ загородки. Въмѣсто выдоенной овцы подходитъ новая и подвергается той же операціи и т. д., пока всѣ овцы не будутъ выпущены изъ „струнги“. „Такъ какъ передъ „дамомъ“ всегда бываетъ дворикъ для помѣщенія овецъ, о которомъ было уже говорено выше, то чаще всего отдѣльной загородки для доенія ихъ не дѣлають, а просто прорѣзываютъ въ плетнѣ, окружающемъ дворикъ, щели для выпусканія овецъ, что и замѣняетъ „струнгу“.

Для помѣщенія экипажей на дворахъ гагаузовъ строится иногда навѣсъ на четырехъ столбахъ, крытый камышемъ или хворостомъ и прислоняемый обыкновенно къ стѣнѣ одной изъ хозяйственныхъ построекъ.

Въ заключеніе, о надворныхъ постройкахъ необходимо сказать еще нѣсколько словъ о погребѣ для храненія вина („мааза“). Эта постройка наравнѣ съ „евью“ составляетъ предметъ особенной заботливости гагауза. Видно это хотя бы уже изъ того, что „мааза“, наравнѣ съ домомъ, удостоивается наружныхъ украшеній, считаемыхъ излишними для остальныхъ построекъ. Въ погребѣ украшается главнымъ образомъ его входъ; у нѣкоторыхъ хозяевъ онъ дѣлается въ видѣ полукруглой арки изъ мягкаго камня, тщательно вымазанной глиной и выбѣленной. На вершинѣ такой арки и по ея бокамъ дѣлаются изъ того же камня или изъ глины украшенія въ видѣ шаровъ или нѣкоего подобія урнъ, также выбѣленныхъ или раскрашенныхъ разными яркими красками. Иногда на выбѣленной наружной поверхности такой арки кромѣ того дѣлаются такіе же рисунки, размалеванные красками, какіе украшаютъ печи и наружныя стѣны гагаузскихъ хатъ.

Что касается внутренности погреба, то она устраивается различно, смотря по состоянію хозяина. Простѣйшее устройство состоитъ въ томъ, что вырывается четырехугольная яма съ вертикальными стѣнками. (Это не представляетъ здѣсь особаго затрудненія, такъ какъ почва состоитъ изъ чернозема или глины). Надъ ямой строится деревянный навѣсъ на шести столбахъ съ

двускатной крышей или полукруглый сводъ изъ мягкаго камня. Въ первомъ случаѣ для поддержанія крыши устанавливается по двумъ длиннымъ сторонамъ ямы шесть стоекъ, поддерживающихъ крышу, а въ середину двухъ короткихъ сторонъ еще два высокіе столба, на которыхъ кладется „зифть“, т.-е. балка, служащая гребнемъ крыши. Затѣмъ обыкновеннымъ порядкомъ дѣлается крыша, такая же какъ въ домѣ, изъ трехъ „маказовъ“ съ „ляцами“. На „ляцы“ вмѣсто гонту или камышу кладется слой хворосту, а на него слой соломы. Такая же крыша строится и надъ лѣстницей, ведущей въ погребъ, а потомъ все засыпается сверху землей. Если у хозяина есть въ запасѣ мягкій камень, то надъ ямой погреба и надъ лѣстницей ставятся деревянные лекала въ формѣ полукруга, на нихъ настилаются доски и все обкладывается слоемъ мягкаго камня на глиняной массѣ вмѣсто цемента.

Когда такой сводъ высохнетъ, то лекала и доски убираются и получается погребъ съ каменнымъ полукруглымъ сводомъ, который сверху также засыпается землей. Лѣстница въ погребъ дѣлается пологая со ступеньками изъ глины, которыя у состоятельнаго хозяина обшиваются досками или обкладываются мягкимъ камнемъ. Входъ въ погребъ закрывается широкой деревянной двухстворчатой дверью на петляхъ. Иногда, впрочемъ довольно рѣдко, такіе погреба устраиваются подъ домою, обыкновенно подъ халтой. Тогда уже приходится въ халтѣ дѣлать досчатый полъ, который въ то же время служитъ потолкомъ погребу.

Стѣны погреба и лѣстницы, въ него ведущей, изнутри обыкновенно гладко обмазываются глиной и бѣлятся. Въ нѣкоторыхъ погребахъ устраивается въ задней ихъ стѣнкѣ глубокая, но вдвое болѣе низкая и втрое болѣе узкая, чѣмъ погребъ, ниша („бечъ“), въ которой лѣтомъ получается болѣе низкая температура, чѣмъ въ остальномъ погребѣ. Вслѣдствіе этого она бываетъ очень удобна для сохраненія молочныхъ и другихъ легко портящихся продуктовъ.

Главнымъ образомъ такіе погреба назначаются для вина, бочки котораго укладываются лежа на полу, но тамъ же помѣщаются кромѣ того всѣ консервы, заготовленные на зиму, въ боченкахъ, кадушкахъ и глиняныхъ горшкахъ, а къ потолку прикрѣпляются желѣзные крючки въ формѣ якорей („ченгель“),

на которые вѣшается сыръ въ сѣткахъ или мѣшкахъ, мясо и т. под. На зиму туда же убираются ульи съ пчелами.

Если случится хорошій урожай винограда и хозяинъ наготовитъ много вина, но погребъ его тѣсенъ, то излишнія бочки оставляются на всю зиму прямо на дворѣ. Только при этомъ наблюдается, чтобы бочки, разъ положенныя на мѣсто, не подвергались ни малѣйшему передвиженію и вообще не трогались, потому что въ противномъ случаѣ съ наступленіемъ весны вино въ такихъ бочкахъ начнетъ быстро портиться. Тѣ хозяева, которые желаютъ получить лучшіе сорта вина и имѣть у себя старыя вина, пользуются этимъ удобнымъ случаемъ. Оставивши бочку на дворѣ, они даютъ ей замерзнуть, при чемъ весь ледъ соберется по стѣбкамъ бочки, а въ серединѣ остается крѣпкое вино, которое уже не замерзаетъ. Это-то незамерзшее вино сливаютъ изъ нѣсколькихъ бочекъ вмѣстѣ и ставятъ его на погребъ, гдѣ уже можно сохранять его очень долго безъ всякой порчи, тогда какъ обыкновенное вино долгаго сохраненія въ погребахъ не выдерживаетъ, оно закисаетъ.

Ночью надворныя постройки, разумѣется, ничѣмъ не освѣщаются, но когда бываетъ надобность зайти въ нихъ въ темное время, то для освѣщенія употребляются обыкновенные фонари („фенер“) домашняго приготовленія съ сальной свѣчей, тоже приготовляющейся дома по способу маканія. Эти фонари бываютъ двухъ сортовъ, или 1) изъ жести, въ которой наткано много дырокъ, такъ что она представляетъ собою какъ бы рѣшето, или 2) фонари обыкновеннаго вида съ бычачьимъ пузырьемъ вмѣсто стеколь.

Взаимное расположеніе всѣхъ вышперечисленныхъ построекъ на дворѣ бываетъ чрезвычайно разнообразно, такъ что какого-либо общепринятаго порядка или однообразія въ этомъ отношеніи положительно нельзя замѣтить. Для примѣра укажу здѣсь на планъ расположенія надворныхъ построекъ у крестьянина средней руки, Янчу Кёся, у котораго я жилъ въ с. Бешалма. Домъ его стоитъ на углу двухъ улицъ у него имѣются: „евъ“, „халта“, передній дворъ, ничѣмъ не огороженный винный погребъ, „кухня“, „дамъ“, „амбар“, заборъ, отдѣляющій задній дворъ отъ передняго, ворота въ немъ, „саманнык“ (стогъ соломы), „арман“. Два послѣдніе

помѣщаются на заднемъ дворѣ, окруженномъ заборомъ, но не имѣющемъ никакихъ построекъ.

ПРИМѢЧАНІЯ *).

1) У гуцуловъ одна половина хаты дѣлается для себя, другая для гостей. Извѣстенъ также обычай кавказскихъ горцевъ устраивать для гостей «кунацкую».

ВД. с. 42.

1а) У якутъ, если отца нѣтъ, а есть братья холостые и мать, то мать остается по большей части съ меньшимъ сыномъ, присоединя къ его хозяйству и свою наследственную долю. У бурятъ старшихъ сыновей отдѣляютъ, а младшіе остаются у родителей. У Сахалинскихъ гиляковъ самые младшіе сыновья, какъ жившіе съ отцомъ до смерти, пользуются при наследованіи особыми преимуществами.

Г. 1893 № 2 с. 32; Ibid. 1894 № 2 с. 137; М. XVII в. II с. 26.

2) То же самое у малороссовъ.

А. VII с. 383.

2) О гуцулахъ пишутъ, что они кроютъ крышу своихъ хатъ не такъ, какъ большинство малороссовъ, соломой, а «драницами» или гонтами. Ш. I с. 692.

3) Обычай оставлять въ полѣ по окончаніи жатвы горсть несжатыхъ колосьевъ, очень древній и принадлежитъ къ числу международныхъ. Повидимому, онъ относился не къ однимъ только зерновымъ хлѣбамъ, а вообще къ сбору всѣхъ плодовъ земли. Такъ, у евреевъ учили: «не возвращайся за забытымъ снопомъ, когда будешь обивать маслину, не пересматривай за собой вѣтвей, когда будешь снимать плоды въ виноградникъ твой, не обирай остатковъ за собою». У чеховъ есть обыкновеніе на плодовыхъ деревьяхъ оставлять не снятымъ по крайней мѣрѣ по одному плоду. У сербовъ даже есть пословица: «пропалата нива, на коіей клас не остае».

Такимъ образомъ обычай оставлять на полѣ бороду является только частнымъ случаемъ болѣе общаго обычая приносить Богу жертву отъ всѣхъ плодовъ земли, въ видѣ благодарности за ихъ изобиліе. Библейское сказаніе о Каинѣ и Авелѣ передаетъ намъ тотъ моментъ, когда оба брата приносили такого рода благодарственную жертву. Но и въ томъ видѣ, въ какомъ до насъ дошелъ этотъ обычай, онъ далеко не новъ. Еще древніе германцы оставляли на своихъ нивахъ часть несжатаго хлѣба, какъ они выражались, «для лошади Одина». Въ настоящее время бороду оставляютъ съ исполненіемъ различныхъ обрядовъ у великороссовъ (въ губ. Архангельской, Костромской, Самарской, Воронежской, Курской, Новгородской и Сибири). Самый обычай вездѣ одинъ и тотъ же: послѣднюю горсть колосьевъ оставляютъ не сжатой, перевязываютъ ее,

*) Объясненіе знаковъ см. „Этн. Обзор.“, кн. 54.

или завязывают узломъ, иногда украшаютъ полевыми цвѣтами и говорятъ, что она оставляется для Ильи Пророка, Миколы угодника или для самого Христа «на бородку». У малороссовъ этотъ обычай извѣстенъ въ Кіевской, Волынской и въ Сѣдлецкой губ. Тамъ жнецы оставляютъ несжатыми нѣсколько стеблей ржи, связываютъ изъ нихъ «Спасову бороду», обращенную колосьями внизъ, выминаютъ изъ этихъ колосьевъ зерно и сѣютъ между корнями оставленныхъ стеблей, приговаривая: «роди, Боже, на всякого долю—и бѣднаго, и богатаго».

Кромѣ того у нихъ поютъ пѣсни съ упоминаніемъ о бородѣ. Подобнымъ же образомъ завязываютъ бороду и у бѣлоруссовъ. У поляковъ въ Сѣдлецкой губ. обрядъ сходенъ съ малороссійскимъ: несжатые колосья также оставляются въ полѣ. Тамъ даже и называется горсть несжатаго хлѣба «broda». Но въ другихъ частяхъ Польши это названіе неизвѣстно, а вмѣсто него употребляется «рѣрек» (пучокъ). На полѣ его не оставляютъ, а сжинаютъ и несутъ къ помѣщику. Есть тотъ же обычай у новогреховъ на островѣ Лесбосѣ. Тамъ онъ, повидимому, совершенно одинаковъ съ гагаузскимъ. У вотяковъ Сарапульскаго уѣзда Большедорайнской волости дер. Вишурь-нирья въ полѣ оставляютъ горсть несжатаго хлѣба, чтобы былъ урожай на слѣдующій годъ. (Записано мною).

^{4а)} У гуцуловъ на окнахъ хатъ также дѣлаются желѣзные рѣшетки.
ВД. с. 42.

XV.

Домашняя посуда и утварь для приготовленія пищи.

Воду носятъ съ колодца женщины въ двухъ ведрахъ, повѣшенныхъ черезъ плечо на деревянномъ коромыслѣ („суваджи“). Хотя названіе ведра „бакыр“ значить мѣдь, но мѣдныя ведра встрѣчаются очень рѣдко, развѣ только у богатыхъ; „бакыромъ“ же называется обыкновенное жестяное луженое ведро. Но иногда въ домѣ не бываетъ и такого, а только обыкновенныя деревянныя, которыя называются „вѣдря“ или „кѣфа“. Принеся воду, хозяйка переливаетъ ее въ круглую деревянную кадуюшку, которая закрывается крышкой и называется „ятык“. То же названіе носить и деревянный небольшой боченокъ, въ которомъ возятъ воду въ полѣ, когда ѣдутъ на полевья работы. Если кто-либо желаетъ напиться воды, то беретъ для этого жестяную кружку („тенеки“) или глиняную съ ручкой („гѣрнец“). Чтобы вода для питья была всегда холодна, ее держать въ кувшинѣ съ

длинной шейкой („ѣыбрык“) изъ немурованной глины, который привозится изъ Турціи, а потому имѣется не у каждаго.

Для кипяченія воды держать большіе и маленькіе чугунные котлы („чювень“); въ большихъ варится бѣлье со щелокомъ, а маленькіе употребляются кромѣ того для вытопки сала и вообще для варки всякой пищи.

Глиняная посуда разныхъ формъ и величинъ покупается на базарѣ. Сюда относятся, во-первыхъ, большіе глиняные горшки („кюпъ“), въ которыхъ сохраняются на зиму сало и другіе консервы, во-вторыхъ, горшки средней величины для сохраненія разнаго рода пищи и, наконецъ, глиняныя чашки („чанак“), въ которыхъ пища подается къ столу.

Для жаренья употребляется металлическая посуда разнаго вида и величины. Между нею различаются: 1) „Тава“—большая чугунная или мѣдная кастрюля съ ручкой, 2) „Тенджера“—мѣдная, поменьше, тоже съ ручкой и 3) „Тепси“—большая мѣдная сковорода. Къ числу этой посуды надо отнести и кастрюли въ формѣ горшка („бакыр чѣльмек“).

Муку держать въ большой круглой, плетеной изъ вѣтокъ, корзинѣ („унч тени“), вымазанной внутри глиной (около 2 $\frac{1}{2}$ футъ въ діаметрѣ и въ вышину). Для просѣиванія муки употребляются обыкновенныя рѣшета и сита.

Мѣсится тѣсто въ деревянномъ корытѣ („текия“) круглой палкой („дїинекъ“) около аршина длиной и около 1 $\frac{1}{2}$ дюйма толщиной, и раскатывается деревяннымъ каткомъ („оклава“).

Если нужно что-нибудь растолочь, то употребляется деревянная ступка („дюбекъ“), для которой особаго пестика не полагается, его замѣняетъ первый попавшійся подъ руку кусокъ дерева или желѣза.

Подается пища на столъ въ глиняныхъ чашкахъ и мискахъ, а ѣдятъ ее изъ деревянныхъ раскрашенныхъ чашекъ русскаго издѣлія („папурка“) или съ фаянсовыхъ тарелокъ („фарфури“) бѣлыми деревянными ложками („кашык“) и оловянными или жестяными вилками („фаркулица“). Вино подается въ стеклянномъ графинѣ или въ круглой плоской фляжкѣ („чотра“), приготовляемой изъ дерева или изъ коры тыквы „сусак“, и наливается въ стеклянные стаканы („фильджян“), которые подаются гостямъ на металлическихъ подносахъ съ высокими краями („табол“).

XVI.

П и щ а.

Главная составная часть пищи гагауза, такъ же, какъ и нашего русскаго крестьянина, это — хлѣбъ различныхъ видовъ и наименованій. Поэтому-то завтракъ и ужинъ называются: утренній хлѣбъ („сабаа екмя“) и вечерній хлѣбъ („авшам екмя), поэтому же, говоря объ угощеніи, не называютъ никакой другой пищи, кромѣ хлѣба. Какъ у нашего крестьянина есть фигуральное выраженіе: „пожалуйте къ намъ нашего хлѣба-соли откушать“ и говорится это даже тогда, когда на угощеніе подается самая изысканная и разнообразная пища, такъ и у гагаузѣвъ есть подобныя же выраженія. Напримѣръ; „они садятся есть хлѣбъ“ („отураѣрлар оннар екмекъ йимья“), что означаетъ въ переводѣ собственно: „они садятся за столъ“.

Материаломъ для хлѣба служитъ мука пшеничная, ржаная и кукурузная.

Самый древній хлѣбъ — это, разумѣется, опрѣснокъ въ видѣ плоской лепешки, который называется „пита“ или „чѣрек“ изъ пшеничной муки. Въ сказкахъ всѣ приключенія героев начинаются съ того, что они обращаются къ матери или къ женѣ со словами: „яп бана бирь пита“ (т.-е. спеки мнѣ лепешку), я пойду туда-то“¹⁾.

Слово „пита“ болѣе новое, что же касается древняго названія опрѣснока, „чѣрек“, общаго гагаузамъ съ другими народами тюркской расы, то оно въ настоящее время въ разговорномъ языкѣ не употребительно, но извѣстно изъ старинныхъ пословиць. Напримѣръ: „о истеер карнын ток олсун, хемь чѣррян бютюнь олсун“ (онъ хочетъ, чтобы и желудокъ былъ сытъ да и лепешка цѣла, т.-е. онъ требуетъ невозможнаго).

Кромѣ „питы“ различаютъ еще одну лепешку „турта“, которая дѣлается меньше „питы“ около 1 четверти въ діаметрѣ, тогда какъ „пита“ имѣетъ въ діаметрѣ около полуаршина. „Пита“ дѣлается прѣсной и печется прямо на очагъ или на кострѣ, а „турта“ въ печкѣ при печеніи хлѣбовъ изъ того же кислаго тѣста, какъ и хлѣбъ, въ видѣ лакомства для ребятишекъ.

Переходной ступенью отъ опрѣснока къ болѣе позднему хлѣбу,

изъ кислаго тѣста, является такъ-называемый „хамурлу“ (отъ слова „хамур“—тѣсто). Это тоже лепешка изъ кислаго тѣста, которую готовятъ лѣтомъ во время полевыхъ работъ или молотбы, когда всѣ семейные заняты и некогда печь настоящихъ хлѣбовъ. Тогда изъ смѣси пшеничной, ржаной и кукурузной муки дѣлаютъ кислое тѣсто, отгребаютъ въ одномъ мѣстѣ „ватры“ (т.-е. очага) огонь и золу, выметають начисто, посыпають мукой, кладутъ кусокъ кислаго тѣста и разминають въ лепешку. А затѣмъ тѣсто прикрываютъ сверху листьями хрѣна и сгребаютъ на него горячую золу и уголья.

Хлѣбы изъ кислаго тѣста готовятся такъ же, какъ и у насъ, т.-е. мѣсятъ въ квашнѣ, закисаютъ и пекутся круглыми ковригами (въ 7—10 фунтовъ) въ печкѣ. Чаще всего такимъ образомъ пекутъ кислый ржаной хлѣбъ („чавдар екмя“), который здѣсь получается нѣсколько бѣлѣе, чѣмъ у насъ.

Сравнительно рѣже печется чисто пшеничный хлѣбъ („боодай екмя“ или „пак екмя“—чистый хлѣбъ). Довольно часто готовится также хлѣбъ изъ смѣси: пшеницы съ рожью, пшеницы съ кукурузой („сомун“) или изъ смѣси всѣхъ трехъ хлѣбовъ.

Наконецъ есть у гагаузовъ хлѣбъ изъ одной кукурузной муки, весьма тяжелый для желудка. Онъ печется или обыкновеннымъ способомъ въ печкѣ и называется тогда — „малай“, или поджаривается на сковородѣ, которая смазывается саломъ или масломъ. Такой кукурузный хлѣбъ считается вкуснѣе и называется „тепсидя малай“ (сковородный).

Хлѣбы, печеніе которыхъ связывается съ какимъ-либо обрядомъ или обычаемъ, всегда дѣлаются только изъ чистой пшеничной муки. Къ числу ихъ принадлежатъ: 1) Свадебный хлѣбъ („хамур“) — большой круглый плоскій, намазанный сверху медомъ, 2) „Прошка“ — свадебный же хлѣбъ — то же, что „колач“, 3) „Колач“, которымъ называютъ круглый плоскій хлѣбъ въ $\frac{1}{2}$ или въ $\frac{3}{4}$ аршина въ діаметрѣ, украшенный сверху плетениями изъ тонкихъ полосокъ тѣста или выдавленнымъ на верхней коркѣ клеймомъ отъ „просорника“ ^{1а}) (деревянная форма, привозимая съ Афона и употребляемая тамъ для верхней корки просфоръ. Этимъ хлѣбомъ обмѣниваются родственники, какъ это описано въ главѣ „Семейныя отношенія“. „Колачомъ“ же называютъ крендели большіе и малые изъ тонкихъ полосъ тѣста, раскатанныхъ

въ видѣ кишки и сплетенныхъ въ формѣ кольца или буквы в, въ отличіе отъ кренделей изъ такого же тѣста, сплетенныхъ въ формѣ различныхъ другихъ болѣе или менѣе замысловатыхъ фигуръ, которыя называются „кукла“, а также въ отличіе отъ кренделей, пекущихся исключительно на похоронахъ, которыя получаютъ форму или простой круглой петли съ длинными концами („ѣл колач“) или равносторонняго треугольника („капити“). 4) „Паска“—хлѣбъ, который печется на Пасхальные праздники, кислый или на дрожжахъ („дрѣжди“) съ яицами, изюмомъ и шафраномъ. На верхней коркѣ его дѣлается изъ тонкаго тѣста крестъ. „Паской“ же гагаузы называютъ и ватрушки съ тонкимъ слоемъ творогу, помазанныя яицомъ, которыя пекутся также только на Пасху.

Кромѣ обыкновенныхъ хлѣбовъ и обрядовыхъ изъ пшеничнаго же тѣста дѣлаются еще ржаные маленькіе хлѣбцы, колобки, и пирожки, употребляющіеся какъ лакомство или десертъ, какъ-то: 1) „песьмет“, отличающійся отъ обыкновеннаго хлѣба только своею формой или величиной. Онъ дѣлается четырехугольнымъ, дюйма 3 длиной, 2 шириной и $1\frac{1}{2}$ вышиной. Затѣмъ 2) „гѣземья“—круглые плоскіе колобки около двухъ дюйм. въ діаметрѣ, поджаренные на салѣ. 3) „Кывырма“—полоски изъ тонкаго раскатаннаго тѣста, слоенныя въ ровныя складки, посыпанныя сыромъ и поджаренныя въ сметанѣ. 4) „Каук“—пирожки изъ тончайшаго тѣста, безъ начинки, замѣшанные на молокѣ и яицахъ въ формѣ треугольниковъ, трапецій, параллелограммовъ, прямоугольниковъ и квадратовъ, варенныя и жаренныя въ салѣ (въ родѣ нашего „хвороста“ и олонецкихъ „сканцевъ“). „Каукомъ“ же гагаузы называютъ кукурузныя зерна, вспучившіяся на горячемъ пескѣ или въ растопленномъ салѣ, которыя тоже ѣдятъ какъ лакомство. 5) „Плачинта“—такіе же какъ „кауку“ пирожки, но съ творожной начинкой. 6) „Пирѹшка“ (съ русскаго)—маленькій треугольный пирожекъ съ начинкой изъ сыра и рубленыхъ яицъ.

Далѣе необходимо упомянуть о кушаньяхъ изъ жидкаго тѣста. „Акытма“—соотвѣтствуетъ нашему блину. Тѣсто для него готовится изъ пшеничной муки на водѣ съ масломъ, творогомъ и яицами. Жарится этотъ блинъ на салѣ. Блюдо, приготовленное изъ такихъ блиновъ, положенныхъ одинъ на другой, пересыпанныхъ творогомъ, называется „дѣшемя“. Нашему киселю

соотвѣтствуетъ „каша“ (вѣроятно съ русскаго), сваренная изъ пшеничной муки съ водой.

Изъ цѣлыхъ пшеничныхъ зеренъ варятъ только „кѣлеву“—кутью, употребляющуюся на похоронахъ и поминкахъ. Но изъ пшеничной крупы существуютъ нѣсколько сортовъ каши: 1) „Булгур“—каша изъ крупы, сваренной на водѣ, а затѣмъ поджаренная съ лукомъ, съ мясомъ или съ рыбой на салѣ. 2) „Сютлю булгур“—каша, сваренная на молокѣ съ картофелемъ и 3) „Кускус“—такая же каша на молокѣ съ яичами, но безъ картофеля. Изъ этой каши кромѣ того дѣлаются клецки для супа. Каша берется кусками и катается въ мукѣ.

Изъ числа клецекъ надо упомянуть еще: 1) „Тарана“. Пшеничную муку замѣшиваютъ съ теплой водой и кладутъ дня на три киснуть, а потомъ прибавляютъ свѣжей и дѣлаютъ тѣсто. Тѣсто это сушатъ и сухари вмѣстѣ съ творогомъ кидаютъ въ супъ. 2) „Ума чорба“—такія же клецки изъ пшеничной крупы, какъ „кускус“, но каша для нихъ сварена не на молокѣ, а на водѣ.

Изъ кукурузы, кромѣ хлѣба, варятъ еще кисель или кашу. Это извѣстная намъ, хотя, кажется, только по названію, „мамалига“. Дѣлается она такъ: въ котелкѣ кипятятъ воду и всыпаютъ туда, просѣянную сквозь сито, кукурузную муку. Мука тотчасъ же втягиваетъ въ себя всю воду котелка, разбухаетъ и принимаетъ видъ крутой каши. Ее выкладываютъ на доску, разрѣзываютъ ниткой на куски и ѣдятъ съ варенымъ кислымъ молокомъ.

Суповъ различаютъ три сорта: 1) „Чорба“ изъ говядины или рыбы съ вермишелью или картофелемъ. 2) „Борчу“ кислый супъ изъ закисшаго пшеничнаго клейстера съ мясомъ, рыбой, курицей или постный безъ всякой живности. Прибавляются къ нему кислая капуста, картофель, бураки или вермишель, а въ видѣ приправы: петрушка, лавровый листъ или „левуштага“ (несѣдобная у насъ трава, называемая „зарей“). 3) Супъ изъ сырыхъ или сушеныхъ фруктовъ, въ родѣ нашего компота, „хошав“. Въ видѣ приправы къ нему прибавляется только лукъ. Фрукты, которые въ него могутъ входить, это—яблоки, персики и вишни. На зиму ихъ сушатъ, для чего просто вялятъ ихъ въ пустой комнатѣ, разложенными на коврѣ.

Мясо, чаще других употребляемое въ пищу, это—баранина и телятина. Говядину и свинину приходится ѣсть сравнительно рѣдко. Что же касается баранины и телятины, то въ селѣ они всегда имѣются на продажу въ такъ-называемой „касаши“, т. е. мясной лавкѣ, которая устраивается съ разрѣшенія сельскаго общества, съ платой, назначенной этимъ обществомъ, въ свою пользу (рублей 30 въ годъ) и съ цѣнами, обществомъ установленными. Чаще всего такую „касашию“ содержитъ „корчмарь“. Мясо, кромѣ супу, ѣдятъ жареное на сковородѣ или печеное на вертелѣ. То и другое называется „кебал“.

Необходимое для заготовленія каждой пищи, свиное и говяжье сало запасается на зиму въ соленомъ видѣ.

Что касается рыбы, то ее гагаузы Бендерскаго уѣзда большей частью покупаютъ на базарѣ въ с. Камратъ, это преимущественно: окунь („ак балык“), карпъ („сазан“), линь („линь“), плотва („кызыл канат“) и снѣтки („тюлькю“). Но въ иныхъ мѣстностяхъ и сами ловятъ рыбу сѣтями. Такъ, напримѣръ, гдѣ есть проточная вода во время разливовъ въ Дунаѣ, рыба черезъ лиманы („гѣль“) поднимается и въ рѣки, а гдѣ есть постоянныя запруженныя озера (остатки прежней рѣки), тамъ попадаютъ караси („карас“).

Изъ молочныхъ продуктовъ ѣдятъ молоко коровье и овечье сладкое и заквашенное. Въ свѣжемъ видѣ молока не любятъ, но непременно варятъ. Кислое ѣдятъ тоже варенымъ („юрт“), а чтобы заквасить, употребляютъ оригинальный способъ: кладутъ въ свѣжее молоко нѣсколько серебряныхъ монетъ. Но „юртъ“ это цѣльное молоко, вмѣстѣ со сметаной; отъ него отличается такъ-называемый „уйнук“, т. е. простокваша безъ сметаны, которую ѣдятъ, какъ отдѣльное блюдо. Творогу различаютъ нѣсколько сортовъ: „ишимик“ обыкновенный творогъ изъ коровьяго молока и „нур“ изъ сыворотки коровьяго молока; если сыворотку варить, то на четыре-пять ведеръ получается 4—5 фунтовъ „нуру“. Далѣе „брынза“ творогъ или сыръ изъ овечьяго молока. Его хорошо размѣшиваютъ и въ полужидкомъ видѣ сохраняютъ въ мѣхахъ („тулум“). Но если „брынзу“ кипятить, то она дѣлается желтой и тягучей; тогда ее отливаютъ въ формы и называютъ „кашквал“. Сметану („каймак“) употребляютъ, какъ приправу ко многимъ кушаньямъ; напримѣръ, ее ѣдятъ съ „мамалигой“, съ

жаренымъ стручковымъ перцемъ или просто свѣжую смѣшиваютъ съ творогомъ.

Яйца, кромѣ приправы къ кушаньямъ, ѣдятъ въ видѣ яичницы („каурулмуш йыммырта“) и въ вареномъ видѣ. На Пасхѣ и на Фоминой недѣлѣ яйца красятъ („язылы йыммырта“). Самое яйцо чаще всего остается бѣлымъ и изрѣдка красится въ красный цвѣтъ, но оно разрисовывается узорами различныхъ цвѣтовъ. Преобладающимъ цвѣтомъ рисунка является—черный, но кромѣ того употребляются цвѣта: ярко-красный („ал“), темно-красный („пеньчере буасы“—оконная краска) и зеленый. Между частями рисунка различаютъ нѣсколько фигуръ, подражающихъ виду разныхъ предметовъ и животныхъ, какъ-то: „пулук“ (плугъ), „каплын бува“ (черепаха), „синекъ“ (муха), „енгеч“ (ракъ), „дюмюклю“ (петли), „япраклы“ (листья), „коч кофасы“ (баранья голова), „тырмык“ (грабли) и др.²⁾

Видную роль въ пищѣ гагаузовъ играютъ консервы изъ овощей, а потому надо и о нихъ сказать нѣсколько словъ:

Капусту солятъ тѣмъ же способомъ, какъ и у насъ, разрѣзая кочанъ вдоль на 4 части. Арбузы, тыквы и огурцы солятъ цѣликомъ. Стручковый перецъ самый мягкій, бѣлый, поджариваютъ на маслѣ или на салтѣ, а затѣмъ или прямо складываютъ въ глиняную посуду и такъ сохраняютъ, или кладутъ въ кадочку и заливаютъ уксусомъ съ душистыми травами. Кромѣ того, стручковый перецъ консервируется еще иначе: готовится такъ-называемый „долма бибер“ (т. е. наполненный перецъ). Со стручковъ перца часть ихъ, прилегающую къ стебельку, срѣзаютъ и, получивши чашечку, опускаютъ ее на короткое время въ кипящую воду; потомъ наполняютъ рубленою и поджареною на салтѣ смѣсью: капусты, моркови, стручковаго перцу, черного перцу, порея, петрушки и немного чесноку. Чашечки перцу, нафаршированные смѣсью, ставятъ на дно кадки отверстіемъ къверху, плотно одна къ другой и закрываютъ ими дно, а затѣмъ вторымъ слоемъ закупориваютъ отверстія перваго и т. д. до самаго верху кадочки. Затѣмъ все это заливаютъ винограднымъ сокомъ, обкладываютъ виноградными листьями, закрываютъ кадочку крышкой, замызываютъ отверстія глиной и ставятъ на погребъ. Красные баклажаны варятъ и потомъ сушатъ, сушеные же прибавляютъ къ „борчу“. Синіе баклажаны разрѣзаютъ вдоль пополамъ,

а затѣмъ мелко рубятъ и смѣшиваютъ: капусту, порей, петрушку, стручковый и черный перецъ и „чубрицу“ вмѣстѣ съ сурепнымъ масломъ и солью. Смѣсью этой фаршируютъ разрезанный баклажанъ, затѣмъ завертываютъ каждую штуку вѣтками сельдерея, солятъ, кладутъ въ боченокъ и наливаютъ сверху свѣжій виноградный сокъ или воду, настоянную въ теченіе 3—4 дней на виноградныхъ выжимкахъ („джибрия“), выходящихъ изъ-подъ прессы.

Въ заключеніе о пищѣ не мѣшаетъ упомянуть и о лакомствахъ.

Кромѣ пряниковъ, орѣховъ и конфетъ базарныхъ, лакомятся еще сѣмечками подсолнечными, тыквенными „пындыкомъ“ (земляной орѣхъ, состоящій изъ твердыхъ клубней какого-то дико-растущаго корнеплода. Внутри орѣхи имѣютъ сладковатое бѣлое мясо). Затѣмъ деревенскіе мастера, такъ-называемые „халваджи“, готовятъ домашнимъ способомъ дешевыя конфеты, „хальвица“, которыя они и продаютъ, держа на металлическомъ блюдѣ по праздникамъ при выходѣ народа изъ церкви и на сельской площади, когда тамъ соберется хороводъ. Приготавливается „хальвица“ слѣдующимъ образомъ: растворяютъ сахаръ въ водѣ и увариваютъ растворъ до густоты сиропа, а когда загустѣетъ по охлажденіи, то катаютъ изъ него на гладкомъ камнѣ тонкія („около $\frac{1}{2}$ дюйма) палочки. Пока онѣ еще не совсѣмъ застыли, разрезываютъ на куски вершка въ 2 дюйма и слегка перекручиваютъ. Такія конфеты бываютъ бѣлыя и розовыя.

Изъ напитковъ, кромѣ винограднаго вина, еще очень любятъ „бозу“. Этотъ напитокъ варится или изъ кукурузной муки или изъ проса, которое нарочно для этого сѣется. Приготавливается этотъ напитокъ въ родѣ нашего квасу, т. е. мука заваривается горячей водой, закисаетъ и т. д. Приготовленіемъ его занимаются не всѣ хозяева, а только специалисты³⁾.

Бдятъ четыре раза въ день. Утромъ часовъ въ шесть — завтракъ („сабаа ськмяа“), въ полдень — обѣдъ („үүлень“), часа въ 4 — паужинокъ („икинди“) и наконецъ часовъ въ 9 вечера — ужинъ („авшам ськмяа“). Чаю и кофе вовсе не пьютъ, даже богатые, и самоваровъ не держатъ, а потому всѣ 4 раза готовится что-нибудь жареное или вареное, не дѣлая различій въ пищѣ по часамъ дня: готовится и подается то, что есть или чего захо-

чется хозяйкѣ и членамъ ея семьи. На обѣдѣ ѣдятъ больше, чѣмъ въ остальное время, и тогда бываетъ два-три разныя блюда. Лѣтомъ, когда работы въ полѣ много, правильность питанія нарушается. Горячей пищи тогда подолгу не ѣдятъ, а готовятъ что-то въ родѣ окрошки изъ квасу, собственного домашняго приготовления, съ огурцами, лукомъ, чеснокомъ и хлѣбомъ. Когда созрѣютъ фрукты, то питаются только ими, а когда наконецъ созрѣетъ и виноградъ, на другіе фрукты перестаютъ и смотрѣть, а ѣдятъ только виноградъ.

П Р И М Ѣ Ч А Н І Я.

1) У болгаръ «пита» — кислый хлѣбъ.

БЩ. с. 581.

2а) У турецкихъ сербовъ на «колачъ» также ставятъ печать просорникомъ.

БС. с. 4.

2) У малороссовъ, также какъ и у гагаузовъ, для каждаго отдѣльнаго рисунка, изображаемаго на яйцѣ, существуютъ особыя названія, взятая изъ міра животныхъ и растений, какъ напримѣръ: «баранячы рогы», «кленовый листь», «квітки», «паучы», «лапы сорочы», «гусычы», «шулячы» и т. под.

И. III с. 125 № 8; Б. I с. 149; Е. т. 31, 1890 с. 131.

2) «Боза» или «буза» хорошо извѣстна въ Крыму, кромѣ того ее варятъ и кабардинцы на Кавказѣ.

XVII.

Буреніе табаку.

Хотя, по мнѣнію гагаузовъ, табакъ произошелъ изъ крови шейтана, но курить его не грѣшно. Почти всѣ мужчины больше любители табаку. Грѣшно, по ихъ мнѣнію, курить только натошакъ, до обѣда.

Легенду о происхожденіи табака рассказываютъ слѣдующимъ образомъ:

Шли четыре монаха собирать подаяніе на монастырь и пришлось имъ дорогою проходить черезъ лѣсъ. Вдругъ изъ лѣсу послышался звукъ, похожій на плачь ребенка. Монахи пошли по направленію звука и нашли маленькаго грудного ребенка мужского пола. Они взяли его къ себѣ въ монастырь, выкормили, воспитали, выучили грамотѣ и приготовили изъ него хорошаго

пѣвчаго. Когда онъ выросъ, то поступилъ въ одну церковь причетникомъ. Службу свою онъ зналъ и исполнялъ очень хорошо, но при чтеніи Евангелія никогда въ церкви не оставался, всегда выходилъ, потому что онъ былъ шейтанъ. Люди это замѣтили и въ одинъ изъ праздниковъ, какъ только началась служба, заперли и запечатали церковныя двери. Причетникъ, по своему обыкновенію, хотѣлъ выйти изъ церкви, но не могъ, а потому прыгнулъ вверхъ подъ потолокъ, упалъ на полъ и разбился. Кровь его облила церковный полъ. Священникъ обратился по этому дѣлу къ своему начальству. Архіерей приказалъ похоронить тѣло причетника въ церковной оградѣ. Такъ и сдѣлали. На могилѣ его выросла какая-то трава съ большими и красными цвѣточками. Священникъ прежде другихъ увидалъ ее, сорвалъ листь, высушилъ, понюхалъ и сталъ чихать. „Это, говоритъ, псаломщикъ меня поминаетъ“. Пошелъ домой и разсказалъ про свою находку попадѣ. Между тѣмъ кустъ отцвѣлъ и засохъ.

Попъ собралъ его сѣмена и на слѣдующую весну посѣялъ въ церковной оградѣ. Это и былъ табакъ. Отъ священника онъ разошелся потомъ по всему свѣту.

Мальчики начинаютъ курить съ 12—14 лѣтъ, но для женщинъ куреніе считается предосудительнымъ. „Только цыганки курятъ табакъ, говорятъ гагаузки, а мы не хотимъ быть цыганками“. Своего табаку не сѣютъ, но покупаютъ обыкновенную махорку („марфотка“) въ городѣ и прибавляютъ къ ней для запаха корень какой-то степной травы, которую называютъ „андыз“. Молодежь курить папирсы („цыгарка“), свертывая ихъ изъ кукурузнаго листа („папшой япраа“ или „казал“), а старики—трубки („люлька“). Кромѣ удовольствія отъ куренія считаютъ табакъ хорошимъ средствомъ отгонять сонъ, если приходится всю ночь пасти скоть. Въ кisetѣ для табаку всегда носятъ съ собою кремень („чакмак ташы“), кусочекъ стали („чакмак“) и мохъ, вываренный въ золѣ вмѣсто трута („каф“). Къ этому способу добыванія огня прибѣгаютъ въ степи во время сильнаго вѣтра и при полевыхъ работахъ или при работѣ на арманѣ, гдѣ отъ спички легко можетъ загорѣться солома и случиться пожаръ.

Нюхательный табакъ въ большомъ употребленіи у стариковъ обоого пола.

XVIII.

О д е ж д а .

Судя по описанію Иречка ¹⁾, Бендерскіе гагаузы уже успѣли нѣсколько измѣнить свой костюмъ сравнительно съ тѣмъ, который носили предки ихъ въ прежнемъ отечествѣ, на западномъ берегу Чернаго моря. Въ особенности это можно сказать о женщинахъ. Къ этимъ измѣненіямъ я еще вернусь ниже, а теперь перейду къ описанію современнаго костюма.

Женская сорочка („гѣльмекъ“) дѣлается длиною, безъ воротника, но съ рукавами. Она шьется исключительно изъ „бези“, очень тонкой бумажной матеріи домашняго тканья. На сорочку надѣвается бѣлая юбка („фуста“) изъ той же ткани, а сверхъ нея такъ называемый „фистан“, т.-е. платье, у котораго лифъ съ рукавами и юбка сшиты вмѣстѣ или сдѣланы изъ одного куска матеріи. Такой „фистан“ у молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ шьется иногда и изъ покупного ситцу, а у старыхъ и пожилыхъ всегда только изъ домотканной шерстяной матеріи. У молодыхъ цвѣтъ его всегда яркій: красный, голубой и лиловый, а у пожилыхъ—темный.

Эта, самая главная, часть костюма у бендерскихъ гагаузокъ значительно отличается отъ того, что носить ихъ соплеменницы за Дунаемъ. По описанію Иречка, „женская одежда (задунайскихъ гагаузовъ) состоитъ изъ короткой безрукавой куртки и широкихъ турецкихъ шальваръ пестрыхъ матерій“. И дѣйствительно, у бендерскихъ гагаузовъ сохранилось преданіе, что ихъ бабки, когда переселились изъ-за Дуная, носили не юбки, а шальвары. Что же касается безрукавой куртки, то она еще сохранилась подъ именемъ „колсуз фистан“ (безрукавый фистанъ), но надѣвается поверхъ фистана и уже выходитъ изъ моды, замѣняясь кофтой съ рукавами городского фасона, называемой „баска“, всегда чернаго цвѣта. Лѣтомъ надѣваютъ старинную безрукавку прямо на сорочку.

Безрукавка или кофта у дѣвушекъ, даже самыхъ маленькихъ, подпоясывается кушакомъ („колан“) изъ золотой или серебряной галунной ткани съ посеребренной пряжкой („пахта“), украшенной выпуклыми узорами. Этотъ кушакъ, покупаемый въ городѣ,

вытѣсниль собою старинный, который еще сохраняется у нѣкоторыхъ пожилыхъ женщинъ и, по словамъ ихъ, обязательно долженъ надѣваться невѣстой на свадьбѣ, для чего, если его нѣтъ въ домѣ, берется на поддержаніе у сосѣдей. Онъ называется „гюмюш кушак“ (т.-е. серебряный), но дѣлается изъ мѣди (посеребренной) и состоитъ изъ ряда мѣдныхъ колецъ, надѣтыхъ на кожаный ремень. Въ томъ экземплярѣ, который мнѣ показывали, кольца и пряжки были очень грубой отливки и потому въ общемъ кушакъ былъ тяжелъ и массивенъ.

Сверхъ „фистана“ женщины и дѣвушки носятъ передникъ („фута“) всегда чернаго цвѣта.

У задунайскихъ гагаузовъ, по словамъ г. Иречка, „женщины носятъ на головѣ платокъ, но рассказываютъ, что еще дѣтъ 40 тому назадъ, на памяти живущихъ, дѣвушки, въ отличіе отъ женщинъ, носили красныя фески“. У бендерскихъ гагаузовъ такихъ рассказовъ мнѣ не приходилось слышать, но у нихъ принято, чтобы на свадьбу дѣвушка надѣвала красный платокъ („ал дуак“), и въ пѣсняхъ ее называютъ—„алдуаклы“, т.-е. красноплаточная. Можетъ быть, краснымъ платкомъ была замѣнена феска, которая въ Турціи составляетъ предметъ особой фабрикаціи, а у насъ въ Бессарабіи въ продажѣ не имѣется.

Въ настоящее время у бессарабскихъ гагаузовъ женщины и дѣвушки по головному убору вовсе не различаются. Всѣ онѣ надѣваютъ на голову „барис“, шелковый платокъ, который складывается по діагонали и повязывается на лобъ, такъ что узелъ находится на затылкѣ, а свободный уголь накрываетъ затылокъ. „Барисъ“ у дѣвушекъ бываетъ яркихъ и свѣтлыхъ цвѣтовъ, ярко-голубой или красный, а у замужнихъ—темно-синій („мор барис“) или вообще темный. Поверхъ „бариса“ и женщины и дѣвушки надѣваютъ большой, всегда черный, платокъ („чембер“), покупной, изъ тонкой шерстяной матеріи, который тоже складывается по діагонали. Концы платка перекрещиваются подъ подбородкомъ и завязываются на затылкѣ. На лбу изъ подъ „чембера“ всегда виднѣется край „бариса“.

Такой способъ повязыванья платка называется „дартылы“ въ отличіе отъ другого, когда „чембер“, такъ же какъ и „барис“, повязывается на затылкѣ. Послѣдній способъ называется „мѣда“ или „намѣда“ и только что начинаетъ входить въ употребленіе

у дѣвушекъ. Но, впрочемъ, онѣ еще стыдятся показываться въ такомъ уборѣ на общественныхъ собраніяхъ и носятъ его только изрѣдка и то дома, на посидѣлкахъ. „Намѣда“ заимствуется отъ сосѣдей, молдаванъ, и потому называется также „влашка“.

На „чемберъ“ дѣвушки лѣтомъ прицѣпляютъ себѣ въ видѣ украшенія натуральные садовые цвѣты, а зимой „китки“ (кисточки изъ гаруса краснаго, зеленаго, сянго, чернаго и бѣлаго цвѣтовъ, съ заплетенной въ нихъ ниткой канители („тель“). Эти кисточки онѣ дарятъ и парнямъ въ знакъ расположенія къ нимъ, а парни, осчастливленные такимъ подаркомъ, прикалываютъ ихъ себѣ на шапку съ праваго боку.

Зимой, вмѣсто „чембера“, употребляются теплые тоже черные платки („шал“). Впрочемъ старыя старухи носятъ такіе платки круглый годъ.

На ногахъ женщины и дѣвушки носятъ вязанные на спицахъ, бумажные чулки („чырап“) и кожаные башмаки („емени“). Въ последнее время дѣвушки и молодыя женщины стали носить модные полусапожки („чепич“). Кромѣ длинныхъ чулковъ до колѣна, маленькія дѣти и старыя старики носятъ еще теплые носки изъ грубой шерсти, которые обхватываютъ только одну ступню и называются „томак“. Въ пѣсняхъ сохраняется воспоминаніе, что женщины носили когда-то красные сапожки²⁾.

Зимой, какъ верхнее платье, женщины носятъ овчинный полушубокъ длиною до колѣнъ съ карманами („кацавѣка“) или коротенькій безрукавый полушубокъ („куртка“). Въ отличіе отъ мужскихъ шубъ такого рода, которыя имѣютъ на бортахъ и рукавахъ мѣховую выпушку („прим“), женскія обшиваются по бортамъ и отверстиямъ для рукавовъ только черной тесьмой.

Богатыя женщины, кромѣ полушубка, надѣваютъ въ праздничные дни длинную лисью шубу съ широкими рукавами, крытку чернымъ сукномъ („джянынкер“) или короткую лисью же шубу, также съ широкими рукавами—„салтамарка“. Эти шубы дѣлаются также и на черномъ барашкѣ.

На рукахъ зимой носятъ вязанныя изъ овечьей шерсти рукавицы („ельдивень“) съ однимъ пальцемъ.

Волосы женщины носятъ заколотыми на головѣ подъ платкомъ и никогда не открываютъ ихъ, а дѣвушки заплетаютъ въ двѣ косы и распускаютъ по спинѣ, влетая въ концы косъ

уменьшія шелковыя ленточки („ширит“) красныя, синія и зеленныя.

На ушахъ всё женщины носятъ серьги („кюпя“) мѣдныя или оловячныя, покупаемыя на базарѣ, съ дешевенькими камешками.

Въ праздники дѣвушки надѣваютъ на шею ожерелье изъ тонкихъ золотыхъ кружковъ, о которыхъ мы писали выше въ главѣ о свадьбѣ. Такіе кружки приготавливаются нарочно для гагаузовъ и болгаръ особыми мастерами „кумджю“; на нихъ оттискиваются разные выпуклые узоры, которые должны придавать кружкамъ подобіе монеты. Такого рода ожерелья вѣшаются на шею въ три ряда одинъ надъ другимъ. Самые большіе („лефт“) вѣшаются выше всѣхъ, подъ шеей. Во второмъ ряду, пониже, вѣшаются кружки средняго размѣра („махмудя“) ³⁾. Наконецъ въ самомъ нижнемъ ряду—самые мелкіе („алтын“). Несомнѣнно, что названія этихъ кружковъ произошли отъ названій старинныхъ турецкихъ монетъ ⁴⁾.

Кромѣ золотыхъ кружковъ, дѣвушки носятъ на шеѣ кораллы и ожерелья изъ стеклянныхъ бусъ всевозможныхъ видовъ и цвѣтовъ. Въ общемъ всѣхъ этихъ украшеній вѣшается такъ много, что они закрываютъ всю грудь до самаго пояса. На нѣкоторыхъ ожерельяхъ бывають крестики изъ кости (привезенные изъ Кіева) или стеклянные.

На рукахъ дѣвушки и молодыя женщины носятъ недорогіе браслеты металлическіе и стеклянные.

Украшать лица бѣлилами и румянами не принято, и даже считается грѣхомъ. Если нѣкоторыя дѣвушки иногда и нарушаютъ это правило, то не иначе, какъ подъ строгимъ секретомъ.

Что касается мужского костюма, то въ немъ еще меньше разницы между бессарабскими и задунайскими гагаузами, чѣмъ въ женскомъ.

Мужчины носятъ короткую сорочку, такъ же какъ и женщины, изъ „бези“ домашняго приготовленія или же изъ покупного пестраго ситцу („чить“). Воротникъ рубашекъ—стоячій, застегивающійся на пуговкѣ. Разрѣзъ ворота очень длинный, прямой и идетъ по срединѣ груди почти до пояса. Грудь мужской сорочки дѣлается иногда пленой („борушуклу гѣльмек“).

На ногахъ носятъ кальсоны изъ такой же „бези“, какъ и сорочки, или изъ пеньковой домотканной парусины.

Сверхъ сорочки надѣвается короткая фуфайка („фанела“) изъ шерстяной матеріи — домашняго приготовленія, клѣтчатой или полосатой. Цвѣтовъ она бываетъ большею частью зеленого или краснаго съ чернымъ. Узкіе въ обтяжку рукава „фанелы“ обшиваются обыкновенно неширокимъ чернымъ бархатнымъ обшлагомъ („ень“). Вырѣзь для шеи и небольшой разрѣзь, идущій внизъ не по серединѣ груди, также обшивается чернымъ бархатомъ. Изъ того же матеріала на груди „фанелы“ дѣлаются вышивки.

„Фанела“ надѣвается такъ же, какъ сорочка или какъ обыкновенная фуфайка, черезъ голову. Такъ же какъ и сорочка, она заправляется въ шаровары. Верхній край этихъ послѣднихъ всегда заматывается длиннымъ шерстянымъ вязаннымъ кушакомъ, съ которымъ гагаузская молодежь никогда не расстаётся, даже во время самыхъ сильныхъ лѣтнихъ жаровъ. Кушакъ у стариковъ дѣлается гораздо шире, чѣмъ у молодыхъ. У молодыхъ онъ бываетъ только краснаго цвѣта, а у пожилыхъ синяго. Въ отношеніи кушака между бессарабскими и задунайскими гагаузами нѣтъ никакой разницы. Про этихъ послѣднихъ Иречекъ пишетъ, что они также носятъ „красный кушакъ“.

Что касается шароваръ („чаашыр“), то молодежь носить ихъ болѣе узкими, а старики — такими же какъ, по описанію Иречка, задунайскіе гагаузы, т.-е. очень широкими. Цвѣтъ ихъ всегда черный. Въ нѣкоторыхъ селахъ, какъ въ Хайдарѣ и Джалтаѣ, молодежь подшиваетъ подъ шаровары красную подкладку, которую, подсучивая низъ шароваровъ во время танцевъ, выставляютъ наружу⁵⁾.

Сверхъ „фанелы“ надѣваютъ короткую безрукавку въ родѣ жилета („минтан“) ⁶⁾. Она имѣетъ стоячій невысокій воротникъ и застегивается на петли и застѣжки изъ толстаго шурка („гайтан“) на одинъ бортъ. Край воротника и бортъ у „минтана“ обшиты тѣмъ же гайтаномъ чернаго цвѣта. „Минтан“ дѣлается настолько короткимъ, что едва только закрываетъ кушакъ, въ шаровары онъ не заправляется. Нужно думать, что эта часть костюма принадлежитъ къ числу старинныхъ, потому что такія же куртки-безрукавки, по описанію Иречка, носятъ и задунайскіе гагаузы.

Даже цвѣтъ „минтана“ у тѣхъ и другихъ сходенъ: у заду-

найскихъ онъ голубой, и бессарабская молодежь также носить „минтан“ ярко-голубой, но, кромѣ того, онъ бываетъ здѣсь ярко-краснаго и зеленаго цвѣтовъ. Впрочемъ, такой „минтан“ парни надѣваютъ только по праздникамъ, въ церковь, онъ дѣлается тогда даже атласный или изъ чернаго бархата. Но дома и въ будни носятъ болѣе простые, изъ ситца или изъ тонкаго домашняго сукна („литу“) чернаго или темнаго цвѣта. Зимой носятъ теплый „минтан“ изъ толстаго тоже домашняго сукна („дими“).

Г. Иречекъ не упоминаетъ о другой верхней одеждѣ у задунайскихъ гагаузовъ, кромѣ „минтана“, и надо думать, что минтаномъ прежде и кончался костюмъ, потому что въ одномъ „минтанѣ“ ходятъ и въ церковь и дома въ теплое время года, тогда какъ въ одной рубашкѣ и „фанелѣ“ не ходятъ ни въ церковь, ни на общественныя собранія: это считается неприличнымъ. Но теперь сверхъ «минтана» носятъ еще „антыре“⁷⁾, тоже короткую, однобортную куртку со стоячимъ воротникомъ и узкими рукавами. (Такая же куртка въ Бессарабіи есть у болгаръ и молдаванъ и носить такое же названіе). Она дѣлается изъ чернаго или темно-синяго сукна и обшивается гайтаномъ. Молодежь надѣваетъ ее сравнительно рѣже, чѣмъ старики. (У болгаръ, на сколько мнѣ приходилось ихъ наблюдать, всякихъ украшеній на груди и по бортамъ „антыре“ изъ гайтана и даже изъ кусковъ краснаго сукна несравненно больше, чѣмъ у гагаузовъ).

Длина „антыре“ совершенно равняется длинѣ минтана, т. е. закрываетъ только кушакъ. Лѣтомъ ее носить въ накидку.

Въ дорогу надѣваютъ длинный армякъ изъ толстаго сѣраго или бѣлаго домашняго или покупнаго сукна („аба“) съ широкими рукавами и съ остроконечнымъ капюшономъ въ родѣ башлыка („гугла“). Армякъ этотъ надѣвается на случай дождя, какъ это видно изъ его названія „ямурлук“ (отъ слова „ямур“—дождь).

Въ холодное время года и зимой носятъ нагольные овчинные полушубки („кюркъ“) различныхъ видовъ. Есть полушубокъ, соответствующій минтану, т. е. въ видѣ короткой безрукавки („минтан кюркъ“), есть въ видѣ антыре короткая и съ узкими рукавами („кыса кюркъ“). Далѣе есть короткая шуба-безрукавка („кештар“), заимствованная гагаузами отъ молканъ (трансильванскихъ молдаванъ-горцевъ), отличающаяся отъ „минтан кюркъ“ только тѣмъ, что она застегивается не на груди, а на бокахъ

и надѣвается, какъ фанела, черезъ голову. Наконецъ, есть еще полушубки длинныя съ тальей и съ рукавами въ родѣ русскихъ („белли кюркъ“), которые считаются старинными и теперь носятся довольно рѣдко. Такіе же самыя полушубки но безъ тальи („ту-луп“) носятъ только старики. Всѣ эти сорта полушубковъ остаются бѣлыми, никогда не красятся ни въ какой цвѣтъ и не покрываются сукномъ. Но на груди они почти всегда украшаются, какъ и у нашихъ крестьянъ, различными узорами, вышитыми черной ниткой. Овчина для полушубковъ выдѣлывается домашнимъ способомъ въ бочкахъ безъ одного дна, которыя называются „сепи фычи“. Для этого готовится крѣпкій растворъ соли и насыпается въ него кукурузная мука, которая должна закиснуть. Продержанная въ такомъ растворѣ кожа дѣлается мягкой и очень бѣлой. Позже, когда полушубокъ загрязнится и бѣлизна кожи утратится, его подновляютъ, натирая мѣломъ.

Кромѣ обыкновенныхъ суконныхъ шароваръ, старики носятъ зимою еще шаровары изъ овчины, мѣхомъ во внутрь, которые называются „мешин“⁶⁾. Въ с. Бешалма они еще есть, но въ Конгазѣ ихъ уже оставили и смѣются надъ тѣми, кто ихъ носитъ, называя ихъ „коч“ (т. е. баранъ).

На ногахъ носятъ лапти („чарык“) изъ воловьей или свиной шкуры. Кожа для этого берется не выдѣланная, шерсть счищается ножомъ. Вырѣзывается продолговатый четырехугольникъ, задняя сторона котораго, приходящаяся на пятку, закруглена. Углы четырехугольника, приходящіяся впереди, завертываются вверхъ, образуя острый носокъ, и сшиваются по линіи ихъ прикосновенія, а задняя часть лапта нашивается на узенькій ремешокъ, на которомъ стягивается вокругъ пятки. Подъ эти лапти на ногу наматывается портянка („саргы“) изъ бѣлой шерстяной матеріи, въ которую завертывается и нижняя часть панталонъ. Привязываются лапти къ ногѣ толстымъ снуркомъ („кара баа“), сплетеннымъ изъ чернаго конскаго волоса; имъ же заматывается и портянка, поднимающаяся до колѣнъ.

Зимою эта обувь замѣняется у стариковъ сапогами съ высокими голенищами („чизьяма“), а молодые франты замѣняютъ ее въ послѣднее время модными штиблетами („чепичъ“), причемъ шаровары носятъ тогда на выпускъ.

По словамъ Иречка, задунайскіе гагаузы „носятъ на головѣ

красныя фески, которыя замѣняются въ послѣднее время болгарскими барашковыми шапками“. У бессарабскихъ не сохранилось даже и воспоминанія о томъ, что они когда-то носили фески. Лѣтомъ носятъ круглыя войлочные городскаго типа шляпы съ полями, которыя называются „паралія“, а зимой и въ холодное время—невысокія, круглыя, барашковыя бѣлыя и черныя шапки съ плоскимъ верхомъ („калпак“) или же высокія съ острымъ верхомъ („сиври калпак“). Кромѣ того, существуютъ еще зимнія шапки съ пришитыми къ нимъ мѣховыми наушниками, которыя сохраняются кое-гдѣ у стариковъ какъ рѣдкость („кулаклы калпак“—ушатая шапка).

На шеѣ мужчины носятъ покупной шарфъ („гарус“), вязанный изъ шерсти яркихъ цвѣтовъ. Но молодежь такой шарфъ носить только зимой, а лѣтомъ надѣваетъ на праздникъ и въ церковь черную шелковую повязку, въ родѣ галстука („батист“). Концы шарфа или галстука завязываютъ узломъ спереди и прячутъ подъ минтанъ.

Шейныхъ крестовъ не носятъ и даютъ по поводу этого очень странное объясненіе: „Ходить съ такимъ крестомъ за нуждой было бы большимъ грѣхомъ, а снимать его всякій разъ было бы чрезвычайно неудобно“.

Волосы на головѣ у мужчинъ подстригаются довольно коротко, но старики помнятъ, что прежде носили длинные волосы до плечъ, а на вискахъ висѣли длинныя пряди волосъ, въ родѣ еврейскихъ пейсовъ, которые назывались „сія перчан“ (бѣлыя виски). Кромѣ того, сохранилось преданіе, что когда предки нынѣшнихъ гагаузовъ пришли въ Бессарабію изъ Добруджи, то ихъ старики носили еще косу.

Усовъ никогда не брѣютъ и безусаго человѣка считаютъ до нѣкоторой степени уродомъ, но бороду брѣютъ всѣ, какъ старые, такъ и молодые, и надъ бородами смѣются. Этотъ послѣдній обычай старики объясняютъ слѣдующимъ образомъ: „Богъ и святые, говорятъ они, всегда изображаются на иконахъ съ бородой, но мы ея не носимъ потому, что считаемъ себя грѣшными и недостойными походить на Бога даже по внѣшности“.

Употребительная у нашего русскаго народа серьга, носимая въ одномъ ухѣ, встрѣчается иногда и между гагаузами, но очень рѣдко, потому что у большинства подвергается осмѣянію.

Палки, носимыя въ рукахъ, составляютъ, какъ и вездѣ, принадлежность старости и власти, ихъ начинаютъ носить съ 35—40 лѣтъ, но лица, выбранныя „касиромъ“ (сборщикомъ податей), носятъ ихъ и раньше этого возраста, какъ признакъ своей власти.

Исключеніе изъ этого правила составляютъ палочки съ желѣзнымъ топорикомъ на концѣ („кюлюнкъ“), съ которыми всѣ парни ходятъ зимою на посидѣлки. Въ другое время носить ихъ не принято ²⁾.

ПРИМѢЧАНІЯ.

¹⁾ Бъ. с. 142.

²⁾ Хотя ношеніе обуви изъ краснаго или желтаго сафьяна вовсе не представляетъ рѣдкости, но нельзя сказать, чтобы оно было принято у всѣхъ народовъ, а потому не мѣшаетъ перечислить народы, о которыхъ удалось собрать свѣдѣнія положительныя. У арабовъ XVI стол. носили обувь изъ краснаго сафьяну, а женщины египетскихъ арабовъ и до настоящаго времени носятъ родъ подбашмачковъ («мэздъ») изъ желтаго сафьяна. Такого же сафьяна носятъ туфли современныхъ турчанки. У персовъ время сасанидовъ носили красныя сапоги. Такіе же сапоги носятъ до сихъ поръ богатые монголы и калмыки. У мордвы Саратовской губерніи невѣсты надѣваютъ на свадьбу красныя чевяки. У насъ въ Россіи князья XI стол. изображаются на древнихъ картинахъ въ красныхъ сапогахъ. Женщины малороссіянки носятъ красныя и желтыя сапоги въ Киевской губ. (Сквирискій, Каневскій и Васильковскій уѣз.) и въ восточной Волини (Новоградъ-Волинскій уѣз.); въ этой же послѣдней носятъ и сапоги желтаго цвѣта. Наконецъ гуцулки въ Галиціи въ с. Доры Коломыйскаго уѣзда носятъ красныя и желтыя сапоги, а въ с. Ермаковѣ Чортковскаго уѣзда—только желтыя.

А. VII с. 430; Бъ. с. 122; Щ. I с. 8 и 15; Г. 1892 № 4 с. 149; Ал. с. 431; И. VIII с. 117; Ъ. 1895 в. I с. 34; Аы. (Турки) с. 50; БЗ. с. 148; АР. II с. 742.

³⁾ По объясненію г. Ястребова, у турецкихъ сербовъ «махмудіа» — золотая монета времени султана Махмуда.

БС. с. 482.

⁴⁾ Обычай у женщинъ носить на шеѣ золотыя или серебряныя деньги извѣстенъ: у болгаръ, эстовъ, вотяковъ и черемисъ, но онъ вовсе не принадлежитъ къ числу рѣдкихъ. О гуцулкахъ пишутъ, что онѣ любятъ украшать шею огромнымъ количествомъ бусъ, изъ которыхъ предпочитаютъ подражающія цвѣтомъ и блескомъ золоту. У малороссовъ украинскіихъ дѣвушки въ старину носили на шеѣ «дукачи»: въ Галиціи въ г. Печенѣжикѣ горожанки носятъ на шеѣ «дукачи» вверху меньшіе, внизу—большіе. Иная богатая повѣситъ 8—12 дукачей.

Д. с. 47; Г. 1892 № 1 с. 162; И. XIII с. 28; Е. XXXI с. 49; Ж. VII с. 502.

⁵⁾ По словамъ Байндля, у гуцуловъ штаны также дѣлаются длиною до пятъ и также подкручиваются вверху, но только такой костюмъ носится постоянно.

БД. с. 50.

⁶⁾ Не одного ли происхожденія названіе гагаузскаго «минтана» съ названіемъ лисей шубы, которая носится галиційскими лемками и называется «мента»?

Щ. I с. 6.

⁷⁾ У турецкихъ сербовъ «антерія» — длинная поддевка съ перехватомъ въ тальѣ; одежда въ родѣ поповскаго подрясника.

БС. с. 468.

⁸⁾ Обычай носить кожаные шаровары извѣстенъ у слѣдующихъ народовъ: въ древности ихъ носили фракіяцы, сарматы и скифы; въ настоящее время у нѣмцевъ (въ Каринтіи, въ Иглау, въ Богеміи, въ Баваріи и въ Бѣрвальдѣ), у поляковъ (въ Познани, на Куявахъ, въ Петроковской губ. и въ Белецкой), у киргизовъ и у турокъ.

АБ. II с. 61, 63; БА. с. 32; БЮ. с. 203, 220, 222, 223, 224; Г. 1893 № 2 с. 228. АЕ. 1896 в. 3 с. 276; ВА. I с. 66; I bid. II с. 156; ВБ. с. 37; АМ. (Германія) с. 163; ВВ. 1846 № 1 с. 35.

⁹⁾ Такія же палочки съ молоткомъ на концѣ носятъ и гуцулы. Онѣ называются тамъ «келевъ».

БД. (рисунокъ костюма); Ж. VII с. 560.

XIX.

Т к а ц к о е д ѣ л о .

Описавъ одежду гагаузовъ, необходимо остановиться и на состояніи у нихъ ткацкаго дѣла, во первыхъ, потому, что оно играетъ важную роль въ жизни народа и въ его хозяйствѣ, а, во вторыхъ, потому, что гагаузскія женщины большія мастерицы въ тканьѣ.

Пишущему настоящія строки пришлось составлять коллекцію образчиковъ дмотканыхъ матерій изъ царства Польскаго и изъ нѣкоторыхъ малорусскихъ и бѣлорусскихъ губерній (коллекція эта въ настоящее время находится въ этнографическомъ музеѣ Императорской с.-Петербуржской Академіи Наукъ). И вотъ изъ сравненія всѣхъ сказанныхъ образчиковъ съ гагаузскими невольно убѣждаешься, что гагаузы въ ткацкомъ дѣлѣ ушли не только дальше бѣлоруссовъ Минской губ. и малоруссовъ Волынской, но даже и поляковъ. Ихъ можно поставить на одинъ уровень развѣ только съ латышами Витебской губерніи, которые, какъ кажется, переняли свое искусство отъ нѣмцевъ ¹⁾.

Правда, что гагаузы отстали отъ этихъ послѣднихъ въ разнообразіи рисунковъ, но зато они ткуть не только въ 4 или 5

ничельницъ, что для ручной работы считается очень труднымъ дѣломъ, но еще, кромѣ того, работаютъ по способу, который они называютъ „кырма“, составляющему соединеніе тканья съ вязаньемъ, между тѣмъ какъ малороссы, бѣлоруссы и поляки не ушли далѣе тканья въ 3 ничельницы, а ткущіе на 4 ничельницы считаются даже и у польскихъ крестьянъ большой рѣдкостью.

Въ послѣднее время у насъ въ большихъ городахъ, какъ на примѣръ въ Варшавѣ, вошли въ моду такъ называемыя, „болгарскія“ ткани. Но извѣстно, что гагаузы не только въ центральной Россіи, а и въ самой Бессарабіи причисляются къ болгарамъ. А потому возможно, что нѣкоторая доля въ работѣ болгарскихъ тканей принадлежитъ и гагаузамъ.

Матеріалами для ткацкаго дѣла служатъ больше всего: хлопчатая бумага, шерсть и отчасти конопля. Ленъ же и шелкъ входятъ въ ткани рѣдко или только въ самомъ ограниченномъ количествѣ.

Нѣмецкія прялки съ колесомъ, употребляющіяся повсюду въ Польшѣ, гагаузамъ еще неизвѣстны, у нихъ есть только стариннаго устройства прялка („рѣке“), состоящая изъ точеной ножки („рѣке“), вставленной въ небольшую горизонтальную доску („сталка“). На верхній конецъ ножки кладется волокнистый матеріалъ, притягивается къ палкѣ ремнемъ („харты“) и покрывается сверху точеной деревянной шапкой („башлык“). Прядутъ этой прялкой, сидя на полу, при помощи веретена („и“) обыкновеннымъ способомъ. Кромѣ этой прялки, есть еще маленькая ручная прялка („фурка“), которая затыкается за поясъ и съ которой можно прять даже на ходу. Съ такими прялками въ рукахъ женщины ходятъ одна къ другой въ гости.

Съ веретена пряжа перематывается на „аршин“ для ея измѣренія. Эта мѣра не соотвѣтствуетъ въ точности нашему аршину, но выходитъ длиною около локтя, т. е. разстоянія отъ локтя до конца пальцевъ вытянутой кисти, 60 оборотовъ нитки на такомъ аршинѣ составляетъ мѣру „чиль“, а 6, 8, 10, 12 „чиль“ называется „келеб“.

Съ „аршина“ мотокъ нитокъ перекладывается на „илемня“, съ котораго при помощи „чикрыка“ пряжа навивается на тростниковыя трубочки („калем“), съ которыхъ на рамкѣ „чѣзгю“

снуется въ основу („ерип“) и навивается на валъ („кросна“) ткацкаго станка („дюзень“). При навиваніи основы на „кросна“, чтобы она не путалась, нити ея время отъ времени перекладываются кусками камыша. Если же нужно приготовить утокъ („аргач“), то нитки навиваются „чакрыкомъ“ на тростниковую трубочку („масур“), которая надѣвается на ось („гѣбекъ“) челнока („мекникъ“).

Ткацкій станокъ можетъ разбираться весь по частямъ и собирается только тогда, когда въ немъ есть необходимость. Стойки и продольныя перекладины, изъ которыхъ состоятъ боковыя рамы станка, называются „харанка“, ничельницы — „гюджю“, бердо—„тарак“, а деревянная досочка съ отверстиями, которой натягивается туго валъ съ готовой матеріей, почему-то называется по-русски—„запргалка“.

При работѣ ткацкій станокъ ставится на кухнѣ, той стороной, гдѣ сидитъ ткачиха, противъ окна, на долмѣ (глиняной скамейкѣ, идущей вдоль передней стѣны), а другой его конецъ на деревянную скамейку, поставленную на полу хаты.

Количество сотканнаго полотна измѣряется „натрами“, а „натра“—это разстояніе вдоль по станку отъ вала, на который намотана основа, до того, на который навивается готовая ткань.

Всѣ ткани, приготовляемыя женщинами на ткацкомъ станкѣ, нужно прежде всего различать по числу ничельницъ, на которыхъ онѣ сотканы.

При работѣ двумя ничельницами („ики гюджю“) получается ткань самая простая и обыкновенная. Рисунки на ней могутъ быть только полосы или клѣтки, смотря по тому, изъ какого цвѣта нитокъ составлена основа и утокъ. Если основа взята полосатая, а утокъ одноцвѣтный, то ткань получается съ полосами вдоль, если наоборотъ, т. е. основа одноцвѣтная, а въ уткѣ цвѣта мѣняются, то получаютъ поперечныя полосы. Если же наконецъ и основа и утокъ разноцвѣтны, то получается ткань клѣтками. Другихъ рисунковъ при двухъ ничельницахъ получить нельзя, а ея лицо и изнанка совершенно одинаковы („бирь узлю“—одноличная ткань).

Только съ тремя ничельницами („учь гюджю“) можно получить ткань, у которой лицо и изнанка различны, двуличную ткань („ики узлю“).

Далѣе при работѣ въ 4 ничельницы („дѣрть гюджю“) можно получить рисунки на тканяхъ, но число такихъ рисунковъ все-таки еще весьма ограничено.

Съ каждой слѣдующей прибавкой числа ничельницъ число и разнообразіе рисунковъ все увеличивается. Но свыше однако 5 ничельницъ („бешъ гюджю“) работа уже недоступна или очень трудна для ручного ткацкаго станка и возможна только при механическихъ.

Такъ что въ ткацкой работѣ гагаузы достигаютъ того высшаго предѣла, до котораго можетъ дойти домашній ткачъ, тогда какъ польское простонародье въ пять ничельницъ вовсе не умѣютъ работать, а въ четыре весьма рѣдко.

Ткани домашнего приготовленія получаютъ названія, какъ и вездѣ, отъ тѣхъ частей костюма, для которыхъ онѣ приготовляются. Перечислю главнѣйшія изъ нихъ:

„Безъ“ — бѣлое съ легкой желтизной полотно на рубашки изъ тончайшихъ бумажныхъ нитокъ, тчется всегда въ ничельницы ²). Такъ же, какъ безъ, ткутся и полотенца („пешкирь“), но только въ нихъ для украшенія по утку дѣлаются узкія полосы изъ шелку, изъ бѣлой бумаги, изъ красной и изъ синей.

Есть у гагаузовъ и другой сортъ бумажнаго полотна, которое называется „безъ сакыз памуундан“. Эта ткань дѣлается въ 4 ничельницы съ основой изъ тонкой бумаги, а съ уткомъ изъ толстой. Она получается безъ всякой желтизны и чрезвычайно красива, потому что имѣетъ видъ какъ бы тисненой съ выпуклымъ простенькимъ рисункомъ. Изъ нея приготовляются скатерти для столовъ („маса бези“) и легкія лѣтнія фанелы.

„Безю“ же называютъ и такое полотно, у котораго основа дѣлается бумажная, а утокъ—пеньковый. Это бываетъ тогда, когда у хозяина посѣяна своя конопля, а на бумагу не хватаетъ средствъ.

Наконецъ „безю“ же называютъ и грубую пеньковую парусину, идущую главнымъ образомъ для приготовленія мѣшковъ.

„Чукман“ — полушерстяная или чисто шерстяная матерія на женскія платья. Она работается въ 2, 3 и 4 ничельницы. Между „чукманами“ различаютъ: 1) полосатые („еллу“ т. е. дорожками), 2) клѣтчатые („корафлы“ 3), дѣвическіе—красные или другихъ яркихъ цвѣтовъ съ тоненькими черными полосочками и 4) чукманы замуж-

нихъ женщины—или черные съ тоненькими красными полосочками или изъ густой смѣси (черезъ одну-двѣ нитки) черной и зеленой или синей шерсти, или же, наконецъ, безъ всякихъ клѣтокъ и полосокъ изъ шерсти, окрашенной въ темные цвѣта: темно-красный, темно-синій темно-зеленый и т. д.

„Фанела“ или „бабчина“ — полубумажная или шерстяная матерія для приготовленія мужскихъ фуфаякъ („фанель“). Ткутъ ее только въ 3 или въ 4 ничельницы, т. е. болѣе замысловато, чѣмъ чукманъ. „Фанела“, также какъ и чукманъ, различается по своимъ рисункамъ на: 1) полосатую („ѣллу“) 2), клѣтчатую („корафлы“) 3), глазками (гѣзлю) и 4) мраморную („мармородно“). Приготавливается она изъ смѣси трехъ цвѣтовъ: черного, зеленого и красного въ различныхъ комбинаціяхъ, а также и чисто лоловая.

„Кундак“ — полубумажная, или чисто шерстяная матерія на дѣтскія пеленки, чаще всего красного цвѣта въ 2 или 3 ничельницы.

„Ф у т а“ — матерія шерстяная на женскіе передники всегда въ 2 ничельницы. Тчется изъ бѣлой шерсти съ полосками или клѣтками изъ синей, а потомъ въ совершенно готовомъ видѣ красится въ черный цвѣтъ, при чемъ синяя шерсть полосокъ своего цвѣта не мѣняется.

„Саргы“—бѣлая чисто шерстяная матерія въ 3 ничельницы для мужскихъ портянокъ.

„Йорган астары“ — полушерстяная бѣлая матерія въ 3 ничельницы для подкладки подъ одѣяла.

„Дѣшемя“ или „дѣшекъ“ — шерстяная или полубумажная матерія въ 2 или 3 ничельницы на туфяки или для застиланія „долмы“. Она дѣлается или черною съ тоненькими полосками другого цвѣта или вся темныхъ цвѣтовъ: темно-синяго, темно-зеленаго.

„Пала“ или „Кадрель“ — шерстяная матерія изъ темной крученой шерсти въ 2, 3 или 4 ничельницы. Тчется крупными полосами или клѣтками изъ различныхъ комбинацій цвѣтовъ: красного, зеленого, желтого, голубого и черного. Употребляется въ качествѣ ковра для вѣшанья на стѣну, для накрыванія скамеекъ въ домѣ или въ брничкѣ. У богатыхъ „палой“ покрываютъ полы, а бѣдные пьютъ изъ нея подушки для сидѣнія. Гагаузы Измаильскаго уѣзда ткутъ „палы“, кромѣ того, изъ полосокъ разно-

цвѣтныхъ тряпокъ, перемежаемыхъ по утку полосками изъ толстой цвѣтной шерсти. Такая „пала“ тчется всегда въ двѣ ничельницы и называется „парчадан“ (т. е. изъ кусочковъ).

„Улама“ — полушерстяная матерія для подушекъ и одѣяль съ замысловатыми рисунками краснаго, голубаго, свѣтло-зеленаго, розоваго, лиловаго и ярко-желтаго цвѣтовъ. Двумя ничельницами работается фонъ изъ бѣлой бумажной нитки, а тремя — ткуются рисунки изъ толстой шерсти.

„Кырма“ — матерія изъ толстой шерсти въ 2 ничельницы, въ утокъ которой вводятся уже не ничельницами, а иглой отъ руки гарусъ яркихъ цвѣтовъ, изъ котораго образуются рисунки. Изъ этой матеріи приготовляются ковры („килим“) и лицевая сторона подушекъ для сидѣнія, другая сторона которыхъ дѣлается изъ какой-нибудь болѣе простой матеріи.

Послѣдніе два рода матерій ткуются почти исключительно дѣвочками-подростками. Каждая изъ нихъ годами заготавливаетъ ихъ себѣ для будущаго приданаго. Онѣ хранятся въ сундукахъ.

Суконъ ткуть три сорта: 1) „литу“ — самое тонкое, 2) „дики“ — среднее и 3) „аба“ — толстое солдатское. Первые два изъ черной шерсти въ 2 или 3 ничельницы, а послѣднее въ 2 ничельницы, изъ сѣрой или бѣлой.

Валяются всѣ эти сукна домашнимъ способомъ. Операцию производятъ четыре человекъ. На столъ кладется большая корзинка, нарочно для того плетеная изъ вербы съ очень низкими краями. Два человекъ становятся съ одной стороны стола, а два — съ другой. Сукно наматывается на длинную круглую палку и катается по корзинѣ то въ ту, то въ другую сторону, причѣмъ его отъ времени до времени поливаютъ горячей водой.

Въ заключеніе нужно замѣтить, что на гагаузскихъ женщинахъ, кромѣ тканья матерій, лежитъ также обязанность шить платья какъ на себя, такъ и на мужчинъ.

Гайтаны, которыми обшиваются верхній мужской костюмъ, приготовляются также домашнимъ способомъ. Они крутятся на особомъ веретенѣ — „прястук“.

П Р И М Ѣ Ч А Н І Я .

1) Въ этомъ отношеніи гагаузы, какъ кажется, имѣютъ сходство съ гуцулами, о которыхъ пишутъ, что у нихъ «не только перерабаты-

вается въ ткань весь запасъ домашнихъ рунъ, но иная деревня прикупаетъ для того же нѣсколько сотъ пудовъ волны. Замѣчательно, что это искусство вовсе не перенято отъ нѣмцевъ, ни отъ запада, а все у нихъ сведѣльно... отъ самыхъ, можетъ быть, доисторическихъ временъ».

Щ. I с. 705.

²⁾ Слово «безъ» — общетюркское: такъ, напримѣръ, въ Заравшанѣ (въ средней Азiи) полотно называется «бязъ», у саларовъ — «ббъзъ» — матерiя.

Ж. VI с. 43; Г. XVI с. 33.

XX.

Ручныя ремесла.

Ручныя ремесла, за исключенiемъ ткацкаго дѣла, у гагаузовъ развиты весьма слабо. Вся дѣятельность ихъ направлена исключительно на сельское хозяйство во всѣхъ его видахъ. Впрочемъ, я долженъ прежде всего оговориться, что мои наблюденiя надъ этой стороною народной жизни ограничивались только однимъ селомъ Бешалма. Если же я рискую обобщать эти наблюденiя на всѣхъ бендерскихъ гагаузовъ, то вотъ какими соображенiями я при этомъ руководствуюсь: 1) всякій народъ принимается за ручныя ремесла не изъ одной только любви къ искусству, но потому главнымъ образомъ, что къ этому его побуждаетъ необходимость, или, попросту сказать, нужда. Въ другихъ мѣстностяхъ Россiи побудительной причиною для занятiя ручными ремеслами являются или малоземелье, или неплодородiе почвы, или же полное отсутствiе въ данной мѣстности ремесленниковъ. Но ничего подобнаго не существуетъ въ гагаузскихъ селахъ Бендерскаго уѣзда. Земли тамъ пока еще много и самой лучшей, черноземной, что же касается ремесленниковъ, то ихъ больше, чѣмъ нужно, даютъ другiя народности, населяющiя или колонизирующiя Бессарабiю, и менѣе, чѣмъ гагаузы, обеспеченныя въ земельномъ отношенiи, какъ молдаване, русскiе, евреи и нѣмцы.

2) Гагаузскiя села въ Бендерскомъ уѣздѣ, какъ я уже говорилъ, расположены въ непосредственномъ сосѣдствѣ другъ съ другомъ, такъ что между собой находятся въ постоянныхъ сношенiяхъ, а потому естественно ожидать однородности населенiя въ этихъ селахъ, въ ихъ нравахъ, обычаяхъ и привычкахъ, тѣмъ

болѣе, что въ земельномъ и хозяйственномъ отношеніи всё они обставлены болѣе или менѣе одинаково. А при такихъ условіяхъ, мнѣ кажется, позволительно по части судить и о цѣломъ.

Изъ числа прочихъ ремесленниковъ гагаузы, повидимому, болѣе всего нуждаются въ плотникахъ и кузнецахъ,—въ особенности въ послѣднихъ, судя по тому, что для обученія кузнечному мастерству, нѣкоторые изъ нихъ поступаютъ въ науку къ нѣмецкимъ колонистамъ. Впрочемъ, это послѣднее, т.-е. „нѣмецкая наука“, дѣло самаго новѣйшаго времени, ранѣе же довольствовались кузнецами-цыганами. Такая перемѣна во взглядахъ на кузнечное дѣло вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что между гагаузами въ послѣднее время все болѣе и болѣе начинаютъ распространяться черезъ посредство нѣмецкихъ колонистовъ новѣйшія, усовершенствованныя земледѣльческія орудія, въ которыхъ преобладающимъ матеріаломъ является желѣзо. А потому потребность въ хорошихъ и недорогихъ мастерахъ желѣзнаго дѣла съ каждымъ годомъ чувствуется все сильнѣе и сильнѣе. То же самое явленіе, только еще въ большей степени, можно наблюдать и у бессарабскихъ болгаръ, какъ въ этомъ мнѣ пришлось убѣдиться лично въ болгарскомъ селѣ Кирютня. Обучившись у нѣмца кузнечному дѣлу, болгаринъ или гагаузъ заводятъ у себя въ селѣ не простую деревенскую кузницу, а настоящую мастерскую желѣзнаго дѣла. Здѣсь вамъ не только сумѣютъ подковать лошадь или нагнать на колесо шину, но могутъ приготовить на продажу совершенно новый, нѣмецкаго образца плугъ, который если въ чемъ и уступаетъ настоящему нѣмецкому, то только въ легкости и изяществѣ, но въ прочности нисколько не уступить и много превосходить въ дешевизнѣ. Благодаря тому, что издѣлія такихъ мастеровъ находятъ большой спросъ между односельчанами, а также и тому, что здѣшнія села очень многолюдны, мастера эти строятъ свои заведенія на широкую ногу и не только присоединяютъ къ кузнечному дѣлу слесарное, но нѣкоторые даже мечтаютъ даже объ устройствѣ собственной чугунно-литейной мастерской.

Домашнимъ образомъ и въ небольшомъ размѣрѣ гагаузы занимаются столярнымъ мастерствомъ, а нѣкоторые, кромѣ того, и бочарнымъ, такъ какъ винодѣліе, безъ котораго не обходится ни одинъ порядочный хозяинъ, требуетъ большого количества

этой посуды. Сверхъ того, въ домашнемъ хозяйствѣ очень часто требуются разнаго рода мелкія подѣлки, поправки и починки, а потому каждый хозяинъ долженъ быть немножко плотникомъ и столяромъ. И дѣйствительно, въ каждомъ домѣ здѣсь можно найти слѣдующіе плотничные и столярные инструменты: топоры разнаго вида и величинъ. Между ними гагаузы различаютъ: „наджякъ“, „брадва“, „топор“ и „кесер“,—родъ топора для обтесыванія дерева. Инструментъ подъ названіемъ „брадва“ по всей вѣроятности заимствованъ гагаузами отъ молдаванъ, такъ какъ топоръ того же вида есть у молдаванъ подъ названіемъ „барда“. Далѣе топоръ № 3, сохранившій даже русское свое названіе, очевидно заимствованъ отъ русскихъ и только № 1 имѣетъ болѣе всего шансовъ считаться національнымъ инструментомъ гагаузовъ. Но и относительно его невольно бросается въ глаза слѣдующій фактъ: любопытно, что турецкаго названія топора „балта“ гагаузы вовсе не знаютъ и словомъ этимъ называютъ болото или мокрое мѣсто, а ихъ старинное названіе для топора „наджякъ“, повидимому, происходитъ отъ славянскаго „ножик“.

У каждаго хозяина найдутся еще и другіе плотничные и столярные инструменты: „тестеря“—обыкновенная ленточная пила, „далта“—долото, „тѣрпю“—рашпиль, „фуган“—фуганокъ, „хреньдя“—рубанокъ и „бургу“—буравъ. Этотъ послѣдній различается по величинѣ на нѣсколько сортовъ: „бабиля бургусу“—самый крупный, для высверливанія дыръ въ бревнахъ и въ ступицу колеса, „билекъ бургусу“—поменьше, „дингиль башбѣ ргусу“—для высверливанія отверстія для чеки на концѣ оси, „енсеръ бургусу“—обыкновенный маленькій буравчикъ, употребляемый для заколачиванія гвоздей и завинчиванія винтовъ и наконецъ „чепъ бургусу“—спеціальный буравчикъ для просверливанія дна винной бочки, когда изъ нея нужно выпустить содержимое.

При помощи названныхъ инструментовъ гагаузы сумѣютъ поправить поломки въ деревянныхъ частяхъ телѣги, починить заборъ, сдѣлать новую полку и т. п. Но кромѣ того при помощи тѣхъ же инструментовъ сооружаютъ всю необходимую мебель, какъ-то: столы, шкафы, скамейки, табуреты и т. п. Все это сдѣлано прочно и пожалуй не особенно грубо, но придать своему издѣлію изящный видъ гагаузы не умѣютъ, потому что не знаютъ ни полировки, ни лакировки. Но, заботясь все-таки о красотѣ

своей мебели, не жалѣютъ для нея масляной краски всевозможныхъ цвѣтовъ: бѣлой, красной, желтой, черной, зеленой, синей и фіолетовой.

Къ числу столярныхъ затѣй, не имѣющихъ другихъ цѣлей, кромѣ эстетическихъ, нужно причислить точенныя полуколонки, которыми украшаются шкафы. Для этого вытачиваютъ изъ дерева затѣйливой формы колонки, распиливаютъ ихъ вдоль пополамъ и приклеиваютъ къ боковой поверхности шкафа.

Для токарныхъ работъ по дереву („чекмеджа“) употребляется оригинальнѣйшій токарный станокъ, по всей вѣроятности прототипъ нашихъ теперешнихъ станковъ. Онъ состоитъ изъ небольшой деревянной рамки, которую можно поставить на любой столъ. При помощи отверстій въ одной сторонѣ и колышка четырехугольнаго сѣченія въ ней можно утвердить на осяхъ обрабатываемый кусокъ дерева. Самая обточка производится при помощи смычка („яй“) и рѣзца съ ручкой („туджюргу“). Такой станокъ называется „тезге“. На немъ вытачиваютъ, между прочимъ, и подножку для ручной прялки, которая непременно должна быть точеная и чѣмъ замысловатѣе, тѣмъ лучше.

Кромѣ столярныхъ и плотничныхъ инструментовъ, въ домашнемъ хозяйствѣ употребляются еще нѣсколько инструментовъ изъ рода ножей. Сюда относятся: „вбучак“ или „косаджик“—ножь, приготовляемый домашнимъ способомъ изъ обломковъ косы, „чаки“—складной покупной ножь съ костяной ручкой и „косор“—кривой ножикъ съ деревянной ручкой для срѣзанія виноградной лозы.

Сравнительно много есть у гагаузовъ орудій для земляныхъ работъ, какъ напр. „хырлец“—заступъ, „калиштыр“—мотыга, „казма“, „тырнакоп“—въ родѣ „калиштыра“ для раскапыванія мерзлой земли, „дикель“—колѣнчатый ножь съ деревянной ручкой для высверливанія твердой земли при посадкѣ виноградной лозы и „китонюк“—ножикъ съ изогнутой ручкой для посадки огородныхъ сѣмянъ въ твердую землю. Всѣ эти инструменты предназначаются почти исключительно для полевыхъ и хозяйственныхъ работъ, что же касается собственно земляныхъ работъ, то въ этомъ гагаузы не мастера. Могилу или колодець для себя они еще выроютъ, но для болѣе сложныхъ работъ, какъ, напримѣръ, проведенія фонтановъ, специалистами здѣсь считаются наши великороссы.

Кожевенное производство, какъ я уже описалъ его въ главѣ объ одеждѣ, настолько незамысловато, что врядь ли его можно даже назвать производствомъ. Что же касается гончарнаго и шорнаго, то ими гагаузы вовсе не занимаются. Всѣ глиняныя издѣлія покупаются на базарѣ, это—спеціальность молдаванъ, а шорничествомъ занимаются евреи и нѣмцы. Евреи же занимаются и вставкою стеколъ въ окнахъ.

XXI.

Хлѣбопашество.

Главное занятіе бессарабскихъ гагаузовъ это—земледѣліе. Изъ хлѣбовъ они сѣютъ: пшеницу обыкновенную („боодай“) и безусую („кызылджя“ или „азимка“), рожь („чавдар“), ячмень безусый („чыпак арпа“), полбу („хырка“), овесъ, („юлаф“), кукурузу („пашпой“), горохъ („грах“), чечевицу („мерджимекъ“), желтое обыкновенное просо („сары дары“) и красное просо („кызыл дары“); послѣднее какъ кормовую траву для скота. Кромѣ того въ полѣ же сѣются картофель („картофли“) и бобы („фасюле“).

Озимыми изъ всѣхъ хлѣбовъ сѣются только рожь и оба перечисленные вида пшеницы, а все остальное—яровымъ.

Какъ отдѣльный сортъ хлѣба гагаузы отличаютъ еще „гюзлюкъ“, смѣсь пшеницы съ рожью, въ которой около $\frac{2}{3}$ пшеницы, а остальное—рожь. По словамъ ихъ, озимую пшеницу нужно ежегодно хорошо чистить просѣиваньемъ сквозь рѣшето, а иначе она будетъ всегда содержать въ себѣ примѣсь ржи. Если же этимъ правиломъ пренебречь и хоть одинъ годъ своевременно не сдѣлать чистки, тогда и получится то, что они называютъ „гюзлюкъ“. Но если такой чистки не дѣлать вовсе, то черезъ три-четыре года въ „гюзлюкъ“ совсѣмъ не останется сѣмянъ пшеницы, а будетъ одна только рожь.

Гречихи гагаузы не знаютъ, а изъ волокнистыхъ растений сѣютъ только коноплю („кенефир“). Ленъ, говорятъ они, прежде сѣяли, когда земли было больше, а теперь уже перестали: земли

мало и притомъ же онъ хорошо родится только на цѣлинѣ, гдѣ никогда не росъ бурьянъ. Въ настоящее время ленъ сѣется только у богачей гагаузовъ, которыхъ здѣсь называютъ помѣщиками. А такъ какъ помѣщики эти сѣютъ ленъ не для волокна, а только для сѣмени, изъ котораго выжимаютъ масло, то волокно они отдаютъ крестьянамъ за уборку, себѣ же берутъ только „дыжму“ (по молдавански десятую часть).

Землепашество гагаузы крестьяне, разумѣется, ведутъ варварскимъ, первобытнымъ способомъ, какъ вели его ихъ отдаленные предки, и если до сихъ поръ они еще не голодаютъ, то потому, что почва у нихъ чистѣйшій черноземъ, который былъ впервые тронутъ плугомъ всего только лѣтъ 80—90 тому назадъ, а потому еще не успѣлъ окончательно истощиться. Хозяйство это состоитъ только въ распаханіи одной и той же земли изъ году въ годъ на одномъ и томъ же мѣстѣ. О томъ, что черноземъ со временемъ такъ же истощается, какъ и всякая другая почва, а потому потребуеъ уваживанья и отдыху, гагаузы еще не имѣютъ пока никакого представленія. Вся ихъ земля распредѣляется слѣдующимъ образомъ.

Низкія земли, лежація въ долинахъ по берегамъ рѣкъ и подвергающіяся заливанію во время дождей, называютъ „толока“ или „чаир“ и отводятъ частью подъ пастбища, а частью подъ сѣнокосъ. Сѣно, собранное съ такой земли, по здѣшнему считается средняго качества и называется „чаир оту“ въ отличіе отъ худшаго—„корайлык“, скошеннаго на пахатной землѣ, почему-либо оставленной безъ посѣва. Такая земля покрывается бурьяномъ, годнымъ въ пищу только для овецъ. Лучшее же сѣно собирается съ цѣлины и называется „негара“ или „негарлык“. Въ долинахъ же кое-гдѣ располагаются и огороды („градина“) тамъ, гдѣ есть вода, не пересыхающая во все лѣто, необходимая для искусственнаго орошенія. Наконецъ въ долинахъ же находятся неудобныя земли, такъ называемый „геринник“. Послѣднихъ здѣсь не особенно много, но все-таки онѣ тянутся узкой полосой почти непрерывно вдоль по теченію рѣкъ. Земля въ этихъ мѣстахъ покрыта, какъ снѣгомъ, глауберовой солью. Ни одно растеніе не можетъ существовать на такой почвѣ. „Геринникомъ“ же называютъ здѣсь и маленькіе кусочки земли, встрѣчающіеся на горахъ, свободные отъ чернозема и состоящіе изъ

чистѣйшей глины, которая съ трудомъ поддается плугу и безъ удобренія не даетъ хорошей растительности.

Далѣе на склонахъ горъ, спускающихся въ долины, въ самой нижней части ихъ, по возможности близко отъ селенія, помѣщаются виноградники („баа“) и фруктовые сады („башча“).

Затѣмъ крутые склоны горъ, овраговъ и балокъ, неудобные для обработки плугомъ, и потому цѣлинные („пеклик“) остаются для сѣнокоса и даютъ лучшее сѣно „негара“. Надо замѣтить, что къ числу луговъ причисляются также и тѣ земли, которыя хотя не заливаются водой и годны для посѣва, но составляютъ принадлежащій всему обществу земельный запасъ, изъ котораго надѣляется землей подрастающее поколѣнiе. Форму владѣнiя землей, мнѣ кажется, скорѣй всего здѣсь можно было бы назвать общиной, такъ какъ вся земля считается принадлежащей обществу, а каждый крестьянинъ владѣетъ отведеннымъ ему участкомъ земли впредь до новаго передѣла. Вновь надѣляемые землю, молодые члены общества получаютъ свои участки съ краю, тамъ, гдѣ кончается пашня и начинаются пастбища. Такого рода владѣнiе, по мѣстнымъ условiямъ, считается крайне невыгоднымъ, потому что скотъ чаще всего портитъ только крайнiе участки, не трогая среднихъ. Вотъ почему черезъ каждые 8—9 лѣтъ производится общiй передѣлъ земли, который начинается по инициативѣ всего общества и производится подъ его надзоромъ. Для этого нанимаются одинъ или два человѣка, такъ называемые „ѣльчюджо“ (мѣряльщики) преимущественно изъ старыхъ, опытныхъ людей, обязанность которыхъ перемѣрять всю пахатную землю и раздѣлить ее на участки по одной десятинѣ въ каждомъ. Трудъ этотъ весьма не легкiй, потому что земли приходится перемѣрять очень много и сдѣлать эту работу необходимо очень тщательно, такъ какъ малѣйшее неравенство служить причиной безконечныхъ споровъ и дракъ и возбуждаетъ противъ мѣряльщиковъ неудовольствiе всего общества. Поэтому на такую работу не всегда легко найти охотника и приходится платить ему довольно дорого (до 400 рублей). Шириною десятинные участки дѣлаются обыкновенно въ 12 сажень. Черезъ каждыя 12 сажень вырывается яма маленькая и круглая, а черезъ каждыя 10 участковъ (по 12 саж.)—крестообразная яма. Въ ширину обыкновенно мѣряютъ землю деревянной саженью, а въ длину,

для скорости, числомъ оборотовъ колеса двухколесной телѣжки, на одной изъ спиць котораго навязанъ платокъ. Получаемые при измѣреніи линіи проводятся вѣхами. При такомъ раздѣлѣ принимаются конечно въ расчетъ всѣ неудобныя земли и, по возможности, исключаются изъ счета. Когда вся земля такимъ образомъ перебрѣяна и раздѣлена на участки, какъ по одной, такъ и по 10 десятинъ, то всѣхъ жителей, имѣющихъ право на владѣніе землей, дѣлятъ на десятки и разыгрываютъ между ними по жребію всѣ участки по 10 десятинъ. Каждый десятокъ, получивши себѣ во владѣніе участокъ земли по 10 десятинъ, распредѣляетъ между собою отдѣльныя десятины тоже по жребію. Такимъ образомъ каждый хозяинъ получить себѣ участки по одной десятинѣ въ разныхъ мѣстахъ, то въ серединѣ пахатной земли, то въ концѣ поля, смотря по тому, гдѣ укажетъ жребій. Этимъ способомъ устраняется неравенство между отдѣльными хозяевами и неудобство владѣть землей однимъ на краю пахотной земли, другимъ въ ея серединѣ.

Что касается земли сѣнокосной, то она дѣлится каждый годъ старостой съ участіемъ стариковъ, но уже только приблизительно, на глазъ, между партіями въ 10—15 человекъ. Участники же партіи дѣлятся между собою какъ хотятъ, по взаимному соглашенію. Органомъ, рѣшающимъ поземельные споры между крестьянами и надѣляющимъ домохозяевъ участками, является собраніе 12-ти довѣренныхъ („довѣренны“), выбираемое на мірской сходкѣ срокомъ на 1 годъ. Сельское же начальство, состоящее изъ старосты съ вольнонаемнымъ писаремъ, одного сотскаго и одного или нѣсколькихъ десятскихъ, никакого касательства къ земельнымъ дѣламъ не имѣетъ, его обязанности чисто полицейскія.

Итакъ, вся земля, за исключеніемъ луговъ и неудобныхъ земель, распахивается и засѣивается изъ году въ годъ. При этомъ, разумѣется, не руководятся никакими расчетами плодopемѣннаго хозяйства, т. е. сѣютъ гдѣ что придется и, если соблюдаютъ правило, чтобы кукурузу не сѣять два года на одномъ и томъ же мѣстѣ, то потому только, что кукурузное поле все лѣто подвергается вскапыванію съ цѣлью освободиться отъ сорныхъ травъ, а потому послѣ уборки кукурузы поле это безъ всякой обработки можно засѣять озимой пшеницей, прогнавши по ней лишь бороной. Но въ то же время картофель годъ отъ году

неизмѣнно сѣютъ все на одномъ и томъ же мѣстѣ, а потому и жалуются, что полевой картофель совсѣмъ плохо родится.

Пашутъ землю на волахъ и на лошадахъ и, конечно, только исключительно плугомъ. Плугъ здѣсь извѣстенъ трехъ сортовъ: 1) самый старинный деревянный („аач пулук“), который гагаузы, вѣроятно, привезли съ собою еще изъ-за Дуная, 2) желѣзный плугъ нѣмецкій („немце пулук“), заимствованный какъ гагаузами, такъ и болгарами отъ сосѣднихъ нѣмцевъ колонистовъ, и, наконецъ, 3) чугунный плугъ („чаун“ или „туч пулук“) — самый новѣйшій, фабричной работы. Преимущество нѣмецкаго плуга передъ деревяннымъ состояло въ его сравнительной легкости: для деревяннаго нужно было 3—4 пары воловъ, а для желѣзнаго при той же работѣ достаточно 2—3-хъ паръ, такъ что въ экономіи получалась пара воловъ. Въ виду этого преимущества, гагаузы охотно отказались отъ деревяннаго плуга, несмотря на его сравнительную дешевизну. Прежде нѣмецкіе плуги приготовляли только нѣмецкіе кузнецы и брали за нихъ 30—40 руб., а теперь, когда болгарскіе и гагаузскіе кузнецы стали поступать въ науку къ нѣмцамъ, они сами стали заготовлять желѣзные плуги не только для себя, но и на продажу, и тогда цѣна ихъ упала до 12—15 р., причеиъ уже самый лучший плугъ такого рода обходится теперь 20—23 р. Что касается чугунныхъ плуговъ, то ихъ преимущество заключается въ сравнительно большей крѣпости, вслѣдствіе чего ими можно пахать глубже, чѣмъ нѣмецкими и, во вторыхъ, они вовсе не боятся кустарниковъ. Но эти плуги пока еще очень дороги (рублей 150), а потому доступны только помѣщикамъ и самымъ богатымъ изъ крестьянъ. Эти послѣдніе, кромѣ плуговъ, употребляютъ еще такъ называемую здѣсь „тарапашку“, произведеніе тоже фабричное, состоящее изъ нѣсколькихъ рядовъ сошниковъ, прикрѣпленныхъ къ низенькой четырехугольной телѣжкѣ.

Пашутъ чаще всего на волахъ, но у кого мало воловъ, то припрягаютъ въ помощь имъ лошадей, а иногда нѣсколько сосѣдей собираются вмѣстѣ, складываются лошадьми и пахутъ тогда поочередно на четырехъ лошадахъ. Лошади при паханіи предпочитаютъ воламъ, потому что съ ними дѣло идетъ скорѣе. Тогда какъ на волахъ можно вспахать едва 1½ десятины въ

2 дня, на лошадахъ легко распахиваютъ по десятинѣ въ день. Зато кормить лошадей труднѣе и стоять онѣ дороже.

Относительно того, какъ вести запашку, у гагаузовъ выработалось два приѣма: при одномъ („кенарларындан сюрмя“) начинаютъ пахать съ краевъ участка и постепенно по спирали, подвигаются къ серединѣ, такъ что борозда отъ плуга будетъ снаружи („дыш аннык“), а при второмъ—наоборотъ, начинаютъ съ середины и по спирали же подвигаются къ краямъ („аулуз сюрмя“), причемъ борозда придется въ середину („орта аннык“). Оба эти приѣма практикуются черезъ годъ, такъ что участокъ, вспаханный въ этомъ году по первому способу, на будущій годъ будетъ пахаться по второму, потомъ опять по первому и т. д. Этимъ стараются достигнуть лучшаго перемѣшиванія земли.

Пашутъ свою землю гагаузы на одинъ разъ и только участокъ подъ огородъ пашутъ два раза, одинъ разъ вдоль, другой—поперекъ.

Дальнѣйшая обработка поля производится бороной („борна“) и волокомъ („сюрю“). Бороны у гагаузовъ нѣсколько иного вида, чѣмъ у насъ, а именно деревянная рама, на которую укрѣпляются желѣзные зубцы, не четырехугольная, а треугольная и безъ всякихъ рѣшетокъ. Дѣлается она домашнимъ способомъ и только желѣзные зубья заказываются кузнецамъ. Вслѣдъ за бороной идетъ обыкновенно и волокъ, состоящій изъ ряда терновыхъ вѣтокъ („гювем“), залетенныхъ въ деревянную раму. Назначеніе волока расчесать верхній слой земли болѣе мелко, чѣмъ бороны, и пригладить землю, чтобы удобнѣе было косить поле, чтобы отъ вѣтру оно не такъ скоро высыхало и чтобы земля лучше накрывала зерна. Волока бываютъ двухъ сортовъ: 1) „ѣрма сюрю“—плетеный и „какма сюрю“ или „тафта сюрю“ (с. Этуліа)—воткнутый. Первый изъ нихъ состоитъ изъ рода саней, въ которыя вплетены комли терновыхъ вѣтокъ, нагрѣтые предварительно. Концы этихъ комлей образуютъ внизу саней родъ частаго гребня, такъ что самый волокъ представляетъ собою гребенку, соединенную со щеткой. Для болѣе сильнаго дѣйствія волока, на терновыя вѣтки кладется доска, на которую погружается дернъ. Этотъ волокъ гораздо сильнѣе и основательнѣе дѣлается, чѣмъ „какма сюрю“ и потому употребляется при посѣвѣ кукурузы весной, когда земля тверже. Его можно гонять

даже безъ бороны. Что касается волока второго сорта, то онъ представляетъ изъ себя настоящую щетку, состоящую изъ доски, въ которую вмѣсто щетины вставлены вѣтки терна.

Посѣвъ производится ручнымъ способомъ, для чего существуютъ особые мѣшки („хѣблѣ“) изъ „саргы“ (домотканной шерстяной матеріи) или покушного сукна. Такихъ мѣшковъ берется два и въ каждый изъ нихъ насыпается по одной мѣркѣ („демірлі“) зеренъ. Оба мѣшка, соединенные между собой перевязью, вѣшаются черезъ лѣвое плечо, такъ что одинъ виситъ на груди, а другой на спинѣ сѣющаго. Когда передній мѣшокъ высѣянъ, то его поворачиваютъ назадъ, а задній—напередъ и посѣвъ продолжается ¹⁾. Вслѣдъ за сѣятелемъ идетъ борона и волокъ.

Но совершенно иначе сѣется кукуруза, для которой существуетъ особое приспособленіе, заимствованное гагаузами у нѣмцевъ. Оно состоитъ изъ жестяной кольцеобразной коробки, которая надѣвается на ступицу большого колеса плуга. Коробка эта черезъ особое отверстие, закрываемое дверцей, наполняется кукурузными зернами. На наружной цилиндрической поверхности ея дѣлается рядъ круглыхъ отверстій діаметромъ по величинѣ кукурузнаго зерна. При поворотѣ колеса плуга поворачивается коробка и черезъ ея отверстия, приходящіяся внизъ, выпадаютъ въ борозду одно зерно за другимъ и тотчасъ же закрываются землей, отворачиваемой плугомъ. Принято это приспособленіе главнымъ образомъ потому, что при обыкновенномъ посѣвѣ, ручномъ, зерна кукурузы легко отыскиваютъ овражки („келема сычан“), которыхъ здѣсь на поляхъ большое количество, и поѣдаютъ ихъ иногда раньше, чѣмъ успеваютъ забороновать, тогда какъ теперь зерна, во-первыхъ, ложатся ровнѣе и правильнѣе, а во-вторыхъ, закрываются землей при самой распахѣ. Впрочемъ, у гагаузовъ с. Этулія, гдѣ вышеупомянутое приспособленіе было также принято, въ настоящее время его бросили, потому, какъ говорятъ, что посѣвъ получается очень неровный.

Передъ началомъ посѣва приглашаютъ священника обойти поля, отслужить молебенъ и окропить святой водой иногда два-три раза ²⁾. Кромѣ того, передъ началомъ посѣва соблюдаютъ слѣдующій обычай.

Пекутъ хлѣбъ и запекаютъ въ него 5-ти копѣечную монету.

Затѣмъ запрягаютъ воловъ въ телѣгу и кладутъ на нее борону, волокъ и хлѣбъ. Хозяйка беретъ ручную кадилалицу, зажигаетъ въ ней ладанъ и обходитъ вокругъ телѣги три раза. Потомъ хозяинъ ѣдетъ на свой участокъ. Приѣхавши туда, останавливается, снимаетъ съ телѣги борону, запрягаетъ въ нее воловъ и начинаетъ сѣять. За нимъ кто-либо другой идетъ сзади съ бороною и съ волокомъ. Пройдутъ такимъ образомъ три раза вдоль своего участка, останавливаютъ воловъ, даютъ имъ по шишкѣ кукурузы, а сами садятся обѣдать. Хлѣбъ съ запеченной въ него монетой катаютъ тогда три раза по полю. Если краешка упадетъ верхней коркой кверху, то будетъ урожай, если же нижней, то урожая не будетъ.

Такъ начинаютъ посѣвъ въ с. Бешалма, а въ с. Этулія обычай нѣсколько иные. Тамъ, кромѣ посѣва, соблюдаютъ нѣкоторые обычай еще и передъ началомъ первой весенней пахоты. Когда, выѣзжаютъ въ поле, чтобы въ первый разъ начать пахоту, то хозяйка одной рукой беретъ на лопатку горящихъ угольевъ („кор“), а въ другую—горшочекъ со свяченой водой и яйцо, связанное красной ниточкой съ зубкомъ чесноку. Держа все это въ рукахъ, она обходитъ кругомъ плугъ, причемъ посыпаетъ угольями вокругъ плуга и воловъ, а воду выливаетъ на этихъ послѣднихъ. Что касается яйца съ чеснокомъ, то ихъ кладутъ въ мѣшокъ, несутъ на поле и кидаютъ въ борозду. При этомъ говорятъ, что уголья берутся для того, чтобы хлѣбъ былъ красный, т. е. хорошо вызрѣлъ, а вода, чтобы онъ не пострадалъ отъ засухи²⁾.

Посѣвъ стараются начать въ новолуніе, причемъ такъ же, какъ и въ Бешалмѣ, избѣгаютъ для этого начала понедѣльника³⁾. Когда идутъ въ первый разъ сѣять, то готовятъ „колеву“ и мѣняются ею съ сосѣдями. Затѣмъ пекутъ „чурекъ“ (прѣсный тонкій хлѣбецъ), въ который также запекается 5 коп. Его несутъ въ поле. Здѣсь хозяинъ со своимъ сосѣдомъ по полю становятся другъ противъ друга и катаютъ чурекъ по мягкой распаханной землѣ отъ одного къ другому, въ ту и въ другую сторону. Тотъ, къ кому брошенъ чурекъ, ловитъ его и поднимаетъ на мгновеніе вверхъ надъ своей головой. Прокативши чурекъ по одному направленію и образовавши черту на мягкой почвѣ, катающіе его переменяютъ свои мѣста и второй разъ катаютъ чурекъ такъ, чтобы новая черта на землѣ составляла съ первой крестъ. Въ

заключеніе ломають чурекъ надъ головами воловъ и даютъ имъ его съѣсть ⁴⁾).

Если по дорогѣ въ поле попадется на встрѣчу заяцъ, то это считается очень худо, такъ что лучше отложить посѣвъ до другого раза, а если волкъ, то—хорошо. Для предохраненія поля отъ сглазу привязываютъ красныя ниточки волакъ на рога и на волокъ. Въ день посѣва никому и ничего изъ дому не даютъ ⁵⁾).

Весною начинаютъ посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ съ половины или конца марта и кончаютъ къ половинѣ апрѣля; около этого времени приходится обыкновенно пасхальные праздники. Покончивши съ ними, сѣютъ кукурузу и затѣмъ дѣлаютъ недѣли на двѣ, на три перерывъ въ полевыхъ работахъ, пока кукуруза не взойдетъ. Въ этотъ промежутокъ времени окапываютъ виноградъ.

Когда кукуруза взойдетъ, то ее проходятъ бороной, окапываютъ и полютъ. Въ этой работѣ проходятъ недѣли три или мѣсяцъ, причемъ хозяинъ ведетъ своимъ полямъ нѣкоторую очередь. Но къ тому времени, когда дойдетъ очередь до послѣдняго кукурузнаго поля, тѣ поля, которыя были въ первой очереди, уже успѣютъ вторично порости травой.

А потому принимаютъ за ихъ чистку вторично, что называется „икилемья“ или „бувазламаа“ (повторять). Впрочемъ, во второй разъ рѣдко удается очистить всѣ кукурузныя поля до послѣдняго; окопаютъ и выполютъ сколько успѣютъ, а затѣмъ наступаетъ время сѣнокоса и потому работы съ кукурузой бросаютъ, какъ менѣе важныя, и все свое вниманіе посвящаютъ сѣну.

Къ концу сѣнокоса посѣваютъ ячень и рожь. Уборку ихъ кончаютъ къ Петрову дню, а черезъ недѣлю послѣ Петрова дня принимаютъ за пшеницу.

Покончивши съ уборкой хлѣбовъ, начинаютъ тотчасъ же молотить ихъ на „арманѣ“. Молотьба эта продолжается съ 10—15 іюля до 20—25 августа.

²⁾ На малую Богородицу („Ключокъ Панаія“) 8-го сентября наступаетъ сборъ винограда, а черезъ недѣлю по его окончаніи, въ первыхъ числахъ октября,—уборка кукурузы (молотьба ея оставляется на раннюю весну). Въ то же время сѣютъ озимое и косятъ траву во второй разъ.

Гагаузы Бендерскаго уѣзда прежде жали хлѣбъ, а теперь всѣ

хлѣба, кромѣ кукурузы, косятъ, а потому сноповъ вовсе не вяжутъ, а собираютъ скошенный хлѣбъ въ небольшіе стоги („тепя“), для чего употребляются нѣмецкія грабли („немце тырма“) очень большихъ размѣровъ съ желѣзными зубьями. Къ такимъ граблямъ припрягается мужчина на лямкѣ и тащитъ ихъ вдоль скошеннаго поля. Ему помогаютъ собирать хлѣбъ съ мелкими обыкновенными граблями.

Но въ Измаильскомъ уѣздѣ и теперь еще всѣ хлѣба, кромѣ овса, жнутъ обыкновеннымъ серпомъ („орак“). То количество колосьевъ, которое человѣкъ можетъ захватить въ руку за одинъ разъ, что у малороссовъ называется „жменя“, а у болгаръ „ракойка“, гагаузы называютъ „тутам“. Одинъ снопъ („деметъ“) составляетъ около 20 такихъ „тутамовъ“, а 13 сноповъ—стогъ („докурджюм“). Для образованія этого послѣдняго снопы кладутся въ три ряда одинъ надъ другимъ по четыре снопа въ каждомъ. Въ каждомъ ряду снопы укладываются въ видѣ креста, колосьями въ середину. Три ряда по 4 снопа составятъ—12, а послѣдній, 13-й, кладется на вершину стога.

Что касается кукурузы, то для срѣзанія ея стволовъ употребляется особая пила съ ручкой „зываетъ“.

Полевая работа распределяется между мужчинами и женщинами слѣдующимъ образомъ: пахать, боронять и сѣять только мужчины, косятъ преимущественно мужчины, но иногда и дѣвушки, замужнія же—никогда. Женщины сгребаютъ хлѣбъ граблями и наблюдаютъ за молотью на „арманѣ“.

„Арманомъ“ или „харманомъ“ называютъ круглую и ровную площадку, съ которой снятъ дернъ, а земля утрамбована, однимъ словомъ то, что великороссы называютъ „ладонью“, а малороссы—„токомъ“. У каждаго крестьянина „арман“ устраивается на дворѣ, причемъ та отдаленная отъ дома часть двора, на которой онъ располагается, вся огораживается заборомъ съ одними воротами. Навѣсовъ надъ „арманомъ“ никогда не дѣлаютъ. Для приготовленія „армана“ берутъ веревку сажени въ $2\frac{1}{2}$ длиной и два кола. Одинъ изъ колевъ забиваютъ въ землю, чтобы намѣтить центръ, а другимъ, при помощи веревки, описываютъ окружность. Внутри намѣченнаго круга землю очищаютъ отъ травы, постилаютъ соломой и гоняютъ лошадей, вслѣдствіе чего земля выравнивается и уплотняется.

Встарину, когда гагаузы имѣли болѣе земли, чѣмъ теперь, и держали болѣе лошадей, молотьба производилась исключительно лошадьми, которыхъ гоняли вокругъ „армана“. Хотя и теперь считаютъ такой способъ молотьбы наилучшимъ; но такъ какъ онъ требуетъ содержанія излишнихъ лошадей, которыя круглый годъ не имѣютъ другой работы, кромѣ молотьбы, то такую роскошь могутъ себѣ позволить только помѣщики, крестьяне же, даже самые богатые, оставили этотъ способъ и замѣнили его молотильнымъ камнемъ („харман таши“). Это продолговатый, цилиндрическій камень, на поверхности котораго вырублены во всю его длину зубцы. На концахъ такого каменнаго вала по его оси сдѣланы два цилиндрическія углубленія, въ которыя вбиты деревянные чурбаны („гѣбекъ“). Въ чурбаны вбиваются болѣе длинныя желѣзныя оси („нодул“). На концы осей надѣваются два желѣзныхъ кольца, соединяющіяся между собою желѣзной или деревянной скобой, къ которой, въ ея серединѣ, привѣшиваются одинъ или два обыкновенныхъ валька („гѣтлюк“). Къ валькамъ прирагаются на постромкахъ одна или двѣ лошади, и молотильный камень возится вокругъ армана по рассыпанному на немъ снопамъ хлѣба. Такимъ способомъ молотьба ведется скорѣе, нежели одними лошадьми, но зерно получается грязнѣе, такъ какъ къ нему гораздо болѣе примѣшивается земли.

Хлѣбъ, который нужно обмолотить, насыщается на „арманъ“ слоемъ аршина въ $1\frac{1}{2}$ въ вышину, а лошади, возящія молотильный камень, привязываются на длинной веревкѣ, другой конецъ которой привязанъ къ колу, вбитому въ центрѣ „армана“. Лошадь двигается по окружности, на сколько ей позволяетъ длина веревки и по мѣрѣ того, какъ эта веревка наматывается на срединный коль и укорачивается, приближается къ центру „армана“, дѣлая на своемъ пути пологую спираль. Когда вся веревка замотается, лошадь поворачиваютъ въ противоположную сторону; веревка начинаетъ разматываться съ кола и молотильный камень по спирали же удаляется отъ центра къ окружности. Если же не хотятъ безпрестанно поворачивать лошадь то въ ту, то въ другую сторону, поступаютъ слѣдующимъ образомъ: въ центрѣ „армана“ зарываютъ обыкновенное колесо отъ телеги, въ горизонтальномъ положеніи такъ, чтобы только одинъ конецъ ступицы видѣлся изъ земли. Затѣмъ берутъ коль, заостряютъ его оди-

наково съ обоихъ концовъ и однимъ концомъ вставляютъ плотно въ ступицу колеса. Къ колу, какъ обыкновенно, привязываютъ веревку отъ лошади, возящей молотильный камень. Когда лошадь завернула свою веревку вокругъ кола и приблизилась къ центру „армана“, то колъ вынимаютъ изъ ступицы колеса, переворачиваютъ верхнимъ концомъ внизъ и продолжаютъ гонять лошадь. Тогда эта послѣдняя, при своемъ дальнѣйшемъ движеніи, направляясь въ ту же сторону, куда и раньше, будетъ развертывать веревку и удалаться отъ центра „армана“. Когда веревка развернется съ кола, этотъ послѣдній снова вынимаютъ изъ ступицы, снова переворачиваютъ и продолжаютъ гонять лошадь, которая будетъ приближаться къ центру „армана“ и т. д.

Вслѣдъ за молотильнымъ камнемъ на одной или на двухъ лошадяхъ везутъ такъ называемый „дювень“. Это просто щитъ (около 1-го аршина ширины и 2-хъ длины) изъ толстыхъ досокъ, въ нижнюю поверхность котораго натканы въ шахматномъ порядкѣ острые кремни или, въ послѣднее время, куски тонкаго полосового желѣза, исполняющіе роль ножей для дробленія соломы. Къ дювеню припрягаются одна или двѣ лошади; для тяжести на него, если онъ кремневый, кладется камень, а если желѣзный, садится человекъ, и приборъ этотъ волокутъ, какъ сани, по соломѣ. Чтобы передній конецъ его не зарывался въ солому, доски спереди закругляются или, какъ у полозьевъ, заггибаются вверхъ. Если желаютъ, чтобы солома была какъ можно мельче, то пускаютъ по „арману“ не одинъ „дювень“, а три или четыре.

Когда прогонять молотильнымъ камнемъ по спирали отъ окружности къ центру и обратно два раза, то хлѣбъ переворачиваютъ двузубой вилой („днирень“) и начинаютъ операцію сначала. Повторивши все это до трехъ разъ, прогоняютъ по арману нѣсколько разъ однихъ лошадей, для того чтобы отрясти зерно отъ соломы. Послѣ того собираютъ крупную солому пятизубой вилой („яба“) и снова пускаютъ молотильный камень и „дювень“. Такъ дѣлаютъ до трехъ разъ.

Когда снимутъ всю крупную солому, то остается смѣсь изъ мелкой соломы, зеренъ, колосьевъ и земли. Смѣсь эту переворачиваютъ деревянной лопаткой („кюрекъ“), производя эту операцію по спирали, начиная съ центра, и затѣмъ въ послѣдній разъ прогоняютъ по арману молотильнымъ камнемъ.

Собственно молотьба этимъ и кончается. Все намолоченное сгребаютъ деревяннымъ скребкомъ („сыргы“) съ ручкой въ одну кучу, подметаютъ арманъ метлой и начинаютъ вѣять зерно.

Если во время молотьбы пойдетъ дождь, то все намолоченное сгребаютъ наскоро въ кучки и накрываютъ рогожами, а когда дождь кончится и арманъ высохнетъ, кучки рассыпаютъ и продолжаютъ молотьбу. Если случится, что во время молотьбы лошадь помочится или испражнится на арманъ, отбросы тотчасъ же собираютъ вмѣстѣ съ зерномъ и соломой и даютъ самой ей съѣсть.

Вѣянье производится сначала четырехзубой вилой съ частыми зубьями, при чемъ солома отдѣляется отъ зерна и другихъ тяжелыхъ частицъ, а потомъ зерна начисто провѣиваютъ лопатой. Въ то время, когда одинъ подбрасываетъ зерно на вѣтеръ, другой проводитъ по провѣянной порціи мокрой веревочной сѣткой („мряжа“ или „аа“), привязанной къ длинной палкѣ, какъ флагъ. Къ ней пристають щепки и другой крупный соръ. То, что отдѣлится отъ зерна во время вѣянья, называется „кясъмикъ“.

Чтобы очистить зерно отъ пыли, земли и мелкихъ сѣмянъ сорныхъ травъ, его кладутъ на большое кожаное сито съ мелкими отверстиями и съ двумя ручками, подвѣшенное на трехъ веревкахъ къ высокой треногѣ. Одинъ изъ работающихъ насыпаетъ лопатой зерно въ сито, а другой качаетъ его за ручки.

Вотъ и всѣ операции, продѣлываемыя съ зерномъ при его молотьбѣ; остается только перемирать его мѣрками и всыпать въ амбаръ.

Нашъ способъ молотьбы цѣпомъ („цапой“ или „молотокъ“) также извѣстенъ гагаузамъ, но они примѣняютъ его исключительно для кукурузы.

Миряется зерно деревянной мѣркой („дмерли“), хотя названіе ея (отъ слова „демир“ — желѣзо) указываетъ, что прежде она дѣлалась желѣзной; „демирли“ считается 8 гарнцевъ, а 21 „демирли“ составляетъ „кило“.

Перемиравъ зерно, его переносятъ въ амбаръ, у кого есть, а у кого нѣтъ, зарываютъ въ ямы. — Гагаузы, такъ же какъ и бессарабскіе болгары, различаютъ два сорта такихъ ямъ-амбаровъ: 1) „Молдуванъ куюсу“ — молдаванская яма (у болгаръ Измаильскаго уѣзда — „куя“ или „руска кувія“). Для ея устройства выкапы-

вается въ землѣ круглое углубленіе такого діаметра, чтобы черезъ него могъ пролѣзть только одинъ человѣкъ. Подвигаясь внизъ, копающій все болѣе и болѣе расширяетъ яму въ стороны, такъ что формы ея внутри—конусъ основаніемъ внизъ и дно шире входа.

2) „Гювечъ“ (у Измаильск. болгарь—„Гивечъ“ или „Гилечъ“) наоборотъ имѣетъ широкое отверстіе сверху, а внизъ суживается воронкой.

Ямы обихъ сортовъ внутри обжигаются. На дно ихъ кладутъ крупную солому и ею же обкладываютъ бока по мѣрѣ того, какъ насыпаютъ зерно. Сверху также засыпается солома, а потомъ перемежаются слоями то солома, то земля до самаго верху ⁶⁾.

Крупную и мелкую солому, полученную при молотбѣ, складываютъ на томъ же дворѣ, гдѣ и армань, въ стогъ, имѣющій форму двускатной крыши и называемый „саманникъ“ или „скрыта“.

Мякина, отлетающая отъ зерна при вѣяньѣ, вмѣстѣ съ мелкой соломой, называется „тозак саманъ“ и складывается въ „плевникъ“ или „тозаклыкъ“; онъ идетъ въ кормъ скоту. Впрочемъ, отдѣльный „тозаклыкъ“ у гагаузовъ строится довольно рѣдко, а чаще всего „тозакъ“ складывается въ какую-нибудь пустую коморку или въ старую хозяйственную постройку.

Чтобы покончить съ зерномъ, необходимо упомянуть о мельницахъ, на которыхъ его перемалываютъ. Еще не такъ давно были у гагаузовъ ручныя мельницы („рышница“), состоявшія изъ двухъ камней: верхній съ круглымъ отверстіемъ въ серединѣ и съ прикрѣпленной къ нему палкой, за которую его вертели, а нижній—сплошной; но теперь онѣ совершенно вышли изъ употребленія.

Такъ какъ водяныхъ мельницъ здѣсь строить нельзя по недостатку проточной воды, то гагаузы ихъ вовсе и не знаютъ. Чаще всего можно встрѣтить вѣтряныя мельницы („люзгар дермени“), окружающія гагаузское село со всѣхъ сторонъ. Строятся онѣ объ одномъ поставѣ („бирь каялы“) и о двухъ („ики каялы“); ихъ заводитъ почти каждый сколько-нибудь состоятельный крестьянинъ.

Основаніе мельницы („темель“) дѣлается очень низкимъ. На большихъ камняхъ укладывается квадратная рама изъ толстыхъ деревянныхъ брусевъ, а на нее правильный восьмиугольникъ изъ такихъ же брусевъ. Все это вмѣстѣ называется зеркаломъ („айна“). Въ центрѣ его укрѣпляется вертикально толстая дере-

вянная ось мельницы („боба“), на которую надѣта крестовина изъ четырехъ толстыхъ брусьевъ. Въ отверстіе, образуемое брусьями, входитъ ось мельницы, а на крестовину настигается полъ мельничнаго зданія. При вращеніи вокругъ оси нижняя поверхность крестовины скользитъ по зеркалу.

Вращеніе мельницы вокругъ оси производится, какъ обыкновенно, при помощи длиннаго рычага („арыш“), на концѣ котораго надѣвается телѣжное колесо. Рычагъ двигается не руками, а переноснымъ деревяннымъ воротомъ („келебекі“), укрѣпляемымъ на одной изъ врытыхъ въ землю тумбъ, окружающихъ мельницу.

Внутреннее устройство мельницы то же самое, что и у насъ. Постройка дѣлается чисто и прочно.

Всѣ вѣтряныя мельницы—о шести крыльяхъ („канат“), парусность которыхъ увеличивается или уменьшается надѣваніемъ или сниманіемъ маленькихъ дощечекъ („облон“) 7).

Сравнительно рѣже встрѣчаются въ гагаузскихъ селахъ конныя мельницы („ак дермени“). Единственное заведеніе такого рода, приходящееся на 56 вѣтряныхъ мельницъ, мнѣ удалось видѣть въ с. Бешалма. Оно было построено въ центрѣ села подъ улицей, противъ дома хозяина. Это было прочное подземелье съ деревяннымъ, засыпаннымъ землею, потолкомъ, вродѣ того, какія строятся для винныхъ погребовъ у богатыхъ крестьянъ. Во внутрь мельницы спускалось крыльцо съ глиняными ступеньками. Свѣтъ проникалъ сквозь широкую настежь отворенную дверь. Вертикальная ось, за которую лошади вращали мельничный механизмъ, проходила сквозь потолокъ, а на самомъ потолкѣ, слегка возвышавшемся надъ уровнемъ улицы, былъ устроенъ топчакъ для лошадей. Отъ вертикальнаго вала при помощи шестерни и большого горизонтальнаго зубчатаго колеса вращеніе передавалось вертикальной же оси жернововъ. Во всемъ остальномъ внутреннее устройство конной мельницы было одинаково съ вѣтряной.

За помоль муки у гагаузовъ берутъ на вѣтряныхъ и конныхъ мельницахъ $\frac{1}{11}$ часть зеренъ по объему, а на паровыхъ $\frac{1}{8}$ часть.

Чтобы закончить настоящую главу о земледѣліи бендерскихъ гагаузовъ, необходимо еще упомянуть о маслобойкахъ („холойница“), на которыхъ перерабатываются отбросы крестьянскаго хозяйства. Почти въ каждомъ изъ гагаузскихъ сель можно видѣть большіе круглые дома съ конической крышей, съ виду напоминающіе ба-

лаганы для цирка. Здѣсь-то и помѣщаются маслобойки, содержащія, такъ же какъ и мельницы, мѣстными богачами-крестьянами. Дѣйствуютъ онѣ коннымъ приводомъ, такъ же, какъ и конныя мельницы, а иногда оба эти заведенія соединяются въ одномъ домѣ и имѣютъ одинъ общій двигатель.

Главнымъ продуктомъ, который вырабатывается на здѣшней маслобойкѣ, является масло, приготовляемое изъ сурѣпицы („хардал“). Любопытно, что хозяева маслобойки сами сурѣпицы не сѣютъ, да и вообще у гагаузовъ не принята культура этого растенія: оно растетъ въ большомъ изобиліи въ хлѣбѣ, какъ сорная трава. Особенно много „хардала“ попадаетъ вмѣстѣ съ зернами пшеницы, „гюзюка“ и ячменя. Иногда на 10 мѣрокъ пшеницы и ячменя получается 1 мѣрка „хардалу“. Отсѣивается она отъ хлѣба при помощи особаго сита изъ тонкой проволоки („тель калбур“). Вотъ эту-то сурѣпицу и скупаютъ хозяева маслобоекъ отъ крестьянъ по 1 р., по 1 р. 25 к. за мѣрку.

Кромѣ сурѣпицы, на здѣшнихъ маслобойкахъ выжимается масло изъ коноплянаго сѣмени, изъ подсолнечниковъ и изъ сѣмянъ абрикоса („зердели“). Выжимки, получающіяся при этомъ въ формѣ кирпичей, продаются какъ хорошее топливо на мѣстную желѣзную дорогу. По словамъ гагаузовъ, онѣ очень хорошо горятъ и даютъ мало золы.

П Р И М Ѣ Ч А Н І Я.

¹⁾ Такіе же мѣшки употребительны и у гуцуловъ. У турецкихъ сербовъ ихъ называютъ «бисаги», у болгаръ «дисаги».

БМ. № 428 с. 167. БС. с. 442.

^{2а)} У галицкихъ малороссовъ тоже.

Б. III с. 152.

²⁾ Въ Галиціи, у тамошнихъ русскихъ это дѣлается такимъ образомъ: хозяйка идетъ въ поле, беретъ съ собой кусокъ свяченой вербы и, обмочивши ее въ святой водѣ, кропитъ на хозяина, плугъ и скотъ, потомъ вербу эту кидаетъ въ борозду вмѣстѣ съ сырымъ яйцомъ и туда же выливаетъ остатокъ святой воды. Дѣлаетъ она это для того, чтобы Богъ далъ урожай, чтобы весна была круглая, чтобы не было бурь и градовъ, долгихъ непогодъ и жаровъ.

У вотяковъ поредъ посѣвомъ хозяинъ въ жертву Му Кылдысину кладетъ въ ямку (вырытую въ землѣ) яйцо, кусокъ говядины, яичный блинъ и пр. и льетъ туда же стаканъ пива и рюмку кумышки. А когда начинаеть сѣять, то беретъ съ собой лубокъ съ 15 яйцами, изъ кото-

рыхъ бросаетъ на поле по одному послѣ каждыя 2—3 горстей посѣяннаго зерна.

У вахетинцевъ (Телавск. уѣзд.) при началѣ жатвы хозяйникъ бросаетъ нѣсколько горстей сѣмянъ, говоря: «это червямъ, это крысамъ, это птицамъ». А къ сѣменамъ прибавляетъ нѣсколько крупныхъ орѣховъ.

У болгаръ, выѣзжая пахать или сѣять, посыпаютъ около повозки пепломъ и горячими угольями.

У поляновъ кропятъ святой водой воловъ въ ярмѣ и обыпаютъ вокругъ ихъ солью. Къ ярму привѣшиваютъ лопоть хлѣба, который отдаютъ потомъ воламъ.

Б. III с. 153; И. с. 36—37; З. II с. 13; БЦ. с. 93.

^{2а)} У гуцуловъ окна и двери обращены обыкновенно «къ полдню» — одно окно къ востоку. Съ крыльца входятъ въ «сѣнь», оттуда направо въ избу.

Щ. I с. 692.

Б. III с. 153 № 43.

⁴⁾ У галицкихъ малороссовъ хозяйникъ кладетъ краюшку хлѣба на ниву и говорить: «зароды, Боже, на все дыханіе». А когда засѣвъ окончить, поднимаетъ снова хлѣбъ, везетъ его домой и каждому изъ домашнихъ даетъ по кусочку хлѣба.

Б. III с. 153.

⁵⁾ Тоже у галицкихъ малороссовъ. У великороссовъ, когда выѣзжаютъ въ первый разъ въ поле пахать, то ни за что не даютъ изъ своего дома огня.

З. II с. 12; Б. III с. 153 № 31.

⁶⁾ Въ старину въ Малороссіи зерно также сохраняли въ ямахъ.

И. III с. 127 № 25.

⁷⁾ Изъ русскихъ вѣтряныхъ мельницъ ближе всего подходятъ къ гагаузскимъ, по крайней мѣрѣ по наружному виду, мельницы Черниговской губерніи. Онѣ такія же низенькія и также имѣютъ шесть крыльевъ, тогда какъ въ остальной Малороссіи и въ Польшѣ четыре крыла, а въ Великороссіи (Костромская губ.) — 8. (Изъ моихъ наблюденій).

XXII.

Огородничество.

Огородничествомъ у гагаузовъ занимаются очень немногіе, потому что для этого занятія нужны спеціальныя знанія. Дѣло это чаще всего находится въ рукахъ у болгаръ. Подобно тому какъ на нашемъ сѣверѣ великороссы, въ особенности ростовцы, стяжали себѣ извѣстность въ качествѣ специалистовъ-огородниковъ, такъ на югѣ пальма первенства въ огородномъ дѣлѣ при-

надлежить болгарамъ. Наши великороссійскіе огородники распространились на западъ вплоть до самой Варшавы, и до сихъ поръ большинство варшавскихъ огородниковъ—великороссы. А болгары-огородники изъ Бессарабіи разошлись на востокъ по всему югу Россіи: ихъ одиночныхъ поселенцевъ-огородниковъ можно встрѣтить въ Херсонской губ., въ Таврической, въ Екатеринославской и въ Землѣ Войска Донского. Очень понятно поэтому, что и здѣсь, въ Бессарабіи, болгары въ огородномъ дѣлѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ. Такъ что если огородничество и существуетъ въ маломъ видѣ въ гагаузскихъ селахъ, то имъ занимаются или болгары, или тѣ изъ гагаузовъ, которые почему-либо близко соприкасались съ болгарами и выучились отъ нихъ этому дѣлу.

Огороды устраиваются, какъ я уже говорилъ, въ долинахъ рѣкъ, поближе къ водѣ, потому что безъ искусственнаго орошенія они здѣсь не мыслимы. Кромѣ того, огородныя овощи весьма требовательны въ отношеніи почвы. Только перецъ и помидоры любятъ почву черноземную, для всѣхъ же остальныхъ необходимъ песокъ. Въ Бессарабіи удобны въ этомъ отношеніи только глубокія долины и берега рѣкъ, такъ какъ почва въ этихъ мѣстахъ содержитъ въ себѣ такъ называемую здѣсь „молитуру“, т.-е. землю, снесенную съ полей дождевою или вешнею водою, состоящую изъ размельченнаго чернозема съ примѣсью песка. Но такъ какъ подобныхъ мѣстъ здѣсь вообще немного, то приходится съ огородами уходить не только за 5—6 верстъ отъ села, а даже арендовать землю подъ огородъ въ чужихъ селахъ за десятки верстъ отъ дому. Вѣроятно въ погонѣ за такими-то мѣстами, удобными для огородовъ, болгарскіе огородники, такъ же какъ и наши великорусскіе, и привыкаютъ уходить все дальше и дальше отъ своего дома и не стѣсняться разстояніями. Въ этомъ отношеніи гагаузы имъ уступаютъ и менѣе рѣшительны въ своихъ передвиженіяхъ: для нихъ уже и 20—30 верстъ отъ дому—разстояніе очень большое.

Искусственное орошеніе огорода производится при помощи водоподъемной машины („дулап“). Такая машина состоитъ въ общемъ изъ большого деревяннаго колеса, ободъ котораго составляетъ досчатое, пустое внутри, кольцо, раздѣленное радіальными перегородками на нѣсколько ящичковъ. Каждый ящикъ имѣетъ отверстіе на боковой сторонѣ обода ближе къ центру.

Колесо вѣртится на горизонтальной оси въ канавѣ, наполненной водой, которая проведена изъ ближайшей рѣчки. Ящики, приходящіеся внизу, погружаясь при оборотѣ колеса въ воду, наполняются ею черезъ отверстія, а поднявшись наверхъ, выливаютъ ее черезъ тѣ же отверстія въ подставленный подъ нихъ желобъ, отводящій воду въ огородъ.

Колеса водоподъемной машины бываютъ различной величины и даютъ отъ 18 до 40 ведеръ при одномъ оборотѣ. Тогда какъ самыя маленькія изъ нихъ приводятся въ движеніе одной лошадыю, для большихъ требуется пара. Лошади иногда замѣняются волами.

Передача движенія отъ вертикальной оси къ горизонтальной производится при помощи шестерни („фенер“) и зубчатого колеса („чарк“). Но такое устройство водоподъемной машины дѣло сравнительно новаго времени, тогда какъ машина эта существовала, повидимому, съ незапамятныхъ временъ и, какъ надо полагать, распространилась по южной Европѣ и Азіи изъ Египта, съ береговъ Нила. Очевидно поэтому, что у современной машины былъ первообразъ несравненно болѣе простаго устройства. И дѣйствительно, даже въ Бессарабіи можно видѣть нѣчто близкое къ этому первообразу, но только уже сравнительно рѣдко. Такъ, наприкладъ, вмѣсто колеса съ пустымъ кольцеобразнымъ ободомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на колесо, не имѣющее никакой внутренней пустоты, вѣшаются ведра, которые зачерпываютъ воду и выливаютъ въ желобъ, замѣняя собою ящики. А вмѣсто шестерни и зубчатого колеса употребляется иногда сдѣленіе двухъ деревянныхъ крестовъ, укрѣпленныхъ на горизонтальной и вертикальной оси.

Устройство грядъ („карык“) въ здѣшнихъ огородахъ иное чѣмъ у насъ. Онѣ дѣлаются въ видѣ неглубокихъ четырехугольныхъ ямъ длиною около 5 шаговъ, а шириною около $1\frac{1}{2}$. Гряды размѣщаются ровными рядами съ узкими промежутками между ними („кавал“). Такіе же промежутки отдѣляютъ ихъ и отъ канавъ, идущихъ вдоль всѣхъ грядъ („вада“), которыя наполняются водой изъ водоподъемной машины, а также и отъ поперечныхъ канавъ („штанц“), соединяющихъ между собой продольныя.

Система, состоящая изъ двухъ рядовъ продольныхъ канавъ, одного ряда грядъ и одной поперечной канавы, называется „табла“. Величина „таблы“ и число грядъ, въ ней заключающихся, зави-

сять отъ мѣстности, но приблизительно можно считать на десятину около 100 „таболъ“, а въ одной „таблѣ“ отъ 30 до 50 „карыковъ“. Направленіе отдѣльныхъ „таболъ“ и ихъ взаимное расположеніе вполне зависятъ отъ мѣстныхъ топографическихъ условій. „Вода сама укажетъ, какъ надо располагать „таболы“, говорятъ гагаузы. При орошеніи огородовъ ведется очередь между всѣми таболами въ порядкѣ ихъ наливки, въ зависимости, во-первыхъ, отъ погоды, т.-е. сухости ея, во-вторыхъ, отъ того, какое огородное растеніе приходится поливать. Такъ, напримѣръ, больше всего требуютъ поливки: порей, перецъ и синіе баклажаны. Если дождя нѣтъ, то эти овощи нужно поливать не рѣже одного раза въ недѣлю. Наименьшей поливки требуютъ помидоры или красные баклажаны. Достаточно полить ихъ въ двѣ недѣли разъ, потому что густая зелень этого растенія совершенно покрываетъ землю и мѣшаетъ влажности скоро испаряться.

Въ день поливаютъ изъ одного дулапа до 30—40 „таболъ“ и больше. Если огородъ около трехъ десятинъ, то весь онъ можетъ быть политъ изъ одного „дулапа“ за одну недѣлю, но если въ огородѣ десятинъ 5, то приходится дѣлать поливку днемъ и ночью, и тогда люди и лошади распредѣляются на двѣ смѣны. На одну смѣну нужно одного человѣка къ „дулапу“ и одного или двухъ для поливки, т.-е. для распредѣленія воды по „таболамъ“ и „карыкамъ“.

Парниковъ въ своихъ огородахъ гагаузы не дѣлаютъ, но нѣчто подобное парникамъ устраивается для раннихъ овощей и называется „ястык“ (подушка). „Ястык“ состоитъ изъ ямы глубиною аршина два, шириною 1 шагъ и длиною 4 шага. Туда кладутъ соломы, навозу и сверхъ всего землю. На ночь и при облачной погодѣ такой „ястык“ закрывается, а какъ только покажется солнце, открывается.

Весь огородъ окружается канавой съ валикомъ земли, вырытой изъ нея. Сторожъ огорода помѣщается въ особомъ шалашѣ („бордей“).

Въ огородѣ гагаузы сѣютъ: арбузы („карпуз“), дыни („каун“), тыквы („кабак“), капусту разныхъ сортовъ („лахна“); здѣсь различается: 1) „маави лახна“ (синяя), 2) „алабаш“ (бѣлая внутри), 3) „кёся алаба“ (безусая, малолистная), 4) „кааби лახна“ (съ очень крупными кочнами), 5) „базовская“ (Азовская?), 6) „остри-

ганскій“ (Австрійская), 7) „американскій“ и 8) „греческій“) огурцы („хьяр“), свеклу („чукундур“), брюкву („алабаш“), рѣпу („труп“), рѣдку („труп“), морковь („моркув“), красные и сипіе помидоры („кырмызы“ и „мор патладжян“), лукъ („суван“), порей („прасо“), чеснокъ („сармусак“), перецъ („бибер“), укропъ („марар“), петрушку („петрушка“), тминъ („патраджиль“), салатъ („салѣта“), сельдерей („целина“) и картофель („картофли“).

Здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что арбузы и дыни сѣялись прежде у всѣхъ на поляхъ и такія поля назывались „бостан“, но теперь это почти совсѣмъ прекратилось, потому что сильно размножились овражки и стали поѣдать такіе „бостаны“ безъ остатка; нѣтъ никакой возможности съ ними бороться. Что касается картофеля, то онъ кромѣ полей разводится и въ огородѣ, потому что здѣсь, при лучшемъ уходѣ, родится гораздо лучше, чѣмъ въ полѣ. Да кромѣ того въ огородѣ выращиваютъ картофель два раза въ лѣто. Въ первый разъ онъ садится обыкновеннымъ способомъ, т.-е. закапываніемъ клубней, а во второй разъ вѣтки, съ которыхъ собраны клубни, пригибаютъ и верхушки зарываютъ въ землю. Тогда отъ верхушекъ растутъ новые корни, а къ концу лѣта вырастаютъ клубни, хотя и безплодные, но годные въ пищу.

Уходъ за огородомъ представляетъ въ своей совокупности цѣлую науку, которая передается въ семействѣ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Изъ нея я передамъ только кое-какія отрывочныя свѣдѣнія, которые случайно собралъ.

Начну съ посѣва овощей. Наиболѣе оригинальный способъ посѣва наблюдается въ отношеніи лука. Этого растенія гагаузы различаютъ два сорта: 1) „арпаджик суван“ (съ мелкими луковицами) и 2) „каба суван“ (съ крупными луковицами до 1 фунта вѣсомъ). Первый изъ этихъ сортовъ разводится отъ сѣмени, которое прямо насыпаютъ въ „карыкъ“, загребаютъ граблями и покрываютъ сверху, пальца на два, старымъ, перегорѣвшимъ навозомъ. Черезъ нѣсколько времени сѣмена дадутъ ростки, и когда листья поднимутся около четверти, ихъ топчутъ ногами или катаются по нимъ, для того чтобы листья эти поломались и повали. Когда это случится, то навозъ разгребаютъ и вынимаютъ маленькія луковки, выросшія изъ сѣмянъ. Ихъ собираютъ, сохраняютъ до слѣдующей весны и уже только тогда сажаютъ въ огородъ.

Что касается другого сорта луку „каба суван“, то его сѣютъ такъ: насыпаютъ въ чашку столько сѣмянъ, сколько нужно для одного „карыка“, чтобы лукъ росъ не слишкомъ рѣдко и не слишкомъ часто, что опредѣляется изъ опыта. Къ сѣменамъ прибавляется земля и перемѣшивается съ ними. Такая смѣсь сѣется по „карыку“, загребается граблями, покрывается слоемъ навозу и поливается. Когда лукъ подрастетъ, то остается только его пересадить. Такъ же сѣютъ и всѣ остальные овощи, т.-е. капусту, баклажаны красные и синіе, свеклу, брюкву, рѣпу, чеснокъ, порей и сельдерей, т.-е. всѣ тѣ овощи, которыя необходимо пересаживать. Порядокъ посѣва разныхъ овощей наблюдается такой: раньше всего сѣютъ чеснокъ, потомъ лукъ „арпаджик“, свеклу и рѣдку, потомъ баклажаны, перецъ, „целину“, петрушку и всѣ остальные овощи съ тѣмъ расчетомъ, чтобы съ ними покончить въ половинѣ апрѣля, т.-е. къ Пасхѣ, а капусту—сейчасъ же послѣ Пасхи.

Пересадку всѣхъ овощей, посѣянныхъ до Пасхи, начинаютъ около дня св. Георгія, а капусту за недѣлю до Ильина дня. При этомъ разстояніе между отдѣльными кустами наблюдается различное, въ зависимости отъ рода растенія.

Такое разстояніе бываетъ около четверти аршина для порея и „кабаа суван“. Затѣмъ свекла, перецъ и целина сажаются на разстояніи около полуаршина, капуста и брюква—около одного аршина. Для синихъ баклажановъ это разстояніе немного больше, т.-е. до $1\frac{1}{4}$ арш., и наконецъ рѣже всего (отъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ аршинъ) сажаются красные баклажаны. Эти послѣдніе, вслѣдствіе ихъ рѣдкой посадки, оказываются легче всѣхъ другихъ овощей въ отношеніи ухода за ними.

Вслѣдъ за этими правилами идутъ другія, касающіяся наиболѣе успѣшнаго роста овощей. Такъ, напримѣръ, у капустной разсады („расат“) и у помидоровъ нужно отрѣзать корень и сажать ихъ какъ можно глубже. Далѣе кочны капусты, чтобы они осенью не трескались, для уменьшенія силы ихъ роста, нужно немного покрутить, чтобы порвать часть ихъ корней, а у помидоровъ, тоже для уменьшенія силы роста, прокальваютъ стволъ крестнакрестъ и раздѣляютъ его въ этомъ мѣстѣ на четыре части, иначе плоды помидоровъ не покраснѣютъ, какъ бы слѣдовало, а останутся зелеными.

Больше всего на огородѣ сажаютъ капусты и стручковаго перцу, все остальное—въ меньшемъ количествѣ, а огурцы изъ экономіи мѣста сѣются тамъ, куда предполагается въ послѣдствіи пересадить капусту и, когда настанетъ время этой пересадки, вырываютъ, хотя бы они были еще въ полной силѣ. Арбузовъ и дынь сѣютъ обыкновенно не болѣе полудесятины.

Большинство перечисленныхъ овощей сѣется преимущественно на продажу. Лучшіе изъ нихъ продаются на базарѣ, а худшіе развозятся по селамъ и промѣниваются на пшеницу, рожь, ячмень и другіе хлѣба, частью же распродаютъ тѣмъ, кто приходитъ на огородъ или на домъ къ его хозяину.

Изъ числа орудій, употребляемыхъ гагаузами при огородномъ дѣлѣ, нужно упомянуть жестяной топоръ для срубанія капустныхъ кочновъ—„сатыр“.

XXIII.

Винодѣліе и садоводство.

Сады и виноградники устраиваются всегда за селомъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него, иногда версты за 3 за 4, преимущественно на склонахъ горъ. Фруктовые сады бывають не у каждаго хозяина, но виноградникъ разводитъ всякій самый бѣдный гагаузь. Ни сады, ни виноградники не огораживаются никакими заборами, но ихъ охраняють отъ порчи сторожа, нанимаемые отъ всего сельскаго общества съ платою по 7—10 коп. съ каждой квадратной сажени и по одному „оку“ (3 ф.) пшеничной муки отъ каждаго хозяина. Въ сторожа поступаютъ чаще всего русскіе или же изъ гагаузовъ: старики и „лѣнтяи“. Сторожъ строитъ себѣ шалашъ („бордей“), въ которомъ и поселяется на все лѣто.

Въ садахъ („баша“) разводятъ: яблоки („алма“), груши („армут“), абрикосы („зердели“), персики („шефтели“), сливы („ерик“), вишни („киресъ“), грецкіе орѣхи („джевис“), а у нѣкоторыхъ кромѣ того крыжовникъ („татар юзюм“). Вмѣстѣ съ фруктовыми растеніями тутъ же разводятъ и цвѣты. Изъ этихъ послѣднихъ на первомъ планѣ стоитъ „феслин“ (родъ бѣлой мяты),

имѣющей для гагауза священное значеніе, по его употребленію при многихъ обрядахъ. Далѣе разводятъ георгину („гергина“), розу („гюль“), макъ („хашиш“), астру („гюзь чича“), гвоздику („каранфил“), василекъ („митлига“), мяту, среди которой различаютъ нѣсколько сортовъ, напримѣръ: „кара“ (черная), „ясы“ (плоская), тюлю“ (пушистая), мальву („гюль фатма“), тюльпанъ („лаала“), гіацинтъ („зюмбюль“), одинъ родъ полыни („катраника“), касатики („замбак“), селозіа („кадифя“) и многіе другіе садовые цвѣты, русскаго названія которыхъ мнѣ не удалось узнать, какъ, напримѣръ: „осурганга“, „баща герджи“, „бусиляк“, „алтынджик“, „седеф“, „бужор“ и др. Цвѣты эти разводятся или просто любителями ихъ, или же для молоденькихъ дѣвушекъ, имѣющихся въ семействахъ, которыя украшаютъ ими свои головы.

Что касается винодѣлія, то сами гагаузы сознаются, что оно стоитъ у нихъ не очень высоко. Настоящихъ образцовыхъ винодѣловъ они видятъ въ своихъ сосѣдяхъ, молдаванахъ, и прибавляютъ, что молдаванинъ, если ему нужно сдѣлать какую-нибудь работу въ виноградникѣ, и въ церковь не пойдетъ и Богу помолиться забудеть.

Виноградные сады, конечно, далеко не одинаковы по величинѣ у разныхъ хозяевъ. Земля подъ виноградникъ считается взятой въ аренду у сельскаго общества, и потому всѣ платятъ въ общественную кассу съ 1 квадр. сажени 5 коп. и больше, смотря по условію.

Сорта винограда различаются слѣдующіе: 1) „Гордина“ (зеленый), 2) „Даржан“ (зеленый), 3) „Кара кечи мемеси“ (Вымя черной козы) — синий продолговатый, 4) „Куш юзюм“ — мелкій зеленый, 5) „Балая“ — зеленый, 6) „Топ кара“ — черный круглый, 7) „Пембя юзюм“ — розовый и 8) „Корук“ — самый плохой сортъ.

Работъ по устройству виноградника у гагаузовъ не мало. Осенью молодую часть лозы, выросшую въ текущемъ году, пригибаютъ къ землѣ и зарываютъ, чтобы она не померзла, оставляя снаружи корень и старую часть лозы, которые не такъ боятся холоду. Весной вынимаютъ лозу изъ земли, окапываютъ виноградникъ и чистятъ его отъ травы. Если лоза перестала давать виноградъ, то ее срѣзаютъ до земли, а если погибла окончательно, то разводятъ вмѣсто нея новую отводками („кырлига“) или отъ побѣговъ („далдырмаа“).

Начинають собирать виноградъ не раньше какъ 8-го сентяб-ря. Въ собираніи этомъ участвуетъ обыкновенно вся семья, не исключая и малыхъ дѣтей, но процедура эта не сопровождается, какъ въ западной Европѣ, никакими торжествами или праздни-ками.

Самую операцію выдѣлки вина производять съ начала до конца только мужчины, а для женщины считается грѣшно не только готовить вино, но даже присутствовать при такого рода ра-ботахъ. Работы эти состоятъ въ слѣдующемъ.

Когда привезутъ виноградъ въ корзинахъ домой, берутъ де-ревянную кадку („када“) изъ разрѣзанной поперекъ 60-ти ведер-ной бочки. Въ нее всыпають виноградъ и давятъ его сначала сучковатой палкой („чатап чибук“), а потомъ прямой, толстой дубиной („кросна“). На половину раздавленный виноградъ пере-кладывается въ веревочный мѣшокъ („юзюм торбасы“) и кладется въ такъ называемую „шарапану“, т. е. кадку, расширяющуюся кни-зу на трехъ высокихъ ножкахъ. Здѣсь виноградъ давятъ уже бо-сьми ногами, соблюдая, разумѣется, возможную чистоту, а сокъ сливають черезъ отверстіе въ днѣ „шарапаны“ по деревянному желобу въ подставленный подъ него чугунный котель. Изъ котла сокъ мѣряютъ квартами въ ведро, и когда это послѣднее напол-нится, переливають въ бочку.

Оставшіеся послѣ этой операціи виноградныя выжимки („чеп-ка“) переносятъ въ веревочномъ мѣшкѣ подъ ручной прессъ („тяска“), гдѣ изъ нихъ выжимаются послѣдніе остатки сока, а сухія выжимки („джибрия“) бросаютъ свиньямъ.

Сокъ, налитый въ бочки, оставляють незакупореннымъ въ по-гребѣ („мааза“), пока не кончится въ немъ броженіе, а затѣмъ закупориваютъ и пробку замазываютъ глиной.

Для того, чтобы лучше слѣдить за процессомъ броженія, нѣ-которые дѣлають такое приспособленіе.

Въ дно бочки вставляютъ трубчатую деревянную втулку, запер-тую съ наружнаго конца. Сбоку ее просверливають. Въ отверстіе вставляется камышевая трубочка, конецъ которой погружается въ воду. По количеству пузырьковъ газа, выходящаго по трубочкѣ черезъ воду, судятъ о быстротѣ или медленности процесса и объ его окончаніи.

При броженіи винограднаго сока поверхность его покрывается

въ видѣ корочки слоевъ пѣны и грибоквъ винограднаго броженія. Эту корочку называютъ „пердя“ (занавѣска) и очень заботятся, чтобы ее не прорвать до тѣхъ поръ, пока вино не выльется изъ бочки. Думаютъ, что если прорвать ее, то вино закиснетъ и испортится.

Если понадобится разлить вино изъ бочки въ болѣе мелкіе сосуды, то въ днѣ ея буравчикомъ просверливается отверстіе, сквозь которое и выливаютъ вина столько, сколько нужно, а потомъ отверстіе забивается деревянной конической втулкой.

Дубовыя бочки для вина покупаются въ с. Камратъ, куда онѣ привозятся изъ Кишинева. Цѣна ихъ въ среднемъ около 18—20 рублей. Въ неурожайные для винограда годы цѣна эта понижается, а въ урожайные настолько повышается, что для вина не хватаетъ бочекъ, и тогда хозяева лишній сокъ продаютъ за 10—15 к. ведро. Обыкновенно такой сокъ скупаетъ сельскій корчмарь, у котораго всегда большой запасъ бочекъ, а потомъ зимой продаетъ вино изъ купленнаго сока тѣмъ же хозяевамъ, у которыхъ онъ купленъ, по 5 к. за кварту.

Чаще всего выдѣлывается бѣлое вино („біаз шарап“), а красное („кырмызы шарап“) готовится сравнительно рѣдко. Но, кромѣ этихъ двухъ сортовъ естественныхъ винъ, гагаузы приготавливаютъ еще и искусственныя. Между ними различаютъ:

1) „Гюльгюлю шарап“—розовое вино. Оно готовится изъ смѣси бѣлаго вина съ краснымъ. Приготовленіе этого сорта вина вызывается не чѣмъ инымъ, какъ только недостаткомъ посуды. Когда нѣтъ отдѣльныхъ бочекъ для бѣлаго и для краснаго вина, то сливаютъ ихъ въ одну и получается вино розовое.

2) „Аджи шарап“—горькое вино. Такое вино получаютъ прибавкой къ обыкновенному листьевъ полыни („пелинь“). Оно считается лѣкарственнымъ и полезнымъ для здоровья, какъ наша полынная водка.

3) „Татлы“ или „кесътерья шарап“—сладкое вино. Получается слѣдующимъ способомъ:

Берутъ 50-ти ведерную бочку, наливаютъ въ нее 40 ведеръ соку и оставляютъ бродить. Когда броженіе кончится, въ ту же бочку наливаютъ еще 10 ведеръ свѣжаго соку и даютъ вину перебродиться вторично. Тогда получается вино сладкое и очень крѣпкое.

Сохранять виноградъ въ сушеномъ видѣ гагаузы не умѣютъ, такъ что, несмотря на изобиліе у нихъ этого фрукта, изюмъ, въ случаѣ надобности, покупаютъ въ городѣ. Изъ ягодъ готовится только квашенный консервъ: виноградъ закладываютъ въ бочки вмѣстѣ съ хрѣномъ, гдѣ онъ и закисаетъ.

Къ садоводству же гагаузовъ нужно отнести и разведеніе дерева, какъ матеріала для деревянныхъ работъ. Это—зачатокъ искусственнаго лѣсоразведенія. Нѣкоторые хозяева, арендуя у общества землю, на такихъ же условіяхъ, какъ и подъ виноградники, разводятъ акацію, какъ самое живучее и легко разводимое въ здѣшнемъ климатѣ дерево. Образуется изъ такихъ посадокъ маленькая роща, которая срубается на домашнія подѣлки у кого каждый годъ, у кого черезъ два года или черезъ пять лѣтъ, смотря по тому, какой кому нуженъ лѣсъ и для какихъ цѣлей.

Кромѣ акаціи, въ садахъ же разводятъ еще и тутовое дерево для шелководства, которымъ здѣсь занимаются исключительно женщины и молодыя дѣвушки. Если въ какомъ-нибудь семействѣ есть кому заниматься шелководствомъ, то семейство это разводитъ тутовое дерево для себя, если же нѣтъ, то продаютъ листья съ него по фунтамъ тѣмъ, кто хотя и занимается выводкой шелколичныхъ червей, но своихъ деревьевъ не имѣетъ.

XXIV.

С К О Т О В О Д С Т В О .

Скотоводство составляетъ одну изъ главныхъ отраслей хозяйства у Бессарабскихъ гагаузовъ. Средній хозяинъ держитъ у себя 3—4 лошади, 2—3 пары воловъ, 2—3 коровы для молока и сыра и 50—100 овецъ, а богатый—5—8 лошадей, до 6 паръ воловъ и до 300 и болѣе овецъ.

Каждая порода скота пасется отдѣльно, особымъ пастухомъ, нанимаемымъ отъ всего села или отъ извѣстной его части, если оно очень велико. Пастухъ долженъ быть специалистомъ по своей части, потому что на немъ, кромѣ пастушества, лежитъ уходъ за скотомъ и лѣченіе. Онъ носитъ названіе по своей специальности и получаетъ плату со штуки, измѣняющуюся въ зависимости отъ

рода скота и отъ времени года. Такъ какъ зимы бываютъ здѣсь теплыя и малоснѣжныя, то весь скотъ, кромѣ свиней, выгоняютъ на пастбу почти круглый годъ.

Пастухи, какъ уже было говорено выше, нанимаются въ два срока: первый отъ весенняго Георгія („Хедерлес“) до осенняго Димитрія („Касым“), а второй отъ „Касыма“ до „Хедерлеса“. Для иллюстраціи приведу здѣсь плату, получаемую разными пастухами въ с. Бешалма: Овечій пастухъ („Чобан“) получаетъ по 25 к. съ каждой овцы лѣтомъ и по 20 к. зимой. Для телятъ имѣется особый пастухъ („Бузааджи“), который получаетъ съ каждаго теленка лѣтомъ по 3 к., а зимой по оку (3 ф.) пшеницы. Свиной пастухъ („Домузчу“) иногда пасетъ вмѣстѣ со свиньями и телятъ, а иногда только свиней. Какъ было сказано, онъ нанимается только на лѣто и получаетъ за каждую свинью по 3 к. и по 3 ф. пшеничной муки. Маленькихъ бычковъ и телокъ до трехлѣтняго возраста пасутъ опять таки отдѣльные пастухи („Кысырджи“) по 35 к. со штуки въ лѣто. Коровьи пастухи („Сыпртмач“) получаютъ лѣтомъ по 50 к. съ коровы, а зимою по 3 к. и по „оку“ пшеничной муки. Далѣе вола имѣютъ своего пастуха („ѣкюзчу“), который получаетъ по 1 руб. съ вола за лѣто и столько же за зиму. Наконецъ лошадиные пастухи („Хергеледжи“) — лѣтомъ по 1 р. съ лошади, а зимой столько же, какъ и коровы. Въ числѣ этихъ послѣднихъ пастуховъ служатъ почти исключительно молдаване, такъ какъ они считаются лучшими специалистами по лошадиной части, тогда какъ во всѣхъ остальныхъ пастухахъ служатъ свои гагаузы. Не даромъ же и Св. Тодуръ, покровитель лошадей, считается молдаваниномъ.

Тѣ изъ гагаузовъ, которые служатъ въ пастухахъ, обыкновенно сами хлѣбопашествомъ не занимаются и отдаютъ свою землю въ аренду другимъ крестьянамъ. Ихъ въ селѣ не много и потому имъ не приходится самимъ подыскивать себѣ работу, а, наоборотъ, къ нимъ приходятъ остальные крестьяне съ предложениемъ взять ихъ скотину въ стадо. Насколько трудно найти здѣсь хорошихъ пастуховъ, и какъ цѣнится специальность пастуха, видно, между прочимъ, изъ того, что крестьяне отзываются о своихъ пастухахъ, какъ о первыхъ ворахъ и бездѣльникахъ въ селѣ, постоянно подозреваютъ ихъ въ кражѣ, а между тѣмъ все-таки продолжаютъ ихъ нанимать. По словамъ крестьянъ,

пастухи очень часто рѣжутъ извѣстную часть скота и мясо продаютъ мяснику, а хозяевамъ скотины объявляютъ, что она сдохла или что ее съѣлъ волкъ, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ они не несутъ никакой отвѣтственности.

Непремѣнная принадлежность каждаго здѣшняго пастуха это собаки. Въ каждомъ стадѣ ихъ по 4—5, а про одного пастуха, молдаванина, говорятъ, что у него ихъ больше сотни.

Зимой нанимаютъ гораздо меньше пастуховъ, чѣмъ лѣтомъ, потому что тогда весь скотъ, кромѣ овецъ и свиней, пасется вмѣстѣ. Въ это время онъ можетъ ходить по всѣмъ полямъ, гдѣ только вздумается, тогда какъ лѣтомъ нужно остерегаться, чтобы не попортить засѣянаго поля, да кромѣ того для каждаго рода скота назначается опредѣленный районъ, разграниченный бороздою („чизи“), а потому и надзору за нимъ нужно больше.

Породъ скота гагаузы не различаютъ, кромѣ овечьихъ. Изъ этихъ послѣднихъ отличаютъ: 1) обыкновенныхъ овецъ и 2) голыхъ („шпанки“), разводимыхъ на мясо. Впрочемъ, „шпанка“ разводится только у богатыхъ помѣщиковъ изъ гагаузовъ, въ крестьянскомъ хозяйствѣ она вовсе неизвѣстна.

Коровы здѣсь всѣ одной мѣстной породы, мелкорослыя и маломолочныя. Обыкновенный ихъ удой отъ 6 до 7 квартъ въ день.

Хотя въ настоящее время скотоводство у гагаузовъ стоитъ не выше, чѣмъ хлѣбопашество или винодѣліе, но несомнѣнно, что отъ нихъ еще не очень далеки тѣ времена, когда скотоводство было главнымъ ихъ занятіемъ, судя потому, что ни для какаго другого занятія у нихъ нѣтъ столько специальныхъ терминовъ. А извѣстно, что термины для какаго-либо ремесла плодятся тѣмъ болѣе, чѣмъ больше имъ занимаются. Такъ, у гагаузовъ существуетъ множество такихъ названій для овецъ и коровъ разнаго возраста, которыхъ нѣтъ у нашего народа. Вотъ эти термины:

„Срю“—стадо овецъ, „коюн“—овца, „коч“—баранъ, „кузу“—новорожденный ягненокъ, „толку“—ягненокъ на второй годъ жизни, „шишек“—трехлѣтній ягненокъ, „бирь кузу аламыш“—чехлѣтній, „бобана“—старая 7—8-ми лѣтняя овца, „хазман“ и „еркек“—холощенный баранъ, „джиба“—баранъ съ короткой шерстью. Затѣмъ у нихъ есть цѣлый рядъ названій для знаковъ („ныпан“), которыми каждый хозяинъ отмѣчаетъ сво-

ихъ овецъ и которые дѣлаются на ухахъ: „зымба“—круглое отверстіе по срединѣ уха, „басамак геридян“ или „илердян“—прямой уголь, вырѣзанный изъ края уха, „кырлангач“—острый уголь тоже съ краю, „оюк“—небольшая остроугольная вырѣзка въ вершинѣ уха, „дюскесек“—такая же прямоугольная вырѣзка, „ерик“—ухо разрѣзано вдоль пополамъ. Кромѣ того, изъ такихъ знаковъ составляются многочисленныя комбинаціи.

А вотъ термины для коровъ: „сыыр“—стадо крупнаго рога-таго скота, „бува“—быкъ, „инекъ“—корова, „буза“—новорожденный теленокъ, „ташаа чыкмыш“—бычекъ годовалый, „дана“—бычекъ двухгодовалый, „дювя“—телка двухгодовалая, „буа алты“—или „тосун“—трехгодовалый бычекъ, „бирь буза аламыш“—четырёхгодовалый быкъ, „екюз“—воль, „тулук“ или „хулуп“—корова съ рогами, расходящимися въ стороны, „цац“—съ прямыми рогами, „челекъ“—однорогая, „галба“—съ рогами, загнутыми въ середину, „бужор“—желтая корова, „сарбан“—съ желтой головой, „брызгу“ или „сакар“—съ бѣлыми пятнами на лбу, „пріян“—съ бѣлой полосой на спинѣ, „гюверджин“—сама сѣрая, а голова и грудь черная, „япуриан“—безъ всякихъ пятенъ, „мурго“—вся черная и т. д.

Эти послѣднія названія для коровъ по дѣвѣту ихъ шерсти вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ обыкновенно и ихъ прозвищами, рядомъ съ которыми употребляются и другія прозвища, значенія которыхъ уже позабыты, какъ, напр.: Пору, Салман, Талашман, Унгуриан, Нецарян и др. Для отличія хозяева клеймятъ свою скотину, выжигая клеймо („дамга“) на заднихъ яшкахъ въ видѣ треугольниковъ, круговъ и другихъ геометрическихъ фигуръ.

Для лошадей употребительны слѣдующіе термины: „хергеля“, —табунъ лошадей, „бегир“—лошадь вообще и меринъ, „хайгыр“—жеребецъ, „кысырак“—кобыла, „кули“—новорожденный жеребенокъ, или годоводокъ, „елек тай“—двухгодовалый (ему подстригаютъ въ первый разъ гриву („еля“), „керенджи“—трехгодовалый, „бирь снп“—четырёхгодовалый (первая перемѣна зубовъ). Затѣмъ лошади различаются по внѣшнему виду и по мастямъ такъ: „чилъ“—пестрая, „балан“—бѣлая, „кула“—каурая, „кара“—вороная, „доору“—гнѣдая, „ал“—рыжая, „гѣк“—темно-сѣрыя яблоки на бѣломъ, „аладжи“—съ бѣлой или свѣтлой поло-

сой на спинѣ, „чалкын“—иноходець, „секир“ или „секиль“—съ бѣлой ногой, „чалак“—съ бѣлымъ пятномъ на лбу и т. д.

Если мы прибавимъ сюда многочисленныя термины для отдѣльныхъ органовъ животнаго, напримѣръ; „кыл“—шерсть на хвостѣ у коровы или „калак“—оконечность носа у животныхъ и т. д., да если мы припомнимъ сравнительную бѣдность языка у гагаузовъ, то станетъ понятнымъ, что всѣ перечисленные термины указываютъ на слѣды у гагаузовъ древняго кочевого быта, обыкновенно неразрывно связаннаго со скотоводствомъ.

Доеніемъ коровъ занимаются женщины, овецъ же доятъ исключительно одни мужчины. Коровы ежедневно пригоняются въ село и такъ же, какъ у насъ, расходятся по домамъ, а утромъ снова собираются пастухомъ. Пастухи, выходя утромъ, не играютъ ни на какихъ музыкальныхъ инструментахъ, а даютъ знать о своемъ приходѣ только криками: „инеклери урадын, бей“—„коровъ выгоняйте, эй“.

Что касается овецъ, то такъ какъ ихъ держится очень много, то было бы очень затруднительно угонять и пригонять ихъ ежедневно, такъ же, какъ и коровъ, а потому практикуется тотъ способъ поочереднаго доенія, который мы описали выше въ главѣ объ общественныхъ отношеніяхъ.

Стрижкой овецъ занимаются также мужчины, преимущественно старики. Операція эта начинается въ маѣ мѣсяцѣ, когда тепло установится и нельзя ожидать холодовъ. Стрижка производится не за одинъ разъ, а понемногу, овцы по 4 по 5 въ день. Стригущій ходитъ для этого ежедневно въ стадо, а иногда пригоняетъ къ себѣ овецъ 15—20 и, когда обстрижетъ, пригоняетъ новыхъ.

Изъ овечьаго молока женщины готовятъ сыръ, который запасается на зиму. Для этого въ молоко кладутъ сычугу („мая“), и когда творогъ осядетъ, пропускаютъ сквозь сито въ бочку. Здѣсь его солятъ и оставляютъ стоять недѣли на двѣ, а потомъ размѣшиваютъ палкой, чтобы не было комковъ, и складываютъ въ мѣхъ („тулум“), въ которомъ и сохраняютъ на чердакѣ дома. Сыворотку отдаютъ свиньямъ и собакамъ.

Коровье молоко или ѣдятъ прямо, или даютъ закиснуть, или же снимаютъ сметану, изъ которой бьютъ масло въ особыхъ маслобойкахъ. Онѣ сдѣланы въ видѣ деревянной кадлушечки съ порш-

немъ, за который двигается доска съ отверстиями. Изъ сыворо-тки готовятъ коровій сыръ („брынза“). Свѣжаго масла не ѣдятъ, а непременно солятъ его. Приготовление брынзы совершенно такое же, какъ и овечьяго сыра. Сохраняютъ его также въ „тулумахъ“.

Очень серьезнымъ врагомъ скотоводства у гагаузовъ является волкъ. Онъ здѣсь очень смѣлъ и нападаетъ на овецъ не только въ степи, но и въ самомъ селѣ. А потому если пастухамъ приходится угнать скотъ очень далеко отъ жилья, такъ что нельзя поспѣть домой къ ночи, то, чтобы предохранить овецъ отъ волка, устраивается что-то въ родѣ маленькой крѣпости. Выбирается такое мѣсто, гдѣ сходятся подѣ угломъ двѣ глубокия балки. На такой мысъ съ крутыми обочинами загоняютъ скотъ, а съ той стороны, откуда онъ загнанъ, вырываютъ поперекъ мыса глубокую канаву, оставляя только узенькій перешеекъ въ видѣ мостика, на которомъ и располагаются на начлегъ сами пастухи. Такая загородка называется „тырма“.

Въ селѣ же, гдѣ овцы помѣщаются на ночь въ сараѣ только о трехъ стѣнахъ, или просто за плетенымъ заборомъ, нѣтъ другого средства спастись отъ хищника, какъ только собаки, которыя лаемъ своимъ даютъ знать о приближеніи врага, и, во-вторыхъ, помогаютъ пугала, устраиваемыя на крышахъ хлѣбовъ, преимущественно у богатыхъ крестьянъ въ видѣ человѣка въ мѣстномъ костюмѣ съ палкой въ рукахъ.

Кромѣ вышеперечисленныхъ породъ скота, въ нѣкоторыхъ гагаузскихъ селахъ, какъ, напримѣръ, въ Конгазѣ, разводятъ еще ковъ для молока, а пастухи держатъ при стадѣ ословъ для перевозки тяжестей на вьюкахъ.

Изъ прочей домашней живности разводятъ на мясо кроликовъ („евъ тавшаны“), а изъ птицъ держатъ куръ и изрѣдка индюшекъ; тамъ же, гдѣ есть непересыхающая вода, кромѣ того—утокъ и гусей. Но все это въ небольшомъ количествѣ только для собственныхъ надобностей. Птица помѣщается въ особомъ курятникѣ въ видѣ маленькаго глинянаго домика („кюмесъ“). Лѣтомъ, для высиживанія яицъ, подѣ стрѣхой хлѣва подвѣшивается холстъ въ видѣ гамаковъ. Тутъ же помѣщается и пугало („куркулукъ“) для воронъ, чтобы онѣ не таскали яицъ. Такое пугало состоитъ изъ тыквеннаго сосуда, подвѣшеннаго на веревкѣ подѣ стрѣху,

въ стѣнки котораго натыканы перья. Вѣтеръ, дуя въ перья, безпрестанно поворачиваетъ свободно висящій сосудъ во всѣ стороны и своимъ движеніемъ пугаетъ воронь.

Описаніе домашняго хозяйства гагаузовъ было бы не полно, если бы не упомянуть о собакахъ, которыхъ гагаузы держатъ всегда многу. У каждаго хозяина ихъ по 3--4 штуки. Жизнь этихъ животныхъ самая жалкая, такъ какъ для нихъ не полагаются ни помѣщенія, ни пищи, кромѣ той, которую онѣ добудутъ себѣ сами. Питаются онѣ разными отбросами хозяйства и потому вѣчно голодны. У гагаузовъ почти ни у кого не имѣется отхожихъ мѣстъ, но, благодаря собакамъ-санитарамъ, на дворахъ чистота образцовая. Собакъ рѣдко сажаютъ на цѣпь, потому что тогда пришлось бы ихъ кормить, по большей части онѣ бѣгаютъ на полной свободѣ, а потому если придти въ домъ гагауза, то собаки сейчасъ же сбѣгаютъ со всѣхъ сторонъ и встрѣчаютъ посѣтителя неистовымъ лаемъ, который замѣняетъ для хозяина колокольчикъ. Впрочемъ, окружая прохожаго съ громкимъ лаемъ и завываніемъ, здѣшнія собаки почти никогда не укусятъ, потому что очень робки и запуганы. Здѣсь кетати привести и прозвища, которыя гагаузы даютъ своимъ собакамъ: Копча (пуговица), Канджик (сучка), Азык, Заншерика, Ропка, Куцубай, Алабай, Харашка, Таркуш, Айдук и др.

Для передвиженій гагаузы обыкновенно употребляютъ лошадей въ упряжкѣ и подъ верхъ, воловъ же запрягаютъ только тогда, когда приходится везти большой грузъ, когда не нужно торопиться или когда на дворѣ стоитъ распутица.

Для полевыхъ работъ существуетъ старинная повозка съ древнимъ названіемъ „арба“ или „араба“. Это длинная четырехколесная телѣга съ рѣшетчатыми боковыми стѣнками кузова („ангыш“) на деревянныхъ осяхъ и съ колесами безъ шинъ, у которыхъ ободъ составленъ изъ шести отдѣльныхъ косяковъ. Такой ободъ называется „еспить“ въ отличіе отъ новѣйшаго цѣльнаго и гнутаго обода, носящаго славянское названіе „обода“. Повозка новѣйшаго типа, употребляемая для ѣзды самихъ хозяевъ, четырехколесная, на желѣзныхъ осяхъ и короткая называется также со славянскаго „талига“. Этотъ экипажъ сходенъ съ нашей русской телѣгой.

У самыхъ состоятельныхъ крестьянъ въ послѣднее время входить въ употребленіе повозка еще болѣе новаго типа, заимствованная отъ нѣмцевъ колонистовъ, извѣстная между гагаузами подъ именемъ „немце-галигасы“ (нѣмецкая телѣга). Въ этой повозкѣ передокъ, боковыя стѣнки и дно короба всегда досчатые и окрашены масляной, болѣею частью зеленой краской. Кромѣ того, по зеленому фону расписываются красные и бѣлые узоры.

Между различными колесами, употребляемыми въ гагаузскихъ повозкахъ, различаются два главные сорта: 1) „Молдуван текерле“ (молдавское колесо) и 2) „Русча текерле“ (русское колесо). Первое состоитъ изъ шести отдѣльныхъ косяковъ, задній ходъ ихъ діаметромъ болѣе передняго, а у второго ободъ гнутый, цѣльный и всѣ четыре колеса одинаковаго діаметра.

Оглобелная упряжка съ дугой здѣсь вовсе не принята, всѣ ѣздятъ на парѣ въ дышло („ок“) съ веревочными или кожаными постромками („палдым“) и съ обыкновенными вальками („гѣтлюк“).

Сбруя стариннаго типа состоитъ только изъ веревочной шейки („шилля“), къ которой привязываются постромки, а для поддержанія дышла на шею лошадей надѣваются веревочныя петли („попряла“), другой конецъ которыхъ привязывается къ дышлу. Но такая первобытная упряжь надѣвается только на работу, а если выѣзжаютъ сами хозяева въ городъ или въ сосѣднее село, то шейка замѣняется хомутомъ, а веревочныя петли, поддерживающія дышло, нашильными ремнями. Хомутъ называется турецкимъ словомъ „боюндрук“, а словомъ „хомут“ называется вся сбруя вмѣстѣ, т. е. хомутъ со шлеей.

На голову лошади надѣвается веревочный или кожаный недоуздокъ („юлар“), въ которомъ удила замѣняются петлей („дишиндирик“), дѣлаемой изъ веревочнаго повода, которой затягивается нижняя челюсть лошади. Болѣе новаго образца уздечка называется „кантарма“ ; она снабжается желѣзными удилами („аазлык“).

Въ поле на работы ѣздятъ верхомъ на обыкновенномъ сѣдлѣ („калтак“ или „ерь“) со стременами („ѣзенги“).

Волы запрягаются въ обыкновенное ярмо съ занозами („зевле“), которое прикрѣпляется къ дышлу („чавгар“).

Управляютъ лошадьми, запряженными въ повозку, кожаными возжами, а волами при помощи криковъ: вправо—„ча“ или „ча гарей“, влево—„хысь“, стой—„огагога“.

Съ колокольчиками и бубенчиками здѣсь не ѣздятъ, потому что такого рода добавки къ упряжи, равно какъ и украшеніе сбруи кожаными кистями и краснымъ сукномъ осмѣиваются, а того, кто ихъ употребляетъ, называютъ цыганомъ.

В. Мошковъ.

О современной народной пѣснѣ.

Давно уже подмѣчены и по достоинству оцѣнены жалобы нѣкоторыхъ поклонниковъ старины на настоящее и восторги прошлымъ. Этимъ людямъ не нравится ни современная жизнь, ни современные общественные идеалы; они убѣждены, что раньше были и люди лучше, и лучше жилось, и жизнь была пріятнѣе. Такіе люди никогда не переводились. Какъ слышно, и теперь въ Петербургѣ даже учреждено общество, которое намѣрено пропагандировать древній русскій костюмъ, древне-русскій стиль и русскую пѣню, которая, по мнѣнію учредителей, стала вырождаться и терять національныя особенности.

Вопросъ о пропагандированіи старой русской пѣсни въ обществѣ и народѣ не новъ. Раньше объ этомъ мечтали, какъ извѣстно, славянофилы, но мы оставимъ въ сторонѣ ихъ взгляды, такъ какъ они въ достаточной степени выяснены, и перейдемъ къ взглядамъ людей нашего времени.

Въ 1893 г. на IX археологическомъ сѣздѣ¹⁾ въ Вильнѣ былъ прочитанъ докладъ Н. Тиховскимъ, который пришелъ къ тому заключенію, что историческая пѣсня совсѣмъ вымираетъ, обрядовая держится только силою народнаго консерватизма, а *бытовая вытѣсняется новой фабрично-заводской*. Грамотность и всеобщая воинская повинность стираютъ всѣ народныя и мѣстныя особенности, а потому народъ бросаетъ свои старинныя пѣсни и поетъ солдатскія и заимствованныя изъ пѣсенниковъ. По мнѣнію г. Тиховскаго, нужно всѣми способами заставить народъ вернуться къ старой пѣснѣ „и грустной, и мелодичной, и за душу хватающей“.

Одинъ изъ оппонентовъ г. Тиховскаго, пр. М. И. Соколовъ, не согласился съ мнѣніемъ, что народную пѣсню вытѣсняетъ фа-

¹⁾ Извѣстія IX Арх. Сѣзда.

брично-заводская. По его мнѣнію, болѣе сильное вліяніе имѣеть кафе-шантанная пѣсня, заносимая въ деревню городскимъ элементомъ. Съ послѣднимъ мнѣніемъ соглашается Н. Позняковъ, который въ 1897 г. въ № 1 „Вѣстника воспитанія“ говорилъ, что 20—30 лѣтъ тому назадъ, т.-е. въ концѣ 60 и началѣ 70-тыхъ годовъ народная пѣсня была очень въ ходу. Воспитанники учебныхъ заведеній собирались вмѣстѣ и пѣли народныя пѣсни. „Въ эти часы, говорить онъ, воображеніе работало живѣй, переносило къ милой далекой деревнѣ; чувство смягчалось, какъ-то прояснялось; жилось хоть на время иною жизнью и какъ-то горячѣй любилось... То ли теперь въ нашихъ школахъ? спрашиваетъ онъ. Немного времени прошло, какихъ-нибудь лѣтъ 30,—а какъ переѣбилась эта сторона жизни! Осталось всего какихъ-нибудь 5—6 пѣсенъ болѣе извѣстныхъ, да и тѣхъ-то молодежь пѣть не умѣетъ... Хоръ составить нельзя, всё упираются, не хотятъ, а соберутся—сейчасъ кто въ лѣсъ, кто по дрова. Даже „Внизъ по матушкѣ“ не спюютъ стройно“.

По мнѣнію Н. Познякава, причиной такого явленія слѣдуетъ считать всеобщее увлеченіе опереткой съ ея веселыми, задорными, неглубокими и мало-музыкальными мотивами. Оперетка „вытѣснила мелодичную—то заунывную, то удалую родную пѣсню, и *эта послѣдняя стала чужда для нашей молодежи съ самыхъ границъ, съ колыбельныхъ мѣтъ*... И это не только въ столицахъ, это повсемѣстно. Прошлымъ лѣтомъ, говорить онъ, я объѣздилъ не мало по Россіи, и у пароходныхъ пристаней, и изъ окна вагона, и изъ окна гостинницы въ далекомъ отъ столицы городѣ слышалъ все тѣ же пѣсенки, которыя пришли туда изъ „Аркали“, изъ „Эрми-тажа“, отъ „Омоновъ“ и пр.

Разсмотримъ взглядъ еще одного типичнаго противника современной пѣсни, который въ „Нов. Вр.“ въ началѣ 1894 г. писалъ слѣдующее: „Отчего бы, говорить онъ, не основаться обществу „Русская пѣсня“ и не приняться за нее? *Перерабатывать не надо.* Угадайте только ея душу и покажите публикѣ ее во всей ея красѣ, въ строгомъ стилѣ, съ ея глубиною... У насъ въ настоящее время моръ пошелъ на старинную пѣсню. Пѣсня общая не ладится—*сочиняютъ свою*... Вотъ этой закройте двери: эта оскорбить можетъ. Ну, а та, что создалась на могучихъ рѣкахъ бурлаками, „протяжными извозчиками среди лѣсовъ и полей, ли-

хими ямщиками, неустанной работницей, русской женщиной, что полила пѣсню горькими слезами любящей и страдающей души,— та пѣсня уходитъ въ туманную даль и звенить еще только тамъ, гдѣ мужикъ еще не тронуть фабричной цивилизаціей. Догораеть „березовая лучинушка“; „дорожку“, что въ полѣ пролегла, перерѣзали чугулки; „Маша“, что ягоды искала въ бору, исчезаетъ вмѣстѣ съ боромъ и замѣняется маскарадной „Сашей“, а „вечернюю зорьку“ задернуло тучей романсовъ Никольскаго рынка.

„Общ-во русск. пѣсни“, заключаетъ онъ, могло бы подобрать исчезающія сокровища,—а ихъ бездна. Тогда полететь пѣсня широкою волной (?), не стѣсняемая ничѣмъ, залететь она всѣ невзгоды, въ своей величавой картинности представеть она и подниметь духъ, исторгнетъ искреннія слезы, вызоветъ молодецкую удаль! Затрепетать можно, когда она заркочетъ на струнахъ сердца и вызоветъ чудныя грезы. Не шутка тогда пѣсня...

Разберемся теперь въ вышеприведенныхъ взглядахъ и посмотримъ, насколько они отвѣчаютъ дѣйствительному положенію вещей.—Тиховскій говоритъ, что *бытовая* пѣсня вытѣсняется фабрично-заводской, книжной и солдатской пѣсней. Отчасти онъ правъ, но онъ забываетъ, что роль народной пѣсни и въ томъ заключается, чтобы она живо рисовала тотъ бытъ, который въ настоящее время является преобладающимъ. Нынѣшняя народная пѣсня строго придерживается своей роли и даетъ намъ яркую картину современнаго быта, и въ этомъ смыслѣ за ней остается прежнее названіе—*бытовой*.

Позняковъ говоритъ, что всему причиной является опереточная пѣсня, она вытѣсняетъ народную пѣсню. Если 30 лѣтъ тому назадъ всюду распѣвали народныя пѣсни, то это объясняется только увлеченіемъ всѣмъ народнымъ. Тогда не только пѣли, но и ходили въ народъ. Но мы знаемъ, что это явленіе было мимолетно и кратковременно. По словамъ того же Познякова, народная пѣсня стала чужда нашей молодежи съ *самыхъ раннихъ, съ колыбельныхъ лѣтъ*, т. е. тоже приблизительно лѣтъ 20—25 назадъ. Очевидно, не долго пѣли отцы, если ихъ дѣти еще съ колыбели были чужды народной пѣснѣ.

Но интереснѣе всего, по своей ненаучности и непониманію хода исторіи, приведенный выше взглядъ Богатырева. Онъ полагаетъ, что стоитъ только основать общество „Русская пѣсня“,

и вся Россія станетъ распѣвать старинныя пѣсни. Но тотъ же Богатыревъ даетъ намъ нѣкоторыя цѣнныя указанія для пониманія современной народной пѣсни. Онъ говоритъ: „Пѣсня общая не ладится,—сочиняютъ свою“. И это понятно. Прошли тѣ времена, когда въ деревняхъ молодежь и старики имѣли возможность собираться вмѣстѣ и пѣть хоромъ. Прошли времена, когда помѣщикъ собиралъ крестьянъ на свое поле, въ свое гумно, на сѣнокосъ и пр. Теперь всякій въ одиночку трудится на своей полосѣ или стоитъ за станкомъ на фабрикѣ, гдѣ шумъ колесъ не даетъ возможности пѣть хоромъ. Быть можетъ, что этотъ учащенный и равномерный шумъ колесъ способствовалъ до нѣкоторой степени и смѣнѣ протяжнаго пѣнія учащеннымъ. Старая народная пѣсня не имѣла опредѣленнаго размѣра, а нынѣшняя склонна къ выработкѣ $5\frac{1}{2}$ стопнаго хорей, какъ это полагаетъ Львовъ.

Богатыревъ требуетъ, чтобы пѣлись бурлацкія пѣсни, пѣсни „протяжныхъ“ извозчиковъ и т. п. Но гдѣ эти бурлаки и извозчики? Каждый поетъ ту пѣсню, которая подходитъ, а если бы осуществился проектъ Богатырева, то машинисту парохода пришлось бы пѣть бурлацкую пѣсню, а кочегару паровоза пѣсню ямщика и т. п.

Врядъ ли когда-нибудь осуществится этотъ проектъ. Итакъ, волей-неволей приходится признать, что современная народная пѣсня есть явленіе вполне законное, имѣющее оправданіе въ самомъ ходѣ русской исторіи. Дѣлаютъ еще упрекъ современной пѣснѣ, что она нецензурна, что она „оскорбитъ можетъ“. Отчасти это такъ, но кто хочетъ отыскивать нецензурности, тотъ можетъ отыскать ихъ въ изобиліи и въ былинахъ.

Хулители нынѣшней пѣсни забываютъ, что у всякой данной эпохи есть своя, соответствующая ей, поэзія, чему способствуетъ народная отзывчивость и воспримчивость. Народъ поетъ только то, что переживаетъ и притомъ въ той формѣ, на которую наталкиваетъ его окружающая дѣйствительность. Многія компетентныя лица высказываютъ мнѣніе, что никакого упадка нѣтъ, есть только развитіе. А. И. Соболевскій полагаетъ ¹⁾, что многія записи указываютъ на высокое качество современной пѣсни.

¹⁾ Изв. IX Арх. Свѣзда.

Пошлыя же пѣсни есть явленіе временное. Всѣ серьезные исследователи пришли къ тому заключенію, что *наплывъ новыхъ потребностей новой деревни поколебалъ и творческую мысль, вызвалъ новыя выраженія новыхъ началъ жизни и въ народной пѣснѣ.*

Посмотримъ же, какъ народъ въ современной пѣснѣ рисуетъ свой бытъ.

Начнемъ съ костюма, такъ какъ заимствованія во внѣшности всегда бывають особенно полны при встрѣчѣ менѣе культурныхъ народовъ съ болѣе культурными. Пѣсень, рисующихъ костюмъ современнаго героя, очень много ¹⁾.

Какъ на Ванюшкѣ, на Степанычѣ,
Сюртукъ бархатный,
Жилетъ розовый,

Галстукъ шелковый,
Плать въ ружѣ батистовый.

Въ другой пѣснѣ поется:

Ваня въ зеркало глядѣлся,
Самъ собою засмотрѣлся:
Какой я хорошій,
Какой я пригожій!

Рубашка французская,
Жилетка съ цвѣтами,
Шляпа со перами,
Голова съ кудрями.

Чтобы дать полную картину костюма, я приведу еще одинъ отрывокъ.

Сюртукъ тонкій со манишкой,
Штаны триковые,
Трубочка пенковая,

Табакъ жуковъ подмоченный,
Кисеть новый, парчевый.

Какъ видите, описаніе детальное и по-моему ничуть не уступающее слѣдующему эпическому описанію костюма Чурилова отца, стараго Пленка:

Изъ того ли изъ Чурилова широкаго
двора
Выходилъ тутъ старый матерый чело-
вѣкъ,
Шуба-то на старомъ соболиная,
Подъ дорогимъ подъ зеленымъ подъ
знаметомъ,

Пуговки все вальичины,
Лить-то вальякъ красна золота
По тому ли по яблоку по люб-
скому;
Петельки изъ семи шелковъ,
Шляпа на старомъ съ полимажами.

Женскій костюмъ описанъ тоже подробно. Дѣвица „по-нѣмецкому розубрана“, на ней „цвѣтно платьице“, шуба шелковая,

¹⁾ См. Ист. Вѣст. 1880 г. 3 т.

куцубеечка пяльцевая, въ ухахъ серьги брилліантовья, „при помадѣ всегда, у дѣвицы голова очень мило убрана; при томъ походка дворянская и рѣчи деликатныя“. Румяна и бѣлила тоже въ ходу. Въ одной пѣснѣ дѣвушки требуютъ денегъ.

Намъ на бѣлыя бѣлилы,
На красныя румяны.
Мы набѣлимся нарумянимся

Добрымъ молодцамъ
Лучше поприглянемся.

Женскій костюмъ:

Какъ на Грунѣ сарафанъ
Полторасть рублей данъ.
Какъ на Грунюшкѣ перо
Шестидесять рублей дано.

А второе то перо
Изъ Парижа везено,
Везено, дарено
И пожаловано.

Обстановка и мебель тоже подробно перечисляется. Въ одной пѣснѣ пируютъ

Во столовой бѣлой горницѣ,
На ломберномъ столѣхъ,

На сабричной на салоточкѣ,
На еореровой тарелочкѣ.

Произошла сильная перемѣна и въ семейныхъ отношеніяхъ. Въ одной пѣснѣ говорится:

Ты, мамаша, золотая,
Не брани за молодца.

Если будешь ты бранить,—
Буду крадучи любить.

А въ другой дѣвица грозитъ ¹⁾:

Не дашь мнѣ, мама, воли,
Улечу какъ птичка въ поле;

Не увидишь отъ крыльца,
Какъ проѣду отъ вѣнца.

Жениха дѣвушка выбираетъ сама и притомъ вотъ чѣмъ руководствуется:

Своего я милова
Изъ артели выбрала.

Очень просто выбирать:
Онъ *ловчѣе* всѣхъ ребятъ.

За крестьянина выходить замужъ не стоитъ:

Съ крестьяниномъ жить трудиться,—
Рано вставать—поздно ложиться.

1) Н. Смирновъ. Русск. нар. пѣсня „Нов. Вр.“

Этногр. Обзор. LV.

Гораздо интереснѣе выдти за боярина, такъ какъ

Жизнь боярина что твой рай,	Въ клубъ, театръ, на балъ катаяся,
Только знай себя гуляй;	Или дома забавляйся.

Это, очевидно, идеаль горничной, позавидовавшей жизни своей барыни.

Но есть и такія дѣвушки, которыя признаютъ свободную любовь. У Шейна записана слѣдующая пѣсня:

Молодецъ дѣвушку	Танцовать съ собой проситъ.
Распрекраснымъ своимъ	Долго, долго танцовалъ,—
взоромъ заразилъ.	Появился жаръ въ лицѣ.

Дѣвушка вышла на крыльцо, чтобы „простудить лицо“ и „не слыхала, какъ упала“. Вотъ ее молодецъ спрашиваетъ:

Если любишь, другъ, скажи, А не любишь — откажи,

А дѣвушка отвѣчаетъ:

Я любить—не люблю Откажаться-жъ не могу.

Идеаль милого тоже носить яркій отпечатокъ новаго времени. Дѣвушка, хвастаясь своимъ миленькимъ, говорить ¹⁾:

Мой миленькій хорошъ таки хорошъ,	У него калоши модненькія,
Онъ все ходитъ безъ резиновыхъ	Страсть какія переводненькія.
	калошъ.

Посмотримъ теперь, какъ отражается въ народномъ представленіи современная дѣйствительность. Надо сознаться, что народъ, видя неизбѣжность новаго строя, не всегда относится къ нему одобрительно. Проводя лѣто въ деревнѣ за сохой, крестьянинъ съ грустью помышляетъ, что зиму ему придется провести на фабрикѣ.

Лѣто красное проходить,	А въ народѣ говорятъ,
Зима морозна настаеть.	Фабриканта все бранять...
У фабричныхъ сердце мреть.	Ахъ, постылый ты заводъ,
Съ полуночи встаетъ,	Перепортилъ весь народъ,
На работу поспѣетъ.	Перепортилъ, перегадилъ
На машинѣ задремалъ,	Никто замужъ не беретъ,
Праву ручку оторвалъ,	И ни баринъ, ни купецъ,
Къ отцу-матери послалъ.	Ни фабричный молодецъ.
Отецъ съ матерью идутъ,	Тотъ лишь замужъ ихъ возьметъ,
Слезы въ три ручья текутъ.	Кто свиней въ лѣсу пасетъ ²⁾ .

¹⁾ Н. Львовъ. „Новое Время“, новыя пѣсни.

²⁾ Соболевскій Т. 6, № 563.

Жизнь въ рудникахъ тоже оцѣнивается по достоинству ¹⁾:

Что шахтерска жизнь проклята,	Ужъ шахтеръ до свѣта пьянъ!
Кто не въдаетъ про то?	Въ кабачекъ бѣжить дѣтина,—
Въ Божью церковь онъ не ходитъ,	Словно маковца цвѣтеть;
Онъ не знаетъ про нее.	Съ кабака ползеть дѣтина—
День и ночь онъ работаетъ,	Какъ лукошечка гола!
Ровно въ каторгѣ всегда!	Ой гола—гола—гола
Придетъ праздникъ—воскресенье,	Въ чемъ мамаша родила.

Не всегда народъ ослѣпляется наружнымъ блескомъ современныхъ молодцовъ. Онъ подмѣчаетъ и обратную сторону:

Половые мастера,	Безъ подошвъ сапоги,
Половые, молодые,	Верхи смазанные,
Рябтушки щеголя:	А кудри завитыя.

Надъ деревенскимъ франтомъ тоже подсмѣиваются:

Какъ у нашего у Пети,	Есть тальянка есть часы,
Есть тальянка, есть часы,	Да нечѣмъ сѣять полосы.

Петербургъ особенно заманчивое мѣсто, куда стремятся изъ деревни. Парень, уходя въ Петербургъ, говорить отцу:

Прощай, батюшна родной, Я изъ трактира половой.
Не работничикъ я твой,—

Но нѣтъ сомнѣнiя, что изъ деревни въ городъ и на фабрику гонить нужда, такъ какъ, несмотря на то, что всѣ знаютъ, что въ городѣ и на заводѣ живетъ трудно, все-таки идутъ. Бросая деревню, народъ думаетъ найти въ городѣ что-нибудь лучше деревенской жизни и часто обманывается. На этой почвѣ составила слѣдующая шутка: „Куда ѣдешь?“ спрашиваютъ мужика. „Въ Питенбургъ!“ заявляетъ онъ съ гордостью. Потомъ того же мужика спрашиваютъ черезъ нѣкоторое время: „Откуда идешь?“— „Изъ Питера... Подай Христа ради“, отвѣчаетъ онъ смиренно.

Обратимся теперь къ формѣ народной пѣсни. Не трудно замѣтить, что онѣ почти всѣ риёмованы. Риёму народъ очень любить и пользуется ею иногда въ ущербъ смыслу. Вотъ нѣсколько такихъ примѣровъ:

1) Пиджачокъ—воротокъ
Его не наставишь.
Меня миленькiй не любить,

Никакъ не заставишь.
2) Вылѣзь Миша на машину,
Видѣлъ Питера вершину.

¹⁾ Г. Успенскiй. Соч. III т.

- 3) Продамъ карты, продамъ тузъ,   Чашки ложки продала,
Куплю милому картузъ.   И сапожки завела.

Само названіе новыхъ пѣсенъ показываетъ, что темѣ ихъ ускоренный. Ихъ называютъ „трясогузками“, „вертушками“, „час-тушками“. Въ послѣднее время въ деревню стали проникать стихотворенія нашихъ поэтовъ, которыя обыкновенно поются съ большими измѣненіями. Такъ „Братья разбойники“ Пушкина поются слѣд. образомъ:

Насъ было трое: братъ да я,
Да сабля вострая моя...
Съ молодости вскормила насъ чуждая семья.
И взяла насъ непомятая зависть.
Бросили мы хлѣбопашество, и т. д.

Въ Саратовской губ. вотъ какъ передѣляли стихотв. Никитина:

Румяной зарею покрылся востокъ.	Сомыкали всѣ глаза,
Ночной темнотою	Внезапно кто-то постучалъ
Всѣ покрылись небеса.	И сонъ пріятный перервалъ.
Люди для покою	

Но особенно популярно среди народа стихотвореніе Пушкина „Узникъ“. Г. Дурново въ своей статьѣ „Узникъ“ Пушкина въ народной передѣлкѣ приводитъ 8 вариантовъ. Я приведу одинъ—самый первый ¹⁾.

Орель, ты орлице,	Къ нему прилетаетъ
Орель молодой!	Товарищъ его.
Летаетъ по волѣ	Товарищъ мой милый,
Орель молодой,	Давай, улетишь.
Кровавую пищу	За темныя горы,
Клюетъ подъ ногой.	Высоки лѣса,
Клюетъ и бросаетъ	Гдѣ солнце не свѣтитъ,
Самъ смотреть въ окно.	Зоря—никогда.

Въ другихъ вариантахъ примѣшавъ еще любовный элементъ. Орель зоветъ товарища туда, гдѣ „ходить, гуляетъ дѣвчонка одна, слезами улита“, которая тоскуетъ по другѣ, сидящемъ за рѣшеткой.

Вообще относительно заимствованій народомъ поэтическихъ произведеній можно сказать, что онъ усваиваетъ чаще всего только сюжетъ, передѣлывая по своему его форму. Народу еще не

¹⁾ Пушкин. сборникъ студ. М. Ун.

всегда доступна та изящная сложная форма, которую придаютъ поэты своимъ произведеніямъ. Кромѣ того, народъ очень разборчивъ, не всякое произведеніе ему нравится. Кольцовъ и Дельвигъ мало популярны, потому что въ нихъ много субъективнаго. Если творцомъ старой народной пѣсни былъ личный поэтъ, близко знакомый съ народной фантазіей и народнымъ языкомъ, то все-таки его пѣсня обобщалась, видоизмѣнялась и тогда уже становилась „народной“. Но условія ея установленія, говорить акад. Пыпинъ, были иныя: если у личнаго поэта позднѣйшихъ временъ всегда болѣе или менѣе ярко высказывается его индивидуальность, создаваемая единичными данными его воспитанія и обстановки, если эта индивидуальность нерѣдко становится въ противорѣчіе съ его общественной средой, то здѣсь поэтъ бывалъ именно типическимъ представителемъ своей среды, развивался въ ея условіяхъ, высказывалъ только ея содержаніе. Народная поэзія можетъ быть отраженіемъ только установившагося быта практическаго и нравственнаго; только здѣсь является возможность ея распространенія и утвержденія въ массѣ: поэтому народная пѣсня и поэзія падаетъ съ измѣненіемъ условій быта.

Быть можетъ, русскій народъ, стоящій еще на довольно низкой ступени и отдѣленный отъ интеллигенціи цѣлою пропастью, потому и не понимаетъ нашихъ поэтовъ, что въ нихъ слишкомъ много индивидуальности, слишкомъ много интересовъ, чуждыхъ народу. Если народу мало доступно содержаніе произведеній нашихъ поэтовъ, то еще менѣе доступна форма. Однако можно указать много примѣровъ, когда народная пѣсня приняла почти правильную литературную форму. Въ этомъ году я записалъ въ Моск. губ. слѣдующую пѣсню ¹⁾:

Голова-ль ты моя удалая,
 Долго-ль буду тебя я носить?
 Ахъ, судьба ты моя лиходѣйка,
 Загубила меня молодца,
 Молодую ты жизнь загубила
 И къ могилѣ меня привела.
 Ахъ, зачѣмъ я съ тюрьмою спознался,
 Ахъ, зачѣмъ родела меня мать?

Для того-ль, чтобъ сидѣть въ этой клеткѣ
 И тюремную жизнь проклинать?
 Посмотрите, что стало со мною,
 Гдѣ дѣвалась моя красота.
 Знать, помру на тюремной подушкѣ,
 Похоронятъ меня молодца,
 И я не увижу ни друга,
 Ни старушки родимой лица.

¹⁾ Въ Братцевѣ, фабрика Суворова.

Эту пѣсню, насколько мнѣ извѣстно, поютъ и на другихъ фабрикахъ, съ небольшими измѣненіями. Ее поютъ въ Орѣховъ-Зуевъ и Дулевъ (см. „Курьеръ“ № 88), въ Ивановъ-Вознесенскѣ и др. мѣстахъ. Вотъ что пишетъ одинъ земскій статистикъ ¹⁾:

„Фабричная молодежь, разряженная и раскрахмаленная, къ вечеру высыпаетъ на улицу. Дѣвицы ходятъ толпой, за ними парни; всѣ хоромъ поютъ пѣсни, пѣсни свои, особыя не деревенскія. Тутъ вы услышите и „Чудный мѣсяцъ“—романсъ, распѣваемый повсюду, и „Подъ вечеръ осени ненастной“, и „Черную шаль“, и даже, вообразите, „Наша жизнь коротка“. Можно весь вечеръ сидѣть и слушать стройный хоръ молодыхъ голосовъ, совершенно правильно выводящій извѣстную студенческую пѣсню.

Но если и признать, что форма многихъ произведеній, которыми откликается народъ на разнообразныя явленія новой жизни, въ большинствѣ случаевъ и очень несовершенна, не всегда эстетична, то имѣемъ ли мы право игнорировать ихъ подобно Тиховскому, Познякову и Богатыреву? Мнѣ кажется, и въ этомъ я согласенъ съ В. Н. Перетцомъ, что при изученіи народной поэзіи важно обращать вниманіе не столько на мотивы, поражающіе чувство изслѣдователя, сколько на имѣющіе наибольшее распространеніе среди цѣлаго народа. Для характеристики народныхъ массъ нельзя брать исключительно художественныя пѣсни, понятныя немногимъ и представляющія остатки старины, но слѣдуетъ обратить вниманіе на всю массу ходячихъ въ народѣ пѣсней, которыя при всей своей, быть можетъ, нехудожественности, болѣе могутъ характеризовать его идеалы, нежели выше-названныя исключенія. „Напрасно, говорить г. Перетцъ, многіе видятъ въ современной русской народной пѣснѣ исключительно результатъ разложенія и паденія. Какъ трудно предположить, что родъ человѣческой, начавъ съ благороднаго первобытнаго состоянія, опускался затѣмъ все ниже и ниже, такъ же мало правдоподобно будетъ то же предположеніе относительно народной пѣсни; врядъ ли ея историческая задача заключается въ томъ, чтобы угасать и служить какъ бы доказательствомъ ослабленія творческой силы народа. И напрасно многіе ищутъ въ новой пѣснѣ того, что имъ нравится въ старинной, а не найдя, чего искали, осуждаютъ и

¹⁾ Курьеръ, 88.

не обращаютъ на нее вниманія: они забываютъ, что эта пѣсня—неизбѣжная переходная ступень въ жизни народнаго творчества, что она—законное явленіе, ибо появленіе ея вытекаетъ прямо изъ условій исторической жизни народа¹⁾.

Этнографы въ большинствѣ случаевъ мало обращали вниманія на новыя пѣсни. У Шейна этихъ пѣсень очень мало, у Истомина, участвовавшаго въ экспедиціи, снаряженной этнографическимъ отд. Имп. Геогр. Общ. въ 1886 г., почти нѣтъ; въ Сборникѣ проф. Соболевскаго тоже сравнительно мало. Вообще, взявъ сборники народныхъ пѣсень, можно подумать, что русскій народъ все еще распѣваетъ свои архаическія пѣсни. Что же касается того утвержденія, что хорошая пѣсня вырождается, то это лучшее доказательство того, что для народа наступило переходное время, настала другая эпоха—эпоха личныхъ интересовъ, личнаго творчества, могущаго совершенствоваться лишь при условіи развитія образованности.

Итакъ, по моему, задача русскаго общества заключается вовсе не въ томъ, чтобы всѣми силами заставить народъ вернуться къ старой пѣснѣ. Это совершенно невозможно, такъ какъ крестьянинъ, работая при керосиновомъ или другомъ освѣщеніи, не станетъ пѣть „Лучинупки“, паровозный машинистъ не станетъ пѣть „Тройку“ и т. д. Русское общество должно всѣ свои усилія приложить къ тому, чтобы развить умственную способность народа и дать ему возможность пользоваться богатѣйшими сокровищами нашей поэзіи. Этнографы же должны обратить особенное вниманіе на современную народную пѣсню, на то, какъ произведенія *личнаго* творчества на нашихъ глазахъ становятся народными, что очень важно въ *методическомъ* отношеніи, иначе любопытная переходная эпоха останется не изслѣдованной именно въ то время, когда изученіе народнаго творчества поставлено, болѣе или менѣе, на научную почву.

Только любовное, а не презрительное отношеніе къ дѣлу собиранія и изученія современной народной пѣсни можетъ кореннымъ образомъ измѣнить взглядъ на нее нашихъ ученыхъ, которые очень ее не жалуютъ до сихъ поръ. Въ книгѣ „Россія“ дается такая характеристика: „Городская и фабрично-заводская „диви-

1) „Современная русская народная пѣсня“, стр. 5.

лизація“ не преминула оказать вліяніе и на народную поэзію: появилась *лишняя поэзія* фабрично-городская пѣсня... Напѣвъ ихъ (пѣсень) въ большинствѣ случаевъ однообразный; музыкальная тема бѣдна по замыслу, съ *пошлымъ* отгѣнкомъ, распѣваемая хоромъ въ унисонъ“.

Впрочемъ, авторъ этихъ словъ, какъ говорится, заслуживаетъ снисхожденія, такъ какъ эпиграфомъ къ указанной книгѣ взяты слова Гоголя: „Велико незнаніе Россіи посреди Россіи“.

Но не всегда же слѣдуетъ прикрываться фразами, имѣвшими мѣсто лѣтъ 50 тому назадъ и высказывать сужденія, мало обоснованныя. Пора уже послѣдовать совѣту Н. С. Тихонравова ¹⁾, который сказалъ: „Въ интересахъ серьезнаго изученія русской народности, потребность котораго такъ живо чувствуется всѣми въ настоящее время, надобно желать, чтобы безыскусственныя изліянія народныхъ вѣрованій и мысли находили себѣ возможно широкій доступъ въ печать и подвергались возможно спокойному и безпристрастному изслѣдованію со стороны ученыхъ“.

Н. Кузьминскій.

---

¹⁾ Соч. т. I, стр. 324.

Р. Вирховъ, какъ этнологъ ¹⁾.

(† 5 сентября 1902 года).

Въ специальномъ медицинскомъ изданіи „*Berliner klinische Wochenschrift*“ 1893 г. извѣстный нѣмецкій этнографъ Краузе помѣстилъ библиографическій указатель статей Вирхова по антропологии, археологии и этнологии. По подсчету оказывается 1102 статьи, при чемъ самъ Краузе оговариваетъ, что составленный имъ указатель еще не полный. Въ указателѣ помѣчены лишь статьи Вирхова съ 1869 по 1893 г., но этотъ неутомимый ученый, несмотря на преклонные годы, работалъ и въ послѣдующее время, какъ видно по его многочисленнымъ замѣткамъ въ „*Zeitschrift für Ethnologie*“ за послѣдніе годы.

Если опираться на указатель Краузе, то большая часть статей отойдетъ къ антропологии и археологии, такъ что собственно для этнологии остается нѣсколько десятковъ изслѣдованій и замѣтокъ; но ограничиться только этими статьями при оцѣнкѣ дѣятельности Вирхова, какъ этнолога, значить впасть въ одностороннія представленія о кругѣ его этнологическихъ интересовъ. Во многихъ статьяхъ по антропологии и археологии встрѣчаются небольшія, но цѣнныя экскурсіи въ область этнологии. Вообще, всѣ три отрасли знанія у Вирхова связаны, и если еще при большой осторожности можно выдѣлить этнологию, то въ приложеніи къ антропологии и археологии нельзя найти, гдѣ у Вирхова кончается одна отрасль и гдѣ начинается другая: такъ тѣсно сплетаются эти науки во всемъ ходѣ изслѣдованія и въ окончательныхъ выводахъ.. Во всякомъ случаѣ, въ приложеніи къ Вирхову терминъ „этнологія“ нужно понимать широко, со включеніемъ многихъ данныхъ антропологии и археологии.

Наука народовѣднія, при современной широкой разработкѣ, распадается на нѣсколько отраслей — фольклоръ, этнографія, этнологія и всякая отрасль имѣетъ свой отгѣнокъ. Громадное

¹⁾ Эта статья пр. Сумцова, напечатанная имъ ко дню юбилея восьмидесятилѣтія рожденія Р. Вирхова, въ № 7163 „Южнаго Края“, перепечатывается здѣсь съ согласія автора.

Ред.

большинство статей и замѣтокъ Вирхова относится къ тому кругу знаній, который съ наибольшей точностью можно наименовать археологической этнографіей. Фольклоръ, какъ описаніе современнаго состоянія народнаго быта, нашель мѣсто лишь въ немногихъ изслѣдованіяхъ Вирхова. Главные его интересы состоятъ въ опредѣленіи разныхъ антропологическихъ и этнологическихъ пережитковъ.

Во всякомъ случаѣ, этнологія, какъ родная сестра антропологии, должна вспомнить о Вирховѣ съ благодарностью, какъ о человѣкѣ колоссальной эрудиціи, необыкновенно богатыхъ и разнообразныхъ умственныхъ интересовъ, какъ объ ученомъ, съ рѣдкой наблюдательностью проникшемъ во многіе темные уголки народовѣдѣнія. Вирховъ бросилъ въ нихъ свѣтъ знанія, и расчистилъ путь для дальнѣйшаго спеціальнаго ихъ изслѣдованія.

Изъ отдѣльныхъ статей Вирхова важное значеніе для этнолога имѣеть его брошюра „Rassenbildung und Erbllichkeit“, написанная въ 1897 г. въ честь Бастіана, какъ Festschrift, т. е. юбилейная статья. Такъ какъ Вирховъ, по признанію нѣмецкихъ ученыхъ, въ настоящее время стоитъ во главѣ науки антропологии, то понятно, что мнѣнія такого авторитетнаго ученаго о вопросѣ первостепеннаго интереса — происхожденіи расовыхъ отличій — представляются весьма важными. Особенно цѣннымъ представляется взглядъ Вирхова на значеніе краниологии для этнолога. Шведскій анатомъ и антропологъ Ретциусъ († 1860 г.) въ основаніе классификаціи человѣческихъ расъ положилъ измѣреніе черепа. Вирховъ вноситъ большія ограниченія. Онъ говоритъ, что самый опытный краниологъ не въ состояніи опредѣлить по черепу принадлежность человѣка къ расѣ и племени, что система, такъ называемаго, индекса признаковъ не выдерживаетъ критики, такъ что въ этническихъ предѣлахъ дикихъ народовъ возможны весьма большія различія въ строеніи черепа. Такимъ путемъ Вирховъ выдвинулъ впередъ физическую антропологию и внесъ большія ограниченія въ социальную и политическую антропологию, гдѣ на почвѣ національнаго пристрастія стали быстро расти произволъ и заблужденіе. Вирховъ расчистилъ путь для строгой науки. Профессоръ цюрихскаго университета Мартинъ во вступительной лекціи объ антропологии, какъ наукѣ и предметѣ преподаванія, въ виду злоупотребленій социальной и политической

антропологіей, прямо говорить, что „надо неустанно и громко заявлять, что черепъ человѣка никогда не выражаетъ его національности. Передъ лицомъ физической антропологіи нѣтъ ни нѣмца, ни француза, а есть просто морфологическіе типы. Каждый народъ, каждая нація есть всегда только этническая единица, а въ смыслѣ физической антропологіи представляетъ, наоборотъ, множество“. Въ этихъ положеніяхъ Мартина обнаруживается прямое вліяніе критики Вирхова.

Вирховъ проводитъ различіе между терминами: раса и типъ; далѣе онъ вноситъ различіе между простѣйшими расами (черные, желтые, бѣлые) и расами племенными или націями, представляющими уже много историческихъ наслоеній. Происхожденіе расъ лежитъ за предѣлами исторической жизни народовъ. Наука, по свидѣтельству Вирхова, еще не обладаетъ достаточными данными для рѣшенія вопросовъ о томъ, гдѣ, когда и подъ какими вліяніями возникли основныя расовыя отличія.

Общій широкій этнологическій интересъ имѣютъ многочисленныя статьи и замѣтки Вирхова о строеніи черепа, ростѣ, и др. чертахъ физической структуры разныхъ современныхъ народовъ, преимущественно африканскихъ, американскихъ и полинезійскихъ дикарей. Наибольшей полнотой и содержательностью выдается въ этомъ отношеніи статья о негритянскомъ племени съ верховьевъ Нила, Динка, напечатанная въ „Zeitschr. f. Ethn.“, 1895 г. Здѣсь, между прочимъ, отведено нѣсколько страницъ татуировкѣ, по даннымъ изученія представителей Динка.

Излюбленная область Вирхова—краниологія. При изученіи строенія черепа, Вирховъ часто прибѣгаетъ къ методу сравнительнаго изученія. Въ этомъ отношеніи интересны такія статьи, какъ „Черепъ древнихъ чилийцевъ и современныхъ обитателей пампасовъ“, „Сравненіе финскихъ и эстонскихъ череповъ съ древними ископаемыми черепами обитателей сѣверной Германіи“, „Черепъ изъ Аяинъ и черепъ изъ Новой Гвиней“, „Объ итальянской краниологіи и этнологіи“, „О волосахъ, какъ расовомъ признакѣ“ и др. т. п. Хотя статьи этого рода входятъ, собственно, въ кругъ антропологіи, но и этнологамъ приходится принимать ихъ во вниманіе при изученіи расовыхъ особенностей.

Оставляя въ сторонѣ многочисленныя статьи и замѣтки Вирхова о свайныхъ постройкахъ, о каменныхъ и бронзовыхъ ору-

діяхъ, о пещерныхъ жилищахъ,—оставляя эти статьи для спеціальной оцѣнки археологовъ, и выбирая лишь статьи преимущественно этнографическія, нужно прежде всего остановиться на большой статьѣ о германскихъ и швейцарскихъ крестьянскихъ избахъ въ „Zeitschrift für Ethnologie“ 1888 и 1890 годовъ. Въ этой статьѣ опредѣлены наиболѣе характерныя ступени въ эволюціи развитія германскихъ жилищъ. Попутно указаны черты сходства между строительнымъ и гончарнымъ искусствами.

Послѣ жилища на очереди стоитъ посуда. Вирховъ посвятилъ нѣсколько статей и замѣтокъ гончарнымъ издѣліямъ. Наибольшій интересъ представляютъ статьи о такъ наз. Gesichtsurnen, т.-е. о горшкахъ и кувшинахъ съ изображеніемъ человѣческой головы или лица на горлышкѣ сосуда или на крышкѣ. Лучшая статья этого рода напечатана въ „Zeitschr. für Ethnologie“ 1870 г. Лицевыя вазы встрѣчались въ древней Греціи, что подтверждаютъ раскопки Шлимана, встрѣчались въ древности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи, что тщательно прослѣжено Вирховымъ по матеріаламъ, разбросаннымъ въ германскихъ музеяхъ древностей. Хотя всѣ статьи о лицевыхъ вазахъ относятся къ археологіи, но и современная этнологія можетъ ими воспользоваться, въ видѣ существованія нѣкоторыхъ интересныхъ параллелей въ гончарномъ производствѣ современныхъ дикихъ и варварскихъ народовъ.

Изъ мелкихъ замѣтокъ Вирхова, во множествѣ разбросанныхъ въ „Zeitschrift für Ethnologie“, заслуживаютъ вниманія этнографовъ замѣтки о посылныхъ и символическихъ палкахъ дикихъ народовъ, такъ называемыхъ *Botenstöcke*, объ археологическомъ значеніи глиняныхъ дѣтскихъ игрушекъ, о современныхъ каменныхъ орудіяхъ дикарей, объ обрядовомъ запрещеніи разбивать кости жертвенныхъ животныхъ, съ какимъ обычаемъ въ тѣсной связи стоитъ древне-еврейское запрещеніе *Passah* (*Zeitschr. f. Ethn.* 1871), о символическихъ камняхъ въ формѣ яйца, о предпочтеніи правой стороны въ связи съ физическимъ строеніемъ человѣка. Въ этомъ отношеніи Вирховъ расходится съ мнѣніемъ этнолога Мейера, который на первое мѣсто выдвигалъ религіозно-обрядовое объясненіе въ зависимости отъ обращенія во время молитвы на востокъ (*ib.* 1873).

На страницахъ развитія науки необходимо отмѣтить въ вы-

сокой степени энергичную, живую и плодотворную дѣятельность Вирхова въ берлинскомъ этнографическомъ обществѣ. Онъ часто читалъ рефераты, давалъ отзывы о годовой дѣятельности общества, вообще, принималъ горячее участіе во всѣхъ его событіяхъ. Въ 1894 г., въ день 25-лѣтняго юбилея общества, Вирховъ сказалъ большую рѣчь объ успѣхахъ антропологии и ея задачахъ, позднѣе, въ 1897 г. онъ принялъ участіе въ чествованіи знаменитаго географа и этнолога Бастіана. Онъ неоднократно отзывался некрологами по случаю смерти членовъ корреспондентовъ этнографическаго общества, напр., лифляндскаго ученаго графа Сиверса.

Участіе Вирхова въ обсужденіи докладовъ отразилось во множествѣ маленькихъ замѣтокъ въ отчетахъ и протоколахъ засѣданій этнографическаго общества. Мѣстами и въ очень краткихъ замѣткахъ Вирхова проскальзываетъ мѣткая и прозорливая научная критика. Такъ, по поводу весьма интереснаго и цѣннаго сообщенія Мейера о повѣрьяхъ, связанныхъ съ жабами, и объ отраженіи этихъ повѣрій на могильныхъ фидулахъ, Вирховъ вноситъ поправку, что въ изображеніяхъ на фидулахъ нужно отличать еще черепаху, и потому нужно внести ограниченіе въ сужденія объ археологическомъ значеніи такихъ фидулъ.

Сфера этнологическихъ интересовъ Вирхова обнимаетъ весь земной шаръ. Съ научной точки зрѣнія, ему дороги всѣ народы, цивилизованные и варварскіе. Отличный знатокъ германскихъ древностей, Вирховъ, въ то же время, хорошо знакомъ со многими странами Европы, Азіи, Африки и Америки по личному изученію. У него громаднѣйшій личный опытъ. Европейскіе музеи у него на счету; онъ отлично знаетъ, гдѣ и что хранится и не упускаетъ случая воспользоваться своими знаніями для уясненія темныхъ сторонъ археологии. Въ Россіи, Австро-Венгріи, Италіи, Франціи, Испаніи Вирховъ свой человѣкъ. Онъ неоднократно бывалъ въ Россіи, посѣщалъ научные конгрессы, осматривалъ русскіе университеты и музеи. Въ своихъ рефератахъ въ берлинскомъ этнографическомъ обществѣ онъ удѣлялъ мѣсто и минувшему музею въ Сибири, и собранію кавказскихъ древностей. Это человѣкъ удивительно подвижной и разносторонній.

Возьмемъ безъ выбора какую-нибудь статью обычнаго смѣшаннаго типа, гдѣ археологія переплетается съ этнологіей, напр., статью

о бронзовыхъ вѣсахъ, На каждомъ шагѣ личное наблюденіе, личное изученіе, ссылки на личные осмотры. Такъ, изучая древніе вѣсы разныхъ формъ, вѣсы съ чашкой котломъ, вѣсы съ плоской чашкой, вѣсы съ звѣринными головками и др., Вирховъ въ одномъ мѣстѣ указываетъ на вѣсы въ музеѣ въ Градѣ; другой образецъ онъ, оказывается, видѣлъ въ копенгагенскомъ музеѣ, третій на вѣнской археологической выставкѣ. Далѣе въ сравненіе идутъ ассирійскія изображенія вѣсовъ, которыя Вирховъ видѣлъ въ луврскомъ музеѣ въ Парижѣ, Повсюду „*found ich*“—я нашелъ, „*ich vor einigen Jahren gesehen habe*“—я недавно видѣлъ, „*ich hatte Gelegenheit auf der Ausstellung zu sehen*“—я имѣлъ случай ознакомиться на выставкѣ.

Понадобилось Вирхову изучить вопросъ о доисторическихъ связяхъ Германіи съ Италіей, и онъ отправляется во Флоренцію, чтобы изучить здѣсь этрусскія древности. Одной изъ наиболѣе громкихъ и плодотворныхъ научныхъ экскурсій Вирхова была его поѣздка, вмѣстѣ съ Шлиманомъ, въ Малую Азію и его совмѣстныя съ Шлиманомъ раскопки на мѣстѣ классической Трои. Между Вирховымъ и Шлиманомъ до самой смерти послѣдняго господствовали теплыя дружескія отношенія. Вмѣстѣ съ Шлиманомъ Вирховъ объѣздилъ Египетъ, Нубію и Пелопонезъ.

Въ многочисленныхъ научныхъ экскурсіяхъ Вирховъ вызывалъ знакомства и научныя связи, которыя затѣмъ заботливо поддерживалъ, въ формѣ переписки съ иностранными учеными, обмѣна сочиненіями. Съ разныхъ сторонъ цивилизованнаго міра къ Вирхову шли доклады, рефераты, частныя сообщенія, которыя Вирховъ, по степени ихъ научнаго интереса, докладывалъ берлинскому этнографическому обществу.

Въ дѣятельности Вирхова вездѣ выступаетъ личное начало въ видѣ фактическаго, лично повѣреннаго сообщенія, осмотра или подтвержденія. Научная дѣятельность Вирхова представляетъ величественное зрѣлище грандіознаго размаха и чрезвычайно широкаго охвата въ предѣлахъ индивидуальных нравственныхъ силъ. Пріятно видѣть, какъ, въ лицѣ Вирхова, научная мысль смѣло, бодро, побѣдоносно шла отъ музея къ музею; отъ конгресса къ конгрессу, какъ искусно Вирховъ связывалъ прошлое и настоящее, какъ онъ сближалъ и освѣщалъ вѣка и народы въ необъятной области сравнительнаго научнаго изученія. Пріятно

видѣть въ Вирховѣ такого человѣка, который безъ перерыва, безъ отдыха работалъ 80 лѣтъ, высоко поднявшись надъ всеми историческими перегородками, раздѣляющими человѣчество, религіозными, національными, политическими.

Вирховъ принадлежитъ къ тѣмъ ученымъ, которые умѣютъ соединять требованія науки съ требованіями современной общестственности. Повинуясь въ одинаковой степени велѣніямъ могучаго ума и отзывчиваго сердца, такіе дѣятели заставляютъ общественность служить наукѣ и, гдѣ нужно, заставляютъ науку служить общественности въ силу того убѣжденія, что наука служить могучей силой для прогрессивнаго движенія въ необъятную область добра и познанія. На такомъ пути Вирховъ выдвинулся какъ общественный дѣятель и популяризаторъ научныхъ идей. Къ этому направленію примыкаетъ устройство въ Берлинѣ, по его почину, „Германскаго музея одеждъ и домашней утвари“, одного изъ лучшихъ въ настоящее время этнографическихъ музеевъ.

Въ заключеніе можно сказать, что въ лицѣ Вирхова настоящая европейская наука и европейская общественность имѣли достойнаго представителя, которымъ могутъ гордиться въ лучшемъ смыслѣ слова. Вирховъ занялъ одно изъ первоклассныхъ мѣстъ въ исторіи новѣйшаго прогресса. Служитель и носитель науки, онъ являлся въ то же время ея лучшимъ проводникомъ и проповѣдникомъ. Служитель и носитель общественнаго прогресса, онъ являлся поучительнымъ человѣкомъ добра на широкомъ поприщѣ общественнаго и народнаго служенія.

Проф. Н. Сумцовъ.

СМѢСЬ.

Къ вопросу о некрасовцахъ-чаршамбинцахъ.

Въ 53-й кн. «Э. Об.» помѣщена была очень обстоятельная статья г. Минорскаго подъ заглавіемъ «Русскіе подданные султана», въ которой мы находимъ богатую литературу о казакахъ-некрасовцахъ, объ ихъ скитаніяхъ и поселеніяхъ, образованныхъ ими въ Малой Азіи. Менѣе подробно извѣстна исторія тѣхъ некрасовцевъ, которые съ Кубани прямо поплыли на анатолійскій берегъ, расселились тамъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ около Синопа, Самсуна и Трапезунда, а затѣмъ постепенно сгруппировались въ м. Чаршамбѣ. Значительная часть ихъ, какъ извѣстно, скоро выселилась въ Добруджу, а небольшая горсть оставшихся на мѣстѣ «чаршамбинцевъ» въ теченіе нѣкотораго времени заявляла о своемъ существованіи охотой на русскихъ съ цѣлью продажи ихъ въ рабство. Затѣмъ всякія свѣдѣнія о чаршамбинцахъ прекращаются. Лишь у Э. Реклю въ его *Nouv. Geogr. univers.* (IX, 551) мы находимъ неопредѣленное указаніе на то, что «редигія привязала къ греческому міру» тѣхъ русскихъ казаковъ, которые въ концѣ 18-го вѣка поселились въ устьяхъ Кизиль и Пешиль ирмака. Послѣ русско-турецкой войны 77—78 г. съ анатолійскаго побережья много грековъ стало переселяться въ нынѣшнюю Черноморскую губ., занимая мѣста, оставшіяся свободными послѣ почти поголовнаго ухода черкесовъ въ Турцію. Часть населенія одного поселка Сочинскаго округа—с. Высокаго,—состоитъ, по словамъ изслѣдователя исторіи некрасовцевъ Короленка, изъ чаршамбинцевъ. Въ жителяхъ с. Высокаго г. Короленко думалъ встрѣтить прямыхъ потомковъ некрасовскихъ казаковъ, но ему пришлось разочароваться въ этомъ, такъ какъ они произвели на него впечатлѣніе «грязной азіатской орды», которая не сохранила ни малѣйшаго слѣда своей прежней національности.

Заинтересовавшись предполагаемыми потомками некрасовцевъ, я этимъ лѣтомъ посѣтилъ с. Высокое, а предварительно навелъ кое-какія справки въ правленіи сочинскаго округа. По даннымъ 1901 г. въ Высокомъ числилось 366 ж., изъ нихъ 47—русскихъ, остальные—греки. Селеніе образовалось въ началѣ 80-хъ годовъ; русскіе же, главнымъ образомъ изъ южной Россіи, стали приселяться уже въ 90-хъ годахъ. Фамиліи грековъ большей частью турецкія, какъ-то—Семпрджи, Соуксу, Чекирь-оглы, Балугчи, хотя есть и греческія: Афонсопиди, Попандопуло и др. Изъ какихъ мѣстъ Малой Азіи выселились греки въ Высокое, мнѣ не могли сообщить въ правленіи, а это-то и было для меня всего интереснѣе; уже

при посѣщеніи мною Высокаго и изъ разспросовъ жителей узналъ, что большинство изъ нихъ вышло изъ окрестностей Самсуна, а меньшая часть изъ Трапезунда. Выходцевъ изъ Чаршамбы среди нихъ не было. О чаршамбинцахъ я кое-какія скудныя свѣдѣнія могъ получить только отъ священника с. Высокаго, о. Харлампія Семирджи, и гостя его, нѣкоего Харлама Левтерова, котораго я засталъ у батюшки. По ихъ словамъ, въ Высокомъ проживаетъ лишь *одинъ* чаршамбинецъ, по имени Дмитрій Московъ, земля котораго, впрочемъ, находится въ юртѣ сосѣдняго селенія Молдаванки. Этотъ Дмитрій Московъ ¹⁾—бѣлокуръ и голубоглазъ. Почему его зовутъ Московомъ, ни онъ и никто не знаютъ. «Не потому ли, что онъ бѣлокуръ», предполагаетъ батюшка. Другихъ чаршамбинцевъ Москвами не зовутъ. Всѣхъ ихъ очень немного: два семейства ихъ проживаютъ въ мѣстности Еровичи, недалеко отъ греч. сел. Лѣсного; они выселились изъ Турціи, кажется, вмѣстѣ съ Дмитріемъ Московомъ. Около Сочи, на дачѣ Краевского живетъ еще семейство чаршамбинца Шамлы оглы; наконецъ, въ Гаграхъ есть еще семействъ пять изъ Чаршамбы. Почти всѣ чаршамбинцы—турецкіе подданные, поддерживаютъ связи съ родиной, считаютъ себя самихъ греками и ничѣмъ ни по типу, ни по языку не отличаются отъ другихъ своихъ соотечественниковъ, выселившихся изъ Малой Азіи. Говорятъ всѣ по-турецки и такъ же какъ жители хотя бы того же с. Высокаго—другого языка не знаютъ ²⁾. На черноморскомъ побережьѣ они занимаются арендованіемъ садовъ и табаководствомъ. О томъ, чтобы чаршамбинцы были потомками нашихъ казаковъ-некрасовцевъ, ни батюшка, ни его гость и не слыхивали.

Мнѣ, къ сожалѣнію, не пришлось видѣть Дмитрія Москова, единственнаго сколько-нибудь интереснаго чаршамбинца: онъ работалъ довольно далеко отъ Высокаго, а я не располагалъ временемъ.

Итакъ, вовсе не часть жителей с. Высокаго вышла изъ Чаршамбы, а всего лишь одинъ Дмитрій Московъ; всего же семействъ чаршамбинцевъ въ Сочинскомъ округѣ и въ Гаграхъ—наберется не болѣе десяти. Весьма возможно, что бѣлокурый Дмитрій Московъ и является потомкомъ донскихъ бѣлцовъ; но трудно сказать что-нибудь опредѣленное о другихъ чаршамбинцахъ, такъ какъ они съ одинаковымъ правомъ могутъ быть представителями и кореннаго анатолійскаго греческаго населенія. Греки въ восточной части анатолійскаго побережья живутъ густыми массами, а мы вѣдъ и не знаемъ, не было ли въ той же Чаршамбѣ и своего греческаго населенія. Долго ли въ такомъ случаѣ казаки могли бы сохранить свою національность?

Если казакамъ привелось жить бокъ-о-бокъ съ греками, разумѣется, условія для сохраненія ими своей религіозной обособленности были не такъ благопріятны, какъ въ томъ случаѣ, если бы они были окружены мусульманами. Бромъ того, вспомнимъ, что число ихъ было, вѣроятно,

¹⁾ Не по нему ли г. Короленко заключилъ, что чаршамбинцы на Кавказѣ называются москочами?

²⁾ О. Харлампій, напр., мнѣ говорилъ, что исповѣдовать свою паству онъ долженъ на турецкомъ языкѣ, хотя службу, разумѣется, совершаетъ по-гречески.

очень небольшое. Всего въ Чаршамбѣ скопилось до 100 семействъ ¹⁾, а затѣмъ, послѣ ряда выселеній въ Добруджу, возможно, что казаковъ осталось лишь два—три десятка; трудно предположить, чтобы такая маленькая горсть ихъ могла въ теченіе болѣе столѣтій сохранить свою вѣру и языкъ.

Г. Минорскій въ своемъ очеркѣ упоминаетъ объ одной статейкѣ, помѣщенной въ газ. «Кавказъ», которой онъ не могъ воспользоваться (Еще два русская колонія въ Малой Азіи, «Кавказъ», 1856 г., № 11). Хотя въ этой статьѣ и нѣтъ никакихъ новыхъ данныхъ для исторіи «чаршамбинцевъ», все же считаю не лишнимъ изложить вкратцѣ ея содержаніе. Авторъ ея (L.) въ 20-хъ годахъ по дѣламъ службы долго жилъ среди непокорныхъ натухажцевъ ²⁾ (натухайцевъ), и вотъ что онъ узналъ отъ ихъ сторожиловъ о казакахъ-некрасовцахъ. «Когда Кубань стала русской, некрасовцы переселились къ югу отъ крѣп. Анапы въ долину Сукко. Тревожные церкесами, они недолго тамъ жили и поплыли въ Анатолію, гдѣ турецкое правительство имъ отвело уроч. Чаршамбу. Свирыпствовавшая въ то время въ Турціи чума заставила большую часть казаковъ оставить Малую Азію и переселиться на Дунай. Часть, оставшаяся въ Анатоліи, живетъ и понынѣ въ урочищѣ Кизиль Ильмакъ или Кунджувасъ, неподалеку отъ Синопа и преимущественно занимается рыбной ловлей. Въ памяти старожиловъ-натухажцевъ твердо сохранилось воспоминаніе о прибытіи къ нимъ, а впоследствии и объ отплытіи казаковъ въ Анатолію. По изустнымъ преданіямъ, они извѣстны до сей поры у черкесовъ подъ двоякимъ названіемъ: «Джилалъ казакъ» и «Урусезій».

Самъ авторъ статьи не видалъ казаковъ, но отъ турокъ, прибывавшихъ по торговымъ дѣламъ изъ разныхъ мѣстъ Анатоліи, убѣдился въ существованіи русской колоніи недалеко отъ Синопа.

Возвращаясь къ современнымъ чаршамбинцамъ, скажу еще, что въ Сочи мнѣ нѣсколько разъ приходилось спрашивать анатолійскихъ турокъ, пріѣзжавшихъ на кавказское побережье изъ разныхъ мѣстъ Анатоліи недалеко отъ Чаршамбы, не слышали ли они чего-нибудь о казакахъ или о томъ, чтобы какіе-нибудь чаршамбинцы назывались урусамъ или московамъ. Отвѣты были всегда отрицательные: Чаршамбинцы, занимающиеся рыбной ловлей, которыхъ приходилось встрѣчать мнѣ знакомымъ, не знали другого языка, кромѣ турецкаго. О казакахъ никто ничего не зналъ. Повидимому, приходится признать, что казаки слились съ массой греческаго населенія; и если это такъ, то вполне правъ 9. Реклю, когда говоритъ, что казаки «эллинизировались»; вѣдь не языкъ, а лишь религія и національная идея связываетъ позабывшихъ свою родную рѣчь малоазіатскихъ грековъ (какъ напр. самсунцевъ) съ остальнымъ греческимъ міромъ.

Б. Миллеръ.

¹⁾ Изв. Общ. люб. науч. Куб. обл., вып. 2, ст. Короленка, стр. 47.

²⁾ Натухажцы жили по берегу моря къ сѣверу отъ Цемесской бухты до впаденія Кубани.

Пророкъ Иля сапожникъ.

(Грузинская легенда).

Пророкъ Иля по своему общественному положенію былъ сапожникъ. Онъ отличался такой честностью и святостью, которая несвойственна простому смертному. Жилъ онъ въ простой, бѣдной хижинѣ. Чуждаясь людей, онъ избѣгалъ смотрѣть въ глаза своимъ заказчикамъ, — какъ мужчинамъ, такъ и въ особенности женщинамъ. Въ видахъ полного устраненія всякихъ соблазновъ, онъ завелъ такой обычай: заказчика, стучавшагося къ нему въ двери, онъ изнутри спрашивалъ, что ему надобно. «Обувь», — отвѣчалъ Иля пришедшій. «Вставь ногу въ золу, которую ты видишь въ передней, и уходи, а по этой мѣркѣ завтра будутъ готовы твои сапоги». Такъ практиковалось въ теченіе многихъ лѣтъ. Но дьяволъ, замысливъ соблазнить Илью, пришелъ къ нему въ образѣ женщины и постучался въ дверь. По обычаю, Иля предложилъ заказчику — дьяволу вставить ногу въ золу. Но дьяволъ настаивалъ, чтобы Иля лично снялъ мѣрку съ его ноги. Иля не соглашался его впустить. Такъ происходили переговоры въ теченіе нѣсколькихъ дней между Илей и дьяволомъ. Наконецъ, Иля рѣшился его впустить, въ увѣренности что заказчикъ вреда ему не можетъ принести. Посадивъ дьявола въ образѣ женщины на стулъ, онъ сталъ снимать мѣрку съ ея ноги, стараясь не обращать вниманія на ея тѣло. Но проклятый дьяволъ поднялъ платье и положилъ такъ ногу на ногу предъ стоявшимъ предъ нимъ Илей, что все обнажилъ выше колѣна. Такъ огорчился Иля этимъ, что, взявъ шило, воткнулъ его себѣ въ глаза. Ослѣпленный Иля пошелъ на гору Голгоу и съ вершины ея скатился. Такъ онъ мучился многие годы для искупленія своего невольнаго грѣха, несмотря на увѣщеванія ученика не налагать руки на себя. Доложили объ этомъ Господу. Вседержитель послалъ къ нему пять ангеловъ, которые объявили, что Господь за такую честную и святую жизнь соизволилъ взять его къ себѣ на небо. Иля возблагодарилъ Господа и послѣдовалъ за ангелами. Когда онъ поднялся, то и ученикъ Елисей воззвалъ къ нему съ плачемъ: «учитель, ты переселяешься на небо, какъ мнѣ теперь быть?». — Тогда Иля снялъ съ себя кожаный фартукъ и сбросилъ Елисею. «Этимъ живи въ мѣрѣ». Самъ скрылся въ облакахъ, а Елисей остался на землѣ сапожникомъ. Вотъ почему сапожники считаютъ свое ремесло ведущимъ начало отъ пророка Или.

А. Хахановъ.

Местъ за обиду.

(Изъ Николокормской волости, Рыбинскаго уезда).

Свѣча за обидящаго. Въ Николокормской волости, равно и въ другихъ смежныхъ деревняхъ, сохранился обычай ставить свѣчу за лицо, которое обидѣло ставящаго свѣчу. Это и есть «свѣча за

обидящаго». Ставится она во время службы въ церкви, преимущественно передъ царскими вратами, т. е. предъ иконой «Тайной Вечери». Смыслъ этой свѣчи таковъ: какъ только обиженное лицо поставитъ свѣчу за обидѣвшаго («обидящаго»), съ послѣднимъ что-ниб. произойдетъ непріятное. Такимъ образомъ, обычай этотъ носитъ характеръ мстительности. Слѣдуетъ еще замѣтить, что обиженные обыкновенно не поручаютъ ставить свѣчу кому-нибудь изъ церковныхъ, а ставятъ сами, и притомъ постараются поставить пяточкой вверхъ: обиженный сощипываетъ часть воска снизу у свѣчи и ставитъ ее фитилемъ въ подсвѣчникъ «вверхъ пятой».

Колотье глазъ. Если послѣ ставленія «свѣчи за обидящаго» не выяснилось все происшедшее, то прибѣгаютъ къ другому средству. Бѣдутъ въ известную деревню, гдѣ живетъ угадчикъ. Послѣдній заставляетъ обиженное лицо смотрѣть въ стаканъ съ чистой водой, въ которой долженъ показаться обидчикъ («обидящій»). Увидѣвъ обидчика, обиженный непременно долженъ колотъ ему въ стаканъ иголкой глаза, а если не попадетъ въ глазъ, то руку или другое какое-либо мѣсто тѣла. Народъ вѣритъ, что послѣ этого показавшееся въ водѣ лицо непременно должно пострадать. И дѣйствительно, обиженный слѣдитъ за своими соседями, не заболитъ ли у кого глазъ, рука и т. д. Такъ узнается лицо «обидящее». Въ народѣ это послѣднее очень распространено и называется «колотье глазъ».

Вмазываніе нитки въ печь. Тотъ же характеръ, что и «колотье глазъ», носитъ обычай вмазывать глиной въ устье печи суровую нитку. Нитка будетъ сохнуть въ печкѣ, будетъ сохнуть и «обидящій»¹⁾.

Озорничество. Если обидчикъ не выяснится и послѣ разныхъ колдованій, то обиженное лицо все равно постарается отомстить лицу «обидящему». Для этого мстятъ «озорничествомъ» надъ скотомъ, лошадыю, коровой, принадлежащими обидчику. Случаи мести у нихъ распространены и доходятъ нерѣдко до убійства. Зато поджогами мстятъ очень рѣдко.

Мировая. Мирятся обидчикъ и обиженный очень рѣдко. Всѣ обиды большею частью, если не удастся отомстить, доводятся до суда. Въ рѣдкихъ случаяхъ обидчикъ скажетъ: «Ну, прости, брось, я былъ пьянъ, ономный», позоветъ обиженного въ свой домъ на мировую, гдѣ пьютъ чай и вино. Обыкновенно же и послѣ суда и даже послѣ «мировой» остается въ силѣ обида. Враждующія стороны на всю, можно сказать, жизнь остаются врагами, стараясь отомстить. Мстить можетъ всякій, и бываю случаи, что мстили не только за себя, но и за близкихъ родныхъ: за сестру, за зятя, за племянника и т. д. Отсюда идетъ и поговорка: «Не вѣстѣ на отместку».

¹⁾ Въ матеріалахъ г-на Костоловскаго указано въ другомъ мѣстѣ, что обидящій можетъ и не сохнуть, а «водянѣть», т. е. пухнуть. Очевидно, можетъ и водянѣть и нитка при известныхъ условіяхъ, когда сырая глина не просыхаетъ.

Мстительность распространена не только въ нашей и сосѣднихъ волостяхъ, но, можно сказать, и вообще въ Ярославской губерніи.

И. В. Костоловскій.

Завѣтные знаки и слова на предметы собственности.

(Изъ Еремѣйцевской волости, Рыбинскаго уѣзда).

Жеребейки. Если кто-либо отдасть свою вещь во временное пользование или для обработки, напр., овчину для выдѣлки, полотно въ краску и т. п., то отъ мастеровъ получаетъ клейма, называемыя «жеребейками»: длинные деревянные бруски, на которыхъ дѣлаются для каждой вещи отмѣтка: |||| × или × ||||| или ≡||| ×; знакъ × употребляется на всѣхъ жеребейкахъ.

Коны. Клейма существуютъ и на «конахъ»; «кономъ» служитъ камень или большой пень, и употребляется онъ въ пустошахъ лѣсныхъ покосовъ. «Конь» служитъ границею земли одной деревни съ землей другой. «Коны» располагаются одинъ на одномъ концѣ пустоши, другой — на другомъ по прямой пограничной линіи. «Коны» служатъ также межевыми знаками раздѣла земли. Почему существуетъ и поговорка: Чуръ, не за-конь» (Глѣбовск. вол., Рыб. у., дер. Пятрино).

Прокосиво. Условныя старинныя слова и знаки употребляются еще во время сѣнокоса. Одинъ домохозяинъ при раздѣлѣ съ другимъ некошеной травы дѣлаетъ «прокосиво»: одинъ изъ нихъ, какъ межевой знакъ, стоитъ на одномъ концѣ пограничной линіи, а другой съ другого конца идетъ прямо на него, по пути подкашивая косой траву.

Рѣзь. Во многихъ деревняхъ нашей волости эта линія называется еще — «рѣзь», а «прокосиво» называется самый размахъ косца. Потому и говорятъ: «Ахъ, какъ рѣжо косить! Глянько, глянько, какое широкое прокосиво-то!»

Путинь. Употребляется еще слово «путинь» при раздѣлѣ некошеного участка между пятью, шестью и болѣе домохозяевами. Это то же, что «рѣзь» или «прокосиво», только въ болѣе крупныхъ размѣрахъ.

Лапотъ. Во время покоса существуетъ еще слово «лапотъ». Употребляется оно тоже при раздѣлѣ: мѣрять участокъ «косьемъ» (такъ называется рукоятка косы), а потому, что не умѣрилось — «лаптемъ». Часто слышишь: «Эй, кумъ, отмѣривай ему два косья (=2½ арш.) и три лапта». — «Лапотъ» отмѣривается слѣдомъ обутой ноги, хотя бы и въ сапогъ. Въ названной волости не удавалось ни видѣть, ни слышать, чтобы существовали семейные знаки, фамильные, для приемышей или какіе либо еще другіе.

И. В. Костоловскій.

Вѣрованія крестьянъ Шапшенской волости, Наднико́вскаго уѣзда.

I. Воззрѣнія на природу.

Небо. Начало и конецъ неба за моремъ; концомъ своимъ небо касается земли и на немъ живутъ люди, какъ и на землѣ.

Солнце. Это большой огненный шаръ; оно совершаетъ свой путь вокругъ земли, плывя въ лодочкѣ; послѣ заката, оно скрывается за землю.

Луна. Пятна на лунѣ—это братья Каинъ и Авель. Мѣсяць свѣтитъ ночью, а солнце днемъ, потому что солнце догоняетъ мѣсяць.

Бомаеты появляются передъ войной.

Звѣзды падаютъ вотъ почему: на небѣ есть свѣтлыя звѣзды—праведныя души и темныя звѣзды—неправедныя души; первыя сталкиваются послѣднихъ съ неба. Звѣзды больше солнца, но кажутся меньше его, потому что очень далеки.

Радуга есть живое существо, которое своими концами опускается въ море и пьетъ изъ него воду, послѣ чего, обыкновенно, усиливается дождь.

Громъ и молнія происходятъ оттого, что во время грозы св. пророкъ Ілія ѣздитъ на огненной колесницѣ по большимъ камнямъ на небѣ. Пожаръ, вызванный ударомъ молніи, должно тушить молокомъ и квасомъ. Убитые громомъ считаются: мужчина—праведнымъ, женщина грѣшной. Чтобы молнія не ударила въ домъ, не убила человѣка, слѣдуетъ затеплить предъ иконою свѣчку «Христовскую», затопить печь, такъ какъ огонь на огонь не идетъ, или закрыть трубу и окна. Во время грозы черти прячутся за людей; за чертами и гоняется молнія.

Вѣтеръ есть живое существо; онъ сидитъ у края неба на цѣпи, а когда срывается съ цѣпи, то бываетъ на землѣ и дуетъ. Чтобы вѣтеръ не дулъ, у колдуновъ существуютъ заклинанія. Надъ вѣтромъ начальствуетъ буря. Черти играютъ во время метели.

II. Нечистая сила, колдуны и знахари.

Существуютъ: лѣшіе, вѣдьмы, русалки, дворовушки, банники и овинники.

Лѣшіе имѣютъ видъ большихъ стариковъ; они запахиваются всегда лѣвой стороной одежды; они живутъ въ болотахъ. У лѣшихъ есть старшій лѣсовой царь, онъ живетъ въ большомъ лѣсу, въ которомъ весьма рѣдко бываютъ люди. Лѣшіе сбиваютъ съ пути прохожихъ, показываясь въ видѣ знакомыхъ; въ такомъ случаѣ, чтобы найти дорогу, не нужно идти за ними, а перекреститься, и они пропадаютъ. Заблудившагося въ лѣсу человѣка лѣшіе мажутъ на холбѣ; у нихъ есть жены и дѣти. Лѣшіе похищаютъ дѣвушекъ и дѣтей до ихъ крещенія и потомъ посылаютъ

на пожары раздувать огонь; чтобы огонь не разгорался, нужно пожаръ обойти съ образомъ. Лѣшихъ вызываютъ заклинаніемъ. Охотники и пастиухи вступаютъ съ ними въ договоръ, въ силу коего лѣшіе первымъ заганиваютъ дичь, а у вторыхъ хранить стадо; они имѣютъ власть и за предѣлами лѣса.

Вѣдьмы. Кромѣ лѣшихъ, въ лѣсахъ есть вѣдьмы; онѣ имѣютъ видъ женщины, съ волосами черными, длинными и большимъ хвостомъ; онѣ запутываютъ въ лѣсу слѣды прохожимъ; чтобы избавиться отъ нихъ, нужно читать молитву: «Да воскреснетъ Богъ».

Водяные живутъ въ глубокихъ омутахъ и имѣютъ видъ чорта, съ рогами и шерстью. Изъ утопленниковъ они берутъ женъ и дѣтей. Водяными управляетъ царь, который живетъ въ морѣ, тамъ у него и престолъ. Мельники заключаютъ съ водяными союзъ: мельникъ угощаетъ водяныхъ водкой, для чего водку опускаетъ въ бутылкахъ въ воду, а послѣдніе не дѣлаютъ проказъ на мельницѣ. Рыбаки, для успешнаго лова рыбы, угощаютъ водяныхъ водкой и табакомъ, до котораго водяные большіе охотники. Вечеромъ опасно купаться, такъ какъ тогда водяные подходятъ близко къ берегу и могутъ человѣка утопить.

Русалки. Кромѣ водяныхъ, въ водѣ живутъ русалки; ихъ всѣхъ двѣнадцать; онѣ дочери бывшаго когда-то колдуна, имѣютъ видъ красивыхъ, косматыхъ, голыхъ женщинъ и бывають видимы по ночамъ по берегамъ озеръ.

Дворовушко имѣетъ видъ человѣка, обросшаго совершенно шерстью; только съ хвостомъ; онъ добрый и обитаетъ въ каждомъ домѣ, главнымъ образомъ въ конюшнѣ на дворѣ. Дворовушко имѣетъ жену и дѣтей, которыя влѣютъ на него—именно: если животное и нелюбо дворовушку, но любо его женѣ или дѣтямъ, то онъ не бьетъ его и вообще ничѣмъ не высказываетъ своего нерасположенія къ нему. Въ каждомъ домѣ дворовушко только одинъ, онъ ухаживаетъ за скотиной и любитъ ее, но не всякую, что узнать можно по шерсти, такъ какъ у любимой скотины шерсть всегда гладка и какъ будто приглажена. Люба ли дворовушку купленная новая лошадь, узнаютъ такъ: лошадь пускаютъ во дворъ и оставляютъ одну, хозяинъ уходитъ въ избу и садится на лавку, потомъ идетъ въ сѣни и смотритъ тамъ въ дыру, въ которую кидаютъ на дворъ сѣно; дворовушко осматриваетъ лошадь и высказываетъ о ней свое мнѣніе, при этомъ, если онъ высказетъ нерасположеніе, то лошадь надо продать, такъ какъ все-равно ей потомъ плохо придется отъ него; впрочемъ, иногда помогаетъ колдунъ, если сходить къ нему за помощью.

Овишниковъ никто никогда не видалъ; однако они есть.

Банники обитаютъ въ банѣ; если въ баню прійти въ третью перемѣну посѣтителей, то банникъ показывается въ образѣ одного изъ знакомыхъ.

Черти произошли такъ: сатана пошелъ съ нѣкоторыми другими ангелами противъ Бога и построилъ престолъ; тогда Архангелъ Михаилъ сверзилъ копьемъ съ неба сатану и его участниковъ. Черти являются

людямъ, когда люди выходятъ на улицу не благословясь; живутъ они, главнымъ образомъ, въ безднѣ, полъ землею ¹⁾).

Даръ слова. Людей сотворилъ Богъ; онъ научилъ ихъ говорить. Животныя имѣли даръ слова, пока были въ раю, а когда они были съ Адамомъ и Евою выгнаны изъ рая, то и лишились дара слова. Имена животнымъ нарекъ первый человекъ Адамъ; для этого Богъ привелъ всѣхъ животныхъ къ Адаму, тѣ подходили къ нему, а онъ давалъ имъ разныя имена.

Колдуны берутся отъ потомства; они родятся обыкновенными людьми, колдовскія познанія потомъ получаютъ отъ умирающихъ колдуновъ-родственникововъ. Колдуны дѣйствуютъ съ помощью бѣсовской силы. Они вредятъ человеку, напускаютъ на него болѣзни и «пѣрчу». Во время свадьбы къ устраненію проказъ колдуновъ принимаются слѣдующія мѣры: женихъ, невѣста и поѣзжане кладутъ въ обувь льняное сѣмя, известку отъ церкви или отъ ограды, деготь съ деревянной оси; лошади въ поѣздѣ подъ хомутомъ обвиваются ячейковатой ниточной полосой. При смерти колдуна къ нему являються черти и сильно мучать. Есть повѣрье, что колдуны послѣ смерти бродятъ по землѣ, а чтобы они не ходили, нужно у умершихъ колдуновъ подрѣзать ножныя жилы и перевязать по этому мѣсту веревкой; если и тогда всетаки будутъ ходить, то можно убить ихъ изъ ружья.

Знахари отличаются отъ колдуновъ тѣмъ, что дѣйствуютъ не съ помощью бѣсовской силы, а заговорами; они шепчутъ надъ хлѣбомъ и медомъ и вообще лѣчатъ болѣзни.

А. Д. Неуступовъ.

Ночь на Ивановъ день.

(По вѣрованіямъ крестьянъ Васьяновской волости, Кадниковскаго уѣзда).

Ночь на Ивановъ день (24 іюня) крестьянами почитается ночью волшебной, чудодѣйственной: по увѣренію крестьянъ, въ полночь расцвѣтаютъ тогда, кромѣ обыкновенныхъ, три волшебныя травы: «папоротникъ», «невидимка» и «ломоуцѣтъ». Эти травы обладаютъ слѣдующими силами: «папоротникъ» указываетъ клады; «невидимка» дѣлаетъ обладающаго ею человека невидимымъ, когда тотъ этого захочетъ; «ломоуцѣтъ», при прикосновеніи, разрушаетъ желѣзные запоры и замки. Чтобы сорвать эти травы и имѣть пользу отъ нихъ, нужно рвать ихъ въ самый расцвѣтъ, который, какъ уже выше сказано, бываетъ въ самую полночь. Всѣми этими травами пользуются черти, вѣдьмы, кладонскатели и воры. Такъ какъ черти и вѣдьмы ревностно охраняютъ клады, то больше всего отъ нихъ и достается кладонскателямъ. Кладонскатель разстилаетъ передъ папоротникомъ бѣлую скатерть, затѣмъ садится на одинъ ея конецъ и указа-

¹⁾ См. замѣтку того же автора въ „Этн. Обзор.“ Кн. 48 стр. 68. *Ред.*

тельнымъ пальцемъ правой своей руки три раза проводить по землѣ кругъ, такъ чтобы и онъ и скатерть оказались въ кругу. При этомъ онъ ничего не произноситъ и потомъ все время молчитъ. Обрядъ этотъ называется «очѣрчиваніемъ». До сихъ поръ чортъ могъ человѣку дѣлать всякія пакости, послѣ-же «очѣрчиванія» онъ не можетъ вредить, развѣ, впрочемъ, станетъ еще представлять привидѣнія, или иначе какъ-нибудь пугать. Предъ расцвѣтомъ папоротника чортъ старается начеловѣка нагнать сонъ, дѣлаетъ смѣшныя фигуры и пугаетъ пожаромъ. Хотятъ и обращать въ это время вниманіе на другіе предметы нельзя, такъ какъ, лишь человѣкъ оторветъ вниманіе отъ папоротника, какъ папоротникъ процвѣтеть, и цвѣтомъ воспользуется чортъ. Когда папоротникъ станетъ цвѣсти, кладонскателъ рветъ его, бросаетъ въ скатерть и послѣшно направляется домой. Остальныя травы: «невидимку» и «ломоцвѣтъ» чортъ, вѣдьмы и воры также оспариваютъ другъ у друга; срываніе этихъ травъ обходится также не безъ ужасовъ и здѣсь воры также «очѣрчиваются». Обрядъ срыванія этихъ травъ совершенно схожъ со срываніемъ папоротника. Ночь на Ивановъ день почитается также самую благопріятною для отысканія предполагаемыхъ кладовъ. Предполагаемые клады это клады по преданію: «когда-то, еще дѣды говаривали, что вотъ тутъ положенъ кладъ», разсказываютъ крестьяне. Разысканіе этихъ кладовъ вообще довольно рѣдкое явленіе въ данной волости; но если крестьяне рѣшаются на подобное, то бывають глубоко убѣждены въ вѣрности находящагося клада. Вотъ свѣдѣнія изъ исторіи разысканія одного изъ такихъ кладовъ съ разсказа крестьянина. «На дворѣ одного крестьянина, тамъ, гдѣ находилась капитальная стѣна избы, лежалъ большой сѣрый камень. Подъ этимъ-то камнемъ и находился кладъ. Кладъ этотъ былъ положенъ «на имя», такъ гласило родословное преданіе. По временамъ кладъ этотъ леталъ по двору въ видѣ голубя и въ такомъ случаѣ могъ быть взятъ и другимъ лицомъ; дѣдъ разсказчика даже поймалъ голубя-клада и уже хотѣлъ сказать слова: «аминь, аминь разсыпья», какъ кто-то крикнулъ: «деревня горить»; дѣдъ испугался и выпустилъ кладъ, побѣжалъ въ деревню, а тамъ никакого пожара и не было. Крестьяне приписали крикъ этотъ «дьявольской силѣ». Это было въ ночь на Ивановъ день.

А. Д. Неуступовъ.

Критика и библиографія.

Русскій Антропологическій Журналъ. 1900—1902. Кн. I—X. Изданіе Антропологическаго Отдѣла И. О. Л. Е., А. и Э. Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) председателя отдѣла *Д. Н. Анучина*. Подъ редакціею секретаря Отдѣла *А. А. Ивановскаго*.

Нарожденіе новаго собрата въ многочисленной семьѣ изданій нашего общества является весьма отраднымъ фактомъ. Для русской этнографіи этотъ фактъ имѣетъ еще и особую цѣнность.

Бытовой и психической складъ жизни человѣка не во всемъ объемѣ, не во всѣхъ причинахъ и условіяхъ обслуживается этнографіей или этнологіей. Многое въ жизни человѣка служитъ содержаніемъ другихъ смежныхъ наукъ, которыя всегда и были для этнографіи большимъ подспорьемъ. Антропология, археология, исторія, географія и этнографія составляютъ именно такую семью наукъ, которыя другъ безъ друга обойтись не могутъ. Въ самомъ нашемъ обществѣ три изъ нихъ—антропология, этнографія и географія—представлены тремя особыми отдѣлами, изъ которыхъ два издавали и свои журналы «Этнографическое Обзорніе» и «Землѣвѣдніе». Теперь является «Русскій Антропологическій Журналъ», и такъ обр. теперь всѣ три отдѣла періодически даютъ изслѣдованія, матеріалы, извѣстія и замѣтки по своей специальности. Это какъ нельзя болѣе соответствуетъ требованіямъ времени, потому что запасъ антропологическихъ, этнографическихъ и географическихъ свѣдѣній теперь все болѣе и болѣе накапливается, и уже прямо необходимо вопросы каждой изъ этихъ трехъ специальностей обслуживать своими отдѣльными научными органами. Эта специализація, такъ много сдѣлавшая въ западно-европейской наукѣ, надо надѣяться, будетъ плодотворной и у насъ, особенно, если представители каждой специальности будутъ помнить, что ею интересуются не только ихъ собраты, но и представители другихъ, смежныхъ специальностей; короче говоря, если научно-поставленные вопросы будутъ освѣщаться и разрѣшаться въ наиболѣе широкихъ горизонтахъ.

Стоить только ознакомиться съ содержаніемъ вышедшихъ 10-ти выпусковъ «журнала» (Этн. Обзор., кн. 55, въ отдѣлѣ «газеты и журналы»), чтобы прійти къ убѣжденію, что новое изданіе на широкомъ полѣ жизни народовъ намѣтило въ широкихъ предѣлахъ свой научный кругозоръ: я емость различныхъ физическихъ типовъ, разнообразныя условія быта,

различныя стадіи культуры, смѣняемость въ пространствѣ и во времени и т. п. Особенное вниманіе удѣляется русской народности, «распространившейся на громадное пространство и представляющей въ своемъ складѣ, говорѣ, бытѣ, духѣ многообразныя и любопытныя разновидности»¹⁾. Сравнительный антропологическій анализъ «долженъ уяснить расовый составъ этого народа, установить его типы, показать ихъ отношеніе къ типамъ Запада и Востока»¹⁾.

Много предстоитъ для этого усилій и трудовъ. Отъ души желаемъ, чтобы «Русскій Антропологическій Журналъ» съ честью послужилъ родной наукѣ.

Вл. Б.

Юбилейный сборникъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1877—XXV—1902. Омскъ. 1902. 8°. II + 13 + 4 + 2 + 50 + 22 + 190 стр. карты, и рисунки.

Въ началѣ сборника помѣщена біографія четырехъ дѣятелей З.-С. Отдѣла: Н. Г. Казнакова (1824—1885), И. Ф. Бабкова, М. В. Пѣвцова и Н. М. Ядринцева. Далѣе идетъ Лѣтопись Отдѣла, начинающаяся съ ходатайства генералъ-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова о необходимости образовать З.-С. Отдѣлъ Русскаго Географическаго Общества, такъ какъ находившійся въ то время въ Иркутскѣ Сибирскій Отдѣлъ посвятилъ свою дѣятельность исключительно Восточной Сибири. Далѣе идетъ постепенное развитіе дѣятельности З.-С. Отдѣла: первая экспедиція Н. М. Ядринцева 1878 г., его же вторая экспедиція 1880 г., экспедиція Пѣвцова, Лебединскаго, Краузе, Клеменца, Никольскаго, Степанова, Гольде, Катанаева, Шмидта, Галкина, Путилова, Мирошниченка, Слоцова, Сіазова, Гордягина, Богданова, Игнатовъ и другихъ. Вслѣдъ за лѣтописью помѣщенъ отчетъ научныхъ сообщеній и докладовъ за 25 лѣтіе, экспедицій и поѣздокъ, печатныхъ трудовъ и просвѣтительной дѣятельности Отдѣла.

Все это, сведенное въ этомъ сборникѣ воедино, даетъ прекрасную справочную книгу по изслѣдованіямъ Западной Сибири и вмѣстѣ съ тѣмъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о плодотворномъ четверть-вѣковомъ существованіи Западно-Сибирскаго Отдѣла.

Пожелаемъ, чтобы Западная Сибирь не оскудѣвала интеллигентными силами и чтобы З.-С. Отдѣлъ привлечь ихъ къ своей научной дѣятельности еще съ большимъ успѣхомъ.

Вл. Б.

Велинорусскъ въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ, легендахъ и т. п. Матеріалы, собранныя и приведенныя въ порядокъ П. В. Шейномъ. Т. I, вып. второй. Изд. И. Академіи Наукъ СІВ. 1900.

¹⁾ Д. Н. Анучинъ: Бѣглый взглядъ на прошлое антропологии и на ея задачи въ Россіи. Р. А. Ж., Кн. I, стр. 41.

Второй выпускъ «Великорусса» является лебединою пѣснью неутомимаго собирателя, которому не пришлось довести до конца работу, составившую единственную цѣль его многострадаальной жизни. Обширный замыселъ покойнаго этнографа—собрать въ цѣльную картину имѣвшіеся у него матеріалы по народной поэзіи и быту великоруссовъ—не удался, и нѣтъ надежды, чтобы въ скоромъ времени онъ былъ приведенъ въ исполненіе кѣмъ-нибудь другимъ. Лежащая передъ нами книга заключаетъ въ себѣ свадебные обряды (стр. 377—776, 815—819) и похоронные (777—795). Нужно отдать справедливость собирателю, который въ распредѣленіи свадебныхъ пѣсень сумѣлъ быть совершенно объективнымъ: описанія обрядовъ съ сопровождающими ихъ пѣснями помѣщены по мѣсту записи, вслѣдствіе чего каждое сообщеніе многочисленныхъ корреспондентовъ-наблюдателей могло остаться въ полной неприкосновенности. Нельзя того же сказать относительно похоронныхъ причитаній и сопровождающихъ ихъ замѣтокъ. Въ распредѣленіи ихъ собиратель держался того же порядка, что и въ I вып. «Великорусса», т.-е. слѣдовалъ порядку исполненія даннаго обряда или причитанія. Невыдержанность плана, намѣченнаго престарѣлымъ и болѣзненнымъ этнографомъ, проявляется также въ томъ что въ свой сборникъ онъ включилъ нѣсколько печатныхъ статей, случайно выбравъ ихъ изъ такихъ (правда, малодоступныхъ) изданій, каковы: Тверской Вѣстникъ за 1880 г. (стр. 631—640), Труды Яросл. Статистич. Комитета 1868 г. (стр. 644—662), Нижегородскій Сборникъ, (стр. 689—710), Матеріалы для исторіи и статистики Симбирской губ. 1867 г. (стр. 735—737). Уже совсѣмъ странно было встрѣтить перепечатки изъ такихъ доступныхъ изданій, каковы: «Архивъ» Калачова (стр. 742—750) или Олонецкій Сборникъ 1886 г. (стр. 792). Относительно свадебнаго обряда (стр. 377—386), сообщеннаго собирателю Максимовымъ въ 1868 г., не оговорено, что онъ былъ уже раньше напечатанъ въ книгѣ послѣдняго: «Годъ на сѣверѣ» и что свадебныя пѣсни съ небольшими отмѣнами были сообщены Максимовымъ Якушкину и напечатаны въ его сборникѣ «Русскихъ пѣсень». Кроме того, слѣдуетъ пожалѣть, что собиратель не вездѣ обозначалъ годъ записей, вслѣдствіе чего онѣ не представляютъ возможности прослѣдить свадебный ритуаль исторически, начиная съ 50 годовъ, надежду на что собиратель высказалъ въ «послѣсловіи». Несмотря на эти недочеты, сборникъ покойнаго Шейна представляетъ громадный научный интересъ. Мы имѣемъ въ немъ до известной степени систематизированный матеріалъ, на который можно вполне положиться. Второму выпуску особенную цѣну придастъ съ любовью подобранный, хотя и краткій, указатель для свадебныхъ обрядовъ (стр. 823—827), который существенно облегчитъ работу этнографа. слѣдуетъ еще отмѣтить указанія, правда случайныя, на варианты нѣкоторыхъ пѣсень сборника, встрѣчающіеся въ другихъ изданіяхъ. Въмѣстѣ съ этими указаніями, въ «примѣчаніяхъ и дополненіяхъ» приведены нѣкоторыя разнорѣчія и пересказы къ обоямъ выпускамъ «Великорусса», отчасти взятые изъ печатныхъ матеріаловъ. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что къ текстамъ приложены мелодіи 17 пѣсень, записаныя гг. Соловьевымъ и

Соколовымъ ¹⁾. Въ краткой замѣткѣ трудно отмѣтить, что существенно новаго и цѣннаго представляетъ второй выпускъ «Великорусса». Нерѣдко въ текстахъ находимъ очень интересные остатки старины, какихъ нельзя было найти даже въ болѣе раннихъ сборникахъ. Сюда относятся, напр., названіе Ладожскаго озера «Невомъ Глубокимъ», города Вельегонска «Весью» (стр. 496, 510), упоминаніе кушь и соболей, которыхъ беретъ въ ордѣ тысящій воевода (стр. 776, № 2499); въ № 2494 выраженіе: «онъ ѣздилъ *волю* воевать», очевидно, искаженіе, вмѣсто: «въ орду»). Столь же интересные архаизмы читатель найдетъ и въ свадебныхъ обрядахъ, представляющихъ цѣлый кладъ для изслѣдователя. Данныя въ сборникѣ покойнаго Шейна таковы, что въ большинствѣ случаевъ ихъ можно принимать безъ проверки. Только изрѣдка встрѣчаются промахи, завсѣвшие отъ неопытности корреспондентовъ. Такъ, извѣстная пѣсня: «калина со малиной рано расцвѣла» ошибочно отнесена къ свадебнымъ пѣснямъ (стр. 719), очевидно, потому, что ее случайно пропѣли на свадьбѣ.

А. Марковъ.

Володимир Гнатюк. Галицко-руськи народні легенди. Т. I. («Етнографічний збірник» Видає («Етнографічна Комісія Наукового Товариства імени Шевченка. Т. XII). Льв. 1902 8°. XI + 215 стр.

Этнографическая Комиссія Научнаго Общества имени Шевченка задаясь цѣлью различныя этнографическія матеріалы, какъ напечатанные раньше и сдѣлавшіеся библиографической рѣдкостью, такъ и разбѣянные въ разныхъ малодоступныхъ изданіяхъ, а также и рукописные издать систематическими сборниками. До настоящаго времени ею изданы сборники анекдотовъ, сказокъ, новелъ и «приповідокъ» (1-й томъ). Настоящій сборникъ выходитъ, такъ обр., уже не первымъ въ серіи этихъ изданій.

Нужно отдать справедливость почтенному Обществу имени Шевченка, что оно работаетъ для изученія своего народа весьма ревностно, не щадя силъ и не жалѣя средствъ. Оно сумѣло привлечь къ себѣ и почтенныхъ авторитетныхъ знатоковъ фольклора и добросовѣстныхъ молодыхъ труженниковъ, чутко стоящихъ на стражѣ научныхъ интересовъ, вбрасающихъ въ ея благотворные результаты. Все это дало возможность видѣть сборники, подобные сборнику г-на Гнатюка.

Первый томъ сборника легендъ обнимаетъ собой: 1) библейскія легенды ветхаго завѣта, 2) библійскія легенды новаго завѣта, 3) легенды о святыхъ (греко-латинскія и польско-русскія) и 4) легенды о нечѣрныхъ и чаровникахъ. Второй томъ будетъ заключать въ себѣ легенды: 1) о чудовищахъ и «дивоглядяхъ», 2) о концѣ міра, 3) нравственно-философскія и 4) шуточные и сатирическія. Недостатокъ матеріальныхъ средствъ заставилъ редакцію ограничиться одной Галичиной, не распространяясь на всю территорию, обитаемую «украинскимъ народомъ».

Сборникъ составленъ изъ записей болѣе чѣмъ 20 лицъ, а потому съ

¹⁾ Нужно пожалѣть, что изъ нѣсколькихъ сотъ мелодій, записанныхъ музыкантами, Шейномъ было выбрано и напечатано только 19.

лингвистической стороны представляет въ некоторую пестроту. Это сознаетъ и самъ г. Гнатюкъ, который однако не рѣшился корректировать записи, сдѣланныя другими, боясь впасть самъ въ ошибки. Проверять же все это на мѣстѣ, конечно, трудъ невозможный. Но и въ настоящемъ своемъ видѣ сборникъ даетъ обильный лингвистическій матеріалъ. Кстати, здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что ради лингвистической точности записей текстъ пестритъ надстрочными знаками, къ которымъ легко привыкаешь. Общество имѣетъ свою типографію, и потому ему легко приспособить шрифтъ къ своимъ изданіямъ. У насъ, въ Россіи, этимъ могутъ гордиться очень немногія ученые общества.

Содержаніе легендъ болѣе или менѣе общезвѣстно. Сюжеты очень многіхъ изъ нихъ встрѣчаются въ сборникахъ Аванасьева, Садовникова, Добровольскаго, Шейна, Романова, Ястребова, Ровинскаго, Драгоманова, Чубинскаго, Гринченка, Максимовича, Федоровскаго («Lud białoguski», Франка, Шишмановой («Légendes religieuses Bulgares»), Караджича, Кольберга, Манжуры, Новосельскаго («Lud ukraiński»), Головацкаго, Шапкарева, Рудченка, Замарскаго («Podania i baśni ludu w Mazowszu») и другихъ.

Думается только, что неудачно многія легенды отнесены къ библейскимъ. Не говоря уже о томъ, что легенда о сотвореніи міра при участіи чорта имѣетъ далеко небиблейскій источникъ, но даже и такія легенды какъ «Богъ и бѣда», «Сотвореніе волка», «Откуда взялись козы»? и многія другія весьма спорнаго происхожденія. Чтобы оправдать всю эту рубрику «библейскія ветхозавѣтныя» и слѣдующую «библейскія новозавѣтныя», Г. Гнатюкъ долженъ былъ бы въ каждой легендѣ указать или библейскій сюжетъ, или библейскую тему, или, наконецъ, связь съ библейскими сказаніями. Кромѣ того, упоминаніе въ однихъ легендахъ имени Христа, а въ другихъ, подобнаго же характера, имени Бога искусственно подводило легенды подъ рубрики то новаго, то ветхаго завѣта. Повторяемъ, если бы библія и ея хронологія легли не въ основаніе дѣленія легендъ на рубрики, а лишь для параллелей и сравненій, то стройность сборника отъ этого много выиграла бы.

Вообще въ легендахъ, подобныхъ разбираемымъ, очень важно уловить элементы дохристіанскаго народнаго міровоззрѣнія, а потому, особенно въ такихъ легендахъ, какъ о святыхъ, очень полезно давать параллели и сравненіе изъ народныхъ вѣрованій, обычаевъ, обрядовъ. Не вездѣ, гдѣ говорится о св. Николаѣ, въ основѣ лежитъ его христіанское почитаніе.

При сборникѣ нѣтъ указателя, но г. Гнатюкъ обѣщаетъ дать его при 2-омъ томѣ.

209 легендъ, помѣщенныхъ въ этомъ сборникѣ, представляютъ огромную цѣнность, а если имѣть въ виду, что всѣ онѣ циркулируютъ въ небольшой этнической средѣ въ Галиціи, то цѣнность эта еще болѣе увеличивается. Нельзя искренно не порадоваться, что такъ усердно и такъ достойно работаютъ наши собратья.

Вл. Б.

Косичъ М. Н. Литвины-бѣлоруссы Черниговской губерніи, ихъ бытъ и пѣсни. Спб. 1902. 8°. 128 + 23 стр. (Отг. изъ «Жив. Стар.»).

Прежде всего крайне трудно читать книгу, въ которой на 128 страницъ текста приходится 23 страницы опечатокъ. Кромѣ того, недостатки типографскаго шрифта (неимѣніе даже буквы *ѹ*) еще больше обезцѣниваютъ трудъ, въ общемъ полезный и интересный.

Обращаясь къ содержанію, слѣдуетъ указать, что г-жа Косичъ въ предисловіи не оговорила, что разумѣеть она сама подъ словомъ «литвинъ» и что означаетъ у нея композиція литвинъ-бѣлоруссъ. На стр. 6-ой («Литвины и ихъ одежда») указывается, что это «стипь населенія», составляющій «какъ бы переходъ отъ Малороссіи къ Россіи (sic)», что это — «народъ, который по характеру, по наружному виду и одеждѣ отличается какъ отъ малоросса, такъ и отъ великоросса», что «по нарѣчію этотъ край, начинающійся съ Могилевской губерніи, есть продолженіе Бѣлоруссіи», и наконецъ, что «литвиномъ» этотъ народъ «называютъ сосѣди». Далѣе этотъ вопросъ не затрогивается.

Уже по одному этому можно судить, какъ несущественно выясненъ этнической составъ изслѣдуемой мѣстности. О самой этой мѣстности можно узнать у автора же, но не изъ главы «Географическое положеніе мѣстности» (стр. 2—4), гдѣ нѣтъ никакой географіи, а по упомянутой выше 6-ой страницѣ, гдѣ названы Суражскій, Мглинскій, Стародубскій, Новозыбковскій и часть Городнянскаго уѣздовъ Черниговской губерніи.

Матеріалъ г-жи Косичъ расположенъ въ порядкѣ сначала какъ будто семейныхъ событій, начиная со свадьбы, а потомъ по мѣсяцамъ года, начиная съ марта, кончая декабремъ. Впрочемъ, подѣломъ «Свадьба» указанъ мѣсяцъ январь (курсивомъ), а февраль все-таки отсутствуетъ. Благодаря этой путаницѣ семейныхъ событій, народныхъ праздниковъ и гражданскаго календаря, трудно разобраться въ какомъ-нибудь общемъ планѣ работы. Поэтому на матеріалы г-жи Косичъ приходится смотрѣть, какъ на сборникъ замѣтокъ, посвященныхъ жизни населенія сѣверныхъ уѣздовъ Черниговской губерніи.

Послѣ матеріаловъ, со страницы 113 по 128-ю, дается очеркъ «Звуковыя особенности бѣлорусскаго говора Черниговской губерніи». Обзоръ этотъ можетъ пригодиться для внимательнаго изслѣдователя языка своими примѣрами, но самая система обзора неудовлетворительна; напр., въ отдѣлѣ звукъ «з» говорится объ удвоеніи *з, л, н, с* и *р*, явленія фонетическія и морфологическія подведены подѣ одни и тѣ же рубрики и не разсматриваются отдѣльно другъ отъ друга, и т. п. Разбирать подробно этотъ сборникъ нѣтъ нужды; онъ можетъ пригодиться, главнымъ образомъ, для справокъ..

Вл. Б.

Курскій Сборникъ. Выпускъ III. В. И. Рѣзановъ: Матеріалы по этнографіи. Изданіе Курск. губ. статист. комитета подѣ ред. секретаря комитета Н. И. Златоверховникова. Курскъ. 1902. 4°. XIII + 69 + 122 (стр. Ц. 65 коп.

Въ обширномъ предисловіи послѣ указаній общаго характера г. Рѣзановъ приводитъ библиографію по этнографіи Бурской губерніи (около 40 названій), а потомъ останавливается на личности А. С. Машкина, нынѣ 86-лѣтняго старца, и Е. И. Рѣзановой, этнографическіе матеріалы которыхъ и помѣщены въ этомъ сборникѣ. А. С. Машкинъ раньше посылалъ свои матеріалы въ Русское Географическое Общество. Въ распоряженіи редакціи «К-го Сборника» имѣется теперь много матеріаловъ г. Машкина, записанныхъ еще полвѣка назадъ. Въ III-емъ выпускѣ помѣщены «Пѣсни, собранныя въ городѣ Обояни и его уѣздѣ».

Собирательница Е. И. Рѣзанова во второй части «сборника» помѣстила свои «Этнографическіе матеріалы, собранныя въ дер. Саломыковой Обоянскаго уѣзда». Она обратила при этомъ много вниманія на личность пѣвицы и репертуаръ ихъ пѣсень. Старательно также отнеслась она и къ передачѣ мѣстнаго говора. Кромѣ пѣсень, ею помѣщены свѣдѣнія о почитаніи праздничныхъ дней, повѣрья, гаданія и одна легенда.

«Варіанты и параллели», помѣщенные въ концѣ г. Вл. Рѣзановымъ, даютъ не безполезный матеріалъ для изученія матеріаловъ г. Машкина и г-жи Рѣзановой.

Очень пріятно, что въ провинціи находятся люди, изучающіе русскую народность. Пріятно также, что хоть небольшія, но находятся и средства для изданія этнографическихъ матеріаловъ. Интересующіеся этнографіей должны быть благодарны Бурскому Губернскому Статистическому Комитету за его просвѣщенное содѣйствіе этой молодой наукѣ.

Вл. Б.

ГАЗЕТЫ и ЖУРНАЛЫ.

Archiv für Religionswissenschaft. — V Band. II, III Heft. 1902 г. *E. Hardy*. „Nar-tenfest im alten Indien.“ Подъ такимъ заглавіемъ авторъ проводитъ параллель между древне-индійскимъ празднествомъ, описаніе котораго сохранилось въ Дхаммападѣ—древнебуддйскомъ собраніи поученій, и между торжествами, справляемыми до настоящаго времени во многихъ мѣстностяхъ Индіи и между церемоніями очистительнаго характера краснокожихъ Америки.—*Wilh. Geiger*, *Buddhistische Künstmithologie*.“ Довольно подробный разборъ вліянія мнелогіи Индіи на ея искусство, отличительныя черты послѣдняго, самобытность и заимствования. *Dr. Richard Lasch*.—„Die Ursache und Bedeutung der Erdbeben im Volksglauben und Volksbrauch.“ Возвращеніе народныя на землетрясенія; повѣрія, легенды и вѣрованія различныхъ народовъ, связанныя съ этимъ явленіемъ. *Negelein*.—„Die abergläubische Bedeutung der Zwillingengeburt.“ Краткая замѣтка о народномъ возвращеніи на рожденіе близнецовъ.

Вологодскія Епарх. Вѣдомости. 1902. 1, 4, 6, 8—9, 11, 14, 15, 16, 18, 19. Стрѣлицкая Преображенская церковь Тотемскаго уѣзда Вологодской губерніи: XII глава посвящена прихожанамъ. Здѣсь находимъ очень краткія свѣдѣнія о занятіяхъ и промыслахъ жителей и довольно полное описаніе свадебныхъ обрядовъ; приведено много причетовъ. По окончаніи этой интересной главы авторъ подробнѣе остановится на свадебныхъ обрядахъ жителей этой мѣтности. 1. *И. Г.* „Замѣтка о древнемъ приходскомъ обычаѣ“, объ ежегодномъ устройствѣ въ селѣ Наремахъ, Кадниковскаго уѣзда, прихожанами своеобразной „ердани“ ко дню Крещенія Господня (6 января). 10, 11. *А. Е. Мерцаловъ*: „Паны въ Вологодскомъ краѣ въ смутное время (памятка по историческимъ даннымъ и народнымъ преданіямъ)“. Приведено нѣсколько сохранившихся среди крестьянъ Кадниковс. уѣзда преданій о нашествіи поляко-литовцевъ въ 1812 году. 14. „Изъ народныхъ преданій“, перепечатка изъ „Этнограе. Обзорнія“ (1901 № 1) записанныхъ *А. Д. Неуступовымъ* преданій въ Кадниковскомъ уѣздѣ.—18. „Изъ народныхъ обычаевъ и преданій“. Подъ такимъ заглавіемъ находится сообщеніе двухъ лицъ: *П. Ч.* и *А. Д. Неуступова*. *П. Ч.* сообщаетъ о раскопкахъ студента Археологическаго Института *Е. Разумова*, по народному преданію, на мѣстѣ погребенія князей Пѣвниныхъ или Пянкиныхъ. Въ этихъ могилахъ найдены: березовый вѣнчикъ, унизанный бисеромъ и нижняя челюсть съ 12 зубами; *Неуступовъ* же сообщаетъ о празднованіи послѣдняго дня пятницы передъ Ильинимъ днемъ (20 іюля) крестьянами деревни Зарубиной, Вольяновской волости, Кадниковс. уѣзда. Въ концѣ приведены примѣты: „къ Ильиной пятницѣ послѣваютьгоды и горохъ“. „Кто сушить сѣно въ Ильинскую пятницу, у того сѣно замочать дождь“.

Естествознаніе и географія ¹⁾ 1901. 1. *Гартвигъ, Оскаръ*. Развитие биологій въ XIX столѣтіи. Перев. *Гр-ова*.—*Б. Эриксонъ, Э. В.* На Амурѣ. Очеркъ.—7. *Ею же*. Въ Сайгонѣ. Очеркъ.—8. *NN*: отзывъ на книгу: Живописная Россія. Отечество наше въ его земельномъ, историческомъ, племенномъ, экономиче-

¹⁾ См. „Этн. Обзор.“ кн. 46.

скомъ и бытовомъ значеніи. Томъ восьмой. Среднее Поволжье и Приуральскій край. Части I и II съ 161 рисунк. Изд. М. О. Вольфъ.—9—10. *Reinъ, I. prof.* Отъ Баку до Батума.—1902. 3, 4, 5, и 6. *Харузима, Вира.* Крайна. Очеркъ.—4. *Б. Ж.* Наши приамурскія владѣнія.—7. *Тихоновичъ, Н.* Изъ природы и жизни въ киргизскихъ степяхъ.—8. *Исполатовъ, Е.* По горамъ и озерамъ Повѣнецкаго уѣзда. Путевыя замѣтки и воспоминанія. (Приведены тексты пѣсень 1) „Дѣвица Елисаѳа:“ Было-жыло три царства, три невѣрныхъ, 2) „Милостивая жена:“ Милостивая жена милосердна стояла край пути край дороги; а также заговоръ „отъ призора“ и маленькій словарикъ карельскихъ названій звѣрей и птицъ).

Internationales Archiv für Ethnographie. 1902. Band XV, Heft 1, II. *Bruno Adler.* „Die Bogen Nordasiens“. Обширная статья, знакомящая подробно съ луками сѣверно-азиатскихъ племенъ, съ ихъ формой, матеріаломъ, украшеніями, со значеніемъ лука, какъ оружія, какъ предмета, послужившаго образцомъ для музыкальныхъ инструментовъ. Статья снабжена многочисленными рисунками.—*Pr. Dr. M. V. Smiljanic.* „Die Spuren der Raub-und Kaufehe bei den Serben“. Статья эта говоритъ объ обычаяхъ похищенія и продажи невѣстъ у Сербовъ и др. племенъ на Балканскомъ п-вѣ, обычаяхъ, сохранившемся доселѣ не только въ символическихъ свадебныхъ обрядахъ, но и въ настоящемъ своемъ видѣ. Авторъ приводитъ случаи изъ своихъ личныхъ наблюденій.

La Grande Revue. 1902. Іюнь. Здѣсь помѣщена статья *Anatole Le Braz* „La légende de la mort en Bretagne“. Бретань—одна изъ провинцій Франціи, гдѣ еще очень живо сохранились особенности кельтической расы, гдѣ ея творческая фантазія еще живетъ въ народныхъ пѣсняхъ, легендахъ, воззрѣніяхъ. Эта творческая фантазія особенно ярко проявляется въ бретонскихъ сказаніяхъ, темою которыхъ служатъ смерть. „Бретонское воображеніе, говоритъ авторъ вышепоименованной статьи, постоянно полно думою о загробной жизни“, благодаря чему бретонецъ „не видитъ того, что есть, а видитъ то, что хочетъ видѣть“. Встрѣтивъ въ сумеркахъ невѣстнаго прохожаго, онъ рѣшаетъ, что это его недавно умершій сосѣдъ, и съ ужасомъ рассказываетъ объ этомъ семьѣ и знакомымъ. Рассказъ переходитъ изъ устъ въ уста, украшается различными добавленіями и превращается въ легенду. Фактъ встрѣчи съ мертвецомъ для бретонца не кажется невозможнымъ, для него умершій не есть навѣкъ исчезнувшій человѣкъ. Умереть для бретонца—это лишь жить въ нѣскольکو иныхъ условіяхъ. Похороны, зарываніе въ землю—обрядъ, неподвижность трупа—временное состояніе. Положенный въ могилу человѣкъ снова встаетъ изъ нея, чтобы продолжать свою жизнь среди людей. Покойники „Анаон“ ходятъ по дорогамъ, входятъ въ свои жилища, сидятъ у погасшаго очага, когда всѣ засыпаютъ; умершія матери приходятъ укачивать и ласкать своихъ дѣтей, рыбаки—закидываютъ сѣти, земледѣльцы—работаютъ въ поляхъ. Мертвецы всегда съ живыми, съ тою лишь разницею, что дѣятельность ихъ происходитъ ночью, днемъ же они скрываются въ лѣсу, за изгородями, въ укромныхъ уголкахъ. Такое постоянное общеніе живыхъ и мертвыхъ ведетъ къ тому, что все, происходящее среди живыхъ, извѣстно покойникамъ, которые, въ свою очередь, подаютъ о себѣ вѣсти, но живые люди среди своихъ заботъ и занятій не всегда ихъ воспринимаютъ; всякій умирающій вдали отъ близкихъ даетъ имъ знать о своей смерти, оскорбленный при жизни мститъ по смерти своимъ врагамъ, нѣрѣдко умершій обращается къ живымъ, проситъ оказать ему какую либо услугу, вступать въ бесѣду... Вѣра въ возможность имѣть дѣло съ покойникомъ, бретонцы боятся близкаго общенія съ ними, какъ знака своей недалекой смерти, поэтому они избѣгаютъ ночью проходить лѣсомъ, отправляются въ дорогу, изъ опасенія встрѣтить кого нибудь изъ умершихъ. Неясные, необъяснимые звуки ночи, раздающіеся въ лѣсу и поляхъ, толкуются бретонцами, какъ стenanія мертвецовъ, терзающихся за совершенныя ими въ жизни несправедливости.—Убѣжденіе въ загробной карѣ соединяется у бретонцевъ съ вѣрою въ св. Иву (St. Yves), какъ справедливаго судью, который наказываетъ притѣснителей за гробомъ и даже при жизни.

Молитва къ этому святому объ обнаруженіи виновнаго¹ соединена съ заклинаніями и обрядами (прознося молитву, бросаютъ въ оживо часовни святого горсть мелкихъ гвоздей и кладутъ старинную монету въ ноги изображеніи святого).

Передавая о возвращеніяхъ бретонцевъ на смерть и состояніе умершихъ, Ле Вгаз приводитъ легенды, въ которыхъ выразились эти возвращенія и которые отличаются необычайной фантастичностью, мрачностью и какою то таинственною грустью. Легенды эти очень любимы въ Бретани, онѣ передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе и постоянно пополняются новыми, не менѣе фантастическими и таинственными. Приведенныя сказанія записаны авторомъ лично въ Бретани и переведены имъ на французскій языкъ.

Русскій Антропологическій Журналъ. Изданіе Антропологическаго Отдѣла И. О. Д. Е., А. и Э. Подъ ред. А. А. *Ивановскаго*. 1900. № 1 (Ил. I). „Отъ Антропологическаго Отдѣла“: Антропологическій Отдѣлъ, глубоко благодарный своему председателю Дмитрію Николаевичу Анучину за его неустанную энергію и труды, пожелалъ ознаменовать 25-лѣтнее участіе его въ Отдѣлѣ изданіемъ „Русскаго Антропологическаго Журнала“.—*Ивановскій А.* Дмитрій Николаевичъ Анучинъ (помѣщены его біографія и списокъ трудовъ).—*Анучинъ Д.* Бѣглый взглядъ на прошлое антропологии и на ея задачи въ Россіи.—*Воробьевъ, В. В.* Великоруссы (очеркъ физическаго типа). Авторъ видитъ въ великороссахъ сліяніе славянскихъ и финскихъ элементовъ, отчасти варяжскихъ (норманскихъ) и ничтожные слѣды монголизма. Въ статьѣ помѣщены 6 фототипій великоруссовъ.—*Минаковъ, П.* Волосы въ антропологическомъ отношеніи. Авторъ указываетъ, что „путемъ тщательнаго и цѣлесообразнаго изученія формы поперечнаго разрѣза волосъ, ихъ толщины, цвѣта, свойствъ и расположенія пигмента могутъ быть приобрѣтены цѣнныя данныя для классификаціи человѣческаго рода“.—*Луцкежо, Е.* Общественная среда, какъ факторъ развитія и красоты человѣческаго лица.—*Воробьевъ, В. В.* Наружное ухо въ антропологическомъ отношеніи.—*Смилничъ, И.* Формы колыбелей, ихъ развитіе.—Критика и бібліографія: даны рецензіи на *William L. Ripley—The Races of Europe; I. Deniker—The Race of Man; G. Sergi—Specie e varietà umane; I. Deniker—Les races de l'Europe; Д. П. Никольскій—* Башкиры. *Ю. Д. Талко-Гришечичъ—* Замѣтки по антропологии сѣверныхъ китаецевъ, и др.—Извѣстія и замѣтки: Преміи по антропологии; новѣйшія антропологическія изслѣдованія въ Россіи и др. № 2 (ил. II). *Талко-Гришечичъ, Ю. Д.* Древніе обитатели центральной Азіи. Этнологическій очеркъ. По археологическимъ и историческимъ даннымъ авторъ даетъ картину населенія Центр. Азіи.—*Красновъ, А.* Объ антропологическихъ изслѣдованіяхъ и измѣреніяхъ въ Харьковскомъ и Валковскомъ уѣздахъ.—*Никольскій, Д. П.* О чучкахъ Колымскаго округа.—*Минаковъ, П. А.* Ногти человѣческой руки (1 рис.). Чествованіе проф. Д. Н. Анучина по поводу его 25-лѣтней дѣятельности въ Имп. Об-вѣ Люб. Естествознанія. Приведены всѣ привѣтствія, обращенныя къ юбиляру.—*Ивановскій, А. А.* Положеніе человѣка въ ряду животныхъ (по Клавиш'у)—*Его же.* Евреи (по Ripley, съ 10 рис.).—*Смилничъ, И. П.* Роль химическаго анализа въ вопросахъ доисторической археологии (по Helm'у).—Критика и бібліографія: Разобраны книги: *И. И. Пантюховъ.*—Расы Кавказа.—*Prof. A. Tarenetsky—* Beiträge zur Skelet-und Schädelkunde der Aleuten, Konaegen, Kenai und Kaljuschen.—*С. М. Чугуновъ.*—Матеріалы для антропологии Сибири. X. Курганы канскаго округа.—*Н. Комшинъ.*—Замѣтки о происхожденіи родовъ средней киргизской орды.—Извѣстія и замѣтки.—№ 3 (ил. III). *Аристовъ, Н. А.* Этническія отношенія на Памирѣ и въ прилегающихъ странахъ по древнимъ, преимущественно китайскимъ, историческимъ извѣстіямъ.—*Зеландъ, Н. Л.* Къ антропологии западно-сибирскаго крестьянина.—*Воробьевъ, В. В.* О соотношеніи между главнѣйшими размѣрами головы и лица человѣка и его ростомъ. (съ 6 диаграм.)—*Ивановскій, А. А.* Езиды (по изслѣ-

¹) Срв. выше (hic) обычай „свѣчи за обидящаго“. *Ред.*

дованіямъ К. И. Горощенко).—*Амучинъ, Д. Н.* Аномальные швы и кости мозгового черепа человека (по изслѣд. проф. Ранке. Съ 4 рис.).—*Силицкий, Л. Д.* Географическая будущность европейскихъ расъ (по W. Ripley).—Критика и библиографія: *G. et M. de Mortillet—Le Préhistorique. Origine et antiquité de l'homme.*—*Dr. V. Hellich—Præhistorické lebky v Cechach.*—*Dr. I. Talko-Hruczewicz—Grzeczyniek do poznania swiata kurhanowego Ukrainy.*—*Ю. А. Кулаковский—Аламы. № 4. (ин. IV.). Аристовъ, Н. А.* Этническія отношенія на Памирахъ (продолж.).—*Майновъ, И. И.* Помѣсь русскихъ съ якутами (съ 4 рис.).—*Конъ, Ф. Я.* Беременность, роды и уходъ за ребенкомъ у кочевниковъ.—*Амучинъ, Д. Н.* Объ останкахъ германцевъ III—IV вв. въ торфяникахъ Шлезвига и сосѣднихъ съ нимъ странахъ. (Съ 4 рис.).—*Талко-Гринцевичъ, Ю. Д.* Польская антропологическая литература.—Разобраны: *Л. Кржишницкій—Физическая антропология.—Koganei und Osawa—Das Becken der Aino und der Japaner.—Ф. Astus—Die Schädelform altwendischer Bevölkerung Mecklenburgs.—К. И. Горощенко.*—Курганные черепа Минусинскаго округа.—*Проф. В. Миллеръ.*—Очеркъ советки еврейско-татскаго нарчія.

1901. № 1. (ин. V.). *Талко-Гринцевичъ, Ю. Д.* Поляки (съ 14 рис.).—*Вейнбергъ, Р. Л.* Къ вопросу объ исполванскомъ ростѣ. (съ 3 рис.).—*Беринъ, Н. В.* Обработка антропологическихъ наблюденій при помощи теоріи вѣроятностей.—*Малиевъ, Н. М.* Вогулы.—*Адлеръ, Б. Ф.* Происхождение и переселеніе народовъ съ географической точки зрѣнія (по Fr. Ratzel'ю).—*Горюховскій Д. А.* Князь и его руководства по этнологіи.—Критика и библиографія. Разобраны: *Гр. П. С. Уварова.*—Могильники Сѣв. Кавказа.—*М. Zaborowski.*—Les slaves de race et leur origines.—*И. И. Памятловъ—*Ингуши.—*И. С. Михеевъ—*Нѣсколько словъ о бесермянахъ.—*В. Маевскій.*—Матеріалы для родословной киргизъ. № 2. (ин. VI). *Майновъ, И. И.* Два типа тунгузовъ (съ 4 рис.).—*Масловскій, С. Д.* Гальча. (Первобытное населеніе Туркестана).—*Аристовъ, Н. А.* Этническія отношенія на Памирѣ (продолж.).—*Горощенко, К. И.* Союоты (съ 1 рис.).—*Силицкий, И. П.* Къ краниологіи союотъ.—*Ивановскій, А. А.* Классификація человѣческихъ расъ I. Денивера.—Критика и библиографія.—разобраны: *Dr. Frits Schultze—Psychologie der Naturvölker* и др. № 3 и 4 (ин. VII и VIII). *Амучинъ, Д. Н.* Рудольфъ Вирховъ (съ 2 портр. и 2 рис.).—*Вейнбергъ, Р. Л.* Эсты (съ 12 рис.).—*Воробьевъ, В. В.* Наружное ухо человека (съ 6 рис.).—*Аристовъ, Н. А.* Этнич. отношенія на Памирѣ (продолж.).—*Курдовъ, К. М.*—Къ антропологіи лезгинъ: кюринцы (съ 4 рис.).—*Перфильевъ, Л. О.*—Сомалийцы.—*Вейнбергъ, Р. Л.* О физическихъ особенностяхъ первобытнаго человека (съ 6 рис.).—*Ивановскій, А. А.* Зубы у различныхъ человѣческихъ расъ.—*Адлеръ, Б. Ф.* Происхождение европейскихъ народовъ (по Fr. Ratzel'ю).—*Ивановскій, А. А.*—Карлики и пигмеи (по Hoff'ю).—Критика и библиографія.—разобраны: *Baetz—Menschen-Rassen Ost-Asiens mit specieller Rücksicht auf Japan.*—*W. Vogoraz—The Chukchi of Northeastern Asia—* и др.

1902. № 1. (ин. IX). *Луценко, Е. И.* Къ антропологической характеристикѣ алтайскаго племени теленгетъ. (Съ 11 рис.).—*Аристовъ, Н. А.* Этнич. отношенія на Памирѣ (продолж.).—*Рождественскій, А. Н.* Къ антропологіи блоруссовъ Слуцкаго уѣзда Минской губ.—*Конъ, Ф. Я.* Къ 25-летию Минусинскаго мѣстнаго музея (съ 2 рис.).—*Амучинъ, Д. Н.* О задачахъ и методахъ антропологіи (съ 13 рис.).—*Мимаковъ, П. А.* Значеніе антропологіи въ медицинѣ.—*Воробьевъ, В. В.* Объ антропологическомъ изученіи славянскаго населенія Россіи.—*Ивановскій, А. А.* Объ антропологическомъ изученіи инородческаго населенія Россіи.—Некрологи (Летурно, Кожевниковъ, Нефедовъ).—Критика и библиографія.—разобраны: *Г. Дениверъ—*Человѣческія расы.—*Н. Харузинъ.*—Этнографія.—*И. И. Памятловъ.*—Современные лезгины.—*А. Н. Дьяковъ-Тарасовъ—*Абаздехи. № 2. (ин. X.). *Зеландъ, Н. Л.* О темпераментѣ.—*Талко-Гринцевичъ, Ю. Д.*—Къ антропологіи Забайкалья и Монголіи (съ 21 рис.).—*Аристовъ, Н. А.* Этнич. отношенія на Памирѣ (продолж.).—*Вейнбергъ, Р. Л.* Женщина, какъ племенной типъ (съ 3 рис.).—Критика и библиографія.—разобраны: *В. Г. Богоразъ.*—Очеркъ матеріальнаго быта оленныхъ чучдей.—

W. Szukiewicz—Szkice z archeologii przedhistorycznej Litwy.—Извѣстія и замѣтки.

Русская мысль. 1902. 5. *Новиковъ, А.* Сватовство. Разсказъ. (Крестьянская жизнь).—*Амичковъ, И. В.* Упадокъ народнаго хозяйства въ киргизскихъ степяхъ.—6. *М. П.* Замѣтки о венгерской литературѣ. *Melchior de Polignac:* „Notes sur la litterature hongroise“. Вначалѣ авторъ даетъ краткій географическій, историческій и этнографическій очеркъ Венгріи, при чемъ указываетъ на обычное подраздѣленіе урало-алтайцевъ на четыре группы: 1) венгры, вогулы, остяки, 2) мордва, 3) лопари и вотяки или вотя, 4) финскія и ливонскія народности. Переходя далѣе къ судьбѣ венгровъ послѣ порвавшейся связи между этими племенами, авторъ прослѣживаетъ эволюцію венгерской литературы въ связи съ исторіей жизни венгерскаго народа.—7. *Семесскій, В. И.* Крѣпостные крѣпостныхъ крестьянъ въ Россіи въ XVIII вѣкѣ. (По ревизіи, напр., 1794 г. въ двухъ селахъ гр. Шереметева седьмую часть крѣпостного населенія составляли купленные крестьянами гр. Шереметева на имя своего господина).—8. *Шербина, Ф.* Добрые нравы и обычаи (Рисуется жизнь крестьянъ Сольвычегодскаго и Вельскаго уу.).—*Сетеле, Э. Н.* Изъ исторіи казедры енисейскаго языка и литературы въ Гельсингфорскомъ университетѣ. (Перев. Р. С-на). 9. *Писаревскій, Г. Г.* Вызовъ въ Россію колонистовъ изъ Данцига. Эпизодъ изъ исторіи иностранной колонизаціи въ Россіи. (По неизданнымъ архивнымъ документамъ).—10. *Носиловъ, К. Д.* Изъ исторіи далекаго сѣвера. Прошлое Обдорска.—*Старичкая-Черняховская, Л.* Новинки украинской поэзіи. Очеркъ касается интеллигентныхъ поэтовъ, но здѣсь интересны слѣды народнаго вліянія.—*Х. И.* XII-й Археологическій съѣздъ въ Харьковѣ. Авторъ, между прочимъ, высказываетъ мысль о необходимости обращенія общій археологическихъ съѣздовъ въ „областные“ и „предметные“. Безъ сомнѣнія, послѣдніе очень пужны; но общіе съѣзды не только имъ не будутъ мѣшать, а скорѣе помогутъ шире и научнѣе освѣтить вопросы областного характера. 11. *Якимовъ, Василій.* Изъ лѣтописи голоднаго года. 1. Съ хорошимъ хлѣбомъ. 2. Антихристова помощь (крестьянская жизнь).

Русское Богатство. 1902. 4. *Арцыбашевъ, М.* Куприянъ. (Оконч.; см. Этн. Обзор., 53. 178 стр.).—*Кожениковъ Петръ.* Современные пѣвцы. Авторъ рисуетъ состояніе народной пѣсни среди нравовъ приволжскихъ трактировъ и пѣвцовъ, угождающихъ вкусамъ пьяныхъ посѣтителей и вмѣстѣ съ ними опивающихся.—*Каръевъ, Н. И.* Нужно ли возрожденіе естественнаго права? Статья эта написана по поводу двухъ работъ, появившихся въ печати. 1) В. Гессенъ, Возрожденіе естественнаго права („Право“, 1902, 10, 11), 2) Максимъ Ковалевскій, Соціологія и сравнительная исторія права („Вѣсти. Восп.“, 1902, февр.). Отмѣчая, что М. М. Ковалевскій неодобрительно относится къ тому, что „нѣкоторые современные юристы хотѣли бы воскресить ученіе о jus quod natura omnia animalia docuit (о правѣ, которому природа научила всѣхъ животныхъ)“, что теоретически естественное право—метафизика, а практически „прогрессъ права не зависитъ отъ все большаго процитыванія его метафизическими догмами естественнаго закона, а отъ поступательнаго движенія силы общества“,—г. Каръевъ склоняется на сторону защитниковъ естественнаго права, и въ томъ числѣ г. Гессена.—6. *Красносельскій, А.* О задачахъ искусства у первобытнаго человѣка.—*Лобза, П.* Хунхузы въ Манчуріи. Очерки изъ путешествія по Манчуріи въ 1897—98 гг. 6, 7, 8. *Ан-скій, С.* Народъ и книга. Изъ личныхъ наблюденій и впечатлѣній.—7. *Коллонтай, А.* Жилища англійскихъ рабочихъ.—*С. М.* Вымирающій край. Изъ путевыхъ замѣтокъ врача (Колымскій край).—8. *Шмидтъ, П. Ю.* По Манчуріи. Путевые наброски.—9. *Кондурушкинъ, С.* Изъ скитаній по Сиріи.—10 *Каръевъ, Н. И.* Естественное право и субъективная соціологія.—*Луткевичъ, В. В.* Рудольфъ Вирховъ. 1821—1892. 11. *Блаторницкій, Г.* Сказатель-гуслиарь въ Уральскомъ краѣ. Изъ записной книжки. (Приведены тексты нѣкот. духов. стиховъ).—*Вилевскій, А.* Аграрный вопросъ въ Якутской области.

Труды Пермской Ученой Архивной Комиссіи. Вып. I-й. Объ учрежденіи въ

Перми Губернской Ученой Архивной Комиссіи съ историческими при ней Архивомъ и Музеемъ.—*Теплоуховъ, Ф. А.* Вещественные памятники каменнаго и бронзоваго періодовъ въ зап. части Пермской губ.—*Дмитріевъ, А. А.* О границахъ древней Перми Великой.—Вып. II-й *Дмитріевъ, А. А.* Критическія замѣтки по исторіи Перми Великой XVI вѣка. I. О степени достоверности древнѣйшихъ великопермскихъ пещерныхъ книгъ Яхонтова.—*Филимоновъ, Е. С.* Что такое темяри?—Вып. III-й. Въ исторіи башкирскаго землевладѣнія въ Пермскомъ уездѣ и грамоты башкиръ.—*Теплоуховъ, Ф.* Чуждое жертвенное мѣсто на р. Колкѣ.—*Его же.* Рисунки древностей Пермской Чуды.—Вып. IV-й. *Дмитріевъ, А. А.* Слѣды русскихъ поселеній въ Пермской губ. до появленія Строгановыхъ.—*Его же.* Чердымскій синодикъ.—*Новиковъ, Н. Н.* Роль Пермской семинаріи въ изученіи прошлаго Пермскаго края.—*Новокрещенный, Н. Н.* Археологическія изслѣдованія въ зап. части Пермской губ.—*Вокосъ, В. Е.* Опись дѣлъ Историческаго Архива.—Вып. V. *Капустинъ, М. И.* Справочный словарь пермскаго прошлаго.

Zeitschrift des Vereins für Volkskunde. Heft 2. 1901. Paul Drechsler. „Der Wassergott im schlesischen Volksglauben“. Въ этой небольшой статьѣ говорится о весьма распространенной въ Силезіи вѣрѣ въ водяного, его жену и дочерей-русалокъ, приводятся сказанія о появленіи водяного, о похищеніи имъ людей, о его подшучиваніяхъ надъ людьми, о его превращеніяхъ въ различныхъ животныхъ, о средствахъ сохранить себя отъ водяного.

Новости этнографической литературы.

Австралия. Иллюстрированный географический сборник, составленный преподавателями географии А. Круберомъ, С. Григорьевымъ, А. Барковымъ и С. Чеерановымъ. 1903. М. 8°. Ц. 1 р. 50 к.

Базинеръ, О. Ф., проф. Народныя сказанія о происхожденіи дѣтей. (Варш. Унив. Изв. 1—56, V). Варш. 1902.

Бантышъ-Каменскій, Н. Н. Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи. (По 1800-й годъ). Часть 4-я. (Пруссія, Франція и Швеція). М. 1902. 8° IV+463+8 стр. Ц. 3 р.

Башмаковъ, А. А. Поведа въ Македонію. (Изд. „Изв. И. Р. Г. О-ва“. Томъ 37. Вып. 2). 8°. 53 стр.

Бречинъ, М. В. Свѣтополкъ князь Поморскій. (Сборникъ Уч.-Лит. О-ва при Ю. У.). Юрьевъ 1902.

Будиловичъ, А. С., проф. О московскомъ проектѣ упрощенія русскаго правописанія. (Сборникъ Уч.-Лит. О-ва при Ю. У. 170—196 стр.). Юрьевъ. (Затрогнуты этническія и историческія основы литературнаго языка).

Выставка. Сельскохозяйственная и кустарно-промышленная Тобольской губерніи въ г. Курганѣ. Отчетъ о выставкѣ и каталогъ ея. Иллюстр. Тоб. 1902. 8°. УШ+127 стр. (Рис.: коллекція издѣлій изъ дерева, типы жилищъ и др.).

Гребницкій, Н. А. Командорскіе острова. Очеркъ. Изд. Деп. Земледѣлія. 1902. 6°. 41. Съ рисунк. Ц. 15 коп. (34—34 стр.: Населеніе острововъ. Два рисунка типа алеута).

Жебелевъ, С. А. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Ніобиды. Спб. 1901, in folio, II+57 стр.+3 табл. и 69 рис. въ текстѣ. Ц. 3 руб.

Ивановскій, В. Святочные обычаи „ряженье“ и „гаданье“ въ Вошагинской волости Ростовскаго уѣзда Ярославской губ. М. 1902 г. Ц. 15 к.

Кузнецовъ, И. Д. Очеркъ русскаго рыболовства. (Промыселъ различныхъ водныхъ животныхъ). Спб. 1902. 8°. 128 стр. Ц. 40 к. Изд. Деп. Земледѣлія. (Гл. II. Орудія и способы лова. Гл. IV. Организація рыбнаго промысла. Гл. V. Промыслы).

Липовскій. Славянскіе народы: Хорваты. 1900.

Литвинъ, Д. Рыболовство и тюлений промыселъ на восточномъ побережьи Каспійскаго моря. Съ 4 карт. 52 фотогр. снимками и XX приложеніями. Спб. 1902. 8° 155+XX приложеній съ рисунк. Изданіе Главнаго Штаба. (1. Мангишакская рыбная ловля. Русскіе рыбачьи поселки. Киргизскія становища. Туркиенскія становища. 2. Красноводская рыбная ловля. Рыбачьи поселенія красноводскаго района).

Макаренко, А. А. Промыселъ красной рыбы на р. Ангарѣ. Съ 10 рисунк. и 6 картам. Изданіе Департамента Земледѣлія. Спб. 1902. 8°. 56+4 таблицы+карт. Ц. 75 коп. (Гл. I. Братскій очеркъ р. Ангары и населенія Приангарья).

Масловъ, А. Кирша Даниловъ и его напѣвы. Двѣ страницы нотъ. 14 столбцовъ текста. 4°. („Русск. Муз. Газ.“ 1902. № 43).

Медельсонъ, Н. М. Демонологическое сказаніе XVIII вѣка. Спб. 1902. 8°. 18 стр. (Изгнаніе бѣса изъ дѣвicy Феодосіи учителемъ Воронежской семинаріи Т. И. Малороссійскимъ).

Миллеръ, Вс. Э. Къ быліямъ о Камскомъ побойщѣ. Спб. 1902. 8° 31 стр.

Можаровскій, Ал. Звѣриада. Сказка—повма. Изъ русскаго животнаго вѣста. Тамбовъ. 1902. 8°. 128 стр. Ц. 60 коп.

Морозовъ, Ю. О городищахъ Харьковской губерніи. X. 1901. Ц. 30 к.

Невзоровъ, А. С., проф. Изъ быта села Птичьего, Челябинскаго у., Оренб. г. (Сборникъ Учено-Литер. О-ва при Ю. У.) Юрьевъ 1902.

Нейрасовъ, П. А. Философія и логика науки о массовыхъ проявленіяхъ человѣческой дѣятельности (пересмотръ основаній соціальной физики Кетле). Изданіе Математическаго О-ва при Моск. Унив-тѣ. М. 1902. 8°. 138 стр.

Оичуновъ, Н. Е. О расколѣ на Низовой Печорѣ. Спб. Стр. 19.

Орда, Л. Крестоводвиженская братская церковь въ гор. Луцкѣ. Опытъ историческаго очерка. Луцкъ. 1902. Ц. 30 к.

Орловъ, М. В. Возможна ли частная земельная собственность въ Карачаѣ. („Извѣстія о-ва люб. изуч. Кубанскаго края“, III, 167—197 стр. 8°. 1902).

Отчетъ Императорской Археологической комиссіи за 1889 годъ. Съ 2 таблицъ и 310 рисунк. въ текстѣ. Спб. 1902. in folio 184 стр. (Производство археолог. изслѣдованій въ губерніяхъ и областяхъ: Таврической, Бессарабской, Кубанской, Ставропольской, Елисаветпольской, Эриванской, Смоленской, Черниговской, Воронежской, Ярославской, Псковской, Енисейской и Семирѣченской).

Первовъ, П. Д. Эпиграфы въ русскихъ былинахъ. Ворон. 1902. 8°. 44 стр. (Отг. изъ „Филол. Зап.“ 1901—1902).

Погодинъ, А. Л. Изъ исторіи славянскихъ передвиженій. Изданіе Спб. Археол. Института Спб. 1901. IV+167 стр. (См. написанную А. Т. Флоринскимъ рецензію на этотъ Трудъ въ „Нов. Унив. Изв.“ 1902, № 9, и рец. Ю. А. Кулаковскаго въ „Изв. отд. р. я. и сл.“ 1901, т. VI, кн. 4).

Рагозина З. А. Древнѣйшая исторія Востока. Исторія Ассиріи отъ возвышенія ассирійской державы до паденія Ниневіи. Съ 101 рис. и 2 карт. Спб. 1902. Стр. XVI+500. Ц. 2 р. 50 к.

Рерихъ, Н. К. Къ древностямъ валдайскимъ и водскимъ (съ 2 рис.). Извѣстія Имп. Археологич. Комиссіи. 1901. 60—68 стр.).

Сениговъ, І. Очерки по исторіи евреевъ и другихъ народовъ Востока. Спб. 1903. Ц. 50 к.

Силалозубовъ, Н. Л. Народный календарь („Ежегодникъ Тобольск. Музея“, XII, 116.—126. 8°. 1901—1902 г.).

Соколовъ, М. Е. Пѣсни А. С. Пушкина и крестьянъ Саратовской губерніи о Стенькѣ Разинѣ. Саратовъ 1902. Стран. 15. Ц. 20 к.

Соколовъ, Сильвестръ Саяц. Историческій очеркъ Ярославскаго Леонтьевскаго прихода (1608—1783) и кладбища (1783—1901). Яросл. 1902. 8° X.+288 п. ланы и рисунки. (Приведены 190 стихотворныхъ надписей на памятникахъ).

Спицынъ, А. А. Древности Камской Чуды по коллекціи Теплоуховыхъ. Спб. 1902. in folio 70 стр.+XI таблицъ и 3 портрета въ текстѣ. Ц. 3 р.

Его же (обработка) Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Вып. I. Спб. 1901 in folio 120 стр.+30 табл. 26 рис. въ текстѣ. Ц. 3 руб.

Статистическое изслѣдованіе Мурмана, Т. I. Тресковый промыселъ. Т. II. Описаніе колоній восточнаго берега и Кольской губы. Т. III. Таблицы приложеній. Спб. 1902. Изд. комитета для помощи поморамъ русскаго сѣвера.

Степановичъ, А. Очерки исторіи сербо-хорватской литературы. 1899.

Талмудъ. Авотъ рабби Нахана въ обихъ версияхъ, съ прибавленіемъ трактата Авотъ. Критическій переводъ Н. Переферовича. Спб. 1902. XXXII+191 стр. Ц. 1 р.

Филевичъ, П. И., проф. Вопросъ о двухъ русскихъ народностяхъ и „Кіевская Старина“. (Варш. Унив. Изв. V. 1—45). Варш. 1902. („Споръ южанъ и сѣверянъ“).

Флоринскій, Т. Д. проф. Критико-библиографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ по славяновѣдѣнію. Кіевъ 1902. („Кіев. Унив. Изв.“ за 1902)

Чириновъ, Г. Каменные бабы въ Харьковской губерніи. X. 1901. Ц. 30 к.

Ясинскій А. Н., проф. Основныя черты развитія права въ Чехіи XIII—XIV вв. (Сборникъ Учен-Литер. О-ва при Ю. У.). Юрьевъ 1902.

- Aegyptische Inschriften aus d. Königlichen Museen. I. Inschriften d. ältesten Zeit u. des alten Reiches. Leipz. 1901.
- Barth I. Babel u. israelitisches Religionswesen. Berlin, Mayer u. Müller. 1902 (бром.).
- Benndorf, P. Die sächsische Volkskunde als Lehrstoff in d. Volksschule. Dresden, Schönfeld, 1901.
- Brandes, Z. Beschrijving der Javaansche, Balineesche en saksche Handschriften angetroffen in de nalatenschap von Dr. van der Tuuk. 1 stuk. Adigama—Ender. Batavia, 1901.
- China. Schilderungen aus Leben u. Geschichte, Krieg u. Sieg. Hrg. von Z. Kürschner. Leipzig. Zieger, 1901.
- Цоневъ, Б. Уводъ въ историята на българскиятъ языкъ. 1901.
- Ellis, A. Catalogue of Arabic books in the British Museum. Vol. II. L. 1901.
- Finck, F. Die Klassifikation d. Sprachen. Marburg, Elwert, 1901.
- Förstemann, E. Commentar z. Mayahandschrift d. Kng. öff. Bibliothek zu Dresden. Dresden, Bertling, 1901.
- Gabelentz, G. v. d. Die Sprachwissenschaft, ihre Aufgaben, Methoden u. bisherigen Ergebnisse. 2 verbes. Aufl. Leipzig, 1901.
- Gebauer, Jan. Slovník Staročeský.
- Golger, W. Litteratur u. Sprache d. Singhalesen. Strassburg, Trübner, 1901.
- Giesenhagen, K. Auf Java u. Sumatra. Streifzüge u. Forschungsreisen im Lande der Malaien Leipzig, Teubner, 1902.
- Godel, V. Katalog öfver Kongl. Bibliotekets fornisländska och fornorska Handskrifter. (Katalogъ древне-исландскихъ и древне-норвежскихъ рукописей, хран. въ корол. библиотекахъ С. Скандинавіи). J. Stockholm, 1897—1900.
- Ivekió Fr. i Broz Iv Rječnik hrvatskoga jezika. 1901.
- Jahresschrift für d. Vorgeschichte der sächsisch-thüringischen Länder, Herausg. v. Provinzialmuseum in Halle a. S. B. I. Halle, Henkel, 1902.
- Jreček, Konstantin. Die Romanen in den Städten Dalmatiens während des Mittelalters. Erster Theil. Wien 1901. 4°. 104 стр. Срв. его же труды: Die Wlachen und Maurovlachen in Denkmälern von Ragusa (Prag, 1879), Die Handelsstrassen und Bergwerke von Serbien und Bosnien während des Mittelalters (Prag, 1879).
- Kalndl, R. Das Ansiedlungswesen in der Bukowina. Innsbr., 1902.
- Kielhorn, F. Bruchstücke indischer Schauspiele in Inschriften zu Ajmere Berlin, Weidmann, 1901.
- Kluge, F. Rotwelsch. Quellen u. Wortschatz der Gannersprache u. d. verwandten Geheimsprachen. I. Rotwelsches Quellenbuch. Strassburg, 1901.
- Krahmer, Russland in Asien. B. V. Das nordöstliche Küstengebiet. Lpz. 1902.
- Къничевъ Василь. Македония. Етнография и статистика. Соѳія. 1900. VI+341.
- Landberg, comte de, Etude sur les dialectes de l'Arabie méridionale. Vol. I. Hadramout. Leiden, 1901.
- Leroy-Beaulieu, Pierre. Les nouvelles sociétés anglo-saxonnes. Australie et N. Zelande. Afrique du Sud. Nouv. éd. entièrement refondue. Paris. Colin, 1901.
- Maclean, A. A dictionary of the dialects of vernacular Syriac as spoken by the eastern Syrians of Kurdistan, North-west Persia, a. the plain of Mosul. Oxford, 1901.
- Merzbacher, G. Aus den Hochregionen d. Kaukasus. 2 B. Leipzig, Duncker u. Humblot, 1901.
- Милетичъ, Л. д-ръ, Старото българско население въ северозточна България. („Българска библиотека“, бр. 1). Соѳія. 1902. 16° 224 стр.
- Niederle, Lubor, dr. Slovanske starožitnosti. Dil. I. Původ a počátky národa slovanského. Svazek I. Praga, 1902. 8°. 204+XV. (Все сочинение разчитано на 6 томовъ).
- Pérot, G. L'Accent tonique dans la langue russe. 1900.
- Plč, I. L. dr. Čechy předhistorické. Svazek 2. Pokolení kamenných mohyl. Praha. 1900. 4°. 162 стр. 37 табл. снимковъ, 3 карты.

Pič. I. L. dr. Čechy na úsvitě dejin. Svazek I. Kostrové hroby s kulturou marnskou ěili latenskou a Vojevó v Čechach. Praha. 1902. 4°. 174 стр. 34 табл. снимк. 4 карты.

Rumpelt, A. Sizilien u. die Sizzitaner. Berlin, 1902.

Sagen aus dem alten Irland, übers. von R. Thurneysen. Berlin, 1901.

Schanz, M. Ost u. Südafrika. Berlin, Süsserott, 1902 (понул.).

Sbillot, P. Les travaux publics et les mines dans les traditions et les pays. Avec 8 planches et 428 illustrations. Paris, 1894. 8°. XVI+623 pp.

Seybold, Ch. Die Drusenschrift: Kitab alnoquat waldawair. „Das Buch d. Punkte u. Kreise“. Nach dem Tübinger u. Münchener Codex hrsg. Leipzig. 1902.

Sklarek, El. Ungarische Märchen. Leipzig, Dietrich, 1901.

Slovensko. Sbornik statí venovaných a lidu slovenskemu. (Премія „Умелескѣ Besedy“ на rok 1901) Prag. 1901. 4°. 214. (Этотъ сборникъ о словакахъ является выраженіемъ сочувствія чеховъ братскому униженному народу).

Смильаничъ, М. В., д-ръ. Отмице, добеглице и трагови куповине девојка у српског народа. („Глас српске краљевске академије“, LXIV, 2 p., 40). Белград. 1901.

Stein, M. Preliminary report on a journey of archaeological a. topographical exploration in Chinese Turkestan. London, Eyre a. Spottiswoode, 1901.

Steuernagel, C. Die Einwanderung der israelitischen Stämme in Kanaan. Berlin, Schwetsche, 1901.

Стојановичъ, Луб. (скупко и средно). Стари српски записи и натписи. Књига I. (Зборник за историју, језик и књижевност српског народа“. Прво одељење, књига I.—Српска Краљевска Академија). Белград. 1902. 8°. XIV+480 стр. Ц. 6 динара.

Thurau, G. Der Refrain in der französischen Chanson. Beiträge zur Geschichte u. Charakteristik des französischen Kehrreims. Berlin, Felber, 1901.

Zprava o muzeu Království Českého za rok. 1901. Prag. 1902. 8°. 113 стр.

Zürcher, G. Kinderlied u. Kinderspiel im Kanton Bern. Nach mündlicher Überlieferung gesammelt. Zürich, 1902.

ХРОНИКА.

Отчетъ о дѣятельности Этнографическаго Отдѣла И. О. Е., А. и Э. и состоящей при немъ Музыкально-Этнографической Комиссiи за 1901—1902 годъ.

Бюро этнографическаго Отдѣла, согласно выборамъ 19 декабря 1901 года, составляли: председатель поч. чл. *Вс. Θ. Миллеръ*, избранный на 11-ое двухлѣтiе; товарищъ председателя—непр. чл. *Н. А. Янчукъ*; секретарь—непр. чл. *В. В. Бодановъ*; бібліотекарь—д. чл. *А. Н. Максимовъ*.

За отчетный годъ Этнографическій отдѣлъ имѣлъ 10 засѣданій: изъ нихъ 6 закрытыхъ, 4 публичныхъ, въ числѣ послѣднихъ 3 соединенныхъ съ засѣданіями Музыкально-Этнографической Комиссiи.

На засѣданіяхъ слѣдующія лица сдѣлали сообщенія:

1. *Вс. Θ. Миллеръ*: а) Къ былинѣ о Камскомъ побойщѣ, б) Къ новымъ записямъ былинъ изъ Донской области.
2. *Д. И. Аракчеевъ*: а) Грузинская народная музыка и ея эволюція (съ демонстраціей мелодій фонографомъ, на рояли и голосахъ солистовъ и хора) б) Поездка въ Тифлисскую и Бутанскую губерніи и Терекскую область съ музыкально-этнографическими цѣлями (съ демонстраціей мелодій фонографомъ, лирой и голосахъ солистовъ и фотографіей на экранѣ).
3. *А. А. Берсъ* (доложилъ Н. А. Янчукъ). Роль ритма въ жизни народовъ.
4. *Н. В. Васильевъ* (доложилъ Вс. Θ. Миллеръ): О новой записи былинъ на Печорѣ.
5. *М. А. Елачичъ*: Слѣды кранства на Кавказѣ. Амيرانъ.
6. *Е. Н. Елеонская*: Технические приемы творчества въ великорусской народной лирической поэзіи.
7. *С. А. Котляревскій*: Эсхатологія и мораль у первобытныхъ народовъ.
8. *К. С. Кузьминскій*: О современной народной пѣснѣ.
9. *Е. Э. Липова*: О поездкѣ съ музыкально-этнографическими цѣлями по Новгородской и Костромской губерніи и о народной музыкѣ на кустарной выставкѣ 1901 г. (съ демонстраціей мелодій фонографомъ, на рояли и голосахъ и фотографіей на экранѣ).
10. *И. В. Липавъ*: Музыканты на Руси въ старое и новое время.
11. *А. Н. Максимовъ*: а) Изъ исторіи семьи у русскихъ ивродцевъ, б) Памяти Ш. Летурно.

12. *А. В. Марковъ*: Ель былини о князѣ Романѣ.
  13. *Н. А. Настькинъ*: Корейцы Уссурійскаго края.
  14. *Н. Н. Соколовъ*: Поѣздка къ литовцамъ лѣтомъ 1901 года.
  15. *В. А. Харламовъ*: Былины изъ Донской области.
  16. *А. С. Якубъ*: Технические приемы творчества въ лирической великорусской народной поэзи.
  17. *Н. А. Янчукъ*: Памяти Ф. Д. Нефедова.
- Всего было доложено 20 сообщеній.

Этнографическій Отдѣлъ, какъ и въ прошломъ году, продолжалъ свою издательскую дѣятельность. Журналъ «Этнографическое Обозрѣніе» подъ редакціей *Вс. Ѳ. Миллера* и *Н. А. Янчука* въ 1902 году вступилъ въ 14-й годъ изданія. Кромѣ того, приготовленъ къ печатанію «Указатель» къ «Этнографическому Обозрѣнію» кн. XXXII — LI. порученный непр. чл. *Г. И. Куликовскому*. Указатель будетъ напечатанъ приложеніемъ къ журналу.

Сооруженный на средства, собранныя среди членовъ Отдѣла и почетателей П. В. Шейна, памятникъ надъ могилой покойнаго (см. «Этногр. Обозр.» кн. 50, стр. 164—166 и кн. 51, стр. 183) взялъ на свое попеченіе «Русскій Литературный Бружокъ въ Ригѣ», который нынѣ озбоченъ устройствомъ прочной ограды вокругъ памятника.

По прежнему Этнографическій отдѣлъ обмѣнивался изданіями съ русскими и иностранными учеными учрежденіями. Благодаря этому бібліотека Отдѣла все растетъ, и уже понадобилась должность бібліотекаря, каковая и учреждена Отдѣломъ въ декабрѣ 1901 года.

Музыкально-Этнографическая Комиссія, состоящая при Отдѣлѣ, въ отчетномъ году настолько развила свою дѣятельность, что понадобилось ходатайствовать передъ Совѣтомъ Общества о выдѣленіи ей въ болѣе самостоятельную единицу съ болѣе опредѣленной организацией ея внутренняго устройства, на подобіе Топографо-Геодезической Комиссіи, состоящей при Географическомъ Отдѣленіи Общества. Проектъ «инструкціи» дѣятельности Музыкально-Этнографической Комиссіи былъ принятъ Отдѣломъ въ засѣданіи 22-го января 1902 года и утвержденъ Совѣтомъ Общества въ засѣданіи 29-го января того же года.

Ниже прилагается отчетъ о дѣятельности Комиссіи за минувшій отчетный годъ.

Въ числѣ изданій Этнографическаго Отдѣла продолжалъ выходить журналъ «Этнографическое Обозрѣніе» подъ редакціей *Вс. Ѳ. Миллера* и *Н. А. Янчука*, въ 1902 году вступившій въ XIV-ый годъ своего существованія. При послѣдней книжкѣ «Этнографическаго Обозрѣнія» за этотъ годъ будетъ приложенъ «Указатель» къ книгамъ XXXII—LI (1897—1901 гг.), составленный какъ и первые два указателя (къ I—XV кн. и къ XVI—XXXI кн.), *Г. И. Куликовскимъ*, по порученію Отдѣла.

Въ отдѣлѣ получены нѣкоторыя коллекціи и фотографіи, переданныя въ Дашковскій Этнографическій Музей.

Весною и лѣтомъ 1902 года слѣдующіе члены Отдѣла совершили поѣздки съ этнографическими цѣлями:

1. *Д. И. Аракчиевъ*, о поѣздкѣ котораго подробно изложено ниже, въ отчетѣ о дѣятельности Музыкально-Этнографической Комиссіи.

2. *Б. Вс. Миллеръ* посѣтилъ Ленкоранскій уѣздъ Бакинской губерніи, съ цѣлью изученія языка и быта талышинцевъ. Ознакомившись въ г. Ленкорани съ формами этого языка, одного изъ иранскихъ нарѣчій прикаспійской группы, Б. Вс. Миллеръ предпринималъ поѣздку по окрестностямъ Ленкорани, затѣмъ два раза посѣтилъ горный Зуванскій участокъ на западъ отъ Ленкорани и южный Астаринскій, примыкающій къ персидской границѣ. Населеніе этихъ мѣстностей говоритъ нарѣчіемъ, представляющимъ небольшія отличія отъ говора Ленкоранскаго. Б. Вс. Миллеръ записалъ на талышинскомъ языкѣ рядъ разсказовъ и тексты нѣсколькихъ десятковъ народныхъ пѣсень (любовныхъ, похоронныхъ и др.), представляющихъ интересъ какъ матеріалъ для послѣдующей научной разработки формъ талышинскаго языка и какъ образцы иранскаго народнаго творчества. Узнавъ о существованіи племени халаджей, кочующаго въ Персіи недалеко отъ русской границы, г. Миллеръ посѣтилъ ближайшую кочевку этого племени и записалъ нѣсколько образчиковъ нарѣчія халаджей, оказавшагося еще неизслѣдованнымъ иранскимъ диалектомъ.

3. *А. С. Хахановъ* ѣздилъ на старый Афонъ, гдѣ въ монастыряхъ, преимущественно въ Иверѣ, Лаврѣ св. Аванасія и Андреевскомъ скиту занимался изученіемъ грузинскихъ и частью греческихъ рукописей. Благодаря участію русскаго посла въ Константинополь и греческаго патріарха, А. С. Хахановъ почти безпрепятственно былъ допущенъ къ занятіямъ въ монастырскихъ бібліотекахъ. Главное вниманіе онъ обратилъ на списокъ 987 года грузинскаго перевода библіи, который представляетъ крупный интересъ для исправленія существующаго грузинскаго печатнаго текста священнаго писанія. Кроме того, А. С. списалъ нѣсколько апокрифовъ и житій святыхъ, изъ которыхъ апокрифъ о второмъ пришествіи и житіе св. Баграта (Панкратія) въ рукописяхъ XI вѣка вносятъ крупныя дополненія въ существующую литературу.

4. *Н. А. Янчукъ*, о поѣздкѣ котораго помѣщено ниже въ отчетѣ комиссіи.

Музыкально-Этнографическая Комиссія за отчетный годъ имѣла: председателемъ—*Н. А. Янчука* (вновь избраннаго 1 марта 1902 г.), товарищемъ председателя *А. Т. Гречанинова* (избр. 3 окт. 1902 г.) и секретаремъ—*А. Л. Маслова* (вновь приглашеннаго 1 марта 1902 г.).

Дѣятельность Комиссіи за этотъ періодъ времени выразилась: 1) въ устройствѣ засѣданій, 2) въ организаціи этнографическихъ концертовъ, 3) въ изданіяхъ, отчасти осуществленныхъ, отчасти подготовляемыхъ.

Засѣданій Комиссіи въ отчетномъ году было 12 изъ нихъ 3 публичныхъ, соединенныхъ съ засѣданіями Этнографическаго Отдѣла (на основаніи п. 8 Инструкціи), 9 закрытыхъ. Засѣданія посвящались: 1) научнымъ докладамъ изъ области музыкальной этнографіи, 2) составленію

спеціальной программы для собранія музыкально-этнографическихъ матеріаловъ, 3) разработкѣ программъ этнографическихъ концертовъ, 4) обсужденію издательскихъ предпріятій Комиссіи (на основаніи п. 5 Инструкціи), 5) вопросамъ распорядительнаго характера.

Съ докладами на засѣданіяхъ выступили слѣдующія лица:

1. *Д. И. Аракчіевъ*: а) О поѣздѣ на Кавказъ и Закавказье съ музыкально-этнографическими цѣлями въ 1901 и 1902 гг. (при отчетѣ) б) Грузинская народная музыка и ея эволюція.
2. *Е. Э. Линева*: О поѣздѣ съ музыкально-этнографическими цѣлями по Новгородской и Костромской губерніямъ и о народной музыкѣ на «Кустарной Выставкѣ» 1901 года въ Петербургѣ.
3. *И. В. Литавовъ*: Музыканты на Руси въ старое и новое время.
4. *А. М. Листопадовъ*: Пѣснотворчество въ Донской области.
5. *А. Л. Масловъ*: а) Характеристика донскихъ пѣсенъ по собранію г. Листопадова; б) Кирша Даниловъ и его пѣвцы.
6. *Н. А. Насыкинъ*: Корейцы въ Уссурийскомъ краѣ.
7. *В. В. Пасхаловъ*. О литовскихъ народныхъ пѣсняхъ по сборнику Авт. Юшкевича.
8. *П. А. Янчукъ*: Памяти Ф. Д. Нефедова.

Всего было сдѣлано 12 сообщеній, изъ которыхъ большинство иллюстрировалось исполненіемъ музыкальныхъ образцовъ при участіи артистовъ членовъ Комиссіи: Е. Э. Линева, Г. А. Трейтеръ, Я. А. Лосева, любительскаго хора; а также при помощи графофона, рояли и другихъ музыкальныхъ инструментовъ.

Публичныхъ этнографическихъ концертовъ въ отчетномъ году было организовано три. Составленію программы ихъ каждый разъ предшествовало разсмотрѣніе и критическая оцѣнка существующаго въ печати пѣсеннаго матеріала разныхъ народностей, а также имѣющихся въ архивѣ Отдѣла и Комиссіи записей. Въ этой работѣ принимали участіе почти все члены Комиссіи, въ особенности же: Д. И. Аракчіевъ, А. Т. Гречаниновъ, А. А. Ильинскій, В. С. Калининъ, А. Д. Кастальскій, П. А. Котовъ, А. Л. Масловъ, А. В. Никольскій, В. В. Пасхаловъ, Ю. С. Сахновскій, И. С. Тезавровскій, Ю. Д. Энгель, Н. А. Янчукъ. Многія изъ исполнявшихся въ концертѣ пѣсенъ спеціально для этого гармонизованы и переложены для хора нѣкоторыми изъ членовъ комиссіи: г-ми Гречаниновымъ, Ильинскимъ, Масловымъ, Сахновскимъ, Энгелемъ, Пасхаловымъ, Аракчіевымъ и другими. Такимъ образомъ, въ трехъ публичныхъ концертахъ были представлены пѣсни, а также инструментныя мелодіи слѣдующихъ 22 народностей: великоруссовъ, малоруссовъ, бѣлоруссовъ, поляковъ, болгаръ, сербовъ, молдаванъ, литовцевъ, латышей, грузинъ, армянъ, евреевъ, калмыковъ, осетинъ, финляндцевъ, вотяковъ, чувашъ, киргизъ, башкиръ, татаръ, сартовъ и таранчей.

Выручка отъ концертовъ дала Комиссіи возможность, за покрытіемъ канцелярскихъ и другихъ мелкихъ расходовъ, начать изданіе своихъ трудовъ и командировать нѣкоторыхъ своихъ членовъ съ научно-музыкальною цѣлью.

Прежде всего издана была въ количествѣ 3.000 экземпляровъ «Программа для собиранія народныхъ пѣсень и другихъ музыкально-этнографическихъ матеріаловъ, составленная Комиссіей подъ редакціей ея секретаря А. Д. Маслова. Программы разосланы въ большомъ количествѣ экземпляровъ бесплатно; требованія на нее продолжаютъ, а въ результатѣ являются поступления въ Комиссію музыкально-пѣсенныхъ матеріаловъ отъ разныхъ лицъ.

Изъ командировокъ по порученію Комиссіи особенно цѣнные результаты дала поѣздка Д. И. Аракчіева въ Тифлисскую и Кутаисскую губерніи и въ Терскую область (съ фонографомъ). Имъ собрано до 150 номеровъ пѣсенной и инструментной музыки среди грузинъ, мнгрельцевъ, осетинъ, шшавовъ, хевсуръ, а также и русскаго населенія Терской области. Большинство изъ записанныхъ образцовъ представляютъ, по отзыву специалистовъ, значительный научный и художественный интересъ и, вмѣстѣ съ записанными тѣмъ же собирателемъ въ прошломъ году пѣснями, составляютъ солидный матеріалъ, ожидающій скорѣйшаго изданія въ свѣтъ, если найдутся средства.

Членъ Комиссіи М. П. Тихомировъ совершилъ небольшую поѣздку въ Ярославскую и Нижегородскую губерніи, гдѣ собрано нѣсколько пѣсень и коллекція музыкальныхъ инструментовъ.

Для Комиссіи во время мѣстныхъ поѣздокъ работали также: Е. Э. Линева, А. М. Листопадовъ, А. Д. Масловъ и Н. А. Янчукъ. Последний, между прочимъ, будучи депутатомъ на Археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ, содѣйствовалъ устройству на съѣздѣ этнографическаго концерта при этнографической секціи съѣзда, съ участіемъ лирниковъ и бандуристовъ.

Изъ намѣченныхъ и отчасти разработанныхъ Комиссіею вопросовъ слѣдуетъ отмѣтить вопросъ объ изданіи «образцоваго сборника народныхъ пѣсень», приспособленнаго специально для потребностей школы. Въ такомъ сборникѣ ощущается большая надобность въ виду того, что существующія въ школьномъ употребленіи изданія этого рода не выдерживаютъ критики въ научномъ и художественномъ отношеніяхъ, искажаютъ духъ народной пѣсни и способствуютъ лишь порчѣ музыкальнаго вкуса въ подрастающемъ поколѣніи. Избранная, по предложенію предсѣдателя, особая комиссія по этому вопросу занята въ настоящее время подготовленіемъ матеріала для означеннаго изданія.

На очереди стоитъ также вопросъ объ изданіи тома «Трудовъ» Комиссіи, куда войдутъ болѣе цѣнные матеріалы, собранные и обработанные ея членами, каковы, напр., матеріалы экспедицій: бѣломорской, кавказской и другихъ. Всѣ они почти готовы къ изданію; но осуществленіе его, къ сожалѣнію, не обеспечено и можетъ разсчитывать лишь на случайную частную субсидію со стороны любителей національной музыки, если таковыя найдутся.

Въ числѣ матеріаловъ, имѣющихся въ виду для изданія, особенно цѣнными являются бумаги покойнаго члена Этнографическаго Отдѣла Юлія Николаевича Мельгунова, извѣстнаго музыканта теоретика и лучшаго знатока русской народной музыки. Оставшіяся послѣ него работы

и матеріалы по народной и вообще музыкальной ритмикѣ, а также записи русских народных пѣсень могутъ составить цѣнный вкладъ въ русскую музыкальную литературу, если бы нашлась возможность издать ихъ въ свѣтъ хотя бы къ десятилѣтію дня смерти Ю. Н — ча, исполняющемуся въ мартѣ мѣсяцѣ 1903 года. Особая подкомиссія, подъ предсѣдательствомъ Н. А. Янчука, рассмотрѣла и оцѣнила эти бумаги; но изданіе ихъ пока не обезпечено, такъ какъ весь наличный фондъ Комиссіи составляетъ всего сто рублей.

Премія Имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, учрежденная при Императорскомъ Обществѣ Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи въ память Международныхъ Конгрессовъ по антропологии и доисторической археологии и зоологическаго, собиравшихся въ Москвѣ въ 1892 году, присуждается въ 1903 году (въ 15-му октября) по этнографіи Этнографическимъ отдѣломъ Общества. Премія выдается въ видѣ денежной суммы (около 100 руб.) или особой медали съ надписью «Премія» и т. д. Премія выдается: 1) за самостоятельныя научныя монографическія изслѣдованія по духовному и матеріальному быту славянскаго и инородческаго населенія Россіи, 2) за научныя этнографическія труды руководящаго и методологическаго характера, какъ-то: учебники и руководства по этнографіи Россіи, научно-разработанныя этнографическія программы, систематическіе обзоры этнографической литературы по отдѣльнымъ племенамъ и народностямъ Россіи и славянскихъ земель, этнографическія карты и картограммы, 3) за собранія новыхъ матеріаловъ по духовному быту русскаго и инородческаго населенія Россіи (тексты по народной словесности, образцы народной музыки, описаніе семейныхъ и другихъ обычаевъ и т. д.), приготовленныя къ научному изданію, а также систематическія и болѣе полныя коллекціи предметовъ, иллюстрирующихъ бытъ населенія Россіи.

Премію имѣютъ право получать всѣ русскіе подданные, за исключеніемъ членовъ Совѣта Общества и членовъ комиссіи по присужденію преміи.

Срокъ представленія сочиненій и матеріаловъ на соисканіе преміи — не позднѣе 15 мая, а для представленія коллекцій не позднѣе 1-го сентября 1903 года.

Сочиненія и труды (непремѣнно на русскомъ языкѣ) могутъ быть представлены какъ рукописныя, такъ и печатныя, вышедшіе однако же не ранѣе 1902-го года и еще не получившіе награды въ той или другой формѣ.

Чествованіе 30-лѣтія ученой дѣятельности Филиппа Федоровича Фортунатова. 22-го октября 1902 года въ Петербургѣ заслуженный профессоръ Московскаго Университета, нынѣ ординарный академикъ, Ф. Ф. Фортунатовъ былъ чествуемъ представителями ученаго міра по поводу 30-лѣ-

тя его выдающейся ученой дѣятельности въ области языковѣдѣнія. Ф. Ө. родился въ 1848, учился въ Петрозаводской гимназiи, университетскiй курсъ окончилъ въ Москвѣ въ 1868 году. Ему принадлежитъ честь и заслуга перенесенiя въ русскую лингвистическую науку точныхъ научныхъ методовъ западно-европейскаго языковѣдѣнiя, обширныхъ философскихъ научныхъ обобщенiй, многихъ самостоятельныхъ изслѣдованiй, а главное—созданiе такъ называемой «фортунатовской школы» лингвистовъ. Лингвисты и филологи разныхъ странъ являются его учениками, послѣдователями и почитателями. Главную область его изслѣдованiй составляло сравнительное языковѣдѣнiе, особенно сравнительная фонетика. Его открытiя въ этой области имѣли плодотворное влiянiе и на западно-европейскую науку. Много потрудился онъ надъ лекцiями по старославянскому языку и языкамъ балтiйскимъ (литовскимъ), создавъ эпоху въ области ихъ изученiя. Наконецъ, его строгiй научный методъ изслѣдованiя дѣлалъ его выдающимся университетскимъ преподавателемъ и солиднымъ научнымъ авторитетомъ.

Среди другихъ привѣтствiй отъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета, гдѣ 30 лѣтъ работалъ Ф. Ө., привѣтственную рѣчь сказалъ профес. М. М. Покровский. Рѣчь цѣликомъ помѣщена въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 298). Въ этой рѣчи проф. Покровский говоритъ, что Ф. Ө. первый началъ въ Россiи «систематическое изученiе сравнительнаго языковѣдѣнiя», первый создалъ въ Москвѣ «его систематическое преподаванiе, которое навсегда останется образцомъ не только для остальныхъ русскихъ университетовъ, но отчасти и для университетовъ Западной Европы».

Филиппъ Өеодоровичъ еще въ полномъ расцвѣтѣ своихъ научныхъ силъ, и наука можетъ ждать отъ него многихъ замѣчательныхъ изслѣдованiй. Пожелаемъ же, чтобы Академiя Наукъ оказалась еще болѣе плодотворной, чѣмъ Московскiй Университетъ, лабораторiей и аудиторiей, чтобы его ученые труды еще болѣе законченными выходили оттуда, удовлетворяя самого Ф-па Ө-ча, и чтобы его ученый кабинетъ въ извѣстные часы былъ еще многолюднѣе, чѣмъ знаменитая аудиторiя въ Новомъ зданiи университета.

Годичный антъ Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ, происходившiй 24-го октября, совпалъ съ празднованiемъ 30-лѣтiя со дня Высочайшаго утвержденiя устава специальныхъ классовъ. Изъ обстоятельной рѣчи директора института Вс. Ө. Миллера, изложившаго исторiю специальныхъ классовъ, видно, что въ послѣднiе годы до 20-ти студентовъ специальныхъ классовъ участвовали своими рефератами въ дѣятельности восточной комиссiи Московскаго археологическаго общества и 12 принимали участiе въ поѣздкахъ на Востокъ съ научными цѣлями. Ректоръ университета, А. А. Тихомировъ, привѣтствуя институтъ, указалъ на тѣсную связь института съ московскимъ университетомъ, какъ учрежденiя для изученiя одной изъ отраслей науки языковѣдѣнiя.

«Толновый словарь живого великорусскаго языка» Дала выйдетъ вновь подъ редакціей проф. Бодуэна-де-Куртене въ изданіи т-ва Вольфъ. Редакторомъ будутъ внесены дополненія частью по непосредственнымъ наблюденіямъ въ народѣ, частью по произведеніямъ писателей, изображавшихъ бытъ и нравы какого-либо класса: купческаго быта (Лейкинъ), раскольниковъ (Лѣсковъ), пролетариата (Горькій) и др. («Рус. Вѣдом.»).

Записываніе произведеній народнаго творчества фонографомъ два года тому назадъ вызвало въ Вѣнской Академіи наукъ специальную комиссію, которой было поручено разработать вопросъ о пригодности фонографа для цѣлей лингвистическаго изученія и о необходимости основать для этого архивъ фонограммъ. Комиссія приняла нѣкоторыя измѣненія въ системѣ Эдиссоновскаго фонографа и испытывала около года его пригодность для лингвистики. Въ настоящее время обнаружались уже нѣкоторые результаты. Д-ръ Решетаръ путешествовалъ съ фонографомъ по Славоніи и Хорватіи и пришелъ къ тому выводу, что при его помощи возможно навсегда сохранить живые памятники человѣческаго языка; въ этомъ отношеніи звуковыя передачи должны быть предпочтены самой совершенной транскрипціи. Того же мнѣнія держится проф. Кречмеръ, собиравшій на Лесбосѣ греческія пѣсни, и проф. Ветштейнъ, который запечатлѣлъ на фонограммахъ говоръ индѣйцевъ гуарани въ Бразиліи. Главнымъ недостаткомъ фонографа всѣ пользовавшіеся имъ при путешествіяхъ считаютъ его большой вѣсъ.

Не имѣя подъ рукой источника этихъ свѣдѣній, взятыхъ изъ «Русс. Вѣдом.» (1902, 321), трудно сказать, на что именно направлены были измѣненія въ Эдиссоновскомъ фонографѣ. Но, въ виду общаго интереса, укажемъ съ своей стороны, что и при Этнографическомъ Отдѣлѣ Об-ва Любителей Естествознанія возникалъ подобный же вопросъ. Уже въ отчетѣ по отдѣлу за 1896—7 годъ (кн. 34, стр. 220—221) помѣщены свѣдѣнія объ успѣшной записи графофономъ членомъ Отдѣла Е. Э. Паприць-Линевой. Тамъ же, а также въ протоколахъ Отдѣла имѣются свѣдѣнія о намѣченной программѣ для собиранія произведеній народнаго творчества, образованіи особаго архива фонограммъ, разработкѣ собраннаго матеріала и распространеніи свѣдѣній о немъ въ изданіяхъ, засѣданіяхъ, концертахъ и т. д. Кромѣ того, укажемъ на одинъ спеціальнѣйшій вопросъ, въ обсужденіи котораго дѣятельное участіе приняли тогда же въ 1896-омъ году проф. С. В. Смоленскій и проф. С. И. Танъевъ. Вопросъ этотъ—о приспособленіи фонографа (sive графофона) или цѣлой системы фонографовъ для записи отдѣльныхъ голосовъ при хоровомъ исполненіи мелодій. Здѣсь выдвинуты были слѣдующіе принципы: 1) точная запись отдѣльнаго поющаго въ хорѣ голоса на отдѣльномъ валикѣ или на отдѣльной части одного и того же валика, 2) возможность во всякое время воспроизвести фонограмму какъ каждаго отдѣльнаго голоса, такъ и всего хора, 3) если это приспособленіе окажется слишкомъ громоздкимъ для путешествій, то имѣть его хотя бы въ Москвѣ при Отдѣлѣ, куда и приглашались бы народные хоры.

Этнографическое название *Шѣрои*, встрѣчавшееся до сихъ поръ у Прокопія, по объясненію проф. Нидерле, не есть испорченное *Шѣрѣи*, *Шѣрѣи*, а представляетъ сокращенное *Шѣсторѣи* или *Шѣосторѣи*, находимое въ Лейденской рукописи Псевдокалисеновой Александріи. Это имя Прокопій употребилъ для обозначенія славянъ.

Черты норманскаго вліянія въ русской мифологіи виднѣтъ г. Рожнецкій въ культѣ Перуна (см. его статью *Perun und Thor* въ *Archiv für Slav. Philologie*, XXIII). «Турова божница», (Ипат. лѣт., 1046), по его мнѣнію возникла изъ «Турова Капища», свидѣтельствующая о культѣ Тора у кievскихъ варяговъ. Этотъ культъ и могъ оказать вліяніе на славянскій культъ Перуна.

Вопросъ о происхожденіи и прародинѣ славянъ подробно разбирается въ 1-омъ выпускѣ «Славянскихъ древностей» (*Slovańské starožitnosti*) д-ра Любора Нидерле. Не довольствуясь чисто-историческимъ изученіемъ предмета, Нидерле основываетъ свои выводы также на лингвистикѣ, археологіи и антропологіи. Что касается колыбели славянскаго пранарода, то, какъ извѣстно, одни ученые помѣщаютъ ее по Дунаю, другіе—въ странѣ на сѣверъ отъ Карпатъ. Нидерле стоитъ за закарпатскую теорію, находя, что славянская географическая номенклатура достаточно опредѣленно намѣчаетъ первоначальную территорію въ странѣ отъ средней Вислы на востокъ къ Днѣпру и до порѣчья Десны и отъ Карпатъ на сѣверъ до Могилева, т.-е. въ нынѣшнемъ царствѣ Польскомъ, въ южной части Гродненской, Минской и б. ч. Могилевской губ., въ Черниговской, Волынской, Киевской и Подольской, а также въ Галичинѣ и Буковинѣ.

Спорный вопросъ о происхожденіи славянъ рѣшенъ и у Нидерле не категорически. Сравнительное языковѣдѣніе и антропологія даютъ ясныя указанія, что славянскій языкъ принадлежитъ къ семьѣ арійскихъ, и что славяне—вѣтвь арійскаго племени. Но самое образованіе славянскаго языка и народа изъ общеарійскаго корня — вопросъ не разрѣшенный. Нидерле предполагаетъ, что отъ первобытнаго арійскаго пранарода отдѣлилась группа (балто-славянская), распавшаяся на двѣ діалектическія области. Последняя продолжала существовать и въ то время, когда другія части арійскаго пранарода дифференцировались. Съ точки зрѣнія антропологической, проф. Нидерле противъ короткоголовыхъ первобытныхъ славянъ.

Въ процессѣ дифференціаціи этническихъ группъ въ самомъ славянствѣ, проф. Нидерле, основываясь на языковѣданіи, выдѣляетъ группу сѣв.-западную, сѣв.-восточную и южную. Идею о язычной тройственности онъ подкрѣпляетъ историческими и географическими соображеніями, хотя территоріальное движеніе и распадѣніе можетъ и не совпадать съ процессами цѣлостнаго развитія или распадѣнія языка. Три діалектическія центра славянскаго племени являются, такимъ образомъ, все же проблематичными.

Авторъ разсматриваетъ также географическія свидѣтельства о прародинѣ славянъ у древнихъ греческихъ и римскихъ писателей, а также первыя свидѣтельства о славянскихъ венедахъ.

Указатель литературы по славяновѣдѣнію издается отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

Вышедшій 1-й выпускъ подъ редакціей А. А. Шахматова, Н. А. Бодуэнь-де-Куртенэ, П. А. Лаврова и др., представляетъ слѣдующіе отдѣлы: 1. Отдѣлъ общеславянскій. 2. Церковно-славянскій языкъ и литература. 3. Полабскіе, Балтійскіе славяне, Кашубы. 4. Поляки. 5. Сербы лужицкіе. 6. Чехи. 7. Словаки. 8. Словинцы, Резьяне и другіе славяне въ Сѣверной Италіи. 9. Сербо-Хорваты. 10. Македонскіе славяне. 11. Болгаре. 12. Неславянскія народности, связанныя съ славянскимъ міромъ.

Древности Чехіи прекрасно обследованы въ работѣ д-ра Пича (I. d. Píč). Послѣ огромнаго количества раскопокъ, Пичъ даетъ описаніе (въ «*Čechy prehistorické*») могилъ сѣв. и средн. Чехіи, со скелетами въ согнутомъ положеніи, и каменныхъ могилъ юго-зап. Чехіи съ предметами бронзовой культуры, которую Пичъ относитъ къ одному изъ арійскихъ народовъ и именно къ кельтамъ.

Во второмъ отдѣлѣ своего труда «Чехія на разсвѣтѣ исторіи» проф. Пичъ описываетъ могилы безъ слѣдовъ каменной кладки, съ предметами желѣзной культуры, относимой авторомъ къ гальскому племени—бойямъ. Обработка матеріаловъ сдѣлана образцово.

Средневѣковая этнографія далматинскихъ городскихъ общинъ составляетъ предметъ новаго труда акад. К. Пречка «*Die Romanen in den Städten Dalmatiens während des Mittelalters*». Вышедшая первая часть этого труда разсматриваетъ вопросъ о римскихъ колоніяхъ на сѣверѣ Балканскаго полуострова, объ этнографическихъ отношеніяхъ въ Далмаціи со времени поселенія славянъ (въ VI и VII вв.); ослабленіе всего полуострова, образованіе сплошной хорвато-сербской и болгарской лингвистическихъ областей въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, вытѣсненіе романцевъ («влаховъ») на югъ, ассимиляція ихъ со славянами и, наконецъ, исторія постепеннаго распространенія славянскихъ элементовъ въ далматинскихъ городахъ.

Новое этнографическое общество въ Гиссенѣ открылось весной текущаго года: Vereinigung für Hessische Volkskunde. Оно успѣло уже выпустить первые выпуски новаго періодическаго изданія: Hessische Blätter f. Volkskunde.

Отчет Verein'a für sächsische Volkskunde за 1901 г. нѣкоторый интересъ представляетъ и для русскаго читателя. Это одно изъ скромныхъ провинціальныхъ обществъ, имѣющихъ цѣлью изученіе родного, небольшого края съ его этнографическими особенностями. Число подобныхъ обществъ все увеличивается въ Германіи; многія изъ нихъ имѣютъ свои періодическія изданія, публикующія интересные этнографическіе матеріалы. Назовемъ, напримѣръ, Mittheilungen der Schlesischen Gesellschaft für Volkskunde, Ztsch. d. Vereins f. Thüringsche Geschichte, Brandenburgia, Monatsschrift der Gesellschaft f. Heimathskunde d. Provinz Brandenburg и др. Verein für Sächsische Volkskunde, насчитывающій лишь нѣсколько лѣтъ существованія, къ началу 1902 г. имѣлъ 2145 членовъ, собственный музей и библіотеку. Изъ этого ясно видно, какъ интересъ къ этнографіи широко распространенъ въ образованныхъ кругахъ нѣмецкаго общества.

Нѣмецкій областной словарь. Verein'омъ für siebenbürgische Landeskunde предположено изданіе обстоятельнаго и весьма интереснаго труда: Siebenbürgisch deutsches Wörterbuch. Съ просьбой о доставленіи матеріала для этого областного словаря Verein обращается ко всѣмъ мѣстнымъ жителямъ. (Liter. Centralb.).

Легенда о скрывающемся королѣ получаетъ интересное освѣщеніе въ современномъ настроеніи ирландскихъ крестьянъ. Послѣднія событія англобурской войны, смерть ихъ политическаго вождя Паррелла, въ которую они не вѣрятъ, и подвиги такого героя, какъ Деветъ, настроили ихъ на мысль, что наступаетъ пора ихъ освобожденія. Впечатлѣніе, произведенное во всей Англійи книгой Девета «Три года войны», сказалось и на ирландскихъ крестьянахъ, которые теперь увѣрены, что Деветъ и есть «некоронованный король Ирландіи» (См. у Діонео: Книга Девета. «Русск. Вѣд.», 1902, 328).

Камни съ изображеніями бытовыхъ сценъ найдены недавно Н. Г. Хлудовымъ по дорогѣ изъ Семирѣчья въ Фергану близъ перевала Кугартъ, въ урочищѣ Саймалы-Тасъ («Камни съ узорами»). Всѣхъ камней до 50-ти. На нихъ изображены сцены изъ жизни какого-то кочеваго и охотничьяго народа, одѣвавшагося, повидимому, въ звѣриныя шкуры, съ висящими сзади хвостами. Есть изображенія пѣшихъ и конныхъ людей, стрѣляющихъ изъ луковъ, а также верблюдовъ, оленей, горныхъ козловъ и другихъ животныхъ. («Гуркест. Вѣд.» и «Русск. Вѣдом.»).

13-й конгрессъ американистовъ недавно окончился «съ большимъ общественнымъ успѣхомъ». Засѣданія происходили въ Американскомъ Музеѣ Натуральной Исторіи въ Нью-Йоркѣ. Болѣе 4000 приглашеній было расслано въ Европу и Америку. Ни одно изъ русскихъ ученыхъ обществъ

не отозвалось. Научная дѣятельность конгресса была направлена, главнымъ образомъ, на изслѣдованіе древнихъ индѣйскихъ культуръ въ Мексикѣ и Перу. Представленные работы состояли по преимуществу въ описаніи раскоповъ, перечнѣ коллекцій въ серіяхъ великолѣпныхъ фотографій; болѣе широкой кругозоръ охватила только краткая рѣчь проф. Боаса о задачахъ тихо-океанской экспедиціи; нашъ соотечественникъ Вл. Богоразъ прочелъ докладъ о сравненіи азіатскаго фольклора съ американскимъ по недавно собраннымъ матеріаламъ (двухъ сборниковъ: 1) В. Н. Юхельсона и 2) самого докладчика). На этомъ конгрессѣ видное мѣсто принадлежало ново-изобрѣтенному термину *Amerind*, предложенному нѣкоторыми американскими этнографами какъ сокращеніе двухъ словъ: американскій индѣецъ, подобно тому какъ введены были термины: *Evafrican* (европо-африканецъ) и *Eurasian* (европо-азиатецъ)—для опредѣленія помѣсей между европейцами и туземными племенами кавказской расы въ Африкѣ и Азій (мавры, арабы, индусы и др.). Терминъ *Amerind* былъ изобрѣтенъ америк. этнографомъ Powell'емъ, умершимъ въ прошломъ году. На конгрессѣ поднялись горячіе дебаты, и образовались двѣ партіи: америндовъ и антиамериндовъ. Кромѣ того, предлагали этотъ терминъ сдѣлать еще болѣе подробнымъ: для дикихъ (*savage*) индѣйцевъ—*Samerind*, для мирныхъ (*tame*) индѣйцевъ—*Tamerind*, для вымершихъ (*dead*) индѣйцевъ—*Damerin*! Конгрессъ закончился учено-увеселительными прогулками по Америкѣ («Русск. Вѣд.»).

Эфиопскія рукописи. Парижская *Bibliothèque Nationale* обогатилась недавно цѣннымъ приобрѣтеніемъ. Послѣ покойнаго d'Abbadie, проведеннаго свыше 20 л. въ Абиссиніи, въ распоряженіе бібліотеки поступило около 300 эфиопскихъ рукописей. Большинство изъ нихъ религіознаго содержанія; есть много житій святыхъ (*Liter. Centr.*).

Интересный списокъ «Тысячи и одной ночи» недавно былъ найденъ проф. Dr. Seybold'омъ въ Тюбингенѣ при составленіи каталога арабскихъ рукописей, хранящихся въ Университетской Библіотекѣ. Списокъ этотъ очень старинный, интересный особенно тѣмъ, что въ немъ находится разсказъ, не встрѣчавшійся въ другихъ спискахъ. Онъ появится въ нѣмецкомъ пересказѣ съ бібліографическими и лингвистическими замѣчаніями проф. Зейбольда.

Corpus Inscriptionum Etruscarum, приостановившееся изданіемъ на 10-мъ выпускѣ за смертью проф. Pauli, его перваго редактора, теперь будетъ продолжаться подъ редакціей проф. Danielson и Herbig и при содѣйствіи многочисленныхъ ученыхъ. Въ число сотрудниковъ вступилъ и Dr. Nogara, директоръ Museo Etrusco Vaticano (*Liter. Central*).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНИЯ

Этнографическаго Отдѣла И. О. Л. Е., А. и Э.

Адресъ: Москва, Политехническій музей, въ редакцію „Этнографическаго Обзорнія“.

1) Русскія былины старой и новой записи. Подъ ред. акад. *Н. С. Тихонравова* и проф. *Вс. Θ. Миллера*. М. 1894. 8°. VIII + 305 стр. Ц. 2 р. 50 к. (за границу 3 р.).

2) Бѣломорскія былины, записанныя *А. Марковымъ*, съ предисловіемъ проф. *В. Θ. Миллера*. М. 1901. 8°. XV + 618 стр. Ц. 2 р. 75 к. (за границу 3 р. 50 к.). (Складъ въ Т-вѣ Скоропечатни *А. А. Левенсонъ*).

3) Юбилейный сборникъ въ честь *Вс. Θед. Миллера*, изданный его учениками и почитателями, съ портретомъ, подъ ред. *Н. А. Янчука*. М. 1900. 4°. XXII + 368 стр. Ц. 3 р. (за границу 3 р. 75 к.).

4) *П. С. Ефименко*. Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи. Вып. I и II. М. 1877—78 гг. 4°. VII + 221 + X + 276 стр. Ц., вмѣсто прежн. 6 руб.,—10 руб. (Изданіе почти распродано). (За границу 11 руб.).

5) Матеріалы по этнографіи латышскаго племени, подъ ред. *Θ. Я. Трейландъ*. М. 1881. 4°. X + 224 стр. Ц. 3 р. 50 к. (за границу 4 р.).

6) Протоколы засѣданій Этнографическаго Отдѣла 1874—1877 гг. (статьи и матеріалы по этнографіи). М. 1877. 4°. 190 стр. Ц. 2 р. (за границу 2 р. 50 к.).

7) То же. 1877—1884 гг. М. 1886. 4°. 186 + 7 стр. Ц. 2 р. (за границу 2 р. 50 к.).

8) То же 1885—1887 (статьи, а также полная программа: а) для собиранія этнографическихъ свѣдѣній, б) для собиранія свѣдѣній объ юридическихъ обычаяхъ). М. 1888. 4°. VIII + 217 стр. Ц. 2 р. (за границу 2 р. 50 к.).

9) Сборникъ свѣдѣній для изученія быта крестьянскаго населенія Россіи. Вып. I, II и III. М. 1889, 1890 и 1891 гг. 4°. Ц. 6 р. (за границу 7 руб.).

10) *Н. Н. Харузинъ*. Русскіе лопари (очерки прошлаго и современнаго быта). М. 1890. II + 472 стр. 3 фототип. и карт. Ц. 3 р. 50 к. (за границу 4 р. 50 к.).

11) *В. М. Михайловскій*, Шаманство (сравнительно-этнографическіе очерки). М. 1892. 4°. IV + 115 стр. Ц. 1 р. 50 к. (за границу 2 руб.).

12) *И. А. Житецкій*. Очерки быта Астраханскихъ калмыковъ. М. 1893. 4°. II + 73 стр. 12 табл. рисунк. Ц. 1 р. 25 к. (за границу 1 р. 60 к.).

Открыта подписка на 1903 годъ (годъ десятый)

НА ЖУРНАЛЪ

„ЗЕМЛЕВѢДѢНІЕ“.

ИЗДАНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества любителей естествознанія, антропологии
и этнографіи

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ПРЕДСѢДЕЛЯ ОТДѢЛЕНІЯ ПРОФ. Д. Н. Анучина.

Журналъ посвященъ изученію географическихъ вопросовъ, преимущественно Россіи, путешествіямъ, очеркамъ природы и населенія различныхъ странъ, обзору геогр. литературы и т. д.

Выходитъ въ Москвѣ 4-мя книжками въ годъ, размѣромъ каждая около 10—12 печатныхъ листовъ съ приложеніемъ картъ, фототипій и рисунковъ въ текстѣ.

Подписная цѣна за годъ съ доставкою—6 руб.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться по адресу: Географическое отдѣленіе Общества любителей естествознанія, Политехнической музей, Москва. Прѣжніе годы, 1894—1901, могутъ быть получены по 5 р. за годъ, а 1894 годъ безъ 1-й книжки (оставшейся въ немногихъ экземплярахъ)—за 3 р. Въ годъ (1894—1902), безъ 1-й книжки 1894 г., со всеми приложеніями могутъ быть получены за 40 р., съ подпиской на 1903 г.—за 45 р., а съ 1-й книжкой 1894 г.—за 60 р.

Въ вышедшихъ книжкахъ „Землѣвѣдѣніе“ помѣщены между прочими статьи: В. Ф. Адлеръ: „Съверогерманская низменность“; Н. М. Альбовъ: „Въ заброшенныхъ углахъ Кавказа“—„Очерки растительности Колхиды“—„Природа Огненной Земли“; проф. Н. И. Андрусовъ: „Побѣда въ Дагестанѣ“; проф. Д. Н. Анучинъ: „Рельефъ поверхности Евр. Россіи въ послѣдовательномъ развитіи о немъ представленій“—„Суша“ (краткія свѣдѣнія по орографіи)—„Озера области истоковъ Волги и верховьевъ Зап. Двиня“—„И. В. Мухомовъ и его научные труды“—„О преподаваніи географіи“; В. В. Богдановъ: „Мурманъ“; Л. С. Бергъ: „Аральское море“; В. Г. Богоразъ: „Ламуты“; А. М. Беркенгеймъ: „Природа и жизнь въ пампахъ Аргентины“—„Современное экономическое положеніе Сирія и Палестины“—„Переселенческое дѣло“; Н. В. Боговладенскій: „Въ верховьяхъ Аму-Дарьи“; П. А. Вѣльскій: „Тянь-шань“—„Петровскія озера Корчевск. у.“; проф. А. И. Воейковъ: „Воздѣйствіе человека на природу“; М. Ш. Воскобойниковъ: „Изъ наблюденій на Памирѣ“; А. Грачевъ: „Объ озерахъ Костромской губ.“; В. М. Житковъ и С. А. Вутурлинь: „По Сѣверу Россіи“; А. А. Ивановскій: „Истоки рѣки Москвы“—„Озеро Гокча“—„Арабатъ“; П. Г. Игнатовъ: „По южному Алтаю“; проф. А. Н. Красновъ: „Растительность горныхъ вершинъ Явы, Японіи и Сахалина“; проф. П. И. Кротоуъ: „Вятскій увалъ“—„О постановкѣ преподаванія географіи въ средн. учебн. заведеніяхъ“; А. А. Бруберъ: „О болотахъ Моск. и Ряз. губ.“—„Опыты раздѣленія Евр. Россіи на естеств. районы“—„О карстовыхъ явленіяхъ въ Россіи“—„Новая Гвинея“; Г. И. Булдыковскій: „Зарастающія и периодически исчезающія озера Обонезскаго края“; М. Л. Леваневскій: „Очерки Евргисскихъ степей“; проф. Э. Е. Лейстъ: „Луна и погода“; В. Н. Леоновъ: „Озера въ области р. Прм., Рязанск. г.“—„Озера Нижней Рачи, въ Закавказьѣ“; Е. И. Луценко: „Побѣда въ алтайскимъ телентетамъ“—„Озера въ области истоковъ Дона“; А. Е. Ф. М.: „Альпінизмъ“; В. Г. Михайловскій: „Горныя группы и ледники Центрального Кавказа“; М. В. Никольскій: „Слѣды ассириовавилонской культуры на Кавказѣ“; проф. В. А. Обручевъ: „Природа и жители Центральной Азіи“; проф. А. Ш. Павловъ: „О рельефѣ равнинъ и его измѣненіяхъ подъ вліяніемъ работы подземныхъ и поверхностныхъ водъ“; С. К. Паткановъ: „По Юкатану“; Х. С. Г. Султановъ: „Свещ. область мусульманъ въ Аравіи“; пр.-доц. Г. И. Танфильевъ: „Доистор. степи Евр. Россіи“—„О торфяникахъ Моск. губ.“; Н. Тихоновичъ: „Въ киргизскихъ степяхъ Семипалатинской обл.“; пр.-доц. В. А. Федченко: „Задачи ботанической географіи“; А. Ф. Флеровъ: „Вотанико-географич. очерки“; Д. Чорчъ: „Оч. физ. геогр. Южн. Америка“; А. Яриловъ: „Педология или наука о почвѣ“ и др. Кромѣ того нѣлкія известія и библиографическія замѣтки. Приложеніями къ журналу вышли: 1) Ф. Нансенъ. Среди льдовъ и во время полярной ночи, 455 стр., съ рис. и карт.; 2) Г. Н. Потанинъ. Восточные мотивы въ средневѣковомъ эпосѣ, 894 стр.; 3) Арт. Гейки. О преподаваніи географіи. Советы учителямъ; 4) проф. С. Гюнтеръ. Исторія географ. открытій и успѣха научнаго землѣвѣдѣнія въ XIX вѣкѣ. (Печатается и будетъ доставлена подписчикамъ на 1903 годъ).

Русскій Антропологическій Журналъ,

издаваемый Антропологическимъ Отдѣломъ

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, подъ редакціей секретаря Отдѣла *А. А. Ивановскаго* (основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ, 30 марта 1900 г., председателя Отдѣла *проф. Д. Н. Анучина*), выходитъ 4-мя книжками въ годъ, размѣромъ каждая 8—10 печатныхъ листовъ съ рисунками.

Цѣна годовому изданію 5 руб. съ доставкой и пересылкой, за границу 6 руб. Цѣна отдѣльной книжки 1 руб. 50 коп.

Принимается подписка на 1903 годъ.

Съ требованіями обращаться: Москва, Историческій Музей, Секретарю Антропологическаго Отдѣла *А. А. Ивановскому*.

Редакція

„ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ“

ПЕЧАТАЕТЪ ПЛАТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ ПОЗАДИ ТЕКСТА.

Цѣна одного объявленія на цѣлой страницѣ—**10 руб.**, на $\frac{1}{2}$ страницѣ—**5 р. 50 коп.** и на $\frac{1}{4}$ страницѣ—**3 рубля.**

Постороннія приложенія для разсылки при изданіи принимаются по особому соглашенію.

Конторамъ, доставляющимъ объявленія, дѣлается скидка: съ объявленій русскихъ **10%**, съ объявленій заграничныхъ **20%**.

УКАЗАТЕЛЬ

къ

„ЭТНОГРАФИЧЕСКОМУ ОБОЗРѢНІЮ“.

Кн. XXXII—III.

(1897 — 1901 гг.).

Составилъ н. ч. И. О. Л. Е., А. и Э.

Г. И. КУЛИКОВСКІЙ.

ПОСТАВШ. ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА СТО-80 СМОРОЧ. А. А. ЛЕВИНСОМЪ
МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, МАМОНОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1903.

Печатано съ разрѣшенія Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей
Естествознанія, Антропологии и Этнографіи.

УКАЗАТЕЛЬ

къ

„ЭТНОГРАФИЧЕСКОМУ ОБОЗРѢНІЮ“.

Кн. XXXII—LI.

(1897—1901 г.).

I.

Указатель именъ авторов *)

- А. В. XLIII 110 (Замѣтка о двухъ случаяхъ вдовства и порчи въ XVII в.).
Аарне, А. XXXVI 114 (Обзоръ дѣятельности Финскаго Литературнаго Общества по изученію народной поэзіи финновъ), XXXVII 125 (Этюды въ области финскихъ сказокъ), XL—XLI 380.
Абазадзе, Н. Л. XXXVI 126 („Ханулоба“ — обычай соучастія въ молокъ у грузинскихъ крестьянокъ), XL—XLI 380.
Адельянъ, А. XXXV 152.
Аджарьянъ, Г. LI 161.
Айдынянъ, Арс. XXXVI 29.
Айкуни, С. LI 163.
Айліо, Ю. L 178, LI 190.
Аикола, Ф. Э. XLVIII 193.
Александровъ, П. XXXV 191, XXXVI 158.
Алихановъ-Аварскій, М. XLIV 176.
Алениусъ, О. XLIX 190.
Алунанъ XXXIII 131.
Алцениусъ, О. L 178.
Альбовъ XLIV 173.
Ambrosétti, T. A. XXXV 156, 158.
Andree R. XXXV 157.
Антуфьевъ, И. Я. XXXVIII 207, XL—XLI 384, 402 (Изъ поѣздки въ Томскую губ.), XLIV 182, 184, XLVII 163.
Анучинъ, Д. Н. XXXIV 164, 196, 198, XXXVI 164, XLIV 173.
Аппасовъ А, А. XLIV 182.
Аппельгрень, Я. XLIX 187, L 177, 178, LI 191.
Аранчѣвъ, Д. И. LI 185.
Аргировъ, С. XXXV 161, 163.
Аренскій, А. С. XXXVI 21.
Армфельтъ, Г. М. XLIX 189.
Архіевъ, Чаха. XLVIII 78.
Аспелинъ, I. P. XLIX 187, L 178, LI 190.
Аусеклисъ, XXXIII 131.
Ахвердянъ, Геворгу. XXXVI 27.
Achells, Th. XXXV 155.
Ахутинъ, Н. И. XXXIII 93.
Ачаріанъ, Г. LI 163.
Аванасьева, А. Н. XXXIII 139 (периска его), XXXVI 179 (реценз. на его кн. „Народныя русскія сказки“, изд. 3-е).

*) Сюда внесены имена авторов не только тѣхъ статей и сочиненій, которыя напечатаны въ „Этнографическомъ Обзорѣнїи“, но и тѣхъ, которыя упоминаются въ рецензіяхъ и другихъ статьяхъ. Заглавія оригинальныхъ статей, помѣщенныхъ въ „Этнографическомъ Обзорѣнїи“, выписаны при именахъ авторовъ.

Б. XLIV 173.
Б., В. XLIV 172.
Б., Вл. XXXVIII 192, XXXIX 175, XLV 177 (Л. Н. Майковъ. Некрологъ).
Багинъ, С. XXXIII 59—93 (Свадебные обряды и обычаи вотяковъ Казанскаго уезда).
Базанова, Ю. И. XLII 188.
Балабановъ, М. Д. XXXV 162.
Балобанова, Е. XXXII 183 (реценз. на ея кн. „Легенды о старинныхъ замкахъ Бретани“).
Balladogo, A. XXXII (реценз. на его кн. „Folk-loge-Veronese“).
Баловъ, А. В. XXXIII 93—104 (Экскурсы въ область народной пѣсни, II), 178 (автобиографія), XXXV 57—77 (Очерки Пошехонья, I), XXXIX 69—81, 88—92 (Очерки Пошехонья), XL—XLI 193 (Очерки гл. VI—VIII), XLII 166 (Экскурсы въ область русской народной пѣсни, III), LI 81—135 (Очерки Пошехонья).
Balcalagi, G. XXXV 160.
Барановъ, Е. XLV 181.
Барвинокъ, Ганна XXXIII 178.
Бартоновъ, В. В. XXXII 182.
Басмадьянъ, К. LI 161.
Батыръ - Гарей - Мухаметовъ Юлусъ. XLII 175 (Башкирскіе батыры Кабашбай и Узиябай).
Бахтадзе, Н. Л. XLVI 115.
Бабберъ-ванъ, В. Г., проз. XLIV 173.
Бедринскій, С. XXXVI 159.
Безсоновъ, П. А. XXXVI 204 (некрологъ).
Берберьянъ, М. LI 161.
Бергманъ, XXXIII 131.
Берзинъ, Л. А. XXXIII 130 (Собирание и изученіе латышскихъ народныхъ пѣсень).
Бестдинъ, П. Р. XI—XLI 193.
Bielestein, Aug., Emil und Hans XXXII 189 (реценз. на ихъ кн. „Studien aus dem Gebiete d. lettischen Archeologie, Ethnographie u. Mythologie“).
Bielestein, Em XXXII 189.
Bielestein, Hans XXXII 189, XXXIII 134.
Бларамбергъ, П. И. XXXVII 65—84 (Русская народная пѣсня и ея вліяніе на музыку), XL—XLI 380.
Bimentritt XXXV 156.
Блюмъ, Б. Э. XLVIII 180.
Боасъ, Фр. I 176.
Богдановъ, А. П. XXXV 160.
Богдановъ, В. В. XXXIV 221, XL—XLI 380, XLIV 182, 18а, XLVII 163, 165, LI 182.

Боголюбовъ, А. А. XLIX 173.
Богоразъ, В. Г. XLIV 173.
Богословскій, Б. А. LI 186.
Богоявленскій, С. К. XXXII 182.
Бодуэнъ-де Куртенз, Я. LI 190.
Борениусъ, А. XXXVI 118.
Борисевичъ, Кл. XL—XLI 225 (Черты нравовъ православныхъ осетинъ и ингушей Сѣвернаго Кавказа).
Борисовъ, Н. XXXV 131.
Борединъ, С. Г. XXXV 150.
Бородинъ, А. П. XXXVI 21.
Бородовскій, Л. И. XLIV 172.
Брайловскій, XXXIX 151.
Бранденбургъ, Н. Е. XXXV 147.
Браунъ, Ф. А. XXXV 148.
Брейтингамъ, П. XLV 183.
Броневскій, Г. П. см. Городцовъ и Броневскій
Броссе, Марі L 140.
Бутте, С. L 154.
Будде Е. XXXII 164 (реценз. на его книгу „Къ исторіи Великоорусскихъ говоровъ“).
Bugiel, XXXV 160.
Бужинскій, Гавриилъ XXXV 150.
Булгановскій, Д. Г. LI 79.
Бурцевъ, А. Е. XXXV 141 (реценз. на его кн. „Сказанія, рассказы и легенды крестьянъ сѣвернаго края“).
Буслаевъ, Ф. И. XXXIII 178, XXXV 99 (биографія).
Буличъ, Н. Н. XXXV 148.
Buchner, M. XXXV 157.
Buchwald, v. G. XXXV 156.
Бычковъ, А. Ф. XXXV 147 148.
Бѣликовскій, Гр. А. XXXV 161, 162.
Бѣляевъ, К. В. XLV 166.
Бѣляшевскій, Н. Ф. XXXIV 222, XXXV 147.
Bülow XXXV 156.
Бюттнеръ, XXXIII 131.
В., Н. В. LI 138.
Вагановъ, С. XLII 194.
Валлинь, К. XLIX 190.
Vambéry, H. XXXV 156, 157, XLVI 141.
Вануянъ, Г. XLIX 128.
Ванцянь, Г. LI 161.
Варава, М. П. XLIV 172.
Варбанскій, А. В. XLVII 53.
Вароненъ, М. XXXVI 123.
Вартазарянъ, Багратъ XLVII 163.
Варъ, XXXIII 131.
Васильевъ, А. Т. XLII 61—99 (Казимукунцы. Этнографическіе очерки).
Васильевъ, В. XXXV 149.
Васильевъ, И. XXXII 181.

Васильевъ, М. К. XXXIII 120 (Къ вопросу о новыхъ мотивахъ въ малорусской народной поэзии), XXXV 125, XXXVI 76—101 (Къ исторіи народнаго театра, II), 157, XL—XLI 335 (Двѣ украинскія легенды объ ангелѣ).

Васнецовъ. XXXVI 186.

Веберъ, Альбр. LI 196.

Вежелюсъ, М. XLVIII 194.

Вейденбаумъ, Е. Г. LI 159 (реценз. на его кн. „Кавказовѣдніе“, I).

Вейле. XLIV 132.

Венгеровъ, С. А. XXXV 150.

Венделль, Г. А. L 177.

Веневитиновъ, М. А. LI 182.

Венелинъ, Ю. П. XLIII 37.

Венербергъ, Ф. XLVIII 194.

Веніаміновъ, И. Л. 151.

Вербицкая, А. XXXVII 90, 130, XXXVIII 103.

Верещагинъ, Г. XXXVI 185, XXXVIII 113 (О народныхъ средствахъ врачеванія въ связи съ повѣрьями), LI 78.

Вегелси, Р. XXXV 153.

Вертеповъ, Г. А. XLVIII 86—98 (Материалы для этнографіи поморевъ Архангельской губ.).

Веселаго, Ф. Ф. XXXV 150.

Веселовскій, А. Н. XXXV 148, XXXVII 163, LI 190.

Веселовскій, Ю. LI 161.

Ветуховъ, XXXII 44.

Викстремъ, Э. L 173.

Wilser, L. XXXV 158.

Витковскій, LI 188.

Вихманъ, Г. XLVII 176, 177, L 176, LI 156, 158.

Влазневъ, В. К. XL—XLI 390.

Водозозова, Е. Н. LI 79.

Военскій, XXXII 182.

Войццинъ, К. В. XXXIII 147.

Волковъ, Ф. К. XXXVI 164.

Волошинская, XXXVII 100, XXXVIII 105.

Вольтеръ, Э. А. XXXIII 135.

Вормсъ, А. Э. XXXIII 156, XLIV 182, XLVII 163.

Върбанскій, Т. XXXV. 161.

Вышпольскій, В. XXXIII 165 (реценз. на его кн. „Медико-топографическіе очерки Иссѣкъ-Кульскаго у. Семиръчепской обл.“).

Вяземскій, П. П. XLVI 126.

Г., Вл. XLVII 176, 177 (Финско-Угорское Общество), XLVIII 192, 193, XLIX 184, L 154, 170.

Габерландтъ, М. XLVI 141 (реценз. на его кн. „Народовѣдніе“).

Габбинъ, Н. XLVI 147.

Галлстонъ, О. XLVII 177.

Гамбашидзе, Д. XL—XLI 358.

Ганацдеръ, К. XXXVI 117.

Ганушъ, Янъ XXXVI 30.

Gardes, XXXV 156.

Гарднеръ, К. М. XXXIII 104 („Сбирюшки“ изъ Череповецкаго у. Новгородской губ.).

Гоблеръ, К. XLIV. 132.

Goebeler, E. XXXV 156.

Гединъ, Свенъ L 171, 173.

Гейеръ, И. И. XLVI 147.

Гейкель, А. XLVII 177.

Генкертъ, I. XLVII 177.

Геннеръ, Н. Д. XXXV 151, XLIV 173.

Гельвальдъ, Ф. LI 79.

Helms, H. F. XLIV 121.

Hopling, Max. XLIX 170.

Генрихъ, епископъ XLIX 188.

Генрихъ Орловскій, принцъ L 170 (некрологъ).

Герасимовъ, М. К. XXXIX 126 (Изъ преданій и повѣрій Череповецкаго у. Новгородской губ.). XLVI 133 (Обычаи, обряды и повѣрья въ Череповецкомъ у. Новгородской губ.).

Гердеръ, XXXIII 130.

Германъ, А. М. XXXVIII 207, XL—XLI 384.

Германнъ, К. А. L 179.

Hoernes, M. XXXV 157, XXXIX 164 (реценз. на его кн. „Urgeschichte d. bildenden Kunst in Europa von d. Anfängen bis um 500 vor Chr.“).

Герцовъ, Н. XXXV 149, 163.

Гѣрцъ, Март. XXXV 147.

Gibb, E. I. W. LI 144 (реценз. на его кн. „A History of Ottoman Poetry“).

Гидуляновъ, И. В. XLVIII 1—35 (Словно-поземельный вопросъ и райятская зависимость въ Дагестанѣ, I), XLIX 50—93 (idem, гл. II), L 67—109 (гл. III), 183, LI 182.

Гильфердингъ, А. Ф. XXXV 89 (къ 25-ти-лѣтней годовщинѣ его смерти), 148.

Гиппель, XXXIII 130.

Гладковъ, Н. А. XL—XLI 196.

Глазуновъ, А. К. XXXVI 21.

Глинна, М. И. XXXVI 21.

Глингспортъ, XLVIII 194.

Глушковъ, И. Н. XLV 15—79 (Чердынскіе вогулы).

Golozher, I. XXXV 158.

Головацкий, Л. 79.
 Голубовский, П. В. XXXV 149.
 Гондатти, Н. Л. XXXV 184.
 Гордлевский, Вл. LI 144, 153, 158.
 Городцовъ, В. А. XXXV 145.
 Городцовъ, В. А. и Броневский, Г. П. XXXIV 185 (Обычай во время эпидемий).
 Горциласо-де-ла-Вега, XI—XLI 324.
 Готландъ, К. XXXVI 117.
 Гетье, Ю. XXXV 112 („Воля“ Весьегонскаго у. Тверской губ.).
 Grabowsky, F. XXXV 157.
 Гранбергъ, Авг., XLIX 189.
 Григорьевъ, А. Д. XLII 182, XLII 195, 196, XLIV 182, 184, XLVI 73, XLVII 163, 165, LI 139, 141, 182, 186.
 Гринченко, В. Д. XXXVI 168 (реценз. на его кн. „Этнографическіе матеріалы, собр. въ Черниговской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ“).
 Гриненбергъ, XLIX 189.
 Гродековъ, XXXIII 44.
 Гроссе, Эрнстъ XXXIX 153 (реценз. на его кн. „Формы семьи и формы хозяйства“), XLIII 127 (реценз. на его кн. „Происхождение искусства“).
 Grothe, H. XXXV 158.
 Гротенфельтъ, К. L 179.
 Гротъ, Я. К. XXXV 147.
 Грудницкій, В. Л. XXXVIII 157.
 Грузинскій, А. Е. XXXIII 113 (Частушки Покровскаго у., Владимірской губ.), 139 (Къ исторіи этнографическихъ изученій), XXXV 131 (Къ исторіи собранія русскихъ былинъ), XXXVI 179, XXXVIII 161 (Къ исторіи народнаго театра, IV), 168 (Духовные стихи записанные въ Минской губ.), XLIII 127, XLVI 113, L 164.
 Грушецкий, Н. XLII 196 (реценз. на его кн. „Колдуны и вѣдьмы, домовые, лѣшіе, русалки, чары, наговоры; примѣты и повѣрья. Очерки народн. суевѣрій“).
 Гуланъ, Н. П. XLV 181.
 Гульбатъ, XL—XLI 358 (реценз. на его кн. „Сборникъ грузинскихъ легендъ“).
 Гусевъ, Н. М. XL—XLI 380.
 Гуть, Г., д-ръ XXXV 150.
 Гыиновъ, XXXIX 173.
 Гюнсбургъ, М. Э. XLVI 141.
 Д., П. XXXV 191.
 Давидовъ, Ш. XXXV 152.
 Davidsohn, С. XXXV 158.
 Далгатъ, Б. К. XLVIII 35—86 (Стра-

ничка ивъ сѣверо-кавказскаго богатырскаго эпоса).
 Dall, XXXV 159.
 d'Enjou, P. XXXV 154.
 Даниловъ, В. А. XLVI 152.
 Дахтадзе, И. Л. XLVII 164.
 Дяцковъ, С. Ж. XXXV 161,
 Дебельнъ, XLVIII 194.
 Де-Волланъ, LI 79.
 d'Espèr, A. XLVI 163 (дополненіе къ библиографіи о башкирахъ).
 Деишевъ, С. XLIV 173.
 Дельвингъ, А. А. XXXII 179.
 de Mathuisieux, LI 194.
 Дембовецкій, А. С. LI 79.
 Дементьевъ, Д. П. XLIII 94.
 Демищъ, д-ръ XL—XLI 75.
 Denker, I. XXXV 153.
 Деревницкій, А. LI 159.
 Державинъ, Н. XXXVIII 37—63 (Очерки быта южно-русскихъ болгаръ, I), XXXIX 113 (Очерки, гл. II), XLVII 52—68 (У болгаръ въ Таврической губ.), L 139 (Къ столѣтнему юбилею присоединенія Грузіи къ Россіи).
 Держинъ, Н. XLIX 165 (Русскіе буры).
 Доруновъ, С. Я. XXXVI 149 (Матеріалы для народнаго спотолкователя Ярославской губ.), XXXIX 81 (Очерки Пошехонья).
 Дестунисъ, Г. С. XXXV 147.
 Дманашвили, XLV 180.
 Дманішевъ, Гр. А. XLVI 115, XLVII 164, LI 161.
 Джейрановъ, О. И. XLV 169 (Нѣкоторыя данныя по вѣрованіямъ армянь Елизаветпольской губ.).
 Диваевъ, А. А. XXXV 191 (автобіографія), XLVI 147 (реценз. на его кн. „О свадебномъ ритуалѣ киргизовъ Смырь-Дарьинской области“).
 Динаревъ, М. XXXV 132 (Народные толки 1897 г.), XL—XLI 19—54 (Замѣтки по исторіи народной ботаники), XLIV 162 (Толки народа въ 1899 г.).
 Диланторскій, П. А. XXXV 191 (автобіографія), XXXVIII 183 (Духовные стихи, записанные въ Вологодской губ.), XXXIX 133 (Святочныя шалости въ Пешельмской волости, Кадниковск. у. Вологодской губ.), XL—XLI 339 (Частушки или тарантушки, записанныя въ Двиницкой вол. Кадниковскаго у.), XLII 160 (Свадебные обычаи и пѣсни въ Тотемскомъ у. Вологодской губ.), 172 (Изъ преданій и легендъ Кадниковскаго у. Вологодской губ.).

Дилаторский, С. А. XXXV 191 (автобиография).

Ditrich, P. XXXV 158.

Дмитренко, И. XLII 194.

Дмитриевъ, XXXV 161.

Добровольский, В. Н. XLVI 147 (Материалы для истории народного театра), XLVII 35—52 (Значение народного праздника „Свѣчи“), 163, XLIX 159—163 (Насѣкомыя и черви въ народной жизни), LI 135 (Суевѣрія относительно волковъ).

Добрянский, А. И. L 170 (некрологъ).

Довнаръ-Запольский, М. XXXII 82—143 (Очерки семейнаго обычнаго права крестьянъ Минской губ., гл. I—II), 158—164 (Сборникъ польскихъ пословицъ XVIII столѣтїя), XXXIII 1—17 (Очерки семейнаго права, III), XXXIV 219, 220.

Доннеръ, О. XXXVI 119, XLVII 176, 177, XLIII 192, L 178, LI 155, 189.

Драгомановъ, М. (Кузьмичевский, П.) XLVIII 182.

Дремковъ, XXXVI 183.

Дремцовъ, С. XXXVII 148.

Дриновъ, М. XXXV 162.

Дуброва, Я. П., XLIII 131 (реценз. на его кн. „Бытъ казмыковъ Ставропольской губ.“).

Durkheim, Em. XXXVIII 197.

Дусанашвили, LI 160.

Doutté, Ed. LI 194.

Духовской, С. М. XXXV 185.

Дьячковъ-Тарасовъ, А. XLII 193, 194.

Дютшъ, Г. О. см. Истоминонъ, Ф. М. и Дютшъ, Г. О.

Е., В. С. XXXV 151.

Е-ий, Пр. В. XLII 108 (Описание сельской свадьбы въ Сенгидеевскомъ у. Симбирской губ.).

Ернштедтъ, В. К. XXXV 149.

Esmeln, LI 191.

Ждановъ, И. Н. L 180 (некрологъ).

Жираръ фонъ-Сукантока, Бар. XXXII 182.

Житецкий, П. И. L 145.

Житковъ, Б. XLIV 172.

Журавский, В. А. XXXV 148.

Zabogowski, XXXV 135.

Зандерсъ, XXXIII 137.

Занетовъ, Г. XXXV 161.

Звайгзнитъ, XXXII 131.

Звягинъ, К. С. XXXII 216.

Зелинский, С. П. XL—XLI 380.

Zemlich, XXXV 155.

Зензиновъ, М. А. XXXV 128.

Зерцаловъ, А. Н. XXXII 142.

Зиммель, XXXVIII 198.

Зичи, гр. (E. Zichy) XLVI 140, LI 157.

Златарский, В. Н. XXXV 163.

Зографъ, П. Ю. XXXV 146, 160.

Zondervan, H. XXXV 155.

Зотовъ, Р. М. XXXV 148.

Зубаревъ, Петръ, XXXVI 183.

И., А. XLV 163 (русскій Семизъ).

И., П. XXXIII 17—44 (Кое-что изъ народныхъ примѣтъ, касающихся погоды и урожая).

Ибрагимовъ. XXXIII 44.

Ивановский, А. А. XXXIII 162, XLVIII 170.

Ивановъ, А. Б. XLIV 172.

Ивановъ, А. И. XLVII 68—119 (Върованїя крестьянъ Орловской губ.).

Ивановъ, В. В. XXXIV 191, 195.

Ивановъ, М. XXXV 161.

Ивановъ, П. XXXII 22 (Этнографическіе матеріалы, собранныя въ Купянскомъ у. Харьковской губ.), XXXVI 169, XXXIX 141 (Кому и въ какихъ случаяхъ народъ молится?).

Иванъ-да-Марья (псевдонимъ) XXXV 152.

И-въ, XL—XLI 343 (Чувашскіе „юмзи“).

Iguchi, XXXV 155.

Измаиловъ, А. Е. XLVII 140.

Израцовъ, Н. XXXIV 67—95 (Обычное право „адать“) Киргизовъ Семирѣченской обл.), XXXV 1—37 (Обычное право „адать“ киргизовъ Семирѣченской обл.).

Иконниковъ, В. С. XXXV 148.

Иллюминарскій, В. В. XL—XLI 380.

Ильинскій, Я. XXXV 120 („Причеты“ Пошехонскаго у. Ярославской губ.), XXXIX 84 (Очерки Пошехонья).

Иммерели, Ант. М. XXXVIII 107.

Inata-Sternegg v. K. XXXV 160.

Ингманъ, С. XLIX 189.

Ипполитовъ-Ивановъ, М. М. XXXVI 18, 21.

Исакова, ж. врачъ XL—XLI 76.

Истоминонъ, Ф. М. и Дютшъ, Г. О. XLII 182 (реценз. на ихъ кн. „Пѣсни русскаго народа“).

Истоминонъ, Ф. М. и Лапуновъ, С. М. XLII 185 (реценз. на ихъ кн. „Пѣсни русскаго народа“).

Истринъ, В. М. 219, XXXV 150.

Jeost, W. XXXV 156, 157.

Юхельсонъ, XLII 189 (реценз. на его кн. „По рѣкамъ Ясачной и Коркодоу“).

- К. В. XXXIX 171.
 К. Е. XLII 195 (реценз. на кн. „Заслуги грузинскаго монашества и монастырей для отечественной церкви и общества“).
 Казимирскій, XL—XLI 354.
 Kalndi, R. T. XXXV 155, 157, 169.
 Калининковъ, В. С. LI 183.
 Каллашъ, О. LI 158, 190.
 Каллашъ, В. XXXII 184, XXXIX 47—69 (Материалы для исторіи народнаго театра), XLIV 156 (Одна изъ раннихъ записей былинъ), XLV 161 (Этнологическія замѣтки), XLVII 137 (Мелкія этнографическія замѣтки), XLIX 166 (idem)
 Karpfmeyer, G. XXXV 157.
 Карановъ, Д. Г. XXXVI 203.
 Кардановъ, Н. см. Толстой, И. и Копдаковъ, И.
 Карнисто, Артуръ XLVIII 193, LI 190.
 Каравеловъ, LI 79.
 Караджичъ, LI 79.
 Карлсонъ, П. XLIX 191.
 Карповъ, А. Д. XXXII 185, XXXV 148.
 Карповъ, Вл. XXXVIII 63 93 (Техническіе приемы творчества въ великорусской народной лирической поэзіи въ связи съ поэтическими мотивами).
 Kartz, R. XXXV 157.
 Карьялайненъ, К. XLVII 176, L 173, LI 190.
 Кастрень, З. XLVII 177.
 Кастрень, М. А. XXXVI 121, XLIX 186, 187, LI 154.
 Катановъ, Н. Ф. XXXII 183, XXXIII 164 (реценз. на его кн. „Преданія тобольскихъ татаръ о Кучумъ и Ермакъ“), XXXIV 175, XXXVII 145 (реценз. на его кн. „Отчетъ о поѣздкѣ въ Миусинскій Окр.“), LI 159.
 Кауфманъ, А. А. XXXII 171 (реценз. на его кн. „Крестьянская община въ Сибири“), XXXV 150.
 Кахва, К. Ф. XLIX 188.
 Кашеменовъ, Талибъ, XLV 174 („Хавцегуаше“—общественное моленіе объ урожаѣ у кабардинцевъ).
 Кашинъ, Н. XLVI 137 (Пѣсня про кончину императора Александра II).
 Кашинъ, Н. Д. XXXIV 221.
 Кащенко, Н. Ф. XLIV 172, XXXV 149.
 Каяндеръ, магистръ L 175.
 Каянусъ, Р. XXXVI 125.
 Квигстадъ, I. I. 178.
 Кекконенъ, Я. I. 178.
 Keller, XXXV 156.
 Keller, C. XXXV 156, 157, 158.
 Keller, G. XXXV 157.
 Kern, H. XXXV 159.
 Кингслей, Мери LI 193.
 Кирпичниковъ, А. XXXVI 179.
 Кирѣвскій, П. В. XL—XLI 155.
 Киселевъ, А. В. XXXIV 195, 219, 222, XL—XLI 380, XLIII 73—81 (Нѣкоторые данныя по обычному праву крестьянъ нашего сѣвера въ XVII в.).
 Киселевъ, С. Н. XXXIV 222, XXXVIII 217, XL—XLI 383, XLIV 182.
 Клеменць, Д. XXXV 147.
 Кленовскій, Н. С. XXXIV 220, XXXV 152, XXXVI 2.
 Клодъ, Эд. (реценз. на его кн. „Первобытный человѣкъ“).
 Кнутъ, К. Г. XLVIII 194.
 Ковалевскій, М. М. XLV 2, L 153.
 Колеръ, проф. (Kohler, J.). XXXIII 156 (реценз. на его книгу „Право какъ элементъ культуры“), XLIV 170 (реценз. на его кн. „Zur Urgeschichte der Ebc. Totemismus, Gruppenehe, Mutterrecht“).
 Колинки. (а?). Ф. L 154.
 Колланъ, К. В. XXXVI 125.
 Collignon, R. XXXV 153.
 Молчинъ, А. XLII 1—61 (Вѣрованія крестьянъ Тульской губ.).
 Комаровъ, А. В. L 71.
 Комаровъ, М. Н. LI 75.
 Кондаковъ, Н. XXXII 157.
 Коншинъ, Н. XLIII 143.
 Конъ, Ф. XXXV 150, XXXIX 172.
 Коноусъ, Ю. Ф. XXXIV 221.
 Коноусъ, Р. Ф. XXXIV 221.
 Копытовскій, В. XXXVI 183.
 Кордтъ, В. XXXV 149.
 Корещенко, Арс. XXXIV 221, XXXVI 1—23 (Наблюденія надъ восточной музыкой, преимущественно кавказской), XL—XLI 380.
 Кориновъ, Л. XLIV 175.
 Короленко, П. XLII 194.
 Косвинцевъ, Е. Н. XLIII 89 (Былины, записанныя въ Пермской губ.), 108.
 Kossina, G. XXXV 156.
 Костинъ, В. XXXVII 103.
 Костоловскій, Ив. L 129 (Изъ народныхъ суевѣрій, примѣвъ и обычаевъ Еремѣйцевской вол., Рыбинскаго уѣзда), LI 137 (Родительскіе сухарики).
 Костюрина, М. Н. XLIV 175.
 Котляревскій, XLIV 173.
 Котляревскій, И. П. L 143 (Къ столѣтнему юбилею его Энепды).
 Кр. А. XLIX 170.
 Kraemer, XXXV 156.
 Красновъ, А. Н. LI 79.

Krause, G. A. XXXV 157.
 Krause, F. S. XXXV 158.
 Крашенинниковъ, Н. XLVII 132 (Башкирскія сага).
 Креберъ, А. Л. L 176.
 Кристманъ, Ф. LI 79.
 Крѳль, М. XXXV 151.
 Кронвалдъ, XXXIII 131.
 Krohn, — см. Круэль.
 Кронъ, И. XXXVI 125.
 Крунъ, К. XXXVI, 114, 122, 123, XLVII 177, L 174, LI 153, 156.
 Крунъ, Юл. XXXVI 118, XLIX 185, LI 155.
 Крутовскій, В. М. XLIV 175.
 К—ръ, А. XLIV 173.
 Крымскій, А. Е. XXXIV 220, XXXV 134, XXXVI 168, XL—XLI 354, XLVII 165, XLIX 169, L 143.
 Крыньскій, Ад. XXXVI 37.
 Крюковъ, М. А. XXXII 157.
 Кторскій, П. XXXV 191.
 Kusnezow, S. K. XXXV 159, 160, XLVI 145.
 Кузьмичевскій. П. (Драгомановъ, М.) XLVIII 182.
 Куликинъ, Мих. XLV 79--115 (Свадьба у великороссовъ).
 Кулановскій, П. А. XXXV 148.
 Кулановъ, П. Е. XXXV 151, XLII 190 (реценз. на его кн. „Ольхонъ. Хозяйство и бытъ бурянь.“).
 Кулиновъ, М. XLV 183.
 Кулиновскій, Г. И. XXXIV 221, XXXV 147, XXXVI 181 (реценз. на его кн. „Изъ общинно-артельной жизни Олонецкаго края“), XXXVIII 207, XL—XLI 346 (Нѣсколько словъ къ „Словарю областного Олонецкаго нарѣчя“), 382, 383, XLIV 182, 184, XLVII 165, LI 38, 79.
 Кулишъ, П. А. XXXIII 178.
 Кульжинскій, С. К. XXXVI 205, XL—XLI 381, XLIV 134 (Игра въ лодыжки въ г. Курскѣ).
 Кульманъ, В. XLVI 137.
 Кунинъ, А. А. XXXV 147, 150.
 Сиповъ, П. XL—XLI 323.
 Куртатиницъ, XXXV 152.
 Лавровъ, П. А. XXXV 162.
 Лагерبلادъ, Э. XLVIII 194.
 Лагусъ, Р. XXXVI 125.
 Лагусъ, Э. XLVIII 194, L 178.
 Лалаянъ, Е. XLIX 128, 136.
 Ламанскій, В. И. XXXII 218.
 Lamprecht, G. XXXV 158.
 Лангъ, Э. LI 159.

Landor, H. S. XLIV 173.
 Lariſque, L. XXXV 153.
 Lariſque, XXXV 156.
 Лапшинъ, С. И. XXXVIII 182 (Духовные стихи, записанные въ Московской губ.).
 Лаудевъ, XLVIII 78.
 Lauffer, V. XXXV 157.
 Лебедевъ, В. А. XXXV 148.
 Лебединскій, Т. А. XXXVIII 207, XL—XLI 384, XLIV 182, XLVII 163.
 Loewe, R. XXXV 158.
 Левинъ, XXXIX 172.
 Лейво, Ф. О. XLIX 187.
 Леманнъ, Д-ръ, XLVI 142 (реценз. на его кн. „Иллюстрированная исторія суевѣрій и волшебства отъ древности до нашихъ дней“).
 Леммъ, XLV 180.
 Ленивистъ, Е. XXXVI 123.
 Ленибуиъ, О. А. XLIX 190.
 Лениротъ, Е. XXXVI 117, 124, XLIX 190, L 173.
 Леонтиъ, гольдъ, XXIV 219.
 Леонтовичъ, Ф. И. XXXV 148.
 Lerch, O. XXXV 157.
 Lesieur, LI 193.
 Линднеръ, Теодоръ, LI 196.
 Линдфорсъ, Фил. XLVIII 194.
 Линдъ, В. Н. XLVI 142.
 Линева, Е. Э. (Паприцъ) XXXII 217, XXXIV 219, 220, 222.
 Липпертъ, Ю. XXXIX 161 (реценз. на его кн. „Исторія семьи“).
 Лобода, А. XXXII 179, XXXV 89 (Памяти А. Ф. Гильеердинга), XL—XLI 27.
 Локоть, И. XXXVIII 103.
 Лудмеръ, Я. XXXII 181.
 Лундъ, Г. XLVII 176, XLVIII 193, LI 190.
 Лупповъ, П. XXXIV 206, XLVI 146 (реценз. на его кн. „Народное образованіе среди вотяковъ, со времени первыхъ извѣстій о нихъ до 1840-хъ годовъ“).
 Луценко, Е. И. XLIV 173.
 Львовъ, И. Я. XXXIII 176, XXXV 142.
 Львовъ, М. А. XXXII 178 (реценз. на его кн. „Русскія народныя пѣсни“).
 Ленротъ, см. Лениротъ.
 Лѣсковъ, Н. XL—XLI 128.
 Лыкошинъ, Н. XLVI 147.
 Ляпуновъ, С. М. см. Истоминонъ, О. М. и Ляпуновъ С. М.
 Ляцнй, Е. А. XXXIV 220, XXXV 137, XXXVI 139 (Матеріалы для снотолкователя Минской губ.).

- М. А.** XLVI 147, 154, 161 (Новости иностранной этнографической литературы).
- М. Б.** XLIX 171.
- М.** Вс. XLVIII 169, XLIX 168, L 180.
- Маевский, Эр.** XXXV 154.
- Майновъ, В. И.** XLV 178.
- Майновъ, Д. Н.** XLV 177 (не:рологъ), XLVII 163.
- Maclauid, Dr.** XXXV 153.
- Maikowsky, A.** XXXV 160.
- Маисимовъ, А.** XXXIX 153, 161, XL—XLI 352, 354, 355, XLII 188, XLIII 1—36 (Къ вопросу о методахъ изучения исторіи семьи), 127, 145, XLIV 90—106 (Нѣсколько словъ о кувадъ), 170, 174, 187 (Изъ Тверской губерніи), XLV 181, 182, XLVI 141, 142, 143, 145, 146, 147, 166 (Изъ Тверской губерніи), XLVII 163, XLVIII 171, XLIX 171 (реценз. на его кн. „Что сдѣлано по исторіи семьи“), 172, 173, L 149, 153.
- Maler, T.** XXXV 157.
- Малинина, А. Н.** XXXIII 120, XXXIV 95—135 (Малорусское веселье, I), XXXV 37—57 (Къ исторіи народнаго театра), XXXVI 159, XXXVII 84—103 (Малор. веселье), 128 (Иванъ Купала въ Черниговской губ.), XXXVIII 96 (Малорусскіе обряды, повѣрья и заплочки на похоронахъ), 107 (Новогреческія похороны. причитанія), 100, XXXIX 93 (Малорусс. веселье, III—V), 150 (Объ Иванъ Купало и заплочкахъ въ Малороссіи. Дополнительныя свѣдѣнія), XL—XLI 405 (Писанія и крашанки).
- Малавинъ, XL—XLI 74.**
- Мангардтъ, В.** XXXIII 139 (письма).
- Мандельштаммъ, I.** XLVII 177, LI 158.
- Манжура, Н. П.** XXXVI 169, XLVI 114.
- Мангардтъ, В.** XLVI 114.
- Манцмей, ХХХІІІ 130.**
- Маргаритовъ, В.** XLV 181 (реценз. на его кн. „Камчатка и ея обитатели“).
- Маренъ, П. С.** LI 182.
- Маріанъ, С.** XXXII 191 (реценз. на его кн. „Румынскіе заговоры“).
- Марновъ, А. В.** XXXIV 222, XXXVIII 207, XL—XLI 185, 191, 354 (Замѣтка о прилѣвѣ „у-редеди ди-редеди“), 359, 362, 380, 383, XLII 185, XLIII 89 (Былины записанныя Е. Н. Косвицевымъ), XLIV 159 (Къ вопросу о прозвищѣ Ильи Муромца), 182, 184, XLVI 73—96 (Къ былинѣ о боѣ Ильи Муромца съ сыномъ), 130 (Забытая старая запись одной былины и нач. стихотв. „Повѣсти о Феодорѣ Тирипѣ“), 148, XLVII 163, LI 133 (реценз. на его сборн. „Бѣломорскія былины“), 182, 183, 186.
- Мартьяновъ, Н. М.** XXXV 183, LI 189.
- Мартыновъ, П.** XXXIX 143.
- Маршалъ, В.** XLIV 172.
- Масловъ, А. Д.** XLVI 1—14 (Лирники Орловской губ. въ связи съ историчес. очеркомъ „малороссійской лиры“), XLVII 164, LI 182, 183, 186, 199 (Программа для собранія народныхъ пѣсень и другихъ музыкально-этнограф. матеріаловъ).
- Маслюновъ, Н. Д.** XXXVIII 207, XL—XLI 384, 391 (О повѣдкѣ по волостямъ Томской губ.), XLIV 182, 184, XLVII 154.
- Mason, XXXV 155.**
- Маслюневичъ, Д. Ф.** XXXVIII 207, XL—XLI 384.
- Matiegka, H.** XXXV 130.
- Maschal, H.** LI 79.
- Мачинская, П.** XXXVI 152 (Пѣсни мордвы-ѣрзи).
- Межановъ, А.** XLVI 126.
- Meuer, Ed.** LI 79, 197.
- Meuer, H.** XXXV 156.
- Меликъ-Давидъ-Бегъ, XXXVI 31.**
- Менделсонъ, Н. М.** XXXII 1 (Къ повѣрьямъ о св. Касьянѣ), XXXIV 220, XXXV 128 (Къ исторіи собранія русскіхъ былинь), XXXVIII 207, XXXIX 145 (Матеріалы для словаря условнаго языка), XL—XLI 380, 383, 385 (Изъ наблюденій въ Зарайскомъ у. Рязанской губ.), XLIV 182, XLV 166 (Сказка о Касьянѣ, записанная К. В. Бѣлевскимъ), XLVI 124 (Къ былинѣ о сорока каликахъ со каликою), LI 182.
- Мерилейненъ, X.** XXXVI 123.
- Миникола, I.** XLVII 177, LI 156, 189.
- Миллуха-Манлай, H.** XLIV 173.
- Миллеръ, А.** XXXV 134 (реценз. на его кн. „Исторія ислама съ основанія до новѣйшихъ временъ“). См. Моллеръ. А.
- Миллеръ, В. В.** XXXVIII 207, XL—XLI 384, 391 (въ Карачаѣ), XLII 194, XLIV 182, XLVII 165, LI 186.
- Миллеръ, Всев. Ф.** XXXII 164, XXXIV 219, 220, 221, XXXIX 38—47 (Матеріалы для былинныхъ сюжетовъ), XL—XLI 132—185 (Пушкинъ, какъ поэтъ-этнографъ), 380, XLIV 173, 182, XLV 1—16 (Н. П. Харузинъ. Некрологъ), XLVI 96—113 (Памяти П. В. Шейна).

XLVII 163, 164, 166 (честование XXXV
лѣтія его учено-литературной дѣятель-
ности), XLVIII 162 (Иранское выраже-
ніе клятвы), LI 157, 182, 183, 185.

Миллеръ, Фр. XXV 148.

Миллеръ, Ф. Б. XLVI 100.

Миллюновъ, П. XXXVII 132.

Milkevitch, G. XXV 158.

Миневичъ, И. XXXIII 166 (реценз.
на его кн. „Обрѣзаніе у древнихъ коз-
ховъ и другихъ народовъ“).

Минихъ, А. Н. XLVIII 166 (Кликуши).

Михайловская, М. Е. XXXIII 176.

Михайловскій, В. Г. XXXIV 220.

Михайловскій, В. М. XXXIV 220, 221,
XXXIX 171, XL—XLI 380, XLIV 182,
XLVII 163, LI 182.

Михайловъ, Ф. А. XLIX 173.

Михельсонъ, М. И. XXXIX 193 (пре-
мія его имени), L 168.

Михѣвъ, М. Е. XLII 144 (Описаніе
свадебныхъ обычаевъ и обрядовъ въ
Бузудукекомъ у. Самарской губ.).

Мищенко, Ф. Г. XLIV 183.

М-нь, Н. XXXIX 171, 174.

Mogess, XXV 156.

Мошновъ, В. А. XLIII 117 (Вертепная
драма въ с. Радче, Радивскаго у. Сѣд-
лецкой губ.), XLIV 1—90 (Гагаузы
Бендерскаго у., I—IV), 183, XLVII 164,
XLVIII 98—161 (Гагаузы, V), XLIX
1—50 (Гагаузы, VI—VII), LI 181 (Га-
гаузы, VIII—X), 183.

Мрочекъ-Дроздовскій, П. Н. XXXIV
198 (реценз. на его кн. „О древне-рус-
ской дружинѣ по былинамъ“).

Мсеріанцъ, Лев. XXXVI 23—38 (Ар-
мянская діалектологія), XL—XLI 380.

Музыченко, А. XLIII 36—73 (Быть
болгарь - поселенцевъ Θεодосійскаго
уѣзда, I).

Мустоненъ, О. Ф. XXXI 123.

Muth, Al. LI 196.

Мхитарьянцъ, А. LI 162.

Мѣдниковъ, П. А. XXXV 134.

Мюллеръ, А. XXXV 134 (реценз. на
его кн. „Исторія ислама съ основанія
до новѣйшихъ временъ“).

Мюллеръ, Максъ XLVII 177.

Müller, Fr. H. XXXV 157, XXXVII
148 (реценз. на его кн. „Ueber den
Ursprung der grusinischen Schrift“),
XLVI 163, LI 79.

Н. XXXIII 164.

Н. XXXII 181, XXXIV 207.

Н. А. Н. XXXV 162.

Navaга, B. LI 196.

Надаровъ, Ив. XLIV 174.

Назаровъ, XXXIV 198.

Назарьянцъ, Л. I. L 109—129 (Сва-
дебные обычаи, обряды и брачное пра-
во у новыхъ армянъ Шаруро-Дарала-
гезскаго у., Эриванской губ.), LI 161.

Назарьянъ, Л. I. LI 182.

Нансенъ, Ф. XXXIV 198, XXXV 158.

Начовъ, Н. XXXV 161, 162.

Нейманъ, LI 195.

Не онъ (псевдонимъ) XXXV 152.

Неуступовъ, А. Д. XLVI 166, 169,
(Изъ Вологодской губ. О чтенія и кни-
гахъ среди крестьянъ. Народные толки
о китайской войнѣ), XLVIII 167 (Изъ
преданій и легендъ Кадняковскаго у.).

Нефедовъ, Ф. XLIII 94 („Былина“ о
Стенькѣ Разинѣ, разбойникѣ, богатырѣ
и чародѣй), XLVII 165.

Nieboer, H. I. XLVIII 171 (реценз.
на его кн. „Slavery as an industrial
system. Ethnological researches“).

Niederle, J. XL—XLI 354.

Нидерле, Люб. XXXVI 164 (реценз.
на его кн. „Человѣчество въ доистори-
ческія времена“), XXXVII 132 (реценз.
на его кн. „O pŕvodu slovani. Studie
k slovanskum starozitnostem“), XL—
XLI 354 (реценз. на его кн. „Zur Fra-
ge über den Ursprung der Slaven“).

Niemela, I. XLIX 188.

Niemi, A. P. XLIX 184.

Н-ій, Д. XXXII 163, 165, 166.

Никифоровскій, Н. Я. XXXIII 178
(автобіогр.), XXXIV 220, XXXV 24—67
(„Очерки Витебской Бѣлоруссіи“), 137
(реценз. на его кн. „Простонародныя
пріяты, повѣрья, суевѣрн. обр. леген-
ды Витебской Бѣлоруссіи), XXXVI 133
(Матеріалы для народнаго снотолкова-
теля Витебской Бѣлоруссіи), XXXVII
1—37 (Очерки Бѣлорусс.), XXXVIII
196 (Простонародныя загадки, собран.
въ Витебской губ.), XL—XLI 1—19
(Очерки Бѣлорусс.).

Николюскій, Д. П. XXXIII 164, XXXIV
197, XLIII Прибавл. 1—26 (Библиогра-
фическій указатель литературы о баш-
кирахъ), XLIV 173.

Николюскій, М. В. XXXIII 161.

Ниноновъ, В. XL—XLI 346.

Н-ницъ, Д. LI 161.

Новоселовъ, Ю. Д. XLVII 164.

Ноневичъ, Н. А. XXXV 150.

Норденшѣльдъ, А. Э. LI 190.

Нурдманъ, д-ръ. XLVIII 194.

Нюхолома, Марти XLVIII 193.

- О. И. XXXIV 198.
Оберландеръ, С. LI 79.
Обручевъ, XXXIV 197.
Овчинниковъ, М. XXXIV 148 (Изъ материаловъ по этнографіи якутовъ, I). XXXV 77—89 (idem, гл. II), XXXVI 101—114 (idem, II), XXXVII 120 (Замѣтки по народной медицинѣ).
Оглоблинъ, Н. XXXIV 205 (реценз. на его кн. „Къ муланскому вопросу“), XXXV 149.
Ойансу, Г. XLVIII 193.
Окромчедтловъ - Серебряновъ, И. Л. XXXVIII 148.
Олферьевъ, С. П. XXXVIII 207, XL—XLi 384, XLIV 183.
Опочининъ, П. XXXV 152.
Orrei, A. XXXV 157.
Orrei, A. XXXV 156, 158.
Орбелани, С. С. XXXVI 126.
Остроумовъ, Н. XXXIII 44.
О-чевъ, XXXIII 44—59 (Женщина Туркестана по народнымъ пословицамъ и поговоркамъ).
Ояисуу, Г. XLVII 177.
П., И. XLVII 145 (Выбрасываніе стариковъ и старухъ).
Пасоненъ, Г. XLVII 177, L 173, LI 157, 191.
Палаузовъ, Н. X. XXXV 162.
Палменъ, Э. Г. XLIX 189.
Пантюховъ, Н. И. XLIX 172 (Ингуши).
Папаянъ, В. М. XLIX 93—159 (Армянскіе боша), LI 161, 182.
Parkinson, K. XXXV 159.
Парссиненъ, X. LI 190.
Pargisse, G. XXXV 153.
Пасхаловъ, В. В. XXXIV 220, 222.
Патмановъ, С. Б. XXXIV 197, 202, (реценз. на его кн. „Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volksprose“), XXXVI 29.
Паулахарью, С. XLIX 190.
Пашенко, С. XLIV 170.
Педерсенъ, Г. L 154.
Передольскій, И. В. XLIV 172.
Перетцъ, В. Н. XXXIII 177 (О кукольномъ театрѣ), XXXVII 117 (Къ вопросу о времени возникновенія хлыстовщины). XLVII 147, 149 (реценз. на его кн. „Историко-литературн. наследованія“, т. I. ч. 1 и 2).
Piette. Ed. XXXV 152—153.
Петерсенъ, д-ръ XLVI 142.
Петри, Э. Ю. XLIII 124 (некрологъ), XLIV 173.
Петровъ, К. М. XXXIX 38.
Петрушевичъ, А. С. XLVIII 192, XLIX 183 (юбилей).
Пильсудскій, Б. XLIV 174.
Пиромникова, К. Л. XXXVIII 99.
Pisko, J. E. XXXV 160.
Платеръ.—См. фонъ-Платеръ.
Плачновъ, И. XXXV 161.
Pleyte, C. M. XXXV 157, 158.
Подвысоцкій, Н. XLIV 172.
Позднѣвъ, Д. XXXVI 167, 168.
Покровский, Ф. В. XXXII 182.
Полонъ, Э. XLVII 177.
Полторацкій, А. В. XXXIII 176.
Поляковъ, П. А. LI 158 (реценз. на его кн. „Снотолкуватель, приписываемый мусульманами ветхозавѣт. патриарху Іосифу, сыну Іакова“).
Пономаревъ, А. XL—XLI 346.
Пономаревъ, С. М. XXXV 142.
Попандопуло, И. XLII 194.
Поповяницъ, С. Е. XXXIII 164 (реценз. на его кн. „Медико-топографическій очеркъ Ольгинскаго округа Карсской области“).
Поповъ, В. А. XXXVI 184.
Поповъ, И. И. XXXIX 171.
Поповъ, С. XXXVI 184.
Поппюсъ, магистръ. L 175.
Портанъ, Г. XXXVI 117, 123, XLVIII 194.
Постъ, А. Г. L 153 (реценз. на его кн. „Зачатки государственныхъ и правовыхъ отношеній“).
Потанинъ, Г. Н. XLII 188 (реценз. на его кн. „Восточные мотивы въ средне-вѣковомъ европейскомъ эпосѣ“). XLVI 14—66 (Отголоски сказки объ Ерусла-нѣ). XLVII 1—35 (idem, оконч.).
Потебня, А. А. XXXV 150.
Потуловъ, А. Д. XLIV 173.
Прачъ, Иванъ. XXXII 178.
Preuss, XXXV 158.
Прилузовъ, Н. П. XXXVI 203 (авто-биограф.), XXXVII 37 (Юридич. обычай якутовъ), 120 (Замѣтки по народной медицинѣ), XLIV 186 (изъ Явутскаго округа).
Прозоровскій, XXXV 147.
Пронунинъ, В. П. XXXIV 221, XL—XLI 382.
Пузыревъ, Н. XXXV 125.
Puzborgski, XXXV 156.
Пушкинъ, А. С. XL—XLI 132 (какъ поэтъ-этнографъ), XLIV 182, XLVI 114.
Пѣтуховъ, Е. В. XXXV 150.
Пясецкій, П. Я. LI 79.

Р. Г. XLII 195 (реценз. на его кн. „Рассказы о Польшѣ и о поляках“).
 Radde, G. XXXV 156.
 Радловъ, В. LI 183.
 Радченко, Зинаида LI 79.
 Rhamm, XXXV 155.
 Рамstedтъ, Г. I. XLVII 176. XLVIII 192, L 175, LI 190.
 Рачни, Фр., д-ръ XXXV 161.
 Rehnach, S. XXXV 153, 154.
 Ремезовъ, Н. В. XLVI 163.
 Ренвалла, Г. XLIX 186.
 Ре-ро, XXXV 152.
 Ripley, W. Z. XXXV 151.
 Rich, Ant. LI 79.
 Ровинскій, Д. А. XXXV 147, 148.
 Романовъ, Е. Р. XXXIII 152.
 Росляковъ, И. П. XXXII 182.
 Roth, Ling XXXV 158.
 Рубинштейнъ, А. Г. XXXVI 21.
 Рудзѣнъ, Е. XXXVI 121.
 Рунебергъ, Л. У. XLVIII 194.
 Рутстенъ, Ф. В. XLIX 184, L 174.
 Рыбановъ, С. XXXIII 162, 163 (реценз. на его ст. „О поэтическомъ творчествѣ уральскихъ мусульманъ“ и „Курай, башкирскій музыкальный инструментъ“), XXXVII 82, XLII 181.
 Рыбинскій, В. С. XXXII 179 (реценз. на его кн. „Баронъ А. А. Дельвицъ. Его жизнь и литературная дѣятельность“).
 Рыбникова, А. А. XXXV 150.
 Рѣдько, А. XL—XLI 54 (Нечистая сила въ судьбахъ женщины-матери).
 Рюттмейеръ, Л. XXXV 147.
 С., Д. XXXV 142, XXXVI 182, 183, XXXVII 146, XXXIX 181, XL—XLI 357.
 Сабашниковъ, Е. XLIII 127.
 Саббатаевъ, С. С. XXXVIII 207, XL—XLI 384, XLIV 183, XLVI 66—73 (Судъ аксакаловъ и судъ перешейскій у Киргизовъ Куставайскаго у. Тургайской области).
 Сабининъ, протоіерей XXXIII 150.
 Саввантовъ, П. XXXIV 207 (реценз. на его кн. „Описание старинныхъ русскихъ утварей, одежды, оружія и проч.“). XXXV 148.
 Сагаридзе XLV 181.
 Сансонъ, Р. XLIX 188, L 178.
 Sattler, H. XXXV 157.
 Сандбергъ, Г. Р. XLVIII 193.
 Сандманъ, Фл. XLVIII 194.
 Sapper, C. XXXV 158.
 Сарафановъ, М. К. XXXV 161.

Саргсянцъ, С. XXXVI 30.
 Sartori, P. XXXV 156.
 Свенъ-Гединъ, XLIV 173.
 Sebilot, P. XLIII 154.
 Седерварфъ, Б. XLIX 187.
 Seelman, E. XXXV 156.
 Seidel, A. XXXV 156.
 Seidel, H. XXXV 157, 158.
 Selzer, E. XXXV 157.
 Семеновъ, А. А. XXXVIII 207, XL—XLI 380, 383, XLII 99—108 (Отношеніе къ дѣтямъ у горныхъ таджиковъ) XLIII 81—89 (Изъ области религіозныхъ вѣрованій горныхъ таджиковъ), XLIV 183, 184.
 Семеновъ, В. П. XLIV 172.
 Семеновъ, П. П. LI 190.
 Сергій Алесандровичъ, Е. И. Выс. В. Кн. (премія его имени) XXXIV 220, XLIV 183, 185, XLVII 164, LI 183.
 Сетяла, Э. (Setälä, E. N.) XLVII 177, XLVIII 193, XLIX 186, LI 153, 154.
 Сибелюсъ, I. XLVIII 194.
 Сибиряковъ, А. М. XLVI 170 (медаль его имени).
 Сибиряковъ, Н. М. XLIX 168.
 Сивори, А. XXXVI 125.
 Сизовъ, В. Н. XXXII 182, XXXV 145.
 Силантьевъ, А. А. XLIV 172.
 Сильницкій, А. П. XXXV 185.
 Симоны, П. К. XXXII 152, XXXVIII 206, XLVI 148 (реценз. на его кн. „Старинные сборники русскихъ пословицъ, поговорокъ, загадокъ и проч. XVII—XIX столѣтій“).
 Синицкій, Л. Д. XLIV 173.
 Сирелюсъ, I. Т. XLVIII 193.
 Сирелюсъ, О. Т. LI 190.
 Сирелюсъ, У. XLVII 176, LI 157.
 Снадовскій, Г. Л. XXXV 147.
 Сналозубовъ, Н. Л. XXXII 2.
 Сналозубовъ, П. Л. XLIV 175.
 Снаржинская, Е. Н. XXXVI 205, XL—XLI 408, XLIV 185.
 Skarzynska, K. XXXV 160.
 Слободской, М. А. XL—XLI 380.
 Слюнинъ, д-ръ XXXIV 196.
 Смирновъ, В. Д. LI 144.
 Смирновъ, И. Н. XXXV 145, 146, 149.
 Смирновъ, Н. А. XXXIII 93, XXXV 142 (реценз. на его кн. „Русскія народныя пѣсни новѣйшаго времени“).
 Смоленскій, С. В. XXXIV 221.
 Собіевъ, И. Т. XLVII 164.
 Собно, Н. П. XXXV 149.
 Соболевскій, А. XXXII 178, XXXV

- 141, XXXVIII 189, XXXIX 147 (Нерусские, а Словаки.), 169.
Соболевъ, XXXIV 198.
Соколовъ, М. Е. XL—XLI 359 (реценз. на его книгу „Великорусскія свадебныя пѣсни и причитанія“, 362 реценз. на его книгу „Былины историческія, военныя, разбойничьи и воровскія пѣсни Саратовской губ.“).
Соколовъ, Н. Н. LI 187.
Солодовниковъ, А. Д. XLVII 164.
Sommier, Steph. XLVI 163.
Соронинъ, XXXVI 86.
Соронинъ, Е. XLIV 155 („Ангель и врагъ“—дѣтская игра).
Сперанскій, М. Н. XXXIV 220. L 1—67 (Духовные стихи изъ Курской губ.)
Сярогисъ, И. Я. XXXIII 131, XXXV 149.
Срезневскій, И. И. XXXV 147.
Stevens, Н. V. XXXV 156.
Steinmetz, R. S. XXXV 160.
Стенвицъ, Г. XLVIII 193.
Стендеръ старшій, XXXIII 130.
Stenin, XXXV 157.
Стенхольмъ, К. LI 100.
Стешенно, И. L 143 (реценз. на его кн. „Позвія И. П. Котляревскаго“).
Стоиловъ, А. П. XXXV 161.
Стояновъ, В. Д. XXXV 161.
Сумцовъ, Н. Ѳ. XXXVII 141 (реценз. на его кн. „Утилитарная этнографія“), XLVIII 179.
Sundbärg, Gust. L 144 (реценз. на его кн. „Sveiges land och folk.“).
Сундманъ, Ф. XLIX 191.
Суреньянецъ, В. II 161.
Суховъ, П. М. XXXVI 156.
С—швили, Ал. XXXVII 150.
Сысоевъ, В. XII 193, 194.
Тавастшерна, А. L 178.
Талиевъ, В. XLIV 172.
Тально-Гринцевичъ, д-ръ XI—XII 77.
Tamal, Kisak XXXV 157, 158.
Танъевъ, С. Н. XXXIV 221.
Тападиби, С. XXXIII 161.
Тарутинъ, А. А. XXXIII 176.
Тезавровскій, И. С. LI 182, 187.
Теймуръ-Бекъ-Байрамъ-Алибековъ XI.V 181.
Тенишевъ, В. Н. XXXVIII 207.
Теодоровъ, А. XXXV 161.
Тепловъ, Н. В. L 153.
Tetzner, F. XXXV 158.
Тимирязевъ, В. А. XLVI 152.
Тилло, А. А. XLIV 173.
Толстенко, XXXVII 84.
Толстой, И. и **Нандановъ**, Н. XXXIII 157 (реценз. на ихъ кн. „Русскія древности въ памятникахъ искусства“ Вып. V.).
Thomas, N. W. XLVI 164 (Вопросы и отвѣты. Суевврія относительно животныхъ. L 167.
Томсенъ, В. L 154.
Томсонъ, А. И. XXXVI 31.
Топелиусъ, З. XXXVI 117.
Торпъ, А. L 154.
Toutain, Dr. XXXV 153, 154.
Трейлаандъ, Ѳ. Я. XXXIII 132.
Труновъ, А. Н. XLV 169.
Туонко, М. L 178.
Тучманъ, М. I. LI 46.
Тхоршевскій, Ив. XXXV 152.
У. Д. XXXII 152 (Этнографическія коллекціи на Всероссийской Выставкѣ 1896 г. въ Нижнеѣ Новгородѣ), XXXIV 196, XXXVI 184, XXXVII 146.
Уварова, П. С. XXXII 181, XXXIII 161, XXXV 144, XLVIII 169.
Ujfalvy de Mezo Kovesd (de), С. Е. XLVI 163.
Уллбергъ, У. L 178.
Ульманъ, младшій XXXIII 134.
Ульяновъ, Б. К. XXXV 148.
Уляновская, XXXIII 135.
Ундольскій, В. М. XXXV 162.
Усовъ, Н. С. XXXIX 145.
Успенскій, Г. XXXV 142.
Успенскій, Д. И. XXXVIII 178 (Духовные стихи, записанные въ Тульской губ.).
Успенскій, М. И. XLIII 108 (Обычай славить дѣтей пакапушъ новаго года).
Уста-Генчовъ, XXXV 162.
Ушановъ, Д. Н. XXXIV 220.
Фагерстенъ, Г. XLVIII 194.
Фальтинъ, Р. XXXVI 125.
Ф-въ, В. А. XXXIV 189 (Молитва отъ змій).
Federowsky, Mich. XLIII 137 (реценз. на его кн. „Lud Biaforuski na Rusi Litewskiej, I“).
Фейфаликъ, Ю. XXXIII 139 (письма).
Förstemann, E. XXXV 157.
Figura, Fr. 158.
Филатовъ, К. XXXIX 169 (реценз. на его кн. „Очеркъ народныхъ говоровъ Воронежской губ.“).
Филимоновъ, Г. XLVIII 171.
Филимоновъ, К. Ф. XXXV 150.
Филипповъ, Т. П. XLVI 163.
Finsch, O. XXXV 157.
Фиркандтъ (Vierkandt, A.) XXXV 156, 157, 158, XXXVIII 187 (реценз. на его

ка, Die Entstehungsgründe neuer Sitten“).

Fischer, L. H. XXXV 159.

Флоринский, Т. XXXV 163, XLVI 154 (реценз. на его кн. „Малорусский языкъ и „украинсько-руський“ литературный сепаратизм“).

Флоринусъ, X. XXXVI 124.

Фоль-Гернъ, Ва. XLIII 143.

фонъ-Нейслеръ, Ф. А. XXXV 149.

фонъ-Леммъ, О. XXXV 147.

фонъ-Ленденфельдъ, LI 189.

фонъ-Лихтенштейнъ, L 154.

фонъ-Платеръ, Целина. XXXIII 132.

Forel, LI 193.

Форсманъ, Я. XLIX 184, L 177.

Фортунатовъ, Ф. Ф. XXXV 147.

Франке, Г. XLVII 177.

Франсила, К. А. LI 157.

Фреуденталь, А. О. L 177.

Frobenius, L. XXXV 159.

Фростерусъ, проф. XLIX 191.

Х. В. XLVI 152.

Х. Н. XXXII 171, 173, 183, 189, XXXIII 156, 157, XXXIV 202, 205, XXXV 144, XXXVI 164,—167, 181, XXXVII 141, 145, XXXVIII 187, 197, XXXIX 164, 167, XLII 189, 190, 192, 193, XLIII 131, 140, 143, 174.

Hagen, K. XXXV 159.

Хагренъ, М. LI 190.

Халатовъ, Б. М. XXXIII 207, XL—XLI 380, 383.

Халатьянцъ, Б. XL—XLI 333, (Повѣдка въ Абаранъ), XLIII 112 (О свадебныхъ обычаяхъ у армянъ Эриванской губ.), XLV 115 (Иранскіе богатыри въ средѣ армянскаго народа).

Халатьянцъ, Г. А. XXXVIII 208, XLIV 173, LI 162.

Halbass XXXV 158.

Hamy, E. T. XXXV 153, LI 196.

Ханазадьянъ, Р. LI 161.

Hahn, C. XXXV 156, 157.

Хангаловъ, М. XXXVI 38—76 (Свадебные обряды, обычаи, повѣрья братья Балаганскаго округа).

Ханнусъ, О. XLVIII 194.

Ханнуненъ, П. Г. XLIX 189.

Hansen, R. XXXV 156, 157.

Харузина, В. XXXIX 140 (Кому и въ какихъ случаяхъ народъ молится?), 171 (реценз. на ея кн. „Сказки русскихъ племени“), XLIV 172.

Харузинъ, А. Н. XXXII 181, XXXV 148, XLV 9.

Харузинъ, Н. Н. XXXII 143—152 (Къ

вопросу о борьбѣ Московскаго правительства съ народными обрядами и суевѣрїями въ половинѣ XVII вѣка), 181, XXXIV 220, XXXVII 37, XXXVIII 1—37 (Медвѣжья присяга и тотемическія основы культа медвѣды у остяковъ и вогуловъ, I), XXXIX 1—38 (idem, гл. II), XL—XLI 323 (Изъ западно-европейской этнографической литературы), 381, XLIII 124 (Э. Ю. Петри), 127, 145 (реценз. на его кн. „Очерки первобытнаго права, I), XLIV 121 (Изъ западно-европейской этнографической литературы), XLV 1 (некрологъ), XLVIII 163, 164.

Хатисьянъ, Г. LI 161.

Хахановъ, А. С. XXXV 18, 152, XXXVII 148, 150 XXXVIII 207, XXXIX 136 (Изъ грузинскихъ легендъ), XL—XLI 358, XL—XLI 375 (Кавказская библиографія), 383, XLII 195, XLIII 115 (Грузинскія легенды о Соломонѣ Мудромъ), XLIV 176, 183, 185, XLV 180, 184 (Кавказская библиографія), XLVI 115 (Памяти Г. А. Джаншѣва и И. Л. Бахтадзе), 140, XLVII 157 (Кавказская библиографія), 164, 165, XLVIII 161, XLIX 167 (Значеніе цвѣтовъ по древней грузинской повѣсти), L 140, LI 189, 187.

Хак-овъ, А. XXXIII 161, XXXV 152, XXXVI 168.

Хейнель, А. О. XLVIII 194, L 176, 177, 179.

Хейхе, I. (Häyhä) XLIX 189, L 173.

Хелльсетъ, Альма (Kjeldseth) L 176.

Helms, H. F. XLIV 121.

Хеннингъ (Max Henning), XLIX 170.

Herman, O. XXXV 160.

Ховенъ, XXXII 182.

Hoops, I. XXXV 158.

Horák, W. XXXV 155.

Хордъ, Г. Э. XLVIII 193.

Hough, W. XXXV 160.

Hoffman, XXXV 155.

Hoffman, I. XXXV 157.

Hoffmann-Krayer, LI 197.

Хуртъ, I., д-ръ L 178.

Цагарели, А. L 142.

Szemle, Keleti XLVI 140 (реценз. на „Revue orientale pour les etudes ougalo-altaïques“).

Цимзе, XXXIII 133.

Zimmermann, XXXV 158.

Ciszowski, Stan XXXIX 167 (реценз. на его кн. „Künstlerische Verwandtschaft bei d. Südslaven“).

- Цоневъ, Б. XXXV 161.
 Чарнышъ, Петръ. XXXII 158.
 Ченалинъ, Ф. О. XXXV 145.
 Черепинъ, А. И. XL—XLI 390.
 Чернышевъ, В. И. XXXIX 145.
 Чистяковъ, С. И. XXXVIII 207, XL—
 XLI 384, 398 (Лѣтошь 1898 г. въ Том-
 ской и Енисейской губ.). XLIV 183, 185,
 XLVII 164, LI 182.
 Чубиновъ, Д. I. XXXVI 126.
 Чупятовъ, В. А. XLV 178.
 Schadel, M. C. XXXV 159.
 Шапкаревъ, К. А. XXXV 161. LI 179.
 Шарко, А. XLVII 119—132 (Мало-
 российское жилище).
 Шаровъ, С. XXXV 127.
 Шатберовъ, М. XLV 181.
 Шатерниковъ, Н. XXXIX 161.
 Schaubert, XXXV 155.
 Шахматовъ, А. А. XXXV 147, 148,
 149, 150.
 Шахъ-Азисъ, Е. II 161.
 Швецова, М. XLII 192, XLIII 142,
 XLV 182.
 Швецовъ, С. XLIII 142.
 Швиндтъ, Ф. L 173.
 Ш—въ, П. XLIV 172.
 Шейнъ, П. В. XXXIII 140, XXXV 148,
 149, XXXVIII 152 („Желѣтба Комина“
 и „Желѣтба свѣчи“), 189 (реценз. на
 его кн. „Великорусъ въ своихъ обра-
 дахъ, вѣрованіяхъ“, т. I). XLVI 96,
 113, 115, 169 (медаль его имени), XLVII
 163, L 164 (освященіе памятника на его
 могилѣ), LI 183.
 Шерншанцъ, Ф. XLIX 191.
 Шестинъ, С. Н. XLIV 174.
 Шилковъ, П. А. XXXIII 178 (авто-
 биографія).
 Шимкевичъ, П. П. XXXII 156, XXXIV
 1—21 (Нѣкоторые моменты изъ жизни
 гольдовъ и связанныя съ жизнью сует-
 вѣрія), 135 (Обычаи, повѣрія и преда-
 нія гольдовъ), 220, 221.
 V. Schlimmelpennig, LI 193.
 Шингаревъ, А. XLIV 154 (Дѣтская
 игра „Кострома“).
 Shinomura, XXXV 157.
 Schlegel, G. XXXV 159.
 Schmelz, XXXV 159.
 Шмурло, Е. XLII 19², XLIII 141.
 Chauvin, V. XLIX 169 (реценз. на его
 кн. „Bibliographie des ouvrages arabes
 ou relatifs aux Arabes“).
 Штапельбергъ, бар. XXXII 182.
 Strack, Herm. L. XLVI 143 (реценз.
 на его кн. „Das Blut im Glauben und
 Aberglauben d. Menschheit, mit beson-
 derer Berücksichtigung d. Volksmedi-
 cin und des jüdischen Blutitatus“).
 Штейнгель, Ф. Р., бар. XXXII 177.
 Штейнфельдъ, XXXVI 185.
 Schulenburg, v. W. XXXV 160.
 Schultheiss, F. G. XXXV 156, 158.
 Schultze, Fritz. L 149 (реценз. на его
 кн. „Psychologie der Naturvölker.“).
 Shurz, H. XXXV 160.
 Шухардтъ, Гуго XLV 181.
 Шюберсонъ, М. Р. XLIX 191.
 Щ., В. XL—XLI 266 (Пища и питье
 крестьянъ-малороссовъ).
 Щепинъ, В. XXXV 99 (Ф. И. Бу-
 слаевъ), 150.
 Щербина, Ф. А. XXXV 149, XLVII
 144.
 Эймс, Фр. XLVII 176, LI 190.
 Эрманъ, Э. А. XLVII 177, XLVIII
 193.
 Эленіусъ, О. XLIX 190.
 Эммитъ, Н. О. XXXVIII 208.
 Энгальгардтъ, А. П. XXXIX 175 (ре-
 ценз. на его кн. „Русскій Сѣверъ“)
 Эрлангеръ, баронъ, LI 195.
 Эропеусъ, Д. XXXVI 117.
 Юденъ, Д. XXXVI 124.
 Юрьинъ, XXXIII 135.
 Youferow (de), Wl. XLVI 163.
 Юшинъ, П. XLVIII 164 (Вѣрованія
 русскаго народа въ Ливенскомъ у. Ор-
 ловской губ.).
 Юшневичъ, бр. XXXV 147.
 Юшневичъ, В. И. XXXV 150.
 Я., Н. XXXIII 152 (Матеріалы для
 словаря условнаго языка, XXXIX 143
 (idem)).
 Yagi, S. XXXV 157.
 Ягичъ, И. В. XXXV 147, 148.
 Якобій, А. И. XLIV 175.
 Jacobowski, L. XXXV 157.
 Яковлевъ, свящ XLVI 145.
 Яковлевъ, Я. К. XLVI 152 (реценз.
 на его „Этнографическій обзоръ ино-
 родческаго населенія долины южнаго
 Енисея“).
 Якубовская, А. К. XLIV 141.
 Якушинъ, Е. И. XLVI 145 (реценз.
 на его кн. „Обычное право русскихъ
 инородцевъ. Матеріалы для библиогра-
 фіи обычнаго права“).
 Якимулъ, И. И. XXXII 173 (реценз.
 на его кн. „Отпускная торговля и ивъко-
 торыя мѣры для ея развитія. Торговые
 музеи, экспортные союзы и склады то-
 варныхъ образцовъ“).

- Якио, Я. LI 157.
 Янчук, Н. А. XXXIV 221, XL—XLI 382, 383, XLIV 183, 185, XLVII 163, 164. LI 182.
 Ярновъ, В. П. XXXVI 204 (автобиография).
 Ястремский, С. В. XLIX 163 (реценз. на его кн. „Грамматика якутскаго языка“).
 Яхонтовъ, С. Д. XXXIX 181.
 Яцимирский, А. XXXII 191.
 Яцурминский, Хр. XXXVIII 93. (Остатки язычества въ погребальныхъ обрядахъ Малороссіи).

II.

Указатель предметный.

- Абай-Гэсэръ-Богдо-Ханъ. XXXVI 40.
 Абаранъ. XL—XLI 333.
 Абиссинія. XXXII 216 (Абиссинская выставка въ Москвѣ, 1897 г.), XXXV 156, XL—XLI 64.
 Або-Бьернборгская губ. L 177.
 Авель. XLII 59, LI 94.
 Ави-Сули. XL—XLI 63, 80.
 Автобиографии этнографовъ. XXXIV 221, XXXV 191, XXXVI 203, XL—XLI 382.
 Австралія. XXXV 157.
 Агаряне. XLV 23.
 Агаѳія (имя). XXXII 74.
 Агнатическій союзъ родственниковъ. XLVIII 8.
 Агница, псалма XXXVIII 176.
 Аграфена—см. Огропела.
 Аграфена Купальница (23 июня) LI 127.
 Агрипина (имя) XXXII 74.
 Адамъ XLII 58.
 Аджеха, бурханъ. XXXIV 19.
 Аджина—см. Джинны XLIII 85.
 Адольфъ, сынъ царя Максимилиана. XXXVI 83, XXXVII 102, XXXVIII 161.
 Адоу или Адоуква, великанъ. LI 77.
 Адъ. XLII 58.
 Адыге. XLV 181.
 Азія. XLIV 172.
 Азія центральная XXXIV 197, XXXV 158, XLIV 173.
 Ай-дангъ-Ко, царевна. XLVI 55.
 Айны. XXXV 160, XXXVIII 7, 31.
 Айсоры. XL—XLI 76.
 Аистъ. XXXVI 148 (во сна), XXXIX 121, LI 62.
 Ай-Темусъ XLVI 50.
 Айчварось, духъ. LI 34.
 Акилина (имя). XXXII 74.
 Акиръ Премудрый. XLIV 182.
 Акмолинская обл. XXXII 156, XXXVIII 207, XLV 183.
 Агъ-ханъ. XLVI 47.
 Алагезъ, г. XL—XLI 233.
 Аландскіе острова. L 178.
 Албоста, злой духъ роженицъ XL—XLI 61.
 Александра (имя) XXXII 75.
 Александръ (имя) XXXII 66.
 Александръ II, Императоръ. XLVI 137 (пѣсни о кончинѣ императора Александра II-го), L 34 (idem), 64—65 (Духовный стихъ „Александръ II“).
 Александръ III, императоръ. XLVII 142 (пѣсни о немъ).
 Алексѣй (имя). XXXII 66.
 Алексѣй, чедовѣкъ Божій. XXXVIII 169, 183 (духовн. стихъ), L 45, LI 126.
 Алеша Поповичъ. XL—XLI 31, 169.
 Алжиръ. LI 195.
 Алігаторъ XXXIX 27.
 „Алки“—женщины чертовки XL—XLI 60.
 Алота, трава LI 121.
 Алтай. XXXIII 175 (пѣсни), XLII 192, XLIII 142, XLIV 172, 198, XLV 182 („Поляны“ старовѣры).
 Аляска. XXXV 159.
 Амазонка. XL—XLI 37.
 Амбансо, бурханъ. XXXIV 4.
 Амброзій, пастухъ XLIII 117.
 Америка XXXV 155, 159, XLIV 122, 132.
 Амулеты. XLIII 154, XLVI 166, LI 120.
 Амурская обл. XXXIV 219, XXXV, 149 (Тыръ, скала).

- Амурь, р. XXXIV 220.
 Анадырскій край XXXV 184.
 Анастасія (имя) XXXII 75.
 Анастасія Узоразрѣшительница, въ Страстномъ монастырѣ. XXXIX 141.
 Ангелъ XXXVI 141 (во снѣ), 149 (id.), 173, XL—XLI 335 (въ легендахъ), XLIII 82, LI 90.
 „Ангелъ и врагъ“, дѣтская игра XLIV 155.
 Англія XLV 14.
 Андрей, св. XXXII 66, LI 130.
 Андриапъ (имя) XXXII 66, LI 102.
 Анекдоты XXXVI 123 (финскіе), XLVI 114, XLVIII 179 (о глупцахъ).
 Аника-вошнь XXXVI 81, 83, XXXVII 102, XXXVIII 16', L 181.
 Анисья (имя) XXXII 74.
 Аппа (имя) XXXII 75.
 Апопрій св. XXXVIII 171 (духовн. стихъ).
 Аптипа, муч. XXXIX 142.
 Антихристъ LI 192.
 Антошій (имя) XXXII 67.
 Антоповъ огонь, лѣчение XXXVIII 139.
 Антопъ, каштопъ XXXII 201 (въ проклятіяхъ и заговорахъ).
 Антропogeографія XLIV 173.
 Антропология XXXV 146 (Мещеряковъ), 153, 158, XLIII 124 (Э. Ю. Петри), XLIX 116 (цыганъ) 172 (Ингушей), LI 159, 188.
 Антропофагія—см Людоѣдство.
 Анъ-Долманъ, чудовище. XLVII 12.
 Апокрифы XXXV 150, XLVII 163.
 Аправсія XLVI 129.
 Апрель XXXIII 41 (въ примѣтахъ), LI 126 (1-е апрѣля, обманъ).
 Арабы XL—XLI 356, XLVIII 4, 12, XLIX 169 (библиографія).
 Аравія, XLV 14.
 Аразель. XXXV 152.
 Арапъ въ шес. Народн. театра. XXXVI 82.
 Араратъ, трава XXXVIII 118, LI 93.
 Арбузы. XLIV 172.
 Ариадъ-царевичъ. XLVII 30.
 Армури, богатырь. XLVII 25.
 Арипе. XXXIII 164, XXXVI 8, 23 (діалектологія), 203 (премія Д. Г. Капанова), XXXVIII 208 (Эминскій Этнографическій Сборникъ), XL—XLI 59, 92, 333 (Абаратъ), 380, XLIII 112 (свадьба) XLIV 173, XLV 115 (Иранскіе богатыри), XLVII 163, XLVIII 141, 145, 148 170, XLIX 93 (армянскіе боша), L 109 (свадьба, брачное право), LI 161 162.
 Аропъ, царь. XXXIX 65.
 Арсланъ, богатырь (Еруславъ) XLVI 14.
 Артамоповъ, Григорій, пѣвецъ духов. стиховъ. L 1.
 Артель. XXXVI 181 (Олонца, губ.).
 Артемій, великом. XXXIX 142.
 Артуръ, портъ. XLIV 172, XLV 14.
 Арутюнянцъ, Василій, сказитель XLV 139.
 Архангельская губ. XXXV 131, XXXVI 117, 121 (финскія сказки) XXXVIII 207, XXXIX 176, XL—XLI 346, 383, XLII 1+2 (пѣсни), XLIV 182, 184, XLVII 140 (парвчѣ г. Архангельска), 164 (отломорекія былинны), XLVIII 66 (поморы), LI 138, 182, 186 (былинны, музык. записи).
 Археологія XXXV 144, 149, 151, 153, 191, XXXVI 164, XL—XLI 390 (Рязанской г.), XLIV 130 (отношеніе ея къ этнографіи), XLV 3, L 177, LI 161, 189.
 Архивы. XXXII 181 (Герпогскій въ Митавѣ, Рижскаго Генераль-губернаторства).
 Архипъ (имя). XXXII 67.
 Аръ-тойопъ, верховн. богъ якутовъ. XXXIX, 18.
 Аста-Темьерь. XLVIII 68.
 Астраханскій край. XXXVI 133.
 Астрахань, г. XXXVI 184.
 Аталычество. XL—XLI 396.
 Атаманъ въ Народн. театрѣ XLVI 117 („Машенька“).
 Афонъ. LI 59.
 Африка. XXXIV 220, XXXV 153, 155, 159, XLIV 172, 173, L 171, LI 193, 196.
 Ахмедъ, охотникъ. XLVIII 58.
 Ахрамей, царь. XLVI 17.
 Ачинскій округъ. XXXV 190.
 Аянъ, портъ. XLIV 172.
 Аясъ-Торумъ, сынъ Нуми. XXXIX 20.
 Аюпъ. XXXV 149.
 Бабка путорфани. XXXVII 6.
 Багунъ, трава. XXXVIII 122.
 Базанъ, разбойникъ. LI 118.
 Базорники (самилія). XLVII 35.
 Байга—см. Скачки.
 Бакланъ, трава. XXXVIII 122.
 Баку. XLV 181 (преданіе).
 Балаганскій окр. XXXIV 222, XXXVI 38, XLIV 182.

Балда, поповскій работникъ. XL—XLI 155.

Балканскій полуостровъ. XLVIII 192.

Балтійскій край. XLV 12.

Банникъ, банный духъ. XLVII 89, L 137, LI 89.

Баня. XXXVI 147 (во снѣ), XLII 117, LI 42 (ея происхожденіе).

Барабанный бой. XXXVI 150 (во снѣ).

Баряину ѣсть во снѣ XXXVI 145.

Баранки ѣсть во снѣ XXXVI 145.

Баранъ. XXXVI 38, 147 (во снѣ), XXXVIII 126.

Барянь, взглядъ на него народа XXXII 79, XLVII 85.

Баркижъ. XLVIII 52, 54.

Барконой (оамилія). XLVIII 54.

Барсучья шерсть. LI 122.

Басни. XLIII 89.

Батыгъ-Шерта, нартъ. XLVIII 36.

Башкиры. XXXIII 162 („Курай“), XXXIV 197, XXXVII 82, XXXIX 129, XL—XLI 59, XLII 175 (богатыри Кабанбай и Узялбай) XLIII, Приложение—(библиографическій указатель литературы о башкирахъ), XLIV 173, XLVI 163 (библиографія), XLVII 132 (башкирскія саги).

Бездождіе. XLV 175 (моленіе у кабардинцевъ).

Бездѣтность. XXXV 159, XXXVIII 122 (трава „погибельна“).

Безсидіе половое—см. Импотенція.

Безсонница, лѣченіе XXXVIII 132.

Беки XLVIII 30.

Бендерскій у. XLIV 1, XLIX 1, LI 1.

Бендеръ Аббасъ. XLV 14.

Берберы XXXV 153.

Береза XXXVI 62 (въ свадьбѣ бурятъ), XXXVIII 131, 135 (березовыя почки), XLVI 47 (золотая).

Беременность. XXXII 22 (повѣрья Харьковской губ.), XXXIV 2 (у гольдовъ)

Бередей, царь. XL—XLI 155.

Беринговъ проливъ. XLIV 173.

Беркутъ. XL—XLI 62.

Бесермяне. XXXV 145, XXXVI 185.

Библиографическій указатель литературы о башкирахъ. сост. Д. П. Никольскій. XLIII Приложение, XLVI 163 (дополненія А. de Genner).

Библиографія. XXXV 161 (болгарская), XXXVIII 199, XLV 184 (Кавказ), XLVI 145 (обычнаго права, Е. И. Якушкина), 153 (Миусинскаго и За-

саянскаго края), XLVII 157 (Кавказ) XLIX 105 (цыганъ), 169 (арабская), L 166 (просекты международнаго библиографическаго указателя по этнографіи), 139 (Къ столѣтію Грузин), 158 (еинско-угорскаго языка и народовѣднія). Библиографія текущей печати, а также новости русской и иностранной этнографіи—см. въ концѣ каждой книги.

Библия. LI 25.

Биваръ-Мадзиди. XLVI 56.

Биографія. XXXII 179 (А. А. Дельвига), XXXV 89 (А. Ф. Гильердингъ), 99 (Ф. И. Буслаевъ), кромѣ того см. автобиографія, некрологи.

Бирка. XXXVI 127.

Бисеръ. XXXVI 146.

Биссотъ, сказочный герой. LI 76.

Благовѣщеніе (25 марта). XXXIII 39 (въ примѣтахъ), 40, LI 126.

Блны. XXXVI 145 (во снѣ).

Блоха. XXXIII 36 (въ примѣтахъ), XLII 134, XLIX 159, LI 129 (похороны блохъ).

Бов - Кассагали, богъ гольдовъ. XXXIV 20.

Бобы XXXVIII 130 (какъ лекарство). 131.

Богатыри. XXXIV 148 (якутовъ), 155, XXXVI 108 (якутовъ), 184, XXXIX 2 (превращеніе бога въ медвѣдь), 6 (происхожденіе бог.), XLIV 175 (вогуловъ), XLV 115 (Иранскіе), XLVI 151, XLVIII 35 (Кавказа). См. Былны.

Богданъ (имя). XLVI 152.

Богородица. XXXII 192, XXXVI 140 (во снѣ), XXXIX 92 („Сонъ Богородицы“), 141 (Иверская Божія Матерь), 142 (Казанская Божія Матерь, Неопалимая Купина), Тихвинская, Федоровская), LI 92, 162.

Бодяга, какъ лекарство. XXXVIII 129, 134, 141, 142.

Божья коровка. XXXIX 118, LI 64, 73.

„Божья собака“. XXXIX 4 (медвѣдь).

Бой клучный. XXXII 150.

Болгары. XXXV 161 (ихъ колонія въ Россіи), XXXVIII 37, XXXIX 113, XLIII 36, XLVIII 131, XLVII 52, XLIX 29, LI 79.

Болото. XXXVI 139 (во снѣ).

Бора Абаевъ XLVIII 57.

Борисъ (имя). XXXII 67.

Бормуля, рыцарь. XXXVII 102, XXXIX 67.

Борнео. XXXV 159.

Борода. XXXII 77, XXXIII 146 (за-
вязываніе зерновой борода). LI 120.

Борода, с. Порѣчскаго уезда.
XLVII 41.

Бородавка, лѣченіе. XXXVIII 137,
LI 19, 119, 133.

Борона. XLII 31 (какъ средство уви-
дѣть домового).

Боснія. XXXV 157.

Босой. XXXVI 141 (видѣть во снѣ
босого).

Боша. XLIX 93 (армянскіе).

Бразилія. XXXV 156.

Брамбеусъ, палачъ (Браммаусъ).
XXXIX 55.

Браммаусъ—см. Брамбеусъ.

Бранбуилъ, рыцарь. XXXIX 65.

Брандавуль. XXXVI 83, XXXIX 66.

Бредъ во снѣ. XXXVIII 149.

Бретань. XXXII 184 (легенды).

Бретье. XXXVIII 52 (какъ свадебный
церемоніаль), XLVIII 112 (idem),
XLVIII 145.

Бронзовый вѣкъ. LI 190.

Бубень. XLVI 45, XLVII 21 (шамана).

Бузулукскій у. (Самарской губ.).
XLII 144 (свадьба).

Буйволъ. XXXIX 37.

Будагаты, родоначальникъ бурить.
XXXIX 18.

Бумага. XXXIX 69 (жженая, гаданіе).

Бунтъ крестьянскій XXXIX 128 (въ
Череповскомъ у.).

Бунака шелудивый. XXXII 13.

Бурза Воловичъ. XLVI 15, XLVII 7.

Бурза, богатырь. XLV 128.

Бурза (Брау, иранскій богатырь).
XL—XLI 335, XLV 121, 139, 153.

Бурмаилъ, воинъ. XXXVIII 161,
XXXIX 67.

Бургасы. XXXV 145.

Бурьма Дикій. XLVII 25.

Буры. XLIX 165 (въ Россіи).

Бура. XXXVI 139 (во снѣ).

Бура-богатырь. XLVI 20.

Буряты. XXXII 153, XXXV 151,
XXXVI 38, XL—XLI 73, 74, XLII 190,
LI 188.

Бухарская обл. XXXVIII 207.

Бухгарминскій край. XLIII 141.

Буянь-богатырь, Буянь воинъ. XXXVI
83, XXXIX 66, XLIII 90.

Быкъ. XXXVII 126.

Былины. XXXIV 198, 219 (Сауръ
Левандовичъ), XXXV 89 (Записи Гиль-
фердинга), 128 (исторія собиранія), 148,
XXXIX 38 (Олопецъ.), XL—XLI 362

(Саратовской губ.), 380, 383, XLII 184,
XLIII 89 (Пермской губ.). 94 (Стенька
Разинъ), XLIV 156 (Одна изъ раннихъ
записей былинь), 183, 184, XLV 177,
180, XLVI 113, 130 (Былины старой за-
писи), XLVII 163, 164, L 181 (И. Н.
Ждановъ), LI 138 (Бѣломорскія), 186;
см. также Богатыри.

Бѣглые. XL—XLI 3.

Бѣжецкъ, г. XLV 161.

Бѣловодье. XLIII 141.

Бѣлоруссы. XXXIII 1, XXXIV 21,
220, XXXV 137 (примѣты, повѣрья),
XXXVI 239 (снотолованія), XXXVII
1, XL—XLI 1, XLIII 137, XLVI 105,
114, XLVIII 144.

Бѣльмо (лѣченіе). XXXVIII 121, 126,
LI 18.

Бѣлый цвѣтъ. XLIX 167.

Вазаская губ. XXXVII 125.

Вампиръ. XXXIX 117.

Ванька Кантъ. XLVII 139.

Ванька—Ключникъ. XXXVIII 66.

Варвара (имя). XXXII 75.

Варвара, великомуч. XXXII 22,
XXXVIII 171, (духовный стихъ), XXXIX
142.

Варсопѣй. XXXII 6 (имя).

Варташевъ, с. XL—XLI 125.

Василекъ, растеніе. XL—XLI 81.

Василій (имя). XXXII 67.

Василій Буслаевъ. L 182.

Василій Великій. XXXVIII 170 (духовн.
стихъ), 178, 182, XXXIX 142.

Василій Новый, Св. муч. XXXIX 142.

Василій, Нянькинъ сынъ. XLVI 16.

Василій Окульевичъ. LI 142.

Василій—русеникъ. XLVII 26.

Василій Сухобродзенко. XLVI 21.

Васильева, А., сказительница. LI 140.

Васька Таракашка, сынъ Заморенинъ.
LI 143.

Вдова, вдовецъ. XXXII 101 (положе-
ніе въ семейной общинѣ), XXXIV 69
(у киргизовъ), XXXV 8, XXXVI 75,
XXXVII 47 (у якутовъ), XL—XLI 241
(свадьба у осетинъ), XLVIII 127.

Великаны. XLIII 44, 84 (Дѣвы) XLVIII
43 (Кавказа), LI 73 (у гагаузовъ), 117.

Великоруссы. XXXVIII 189 (реценз.
на кн. П. В. Шейна), XL—XLI 359
(пѣсни, причитанія), XLVI 96, XLVII
147, 149, LI 117.

Вельзевулъ. XXXII 193.

Венгрія. XXXV 159.

Вербя. XXXIX 79 (гаданіе), 132 (свя-
щенная).

Верблюдь. LI 194.
 Вербная суббота. XXXVI 162.
 Вербное воскресенье. LI 162.
 Вереда, гл҃чение. XXXVIII 148.
 Веретено. XXXVI 147 (во снѣ).
 Веряилово коло. XXXV 148.
 Верона. XXXII 185.
 „Вертепъ“ (драма). XXXIII 178, XLII 177, XLIV 183.
 Верхомъ ѣхать во снѣ. XXXVI 143.
 Весна. L 138, XLII 89 (встрѣча весны у кази-кумуцковъ).
 Веснушки, гл҃чение. XXXVIII 132.
 Вѣй. XXXII 13.
 Викторія Нанцы, оз. LI 194.
 Виленская губ. XXXVIII 158.
 Винная ягода. XXXVIII 130 (дѣварство).
 Виноградѣе. XXXVIII 88.
 Високосный годъ. XXXII 16 (какъ годъ несчастный).
 Витебская г. XXXIII 135, XXXIV 21 (игры бѣлоруссовъ), XXXV 137, XXXVI 133 (сногोलованіе), XXXVIII 196 (загадки), XL—XLI 1 (бѣлоруссы).
 Вихорево гл҃здо. LI 122.
 Вихрь. XXXVI 139, (во снѣ), XXXIX 166.
 Владиміръ (имя). XXXII 67).
 Владимірская г. XXXIII 113 (пѣсни—частушки), XXXIV 219, 222, XXXVI 158.
 Власій, св. XXXII 68, XXXIX 142, XLVII 87, LI 126.
 Вовкулакъ. LI 65.
 Вогулы. XXXVIII 1 (медвѣжья присяга), XXXIX 1 (idem), XLIV 175 (пѣсни), XLV 14 (Чердынскіе), XLVII 176, LI 190, 191.
 Вода. XXXII 30, 43, 199 (обращеніе къ водѣ), XXXIV 4, XXXVI 134 (во снѣ), 140, 143, XXXVIII 59, 103 (омывшая покойнича), 108 (иорданская), 149 (изъ подъ окна овина), XXXIX 75 (въ гаданіяхъ), XLIV 20, XLVIII 108, 118, 123, 157, LI 69, 95 (послѣ грозы), 107, 125 (Богоявленская).
 Водобоязнь, гл҃чение. XXXVIII 145.
 Водяна, гл҃чение ея. XXXVIII 131.
 Водяной. XXXIV 9, XLII 25, XLV 171, XLVIII 90, XLVIII 165, L 137, LI 88.
 Воздвиженіе св. Креста. LI 85, 163.
 Вознесеніе. LI 134, 162.
 Война. XXXVI 142 (во снѣ), L 134 (въ толкахъ народа).
 Волга, р. XLIV 158 (въ пѣснѣ).

Волколаки. XXXV 138.
 Волкъ. XXXVI 147 (во снѣ), XXXVII 126, XXXIX 9, 16; XLII 38 (оборотень), XLVI 50. (волкъ—мѣдный лобъ), XLVII 28, LI 9, 10, 23, 33, 60 (культъ волка); 71, 127, 135.
 Вологодская г. XXXIII 176, XXXV 191, XXXVI 158, XXXVIII 183 (духовн. стихи), XL—XLI 127, 339 (пѣсни—частушки), XLII 160 (свадьба), 172 (преданія и легенды), 185 (пѣсни), XLV 79 (свадьба), XLVI 166 (чтеніе книгъ).
 Волосатякъ. XXXVIII 121, 135 (гл҃чение).
 Волоса. XXXIII 146, 147, 150, XXXIV 13, 138 (рощеніе волосъ), XXXVI 150, XXXIX 82 (простоволосая женщина), 123, XL—XLI 78, XLIV 18, XLVIII 142 (невѣсты), LI 100 (новорожденнаго), 119, 122 (дѣвушки; см. также Бритье).
 Волчекъ (игрушка). XXXV 157.
 Вольнская губ. XXXIII 178, XXXIV 222, XL—XLI 405, XLIX 165 (Буры).
 Воиновѣй, муч. XXXIX 142.
 Воинъ. XL—XLI 1.
 Воробей. XXXIII 33 (въ примѣтахъ); XXXIV 8, 136, XXXVI 148 (во снѣ), 151, XLVII 117, LI 109, 110.
 Воровство XXXII 79, XXXVI 108, XLVII 115, 116 (въ Пасхальную ночь), XLIX 123, LI 24 (Минай, св.), 101, 115 (знахари отгадчики краденаго), 126 (обычай „заворовыванія“), 128 (Гованъ Воинъ), 162.
 Ворона. XXXIII 33 (въ примѣтахъ), XXXIV 139, XXXVI 148 (во снѣ), LI 62.
 Воронежская г. XXXIV 219, 222, XXXV 133, XXXIX 169, XL—XLI 69, XLVI 114, XLVII 144 (Пѣсни объ Александрѣ III).
 Воронъ. XXXV 157, XXXVI 151 (во снѣ), XXXVIII 73, XXXIX 9, 11, XLVII 6 („Воронъ-Вороновичъ“), 117, LI 107.
 Воронъ, игра. XXXIV 40.
 Воронъ Вороновичъ XLVII 6.
 Воротишина, д. XXXIX 126.
 Воскъ. XXXIX 69 (гаданіе).
 Воспаленіе легкихъ, гл҃чение. XXXVIII 148.
 Восточный вопросъ. XLV 14.
 Вотчина. XLIII 75.
 Вотяки. XXXIII 59 (Казанскаго уѣзда), XXXIV 205, XXXVI 184, 185, 186, XLVI 146, XLVIII 131, LI 78.
 Врачъ. XXXIX 116.
 Времяисчисленіе. XXXV 147, XLIX 190 (представленія финновъ о годѣ).

Встрѣча, ихъ значеніе и вліяніе. LI 109.

Вторникъ. XXXIV 79, XLVI 136.

Вшн. XXXVI 148 (во снѣ), XL—XLI 77, XLIV 183 (Геродотовскіе вшеды), LI 24 (въ свовидѣніяхъ), 64, 72 (отсутствіе ихъ какъ признакъ несчастія), 107 (къ богатству), 108 (во снѣ).

Выдра. XXXIV 18.

Вындыпгъ, лѣченіе. XXXVIII 147, 149, LI 21.

Вымя, лѣченіе. XXXVIII 145.

Выставки: этнографич. коллекція на Всероссийской Выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. XXXII 152. Абиссинско-санитарно-этнографическая выставка въ Москвѣ, 1897. XXXII 216. Всеобщая Музыкальная Выставка въ Берлинѣ. XXXVI 203. Всероссийская Выставка въ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. XXXIV 220. Чешско-славянская выставка въ Прагѣ, 1895 г. XXXIV 220, XXXV 160.

Вѣдьмы XXXVI 171, XL—XLI 28, 29 (дѣйствіе мака), 69, 70, XLII 35, 196, XLVI 165, XLVII 94, LI 34, 116, 197 (о процесссахъ вѣдьмъ).

Вѣжоуша, старая дѣва. XXXIX 88.

Вѣникъ. XL—XLI 83, 128, XLVII 47 (хлопаніе вѣникомъ встрѣчныхъ).

Вѣнокъ. XXXIX 78 (завиваніе, Семикъ), XLIII 49 (посестрѣмство), XLV 164 (Семикъ), XLVIII 100 (въ свадьбѣ гагаузовъ), 140, LI 134 (Семикъ).

Вѣнчаніе. XXXIX 82.

Вѣтеръ. XXXIII 28 (гаданіе о погодѣ), XLII 15, LI 57, 70.

Вятская г. XXXV 145, XXXVI 184, XXXVII 146, 165, XXXVIII 113 (медидина нар.), XLII 185, LI 31.

Габрмани. LI 162.

Гавино, д. XXXIX 127.

Гавріилъ. XXXII 68.

Гагара. XXXIV 136.

Гагаузы XLII 1, XLVII 164, XLVIII 98, XLIX 1, LI 1, 183.

Гаданіе. XXXIV 41, (бѣлоруссовъ), XXXIX 69 (Помехонья), XLIV 27 (о долголѣтіи), LI 86, 129, 134 (по вѣнкамъ на водѣ).

Галиція. XXXV 158.

Галицкая Русь. LI 79.

Галка. XXXIII 33 (въ примѣтахъ), LI 110.

Гарбашъ (Гарбожъ), великанъ, XLVIII 45, 50.

Гарбожъ—см. Гарбашъ.

Гарибъ-наме. LI 148.

Гатлѣ Гахраманъ. XLV 131.

Гвинея. XXXV 163.

Географическія названія—см. названія мѣстностей.

Георгій, св., Побѣдоносецъ. XXXII 68, XXXIX 83, 116, 142, XLVI 133, XLVII 139 (Ковъ-камень), XLIX 130, LI 93, 162.

Герасимъ (имя). XXXII 68.

Герасимъ Грачевникъ (4 марта). LI 126.

Германія. XXXV 156, 158.

Гермаеродиты LI 117 („двухсбруйные“) „супарень“.

Герсеке, г. XLVI 93.

Гердеговина. XXXV 157.

Герцеке, г. XLV 12.

Гиляки. XXXII 156, XLIV 174.

Гипнозъ. XXXV 159, XLVI 142.

Глаза. XXXIV 8 (астреба), 9 (медвѣдя), XXXVII 12 (болѣзнь), XXXVIII 122 (idem), XXXIX 142 (Онгурій В. и муч. Воннеатій—цвѣтели). Глазъ дурной—см. слазъ.

Глина, какъ лѣкарство. XXXVIII 129.

Глисты. XXXIV 138, XXXVIII 136 (лѣченіе).

Глушцы. XLVIII 179 (анекдоты о глушцахъ).

Глухота, лѣченіе. XXXVIII 138, LI 133.

Глушицкій монастырь. XLII 172.

Глѣбъ Володѣвичъ, кн. LI 140.

Гоби. L 171.

Говоры—см. языки.

Гогн. XLVII 134.

Гоголь-Сатана въ легендахъ о мірозданіи. XLVII 69.

Голикъ. XL—XLI 83.

Голова. XL—XLI 380 (легенды объ отрѣзанной головѣ).

Головная боль, лѣченіе ея. XXXVIII 129.

Голодь. XLIV 162.

Голубъ. XXXIII 33 (въ примѣрахъ), XXXIV 137, XXXVI 151 (во снѣ), XXXVIII 78 (какъ символъ), XLVI 56, 136, XLVII 16, 117, XLVIII 40, LI 110.

Гольды. XXXII 156, XXXIV 1, 135 (обычай, преданія, повѣрія), 220.

Гольмъ. XXXVI 142 (во снѣ), 151 (idem), LI 108 (id.).

Гонецъ, трава. XXXVIII 121.

Гора. XXXVI 138 (въ снахъ), 140 (idem), 149 (id.). XLVI 43, („горы толкучія“), 47, 50 (желѣзная).

Горбатые. LI 118.

Горбъ. XXXII 77, XXXVIII 123 (лѣченіе).
Горганъ, сказатель. XLV 125.
Гордія (имя). XXXII 68.
Города. LI 196 (вновь открыты).
Городище. XXXV 147 (Баловерекое Херсонскаго у.), XLVII 73.
Горохъ. XXXVI 149 (во снѣ), XXXVII 147, XLVII 4 (Иванъ Горохъ, зачатіе отъ горошины).
Горшокъ. XXXIX 123.
Горынь, р. XLVI 84.
Горыня, великанъ. XLVI 84.
Горычка, лѣченіе. XXXVIII 137, XL—XLI 68.
Гостеприимство XXXV 7 (киргизовъ), 152, 156, XL—XLI 245, XLII 67, XLIX 15 (гагазовъ).
Готтентоты XXXV 157.
Градь. XXXII 42, XLII 17, XLVII 113.
Грачи. XXXIII 33 (въ примѣтахъ), 37 (id).
Гребень. XXXVI 133, XXXIX 78 (въ гаданіяхъ).
Греки (Желты) XLVIII 47.
Грецькъ, г. XLVI 94.
Гречневой каша, какъ лѣкарство. XXXVIII 140.
Грибы. L 138.
Грива лошади. XXXIX 119.
Григорій (имя). XXXII 68.
Гроза. XXXVI 140 (во снѣ), 163 (страстная свѣча отъ грозы) XLII 3, 13, XLVIII 164.
Громъ. XXXII 147, 148, XXXVI 149 (во снѣ), XXXVIII 144, XXXIX 113, XLII 13, XLV 170, L 138; LI 56, 95.
Грубянище, царще. LI 142.
Грудная болѣзнь. XXXVIII 142.
Грудница, болѣзнь. XXXVIII 123 (трава „Полевая ягиль“), 145.
Грузины XXXV 152, XXXVI 11, 126 (Ханулоба), XXXVII 148 (груз. алаевитъ), XXXIX 136 (легенды), XL—XLI 64, 358, XLII 195, XLIII 114 (легенды), XLV 180, 181, XLVI 165, XLIX 167, L 139 (къ 100 лѣтн. юбилею Грузин), LI 160, 187.
Груши XXXVI 146 (во снѣ).
Грыжа XXXVIII 121 (трава „Гонецъ“), 123 (трава „Синій воронъ“), 127, 137.
Грѣхъ. XXXII 182 (понятіе о немъ у остяковъ).
Грязь. XXXVI 140 (во снѣ).
Губы. XXXII 77.
Гуля-явони, лѣсной демонъ. XLIII 86.
Гулянь-хатъ. XLVI 26.

Гурры. LI 186.
Гусаръ, въ „Царѣ Максимилианѣ“. XXXVII 102.
Гуси (въ вѣрованіяхъ, легендахъ), XXXII 64, XXXIII 32 (въ примѣтахъ), XXXIV 60, 137, XXXVI 149, 151 (во снѣ), XXXVII 126, XXXVIII 136 (сало г. какъ лѣкарство), XXXIX 19, XLVII 117, LI 109.
Гусли. XXXVIII 88 (въ пѣснѣ).
Гудулы. XXXV 155, 160, XLVIII 138, LI 69.
Гусаръ (Игръ). XLVI 26.
Давидъ (имя). XXXII 68.
Давидъ Саеужскій. XL—XLI 335.
Дагестанъ. XLIV 106 (грамотность), XLVIII 1 (сословно-поземельный вопросъ), 170, XLIX 50 (idem), L 67 (id), 183, LI 182.
Дальшій, г. XLV 14.
Да-Ливъ-ванъ. XLIV 172.
Даміанъ—см. Косма и Даміанъ.
Дамшели, великанъ. XLIII 116.
Дареніе. XXXVII 63 (у Якутовъ).
Дарья (имя). XXXII 75.
Дворовый (духъ). LI 85.
Двадцать (число). XLVI 37, 41, L 138.
Девъ, великаны обоюго пола у гагазовъ. LI 73.
Девять (число). LI 40, 51, 138.
Деготь. XXXVIII 130, 137, 140, 141, XLVIII 128 (мазаніе дегтемъ домовъ).
Деньги. XXXV 159, 162, XXXVI 134 (во снѣ), XXXVII 9 (,серебрение воды“), XXXVIII 94 (въ могилкахъ), 102 (idem), XXXIX 88 (id), 115 (id), XLVII 109 (неразвѣнны), L 178, LI 24, 92 (неразвѣнн.), 107 (во снѣ).
Деревья. XXXVIII 86 (чужесныя), LI 97 (культъ деревьевъ).
Дервиши. XLVI 147.
Деряба, трава Eriodra. XXXVII 122.
Десна, лѣченіе. XXXVIII 143.
Десооривованіе черепа. XXXV 160.
Джамбай. XXXVI 183.
Желты—см. Греки.
Жельбага. XLVI 46.
Джимшеръ, царь. XLV 180.
Джины (Джины). XLIII 85, LI 34.
Джубба, р. LI 195.
Диве-баба, Диве-жена. LI 73.
Дигорское ущелье. XLVII 164.
Дидовтія. XLV 180.
Димна—см. Бадила и Димна.
Дионисій. XXXII 69.
Дмитрій. XXXII 68 (имя).

- Дмитрій, князь. XXXIX 129 (въ преданіяхъ Череповскаго уѣзда).
- Дѣвѣрь, р. XXXV 147, XLVI 77.
- Дорыня Никитичъ. XXXVI 185, XL—XLI 31, 380, LI 140.
- Додла. XL—XLI 21.
- Дождь. XXXII 64 (приговорки), XXXIX 123 (вызываніе), 142 (Илья, прор.), XLV 170, XLVII 117, XLVIII 47 (вызываніе). LI 56, 128.
- Догоръ, въ народн. театр. пьесахъ. XXXVI 83, XXXVII 102, XLII 117.
- Долбарай, якутскій богачъ. XXXIV 182.
- Долговые обязательства. XXXVIII 63 (у Ягудовъ), XLIII 76.
- Доля, XL—XLI 43.
- Домна (имя). XXXII 75.
- Домовой. XXXVI 171, XXXVIII 94, XXXIX 84, 130, XLII 29, 196, XLV 171, XLVII 36, 86, L 137, LI 15, 32, 39, 83.
- Донская обл. XLVI 137.
- Донъ, р. XLVI 151.
- Доонта, бурханъ XXXIV 4.
- Дорога XXXVI 140 (во снѣ).
- Довдусъ, якутскій князь. XXXIV 183.
- Драка. XXXVI 135 (во снѣ).
- Драконъ. XXXII 170, XXXIV 4 (Муръ), XLII 87, LI 66.
- Дрова. XXXVI 138 (во снѣ).
- Дрожаніе (ружь). XXXVIII 143.
- Дрожжи пивныя. XXXVIII 137.
- Дружина древне-русская. XXXIV 198.
- Дубовая кора, какъ лѣкарство. XXXVIII 133.
- Дунай. LI 141 (Бой съ Добрыней).
- Дунгане. XXXIV 197.
- Духовные стихи. XXXVIII 168 (Минской губ.), XLII 186, XLVI 114, LI 1 (Курской губ.).
- Духовъ день. XLVII 49.
- Духъ (въ народн. театральнхъ пьесахъ). XLVI 117.
- Душа. XXXIV 1, XXXV 155 (блуждающіе огни), XXXVI 62 (пьянаго), XXXVIII 17, 109, 176 (прошаніе души съ тѣломъ), XXXIX 91, 116, XLVIII 75 (въ видѣ мухи, пчелы).
- Дѣвы, духи-гиганты, XLII 84.
- Дымъ, XXXIII 29 (гаданіе о погодѣ), XXXVI 140 (во снѣ), 149 (idem), XLVIII 15.
- Дыръ, великанъ LI 78.
- Дѣва старая. XXXIX 88.
- Дѣвственность. XXXIII 62 (у вотниковъ), 101 (въ пѣсняхъ), XXXV 57, 71, XXXVII 52.
- Дѣвушка. XXXVI 139 (во снѣ), 150 (idem).
- Дѣдовы кудря, трава. XXXVIII 129.
- Дѣдъ, въ народн. театрѣ, XXXVI 83, XLII 117.
- Дѣти. XLII 99 (отношенія къ дѣтми у горныхъ таджиковъ).
- Дѣткое мѣсто. XXXVII 10, 124, XLIV 20.
- Дюкъ Степановичъ XLII 93, XLVI 130, L 181,
- Дятель. XXXIV 139, XXXVI 148 (во снѣ), XXXVIII 117.
- Ева. XLII 59.
- Евдокимъ. XXXII 69 (имя).
- Евдокія (имя). XXXII 75.
- Евдокія (1 марта). XXXIII 40 (въ прѣмѣтахъ), 43, LI 126.
- Евреи. XXXII 79, XXXV 53, XXXVI 83 (народн. театрѣ), 137 (въ снахъ), 142 (idem), XXXVIII 161 (въ народн. театрѣ), XL—XLI 70, 71, XLVI 143, (ритуальныя убійства), XLIX 40 (отношен. къ гагаузамъ), L 40, LI 26, 59, 182, 192.
- Евѣмій (имя). XXXII 69.
- Евѣмія (имя). XXXII 76.
- Евѣросьянъ (имя). XXXII 76,
- Египеть. LI 79.
- Егорій св. XXXVIII 168 (духовн. стихъ), XLIX 182, XLVI 133, L 41 (Стихъ), LI 126, 135; см. Георгій св.
- Екатерина, великомуч. XXXIX 142, XL—XLI 43.
- Екатеринославская г. XLIV 173.
- Елена (имя). XXXII 76.
- Еленинскій стихъ. XLVI 128.
- Елизаветпольская губ. XLV 169 (повѣрья).
- Елка. XXXVIII 55 (въ болгарской свадьбѣ), 128 (какъ лѣкарство), 142.
- Ельбегень. XLVII 10.
- Емельянъ (имя). XXXII 69.
- Енисей, р. XLVI 152.
- Енисейская г. XXXII 171 (община). XXXVIII 207, XL—XLI 384, 398, XLIV 183, XLIX 187.
- Енохъ. LI 192.
- Еране (самозды). XLV 27.
- Ерга, душа человека. XXXIV 1.
- Еремія, св. LI 66.
- Ермакъ. XXXII 183, XXXIII 164 (преданіе). XLII 187.
- Ерохо, трава. XXXVIII 123.
- Ерусланъ Лазаревичъ. XLVI 14 (От-

- голоски сказки обь Еруславъ. XLVII 1 (idem).
- Ерца, трава. XXXVIII 121.
- Ерь-сару. XLVI 46.
- Есаулъ (въ народ. театрѣ). XLVI 117 („Машенька“).
- Есимъ, трава. XXXVIII 123.
- Есимъ Тороньевичъ, богатырь. XXXVI 184.
- Еорсиня, св. XXXIX 141.
- Жаба. XXXIII 34 (въ примѣтахъ).
- Жаворонокъ. XXXIII 41 (въ примѣтахъ), LI 126 (изъ глѣста).
- „Жандаръ“ въ пѣснь „Тронъ“ XXXVI 83.
- Жаръ и жаропонижающія средства. XXXVIII 147.
- Жаръ-птица XLVII 9.
- Жданъ-царевичъ. LI 141.
- Желтоцвѣтъ, трава. XXXVIII 137.
- Желтуха, лѣчение XXXVIII 137.
- Желтый цвѣтъ XLIX 167.
- Желудокъ болѣзнь его. XXXVIII 143.
- Желтаяя дорога въ народныхъ сказаніяхъ. XLVII 70.
- Желѣзо XL—XLI 59, 80 (какъ средство противъ злого духа).
- Желѣзы, лѣчение. XXXVIII 143.
- Жемчугъ. XXXII 181 (символь печали). XXXVIII 90 (въ пѣсняхъ), XLIV 172 (жемч. промыселъ).
- Женщина. XXXIII 44 (по пословицамъ Туркестана), XXXV 157, XXXIV 68 (у Киргизовъ), 160, XXXVI 139 (въ сказивніяхъ), 141 (idem), XXXIX 120, 121 (встрѣча съ ней), 173 (превращеніе мужчины въ женщину), XL—XLI 54 (нечестныя силы въ судьбахъ женщины-матери, акушерство, причины розни между женщ. и мужчиной), XLII 59 (создан. изъ собачьяго хвоста), XLVI 43 (сюжетъ о женщинѣ намянницѣ), XLVIII 128, LI 6 (сотвореніе женщины), 22 (въ примѣтахъ), 52 (какъ виновница того, что небо далеко отстоитъ отъ земли), 59 (недопущеніе на Аеонъ).
- Женпхъ-мертвецъ. XLIII 140.
- Жерновъ. XXXVI 140 (во снѣ).
- Жертвоприношенія. XXXII 183 (остяковъ), XXXIV 17, 205 (вогяковъ), XXXV 160, XXXVI 69, 70, XXXVIII 18, XLII 91, XLIV 98, XLV 70 (вогуловъ), 174 (Ханцегуаше у Кабардинцевъ).
- Жидъ. XXXV 40 (народ. театрѣ), XLIII 117 (idem) См. Евреи.
- Жилца. XXXII 153, 155 (сибирскихъ инородцевъ), XXXIV 197 (монголовъ), XXXV 145. (неодитической эпохи), 157, 158, 160, XXXVI 185, XL—XLI 198 (Ярославской губ.), 334 (абаранъ), 393 (въ Карачаѣ), XLII 69 (Кави-Кумукцевъ), XLV 13, 42 (вогуловъ), XLVII 119 (Малороссія), XLIX 16 (гагаузовъ) 118 (армянскихъ боша), 190, L 69 (въ Дагестанѣ). —
- Жиръ какъ лекарство. XXXVII 124.
- Жюга, великанъ. XXXIX 46.
- Жребій въ играхъ. XXXIV 57.
- Журавль въ вѣрованіяхъ, примѣтахъ и т. п. XXXII 64, XXXIII 37, 38, 42.
- Журило (Чурило, Цюрило) XLV 186.
- Журъ. XLV 186 (обрядъ „Проводы Жура“).
- Забайкалье. XXXV 128, 151.
- Заболотскій приходъ. XXXIX 126.
- „Завиваніе борода“ по окончаніи жнивья. XLVI 133.
- Завѣщаніе духовное. XXXVII 57 (у Якутовъ).
- Загадки. XXXII 147, XXXIII 144 (малорусс. и галицкія), XXXVI 124 (финскія), 168, 175, XXXVIII 196 (Витебск. г.), 206, XLVI 114, 148 (XVII—XIX вѣк.), XLVIII 114 (на свадьбѣ гагаузовъ).
- Заговory. XXXII 191 (румынскіе), XXXVII 147, XXXVIII 33 (при отпускѣ скота), 91, 134 (отъ зубной боли), 139 (отъ кровотеченія), 148, (отъ урока), 206, XL—XLI 58, 66 (при родахъ), 344 (Чувашскіе), 389, XLII 17 (отъ вѣтра), XLIII 111 („Кильный стихъ“), 154, XLVI 114, LI 17 (отъ „сглаза“), 20 (отъ укушенія змѣи), 46 (idem).
- Зогробная жизнь. XLVI 134.
- Задонская земля. XLVI 73.
- Завноба. XXXVIII 124.
- Закавказье. XLV 181, XLVIII 170.
- Закаспійскій край. XXXV 148, XLIX 173.
- Заятальскій округъ XL—XLI 69.
- Заклинанія XXXVI 121, 123, 170, XLVI 165, LI 157, 162.
- Закрутка—см. прожня. LI 111.
- Залома—см. прожня.
- Замбкъ. XLVI 136 (въ свадьбѣ), L 123.
- Заморышекъ. XLVI 28.
- Зандонъ, благовонное дерево. XLVI 41.
- Заозежье. XLII 183.
- Запорожцы. XXXV 50.
- Запоръ, лѣчение. XXXVIII 137.
- Заря. XXXIII 23, XXXVI 140 (во снѣ), XXXVIII 90.

Засаянский край. XLVI 153.
 Засидки, при началъ работъ при
 огнѣ. XXXVIII 158.
 Затменіе солнечное. XLII 12, XLVIII
 164.
 Захарій (имя). XXXII 69.
 Зачатіе чудесное. XLVI 16 (отъ ки-
 шокъ рыбы), 65, XLVII 4 (отъ съден-
 ной горошины), 22 (горош., тѣста, му-
 ки), LI 7.
 Заяць. XXXIII 31 (въ примѣтахъ),
 XXXVI 148 (во снѣ), XXXVII 126,
 XXXVIII 134 (кровь какъ гварство),
 XXXIX 12 (культъ „Великаго зайца“),
 121, XL—XLI 127 (новорожденный въ
 заячьей мѣху), XLVI 80, 81, LI 23, 49.
 Звонъ пасхальный LI 133.
 Звѣзда, рыцарь. XXXVII 102.
 Звѣзды. XXXIII 26 (гаданіе о погодѣ),
 39 (въ примѣтахъ), XXXV 157, XXXVI
 149 (во снѣ), 169, XLII 7, XLV 169
 (падающія), XLVI 3 (пляды, оріонъ,
 медвѣдица), 8 (полярная звѣзда), 26, 27
 (полярная звѣзда), 33 (млечный путь),
 XLVIII 164, LI 53, 111.
 Зеленый цвѣтъ. XXXII 176.
 Землевладѣніе. XXXV 150 (Сибири),
 360, XLVIII 1 (Дагестанъ); см. также
 Дагестанъ.
 Земледѣіе. LI 163,
 Земля. XXXVI 140 (во снѣ), XXXIX
 117 (бросаніе на гробъ), XL—XLI 71—
 72 (съ могилами), XLIII 111, LI 58 (какъ
 живое существо), 96.
 Зеркало. XXXVI 147 (во снѣ), XXXIX
 76 (въ гаданіяхъ), 120.
 Зимняя Золотица. XLIV 184, LI 139.
 Златыгорка, любовница Ильи Мур.
 XLVI 82.
 Змѣица, трава. LI 121.
 Змѣи. XXXII 195, XXXIV 20 (во
 снѣ), 189 (молитва отъ змѣи), XXXV
 125 (летуны, мудрость змѣиная), 159,
 XXXVI 137 (во снѣ), 148, XXXVIII 14
 (гремучая), 124, 126 (змѣя огненная—
 одно изъ прозвищъ лихорадки), XXXIX
 12 (культъ змѣй), 35 (з. для опреде-
 ленія законности новорожденного), 115,
 118, 123 (соблазнитель дѣвицы), XL—
 XLI 65 (нечистая сила), 67, 69, XLII
 55 (летучій), XLIII 87 (змѣиный царь),
 XLVI 39, XLVIII 58, LI 15 (домовой
 въ видѣ змѣи), 20 (средства отъ уку-
 шенія), 23, 38, 68 (культъ змѣй), 63 (по-
 лозъ), 72, 83 (огненный).
 Знамена. XXXIX 23 (у остяковъ),
 XLV 13 (мордвы).

Знахарь—см. Колдунъ.
 Зола. LI 12.
 Золотая гора. XLVI 40.
 Золото. XXXVIII 121 (при заговорѣ),
 XXXIX 72 (гаданіе подъ назв. „Хоро-
 нить золото“).
 Золотуха, гаченіе ея. XXXVIII 129,
 Золотуха, трава. XXXVIII 121.
 Зосима, св. XXXVI 170.
 Зубы. XXXII 77, XXXVI 136 (во
 снѣ), 142 (idem), 150 (id.), XXXVII 124
 (зуб. боль), XXXVIII 133 (id.), XXXIX
 (Антипа, муч., какъ цѣлитель) XLIV 27,
 XLVII 117, 118 (во снѣ), LI 18 (лѣч-
 ніе), 24, 42, 62 (молочные), 71, 97, 107
 (во снѣ).
 Зыновки. XLIX 160.
 Зыряне. XXXIX 179, L 176.
 Зѣвота. LI 119.
 Ивановъ день (Иванъ Купало), XXXII
 182, XXXVIII 114, LI 97.
 Иванъ (имя)—см. Іоаннъ.
 Иванъ Быковичъ. XLVI 19.
 Иванъ Годяновичъ. XL—XLI 380,
 XLVII 141.
 Иванъ-горохъ. XLVII 4.
 Иванъ Грозный. LI 143.
 Иванъ Дудоровичъ. LI 141.
 Иванъ князь, русскій богатырь. XLVI
 15.
 Иванъ Купало. XXXVII 128, XXXIX
 150, LI 127.
 Иванъ Медвѣдъ. XLVI 59.
 Иванъ Пономаревичъ. XLVI 14.
 Иванъ Сухобродченко. XLVI 21.
 Иванъ—Тутыгинъ. XLVI 64.
 Иванъ Царевичъ. XLVII 6.
 Иванъ да Марья, цвѣтокъ. XLVI 151.
 Ивашка, пастухъ XLVI 24,
 Ивашко-медвѣдъ. XLVII 1.
 Игнатій (имя). XXXII 69,
 Иголка. XXXII 42, XXXVIII 141 (про-
 глоченная).
 Игры. XXXIII 143, XXXIV 21 (бѣло-
 руссовъ), XXXVI 124 (оинновъ), 164
 (Ученая лошадь), XLII 76 (Казн-Ку-
 мукцевъ), 115 (свадебн.), XLIV 35 (га-
 гаузовъ), 134, XLIX 188.
 Игръ-Царевичъ (Гѣсарь), XLVI 24,
 26.
 Идолице. LI 140.
 Идолы. XXXII 154 (сибирскихъ ино-
 родцевъ), XXXV 157, XLV 68 (Вогу-
 ловъ).
 Изгородь. XXXVI 135 (во снѣ).
 Издорище проклятое. XLVI 15.
 Изюмъ. XLVIII 105 (обрядъ).

Иконографія. XLIII 154.
 Иконы — см. Образа.
 Икота, ея глеченіе. XXXVIII 127, LI 119.
 Ильинъ день. XLIX 162, LI 110, 127.
 См. также Илья, прор.
 Илья (имя). XXXII 69.
 Илья Муромецъ. XXXV 132, XXXVI 174, 185, XL—XLI 389 (во „Свѣ Пресв. Богородицы“), XLIV 157, 159 (въ вопросу о прозвищѣ); XLVI 72 (Бой съ сыномъ). XLVII 24 (параллели съ Ирнъ—Сайнъ), 163.
 Илья, прор. XXXVII 147, XXXIX 142, XLII 13, XLV 186, LI 10, 56, 192.
 Имена. XXXII 26 (новорожденнаго), XXXIV 4 (гольдъ), 18 („худыя“ имена). XXXVI 101 (новорожд.), XLV 13, XLIX 4, 7 (ласкат., некалендарныя). 26 (idem), L 169 (уменьшит. и увеличит.).
 Имеретія и имеретины XXXV 152, XLV 181.
 Имержеви. XXXV 152.
 Импотенція. XXXIV 84, 93 (удостовереніе, практик. у киргизовъ), 126 (загнана нормальнаго соитія въ малорусск. свадьбѣ), XLIII 111 („невстаниха“), L 131 („порча“ молодыхъ). См. Порча.
 Ингерманландія. XXXVI 118.
 Ингуши. XL—XLI 225 (Сѣвернаго Кавказа), XLV 12, XLIX 172.
 Индіа британская. XXXV 158.
 Индоитая. XXXV 154, 156, L 171.
 Индусы. XXXIV 219.
 Индѣйка. XXXVI 151 (во снѣ).
 Индѣйцы. L 176.
 Индюкъ, богатырь. XXXIX 66.
 Индюкъ-воинъ. XXXVI 83.
 Иней. XXXIII 40 (въ пригвѣтахъ), XLII 17.
 Инки. XL—XLI 324.
 Ипатій, Препод. XXXIX 141.
 Ирина (имя). XXXII 76.
 Ирнъ-Сайнъ. XLVI 14. XLVII 3, 24 (Параллели съ Ильей Муромцемъ).
 Иркутская губ. XXXII 171, XXXIV 222, XXXV 181, XXXVII 120 (медицина народн.), XXXVIII 207, XL—XLI 380 (общинное землевлад.), XL—XLI 383, XLII 190, XLIV 173, 182.
 Иро, р. XLIV 174.
 Иродіада. XXXII 202.
 Иродъ, царь. XXXV 37, XXXVI 83, XLIII 117.
 Иронъ (Осетины). XL—XLI 225.
 Исидоръ (имя). XXXII 69.

Исламъ. XXXV 134.
 Испугъ, глеченіе его. XXXVIII 135.
 Иссыкъ-Куль, оз. XXXIII 165.
 Исторіографія. XXXV 146.
 Итази, оз. XXXVIII 33.
 Ичкерія. XLVIII 170.
 Іаковъ. XXXII 69.
 Іерусалимъ. LI 59.
 Іисусъ, пророкъ. XLVII 136.
 Іоакимъ и Анна. LI 93.
 Іоаннъ (имя). XXXII 70.
 Іоаннъ Воинъ. XXXIX 142, LI 128.
 Іоаннъ Многострадальнѣй. XXXIX 141.
 Іоаннъ Предтеча. XXXIX 142.
 Іосифъ Прекрасный. XXXII 70, XXXVIII 172 (духовн. стихъ), L 81.
 Іуліанія (имя). XXXII 76.
 Іустина, муч. XXXIX 142.
 Кабанбай, богатырь XLII 175.
 Кабарданцы. XLV 174 (Ханцегуаше), XLVIII 47, 170.
 Кабинцы. XLIII 141.
 Кавказъ. XXXIII 161, XXXV 156, XXXVI 1 (музыка народн.), XL—XLI 255 (Осетины и Ингуши), XLIV 172, 173, 176 (Дербендъ-наме), XLV 3, 12, 180, 184 (библиографія), XLVI 11, 115, 140, XLVII 157 (библиогр.), XLVIII 35 (богатырскій эпосъ), 169 (археологія), XXXIX 172 (Ингуши), LI 159, 185, 186.
 Кагнь, богъ. XXXIX 12.
 Кадниковскій у. Волог. губ. XLII 172 (преданія и легенды), XLVIII 167.
 Казаки. XXXIII 175, XXXIV 151, XXXV 37 (въ народн. театрѣ), XLII 194 (Кубанскіе), XLIII 117 (въ вертепной драмѣ), XLV 181 (Терскіе), XLVII 110 (Атаманъ Платовъ).
 Казанскій уѣздъ. XXXIII 59 (свадьбы вотяковъ).
 Казань, г. LI 156.
 Казн-Бумукцы. (Лаки, Ляки). XLII 61.
 Кайваны. XLIV 172.
 Кайвъ. XLII 59, LI 94.
 Калачъ. XXXVIII 49 (въ свадьбѣ болгаръ), XLVIII 118, 119, 121, XLIX 11.
 Калевала. XXXVI 118, XLIX 184, L 174.
 Калѣда. XXXII 146.
 Календарь народн. XXXII 153 (якутскіе), XXXV 163 („Работъ“—календарь съ чертами и рѣзками) L 125.
 Калила и Динна. XLIX 169.
 Калина. XXXVIII 83 (въ пѣснѣ).

Каливникъ (имя). XXXII 70.
 Калмыки. XL—XLI 63, XLII 192, XLIII 131, 142, XLIX 49 („Камлуки“), LI 78 (idem).
 Калужская г. XXXIV 222, XXXV 148, XLV 12, XLVII 35.
 Калмыкъ. XXXIII 65 (у вотяковъ), 84, XXXIV 74, 80 (у киргизовъ), XL—XLI 234 (Осетия), XLII 82.
 Кама, р. XXXVII 148, XL—XLI 24.
 Каменная болѣзнь, глѣзненіе ея. XXXVIII 138.
 Каменный вѣкъ. XLIV 184, XXXV 160, LI 188, 190, 196.
 Каменные бабы. XXXV 147.
 Камерунъ. XXXV 157, LI 193.
 „Камлуки“ (Калмыки?). LI 78.
 Камни. XLIII 154 (жульгъ), XLVI 21 (камень-невидимка), XLVII 116, 139 (Коль-камень), LI 45 (съ отверстіемъ), 97 (со слѣдомъ преп. Феодора), 110 („урошные“).
 Камратъ. XLIV 8.
 Камское побоище. LI 40.
 Камчатка. XLIV 172, XLV 181.
 Камышь. XXXVIII 39 (какъ символъ).
 Каннибализмъ, XXXV 146 (вотяковъ), 158, XXXVI 186, LI 189.
 Капиръ-Кумыкъ, аугъ. XLII 62.
 Каприкъ, царь. XLVI 15.
 Караваша. XLVIII 33.
 Карагасы. XLIV 172.
 Кара-гири, гора. XLVII 135.
 Карамани. XLIX 42.
 Караногайцы. XL—XLI 74.
 Карапетъ, св. (Предтеча). LI 162.
 Карачай. XL—XLI 391, XLII 194, XLIV 182, XLVII 164.
 Карачи (Цыгане). XLIX 107.
 Каргопольскій у. Олон. губ. XLVI 15.
 Карелия и Карелы. XXXVI 119, XXXIX 176, XLVI 129, XLVII 164, XLIX 190, L 178.
 Карлики XXXIV 137 („Чаха Намни“), XXXV 153.
 Кароль, сынъ мясника. XLVI 29, XLVII 15.
 Карпъ (имя). XXXII 70.
 Карская обл. XXXIII 164, XXXVIII 207, XL—XLI 383.
 Карталинія. XXXVI 127.
 Картежная игра. XXXIV 47, XXXVI 150 (во свѣ), XLIV 59 (у гагаузовъ).
 Картофель. XXXVI 149 (во свѣ), XXXVIII 138, XLVII 118.
 Картъ-Джуртъ. XL—XLI 391.

Кастрированіе животныхъ. XL—XLI 251.
 Касьянъ, св. XXXII 1 (въ повѣрьяхъ), XXXIV 220, XXXIX 141, XLV 166 (сказки), XLVI 124, 151, LI 126.
 Китай-хань. XLVI 47.
 Кахетія. XXXV 152.
 Кацапъ. XL—XLI 22 (происхожденіе слова).
 Кашгара. L 172.
 Кашель и глѣзн. XXXVIII 126.
 Кашубы XXXV 158, XL—XLI 127.
 Квашня. XXXIX 74 (въ гаданіяхъ), L 132.
 Квитка. XL—XLI 25.
 Кемь, г. XLVIII 86.
 Кенозеро. XLVI 77.
 Кереметь. XL—XLI 343.
 Кіаочау. XLV 14.
 Кіевъ г. XLII 188.
 Кіевская г. XXXIII 121 (сахарозаводскія пѣсни), XXXIV 222, XXXVI 80, XXXVIII 93, 157 (женитьба свѣчки), XXXIX 150.
 Кикимора. XXXIX 130, LI 86.
 Килма-Нджаро, XL—XLI 380.
 Килы (опухоли по всему тѣлу). XLIII 111 (посыланіе килъ, „кильный стихъ“), 112. LI 116.
 Кинжалъ. XL—XLI 60, 65.
 Кинокефалы. XLVI 38, XLVII 11. См. Песиглавы.
 Киргизы. XXXII 156, XXXIV 67 (обычное право), XXXV 1 (idem), 156, XL—XLI 61, 384, XLIII 142, XLIV 182, 183, XLVI 66 (судъ аксакаловъ и третейскій) 147 (свадьбы, пословицы), 163, XLIX 173.
 Киргизъ-казахи. XLIII 143.
 Киркъ. XXXII 70, XLIX 166 (легенды).
 Кирила-Рожемяна. XLVI 37.
 Кирилль-Рожемяна. XLVII 14.
 Кирилль (имя). XXXII 70.
 Кисель. XLV 186 (обычай „Проводы Киселя“).
 Кисеть съ необывающимъ табакомъ. XLVI 35.
 Кисовскій приходъ. XXXIX 127.
 Китай. XXXIV 137 (Китайскій Императоръ), 197, XXXV 159, XLV 14 („Коричіе“), XLVI 168 (толки о китайской войнѣ), LI 79, 190, 196.
 Китынь-Арсланъ. XLVI 26.
 Китынь-Зеби. XLVI 26.
 Кичлакъ. XLIII 36.
 Клады. XXXIII 157, XXXVI 171,

- XXXIX 124 (распознавание его мѣсто-
нахождения), 131 (свѣча надъ клад.),
XLII 58, XLIII 93 (Стѣнки Разина),
XLVII 75, 79, LI 99, 117 (простые и
„закрытые“).
Клейма XXXIX 24.
Кликуши. XXXIX 87, XLVIII 166, L
114.
Климаты. XLIV 173 (влияніе на чело-
вѣка), XLV 183 (Западной Сибири).
Клинообразныя надписи. XXXIII 161
(Закавказья).
Клички. XXXII 65 (Харьковской губ.).
Клопы, истребленіе. XXXVIII 150.
Клюква. XXXVIII 134, 137.
Ключъ, XXXII 203, XXXIX 78 (въ
гаданіяхъ).
Клятва. XXXVIII 1 (медвѣдемъ), 2
(надъ хлѣбомъ, топоромъ, номомъ),
XXXIX 35 (медвѣд.), XLVIII 162 (тран-
ское выраженіе клятвы), LI 96 (землею).
Кнутъ. XXXIX 78 (въ гаданіяхъ).
XLVI 68.
Кобанскій могильникъ. XLVIII 170.
Кобыль-трава. XLII 53 (происхожде-
ніе).
Козарушка Петровичъ. LI 142.
Коза. XLIII 52.
Козель. XXXIV 75 (Игра съ козломъ
у киргизовъ), XXXVIII 133 (воз. пометъ
какъ дѣкарство), XLIX 1 (въ легенд.
о Киритѣ), LI 21 (черный), 127.
Козьма (имя). XXXII 70.
Козьма и Даміанъ. XXXII 68, XXXIX
132, 142.
Кокенхузенъ. XLV 13.
Коклюшъ, лѣченіе. XXXVIII 146.
Колай-Кантъ, нартъ. XLVIII 37.
Колга, великанъ. XXXIX 46.
Колдуны, знахари, знахарки. XXXVI
116, 123, 170, XXXVII 148, XXXVIII
115, XXXIX 87, 120 XL—XLI 343 (Чу-
вашскіе юмви), XLII 18, 35, 90, 196,
XLIII 110 (въ XVII вѣкѣ), XLVII 94,
97 (Жена Карла XII какъ колдунья),
XLVIII 129, 165, LI 11 (гагаузовъ),
112, 162.
Колодезь. XXXVI 140 (во снѣ), XLIX
22.
Колоденскій приходъ. XXXIX 126.
Колоколь. XXXIV 121 (Игра въ ко-
локоль въ малороссійской свадьбѣ),
XXXVI 149 (Болокольный звонъ во
снѣ).
Колхи. XXXIII 166 (обрядъ обрѣза-
нія).
Кольцо. XXXVI 146 (во снѣ), XXXVIII
94 (у покойника), XL—XLI 83, XLII 19
105, LI 21.
Колыбель ребенка. XXXIV 2, XLII
84, XLIV 25, XLV 33 (у вогуловъ),
LI 100.
Колымъ. XLIV 173.
Колядованіе. XXXVI 184, XLII 186.
Комары. XXXIII 36 (въ примѣтахъ),
43 (idem), XXXIV 183 (происхожденіе),
XLIX 159 (idem), LI 110.
Комета въ вѣрованіяхъ народа. XLII
10, XLVIII 164, LI 54.
Коминъ, „женитьба Комина“. XXXVIII
155, XLVI 114.
Комиссія для изученія балканскаго
полуострова при Виской Император-
ской Академіи. XLVIII 192.
Конгрессы: VII Географическій кон-
грессъ въ Берлинѣ. XLIV 173. Между-
народный конгрессъ историческихъ
наукъ, въ Римѣ. LI 191. 2-ой между-
народный этнографическій конгрессъ. XLIII
153.
Кондашскій приходъ. XXXIX 127.
Кондратъ (имя). XXXII 70.
Коноградство. XXXII 79, LI 26.
Кононъ Исаврійскій, муч. XXXIX 142.
Конопляная смола. XXXVIII 127
(дѣкарство).
Константинъ (имя). XXXII 70.
Константинъ Саудовичъ, царь. XLVI
182.
Концерты этнографическіе, устр. Этно-
графич. Отд. Общества Л. Е., А. и Э.
XXXVI 2, XLIX 183, L 183 (II-ой и
III-тій конц.).
Кончакъ, половецкій ханъ. XXXIX
46.
Конь. XXXVIII 75, 85, XLVIII 156
(искусственный на свадьбѣ).
Конь-Камень. XLVII 139.
Копя, трава. XXXVIII 124.
Копытовъ, воинъ въ пьесѣ „Трость“
XXXVI 83.
Коранъ. XL—XLI 354, XLIV 110.
Корея. XXXV 158, 160, XLV 14.
„Коричіе“ Китайской Имперіи. XLV
14.
Корюдонъ, р. XLII 189.
Корова. XXXVI 151 (во снѣ), XXXIX
131 (прирученіе вновь купленной), XL—
XLI 82, XLVI 22 („коровій сынь“ въ
сказкахъ), 148 (во снѣ), XLVII 9 („Бо-
ровій сынь“), 118, L 132 (продажа, при-
рученіе), LI 67 (отношеніе къ уму).
Коровай. XXXIV 100, 119, 131, XXXVII
87, 93, XXXVIII 55, 49, 94, 135.

Короотель. XXXIII 34 (въ привѣтахъ).
 Короткоголовость. XXXVII 136.
 Коротоякъ, г. XLV 13.
 Корсунь, г. LI 140.
 Корчи, гвчненіе. XXXVIII 132.
 Коряки. XLV 181.
 Косоглазіе. XXXII 77, LI 118.
 Кости. XXXVIII 80 (уничтоженіе ду-
 ха съ уничтоженіемъ костей), LI 98 (Ко-
 сточка-буматга и косточка-невидимка).
 Кострома, дѣтская игра. XLIV 154.
 Кострома. XL—XLI 74.
 Костромская г. XXXIV 219, 223, XLII
 185, XLIII 94.
 Костюмы—см. Одежда.
 Коть. XLII 42 (у вѣдьмы), LI 162
 („Коть и мыши“, „Кошка и Левъ“,
 „Ученый котъ“. См. Кошка.
 Коть-вахирь. XLVI 23.
 Коты-горошекъ. XLVII 4.
 Кочерга. XL—XLI 80, XLII 18.
 Кошачья трава. XXXVIII 133.
 Кошель съ необыкновенными деньгами.
 XLVI 35.
 Кошка. XXXIII 30 (въ привѣтахъ),
 XXXIV 184 (закапываніе ея вмѣстѣ съ
 человѣкомъ), 188 (черная при опахива-
 ніи), XXXV 159, XXXVI 151 (во снѣ),
 XXXVII 126, XXXIX 117, L 132, 136
 (продажа кошки), LI 23, 62, 71, 82
 (чортъ), 83 (любимица домашнего), 85
 (оборотень), 98 (косточка-невидимка въ
 кошкѣ), 106, 109.
 Кошмаръ. LI 84.
 Кража часовни. XXXIX 130.
 Краювакъ. XLIII 117.
 Крапива. XXXVIII 141.
 Красная горка. XLVII 138.
 Красный цвѣтъ. XXXIV 113, 126,
 XXXVI 64, 65, XLIX 167, LI 17.
 Крашанки—см. Писанки.
 Кремль. XLVI 40.
 Крестини. XL—XLI 320, XLIII 56,
 LI 100.
 Крестъ. XXXVI 138 (въ снахъ), 141
 (idem), XLVI 134 (ворожба по крестамъ).
 Крещеніе Господне. XXXIII 40 (въ
 привѣтахъ), 42, 43, XL—XLI 311, 312,
 LI 125.
 „Кривой глѣзъ“. XLV 186.
 „Крякн“—причѣтанія.
 Крить. XXXV 154.
 Кровавая месть—см. месть кровавая.
 Кровосмѣшеніе. XXXVI 173, XXXVIII
 198, XLII 189, XLV 186, LI 24.
 Кровотеченія, гвчненіе. XXXVIII 139,
 146, 147.

Кровохарканіе, гвчненіе. XXXVIII
 146.
 Кровь. XXXVI 136 (во снѣ), 142
 (idem), 150, XXXVII 123 (какъ гвар-
 ство), XXXVIII 134, XXXIX 114 (какъ
 причастіе), XL—XLI 72 (убійци), XLVI
 143 (въ вопросу объ употребл. хри-
 стианской крови Евреями съ ритуальной
 цѣлью), XLVIII 120, 162 (при клятвѣ),
 LI 108, 122 (жѣзъ носа).
 Крокодилъ. XXXVIII 14, XXXIX 12,
 35.
 Кросна. LI 136 (связь съ волками).
 Кроть. LI 61.
 Крымъ. XXXVI 183, XLIII 36.
 Крыса. LI 106.
 Кръпостное право. XLIX 77.
 Крюкова, А. М., сказательница. LI
 139.
 Кряковецъ. XLVI 181.
 Ксенія (внѣ). XXXII 76.
 „Ксень“. XLV 186.
 Кубанская обл. XXXVIII 207, XLII
 193.
 Кубенское оз. XLVI 126.
 Кувада и ея слѣды. XL—XLI 88, 97,
 XLIII 4, 5, 154, XLIV 28, 90.
 Куту - сорта, черемисская секта.
 XXXVII 147.
 Кудяръ, разбойникъ. XLVII 75.
 Кузнецъ. XXXII 8 („Кузнецъ и чортъ“
 легенда), 9 (обычай Грузинскихъ кузне-
 цовъ), 79, XXXVII 102 (въ народныхъ
 театр. пьесахъ).
 Кузнечики, насѣком. XXXIII 37.
 Куй-Темусъ. XLVI 50.
 „Кукла“, въ хлѣбномъ полѣ, XLII
 36, 43.
 Кукри-баба. LI 78.
 Кукушка. XXXIII 34 (въ привѣтахъ),
 37 (idem), XXXIV 12, 19, 41, 136, XXXV
 158, XXXVI 148 (во снѣ), 151 (idem),
 LI 71, 109, 117, 126.
 Кулундинская степь. XXXIV 220.
 Кулы (рабы въ Дагестанѣ). XLVIII
 33.
 Куманы. XLIV 9.
 Кумовство. XXXII 29, XXXVIII 51
 (на болгарской свадьбѣ), XLIV 22.
 Кумъ-трава. XXXVIII 124.
 Купаться во снѣ. XXXVI 144.
 Купецъ. XXXII 79.
 Купля-продажа. XXXVII 62 (у Яку-
 товъ).
 Курай, башкирскій музыкальный
 инструментъ XXXIII 162.
 Курбашъ, праздникъ. XLII 89.

Курганы. XXXIII 157, XXXVI 183, XXXIX 181 (Пронскіе, XLIII 104, XLVIII 52, 53, 167, L 176.

Курды. XXXIII 164.
„Куриный обряд“. обычай. иначе „Трещипятница“. XXXVII 147.

Курица. XXXII 38 (черная), XXXIII 32 (въ примѣтахъ), XXXVI 151 (во снѣ), XXXVIII 130, 138, XXXIX 80 („Куриная дужка“), XLVI 137 (помощная пѣтухою), XLVII 117, XLVIII 119, L 135, LI 11, 62, 86 (оципываніе куръ киниморой, „курячій богъ“), 109, 130.

Курнась, царь. XLII 186.
Курляндія. XXXII 182, XXXIV 222, XXXV 159.

Курская г. XXXIV 222, XXXV 125, XXXVI 156, XLIV 134 (игры), 169, L 1 (духовные стихи).

Куртатинцы. XLVIII 65.
Куртуея. XL—XLI 31.
Кустарные промыслы. XLVI 147, L 72 (въ Дагестанѣ).

Кутавская г. XXXVIII 207, XLIV 185, LI 187.

Кучукта, трава отъ проказы, XXXVII 120.

Кучумъ въ преданіяхъ. XXXII 183, XXXIII 164.

Кушанья—см. Пища.

Кятень, рѣка. XXXIV 146.

Лаврентій (имя). XXXII 70.
Лаврентій архидіаконъ. XXXIX 142.

Лавръ—см. Флоръ и Лавръ.

Ладонки. LI 103, 120.

Ладо. XLVII 59 („пеперуда лада“ у болгаръ).

Ладожское оз. XLVI 126.

Ладонъ. LI 103.

Лазарь L 53 (духовн. стихъ „Два Лазаря“).

Лакей, народн. взглядъ на него. XXXII 79.

Лаки—см. Казн-Кумукцы.

Лакралл-улча (страна лаковъ). XLII 61.

Лапландія. L 177.

Лапотъ. XL—XLI 125, 126.

Ласкательныя выраженія. LI 162.

Ласточка. XXXII 38, XXXIII 33, XXXVI 148 (во снѣ), XXXVIII 80 (какъ образъ двушки), XXXIX 118, XLVIII 60, 73, 117, L 131, LI 62, 72, 110.

Латыголы, племя. XLVI,

Латыгорка, баба XLVI 79.

Латымирка (Латыгорка, баба). XLVI 82.

Латынгорка, баба LI 141.

Латынская дорога. XLVI 77.
Латырь, камень. XLVI 79.

Латыши. XXXII 182, 189 (пѣсни), XXXIII 130 (idem), XLVIII 131.

Лебеда. XXXVIII 140.

Лебедь. XXXIII 88 (въ примѣтахъ) 42 (idem), XXXIV 137, 205, XXXVIII 80 (лебедушка какъ образъ двушки въ пѣсняхъ), XXXIX 16, 18, 20, 22, (праздникъ лебеда у вотяковъ), XLII 27, XLVI 165.

Левдратъ. XXVII 47, XLIII 142, XLVII 164.

Левъ. XXXVIII 14, 22, XXXIX 131 (шерсть льва) XLVI 14 (Арсланъ-богатырь).

Легенды. XXXII 184 (Бретани), XXXIV 148 (якутовъ), XXXV 137 (Бѣлоруссовъ), XXXVI 156 (о табакѣ), 173, XXXVIII 148 (Прикамскаго края), XXXVIII 189 (великорусск.), XL—XLI 335 (объ ангелѣ), 358 (Грузія), 380 (объ отравленной головѣ), XLII 172 (сотвореніе міра), XLVI 114 116, XLVIII 73 (о Тамерланѣ), 167, XLIX 108 (о происхожденіи армянскихъ богахъ), LI 91 (о Христѣ), 162, 192 (Енохъ, Илья Пророкъ, антихристъ).

Ледъ. XXXVI 140 (во снѣ).

Лева, р. L 175.

Левъ. XXXIX 80 (гаданія).

Леонтій (имя). XXXII 70.

Леопардъ. XXXVIII 14.

Летаргія. XXXIX 114.

Летучая мышь—см. Мышь.

Ліякія. L 154.

Лира. XLVI 1 (Лирники Орловской губ.).

Лирники. XLVII 164.

Лисца. XXXIV 18, XXXVI 148 (во снѣ), XXXVII 126, XXXIX 27.

Листовія (имя лихорадки). XXXVIII 126.

Литва. XXXV 148, LI 187.

Литовцы. XXXV 149 XXXIX 126, XL—XLI 75, LI 79.

Лихо одноглазое LI 77.

Лихорадка. XXXVIII 125 (въ народной медицинѣ), 136, 140, XXXIX 142, XL—XLI 67, 79, 248.

Лишай, гвченіе его. XXXVIII 130.

Логинъ Сотникъ. XXXIX 142.

Лодки XLV 18.

Лодыжки XLIV 134 (игра).

Ломота, гвченіе ея. XXXVIII 129, 135.

Лопари. XXXVIII 13, XXXIX 177, XL—XLI 127, XLV 3, 4, 12.

Лопата. XL—XLI 80, XLV 175.

Лотыголь, с. XLVI 80.
 Лошадь. XXXIII 31 (въ примѣтахъ), XXXVI 136 (во снѣ), 148 (idem), 151 (id), 184 („Ученая лошадь“, игра), XXXVII 126, XXXVIII 75, XXXIX 142 (Флоръ и Лавръ), XLV 73, XLVII 117 (лысая). L 132, 136 (приплодь), LI 7, 24, 60, 108, 110, 120 (продажа).
 Лубенскій уздачь. XLIV 185.
 Луговики (духи). XLII 28.
 Лука (имя). XXXII 70.
 Лука, свать. LI 93 (покровитель огородничества).
 Лукъ. XXXVI 149 (во снѣ), XXXVIII 132 (лѣкарство), 137.
 Лукъ и стрѣлы. XXXVI 65 XL—XLI 91 (положеніе ихъ подъ голову ребенка), См. также стрѣла.
 Луна. XXXII 37 (дѣйствіе ея свѣта на ребенка), 148, XXXIII 25 (въ примѣтахъ о погодѣ), XXXVI 140 (во снѣ), 149 (idem), XXXIV 179 (пятна на лунѣ), XXXVII 117, XXXIX 71 (гаданія), XL—XLI 34, XLII 4, 7 (братъ солнца), XLV 169, 171, LI 54, 94, 109.
 Лунатикъ. XL—XLI 119, XLVI 143.
 Лури (Мыгане). XLIX 107.
 Лучина XLII 41 (зажженная съ двухъ концовъ).
 Лушницы, мнѣческія женщины. XLIV 25.
 Льняное сѣмя, какъ лѣкарство. XXXVIII 133.
 Лысина. XXXII 78, XXXVIII 139 (лѣченіе).
 Лѣса честной. LI 135. См. Лѣшій.
 Лѣсъ. XXXVI 138 (въ снахъ).
 Лѣшій. XXXVI 171, XXXVIII 94, XXXIX 2, 7, 130 („лѣшачиха“), XLII 15, 19, XLIII 86, XLII 196, XLV 170, 173 (бабка на родинахъ у лѣшнихъ), 174 (свадьба лѣшнихъ), XLVIII 164, L 137, LI 87.
 Любистъ, трава. XXXVIII 123.
 Люблинская г. XXXIV 222.
 Любовь (имя). XXXII 76.
 Любовь. XXXIII 96 (въ „припѣвахъ“), 114, XXXV 70 (средства для привораживанія), XXXVIII 82 (въ пѣсняхъ).
 Людовство. XXXV 153, 160, XLVIII 45 (въ кавказскихъ сказаніяхъ), LI 117.
 Лютець. L 176.
 Лагушка. XXXIII 34 (въ примѣтахъ), XXXIV 19 (какъ посетительница счастья), 137, XXXVI 76, 148 (во снѣ), XXXVII 123 (какъ лѣкарство), XXXVIII 145, 146, XXXIX 20, LI 64, 72, 98, 117, 128, 162.

Ляки—см. Лаки.
 Ляодунъ. XLIV 172.
 Маврида (имя лихорадки). XXXVIII 126.
 Мадагаскаръ. XXXV 155, 158, L 171, LI 195.
 Мадьяры. XLVI 140 (на Кавказѣ).
 Май. XXXIII 41 (въ примѣтахъ), XLVII 49 (създа за „маемъ“ передъ Духовымъ днемъ), LI 109.
 Магарій (имя). XXXII 71.
 Максемьянъ. XXXIX 49. См. Максимилианъ.
 Максимилианъ, царь. XXXVI 77, 83, XXXVII 103 (въ исторіи народн. театра), XXXVIII 161, XXXIX 47, см. Максемьянъ.
 Максимъ (имя) XXXII 71.
 Магъ. XXXII 42, XXXIV 140 (легенда о происхожденіи), XXXVIII 127 (лѣкарство), 132, XL—XLI 20, 28, 40, 41, 43, 45 (игра), 52 (символика).
 Малайсій архипелагъ. XXXV 157.
 Малая Азія. XXXV 156, XLV 14, L 154 (надписи), LI 161.
 Малина. XXXVIII 83 (въ пѣсняхъ „малина-малина“).
 Малороссы. XXXIII 120 (сахарозаводскія пѣсни), XXXIV 95 (веселье), XXXVIII 93 (погребальн. обряды), XL—XLI 266 (пища), XLVI 1 (лѣра), 154 (языкъ), XLVII 147, 149, XLVIII 137, XLVIII 141.
 Мамай король, Мамай царь. XXXVI 83, XXXVII 102, XXXIX 64.
 Мамельва (Намерпа, Намерва, Намельва, Омельва, Амальва, Мамьва) Тимофеевна. XL—XLI 38, 39.
 Мамурій. XXXII 11.
 Мангалтай, великанъ. LI 78.
 Мангишлакъ. XXXVI 183.
 Мангысъ, великанъ. LI 78. }
 Манзавъ-Гормохапъ-Тюрмасъ - Тѣнгѣри. XXXVI 39.
 Манчжурія. XXXIV 198, XXXVI 167, XXXIX 172, XLIV 172.
 Манъ, духъ. XXXIX 131.
 Марецъ, рыцарь. XXXVII 102, XXXVIII 161.
 Марина (имя). XXXII 76.
 Маринка безбожница. LI 117.
 Маринка Кайдаловна. LI 140.
 Марионетки. XXXV 43.
 Мари-Сяма-ни, шаманъ. XXXIV 144.
 Мариупольскій у. XXXVIII 107.
 Марія (имя). XXXII 77.
 Маркизскіе острова. XXXV 153, 154.

Маркь-гробоконатель. XXXIX 60.
Марокко. LI 194.
Маронъ, преп. XXXIX 142.
Мартіанъ, препод. XXXIX 141.
Мартіанъ (имя) XXXII 71.
Маруеа, Св. XXXIX 141.
Мареа (имя). XXXII 77.
Марья Юрьевна, LI 142.
Маскарадъ. XXXIV 128, 132 (въ ма-
лорусской свадьбѣ), XXXVIII 60 (на
свадьбѣ), XXXIX 84, 133, XLV 73,
XLVIII 121 (на гагаузской свадьбѣ), LI
125.
Масло коровье. XXXVII 123 (какъ
лѣкарство), 124.
Масляница. XXXVI 159 (Чернигов-
ской губ.), XL—XLI 312, XLVI 165,
XLIX 12 (гагаузовъ). LI 51 („Болодѣа“
въ Малороссіи), 131.
Масовскій языкъ XXXIII 153, XXXIX
143.
Матри выпаденіе, лѣченіе. XXXVIII
146.
Матріархатъ. XXXVI 39, XLIII 1, 22
XLIV 170.
Мать-мачиха, трава. XXXVIII 141,
Матей (имя). XXXII 71,
„Машенька“, народная драма. XLVI
117.
Марко Сучченко. XLVI 21.
Медаль имени П. В. Шейна. XLVI 169.
Медвѣдь. XXXIV 17 (во свѣ), 150, 205,
XXXV 158, XXXVI 148 (во свѣ), XXXVII
124 (языкъ медвѣдя какъ лѣкарство) 126,
XXXVIII 1 (у остиаковъ и вогуловъ),
3, XXXIX 1 (медвѣжья присяга и культъ
медвѣдя), XL—XLI 177 (въ сказкахъ),
XLV 76 (у Чудинъ), XLVI 14, 41 (Мед-
вѣжій сыръ „въ сказкахъ“), 45 (Царь-
медвѣдь, медвѣдь съ желѣзной шерстью)
57 Jean de l'ouga, получеловѣкъ, полу-
медвѣдь), 59 (Петръ Медвѣдь), XLVII 1
(Ивашко-медвѣдь), 4.
Медвѣжье ухо, трава. XXXVIII 122.
Медвѣжье ухо, богатырь. XLVII 23.
Медицина народн. XXXII 37, 191,
XXXIII 166 (образіе), XXXIV 3 (пу-
шокъ какъ лѣкарство), XXXV 128, 138,
XXXVI 171, XXXVII 120, XXXVIII 113,
XXXIX 4, 86 (передача болѣзней друго-
му лицу), XL—XLI 247, XLIII 154, XLIV
27, XLVI 166, XLIX 134, LI 18, 43, 162.
Медъ. XXXII 203, XXXVI 146, XLVIII
118, 152.
Межа. XLV 186 (свѣченіе на межѣ).
Мекка. XLV 14.
Мексика. XXXV 157.

Мельникъ. XXXII 79, LI 88, 122.
Менструація. XXXII 23, XXXIV 3,
XXXVIII 146, 198, XL—XLI 118, 129,
XLIV 101, XLVI 144.
Мервь. XXXV 148.
Местъ родовая. XLII 68, XLVIII 128.
Местъ кровная. XXXV 12, 158,
XXXVIII 33, XL—XLI 252, XLII 94.
Месхи. XL—XLI 65, 87.
Метеніе поля. L 135, LI 101.
Метла. XXXVIII 42, XL—XLI 82,
LI 25.
Мещеряки. XXXV 145, L 173, LI 191.
Мзечабукъ, царь Хаваарскій. XLV 180.
Милостыня. XXXIX 122.
Мина Египтянинъ. XXXIX 142.
Минай, св. LI 24
Мингрелія. XLVIII 161.
Миния, Наття, пѣвецъ рунъ. XLIX
188.
Минская губ. XXXII 2 (обычное пра-
во), XXXIII 1 (семейн. право), XXXVI
139, XXXVIII 161, 168 (духовн. стихи),
XL—XLI 78, 93, XLVIII 135.
Минусинскій остр. XXXV 190, XXXVII
145, XLVI 153.
Мирджанъ-Джазо, волшебница. XLV
129.
Мироносиць недѣля. LI 134.
Миронъ (имя). XXXII 71.
Мистерія. XXXIII 178, XXXV 44.
Митава. XXXII 181.
Миха (Михаилъ Архангелъ). LI 90.
Михаилъ (имя). XXXII 71.
Михаилъ Архангелъ. L 57 (Духовный
стихъ), LI 90.
Михаилъ-Архистратигъ. L 58 (духовн.
стихъ).
Михаилъ Даниловичъ, богатырь. XL—
XLI 34, LI 142.
Михайло, царевичъ. XLVI 20.
Многоченство. XXXV 79 (якутовъ),
XXXVII 39, XLVIII 127.
Могила. XXXVI 140 (во свѣ).
Могилавская г. XL—XLI 56, LI 79.
Могильники. XLVII 164 (мордвы),
XLVIII 169 (Кавказа).
Модестъ, Св. XXXIX 142.
Можжевелинъ. XXXVIII 131 (какъ
лѣкарство), 137, 141.
Мозаика. XXXV 157.
Мозга сотрясеніе, лѣченіе. XXXVIII
147.
Мозоль, лѣченіе. XXXVIII 142.
Мои, индо-китайское племя. XXXV
154.
Моисей (имя). XXXII 71.

Моисей Мурынъ. XXXIX 142.
 Моисей, пророкъ. XLIII 116, XLVIII 41.
 Моисей Угринъ. Препод. XXXIX 141.
 Мокрина (19 июля). XXXIII 41.
 Мокрица. XXXVIII 131 (какъ лѣкарство).
 Мокрица, трава. XXXVIII 131.
 Молдаване XLIX 35.
 Молитва. XXXIX 140 (Кому и въ какихъ случаяхъ народъ молится?), XLVII 112 (отъ грозы).
 Молнія. XXXIII 39 (въ примѣтахъ), XXXVI 149 (во снахъ), XLVII 112 (пожаръ, молитвы отъ молніи, LI 56, 95, 128).
 Молоко. XXXII 41, XXXIV 3 (женщины), XXXVI 56, XXXVIII 132 (кобылье какъ лѣкарство), 138, 142, XXXIX 31 (женское), 116, XLVI 42 („звѣриноѣ“), XLVIII 37 (женское), LI 11, 18 (женское), 35, 41 (женское).
 Молоть. XXXII 11 (предохранительное дѣйствіе ударовъ молота).
 Молочница, лѣченіе ея. XXXVIII 147.
 Мольбы (объщанные праздники). LI 124.
 Монахъ въ народн. театрѣ. XLVI 117.
 Монголія XXXV 147, L 175, LI 190.
 Моравія. XXXIII 144.
 Мордва. XXXVI 152 (Пѣсни Мордвы — брзи), XL—XLI 74, 384, XLIV 183, 184 XLV 13, XLVII 164, 177, L 173, 191.
 Морковь. XXXVIII 130, 136, 138, 139.
 Морозъ. XXXVII 127, XLII 17.
 Морозъ. XXXII 202.
 Москва. XXXII 79.
 Москва-Червинокъ. L 145.
 Москва. XLIX 167.
 Московка. XXXII 80.
 Московская г. XXXVIII 182, 207, XL—XLI 383, XLIV 172, 182 XLVII 165.
 Мость. XXXVI 147 (во снахъ).
 Мохевцы. XL—XLI 383.
 Мохъ исландскій, XXXVIII 142.
 Моча. XXXVIII 132, 137 (мочегонныя средства), XL—XLI 79 (ребенка) LI 18, 20 (недержаніе мочи), 22 (на Страшномъ Судѣ), 42 (лѣтская отъ глазныхъ болѣзней), 95 (опасность отъ испусканія на огонь), 100, 101.
 Мошна. XXXIII 43 (въ примѣтахъ), LI 110.
 Мтіулы. XL—XLI 383, XLIV 185.
 Музуръ (драковъ). XXXIV 4.
 Мужеложство—см. Педерастія.
 Музеи: Музеи (вообще) XXII 173 (торговые), LI 157.

Музей археологическихъ древностей и предметовъ народного быта въ Владикавказѣ XL—XLI 383.
 Музей Антроп. и Этнографіи при Имп. Ак. Наукъ. XLIV 173. Вѣнскій торговый музей. XXXII 175. Красноярскій музей. XXXV 188. Лубенскій музей Е. Н. Скаржинской XLIV 185. Минусинскій музей. XLVI 152 (описание), LI 189 (XXV-ти лѣтіе), Музей семьи Планеровъ подѣ Лютценомъ (Скандинавія и Финляндія). L 176. Тобольскій музей. XXXII 182. Томскій музей. XLV 13. Хабаровскій музей Имп. Русск. Г. Общ. XXXII 156. Музей этногр. бар. Ф. Р. Штейнеля. XXXIII 178. Das Museum f. Natur-Völker u. Handelskunde in Bremen. XXXV 156.
 Музыка. XXXVI 145 (слышать во снахъ). Музыкальные инструменты XXXII 148, 153, 154, XXXIII 162 („курай“), XXXVI 11, XL—XLI 246, XLII 76 (Кавы - Кумудецъ), XLIV 70 (гагаузовъ), XLV 37 (вогуловъ), XLVII 16 (Лира), 60 (болгарь), 140.
 Музыкальное народное творчество XXXII 177 (записи И. Прачъ), 217 (хоровыя общества). XXXIII 133 (Латышей), 162 („курай“), XXXIV 221 (музыкально-этнографическая бібліотека Общества Л. Е. А. и Э.), XXXV 152, 161, XXXVI 1 (восточная музыка), 22 (Кавказскія записи Арс. Корещенко), 125 (Финновъ), XXXVII 65, 129 (купальскія пѣсни), XXXVIII 157 (пѣсня Комину), XL—XLI 380 (вліяніе русской пѣсни на музыку), XLII 181, 182 („Пѣсни русск. народа“ собр. Истоминымъ и Дютшемъ), 185 (idem), XLIII 130, 153, XLIV 70 (гагаузовъ), XLVI 1 (Лирники Орловской губ.). XLVII 164, 176 (остатки мелодій запис. Феографомъ), XLIX 103 (цыганъ), 135 (боша) 183 (Этнографич. концерты этногр. отд. О. Л. Е. А. и Э.), L 179 (пѣвческія празднества у эстовъ), LI 181 (программа для собиранія народн. пѣсень и друг. музыкально-этнографическаго матеріала), 182, 184 (гагаузовъ), 185 (Тюндисской губ.). Кроме того, см. Выставки, музыкальн. инструменты, общества, концерты, фонографъ.
 Мука. XXXVI 146 (во снахъ), XLVIII 108 (обрядъ просѣиванія муки).
 Мука-Амбани, водяной. XXXIV 9.
 Мултанскій вопросъ XXXIV 205.
 Муравей. XXXII 65, XXXIII 36 (въ

- примѣтахъ), XXXVI 128 (средство отъ нихъ), XXXVII 123 (какъ лѣкарство), XXXVIII 129 (idem), 131 (id), 141 (id), XXXIX 118.
- Мурманъ. XXXIX 178, XLIV 184.
- Муромъ, г. XLIV 160.
- Мусульманство. XXXVII 82 (Уральскіе мусульмане), XL—XLI 355.
- Муха. XXXIII 36 (въ примѣтахъ), XLVI (113 (обрядъ похоронъ мухъ), XLIX 159 легенда о происхожденіи), 163 (Спасовская, муха-горюха, изгнаніе мухъ), LI 8 (муха-шайтанъ).
- Мухоморъ, какъ лѣкарство. XXXVIII 136 (масло изъ него), 141.
- Мхитарянь, Мурадъ, сказатель. XLV 133.
- Мѣнь, божество вогуловъ. XLV 69.
- Мыло XL—XLI 78 (предохранительное средство отъ злыхъ духовъ).
- Мытрыбъ (Цыгане). XLIX 107.
- Мышь. XXXIII 31 (въ примѣтахъ), 39 (id), XXXIV 138 (летучая), XXXIX 123 (происхожденіе летуч. м.), XLVII 11 (летуч.), 70, 71, LI 25, 62, 71, 106, 107.
- Мѣдь. XXXVI 140 (во снѣ), XXXVIII 141 (какъ средство отъ холеры).
- Мѣна XXXIV 45, XXXVII 62.
- Мѣры длины, вѣса и т. д. XLII 74, 75 (у Кази-Кумуждевъ).
- Мѣсячное очищеніе у женщинъ.—см. Менструаціи.
- Мясо. XL—XLI 73 (человѣческое).
- Мята перечная, XXXVIII 141.
- Мятель XLVII 17, 70.
- Надпис. XXXV 149 (на скаль Тырь). 150 (Нью-Чивискаа), 152, XLVII 176, L 154 (Малозійскія).
- Назарій (имя). XXXII 71.
- Названія мѣстностей. XLIX 187 (Финляндіи), L 178.
- Наймъ. XLIX 14.
- Налимъ. XXXIV 135, XXXVII 124 (печень какъ лѣкарство).
- Намной, духъ дѣлающій синяки на тѣлѣ человека. L 138.
- Намскій улусъ. XXXIX 172.
- Нань-Шань. XXXIV 197.
- Наполеонъ (въ народн. театрѣ) XXXV 39.
- Наранъ-Гэрэаль. XLVI 37.
- Народовѣдѣніе. XLVI 141.
- Нарывы, лѣченіе XXXVIII 133.
- Нарымскій край. LI 182.
- Нарѣчія—см. Языки, говоры, нарѣчія.
- Наслѣдованіе по обычному праву XXXIII 1 (Минской губ.), XXXIV 192 XXXV 5 (киргизовъ), XXXVII 44 (якутовъ), 56 (idem).
- Насморкъ, лѣченіе его. XXXVIII 136, LI 18.
- Насонъ, трава. XXXVIII 121.
- Наеъ-Эдинъ. XLVI 141, XLVIII 182.
- Настасья Королевична. LI 143.
- Настасья Микулишна. LI 140.
- Насѣкомыя, повѣрья и обряды. XLIX 159.
- Наталка Полтавка. L 145.
- Наталья (имя). XXXII 77.
- Науъ (имя). XXXII 71.
- Находка. XXXVII 62.
- Нашатырь. XXXVIII 125 (врач. средство).
- Небо. XXXIV 1. XLII 2 (върванія крестьянъ), XLV 169, XLVII 112, 132, LI 52, 71, 94.
- Нева р. XL—XLI 35.
- Негядальны. XXXIV 1.
- Негры. XXXV 153, XXXVIII 34.
- Незаконнорожденные. XL—XLI 240 (у осетинъ).
- Неврасовцы. XLII 194.
- Некрещеныя дѣти. LI 82.
- Некрологи. XXXVI 204 (П. А. Бесононовъ), XLVI 96 (П. В. Шейнъ), 115 (И. Л. Бахгадзе, Гр. А. Джаншиевъ), L 170 (А. И. Добрянскій, принцъ Генрихъ Орлеанскій), 180 (И. Н. Ждановъ).
- Неопалимая Купина. LI 129.
- Неплодіе. XXXIX 141 (Романъ Чудотворецъ). См. Бездѣтность.
- „Неразсказанный сонъ“, былина L 182.
- Нерчлнскій край. XXXV 150.
- Несторъ (имя). XXXII 71.
- Нижегородская г. XXXIV 219, 222, XXXIX 181, XLVI 114.
- Никита (имя). XXXII 71.
- Никита Колтома. XLVI 20.
- Никита, св. XXXII 12, XXXIX 49, 142.
- Никифоръ (имя). XXXII 73.
- Николаева, Ек., тверская волленница XXXV 112.
- Никола Гостунскій. XXXIX 141.
- Николай (имя). XXXII 72.
- Николай Чудотворецъ. XXXII 3, XXXIX 142, LI 93.
- Николинъ батька (наканунъ Николая дня). XLVII 43.
- Николинъ день. XLVII 44.
- Никола-Раменскій приходъ. XXXIX 127.

Никонозъ (има). XXXII 72.
 Нина, просвѣтительница Грузія. XLV 180.
 Нитка. XXXIX 118 (красная), 122 (отъ основы).
 Нионтозъ, препод. XXXIX 141.
 Нищенство. XXXII 80, 145, XL—XLI 245 (мѣры противъ него у осетинъ), XLII 65, LI 51 (Богъ въ видѣ нищаго старика).
 Новая Гвинея. XXXV 157, 159.
 Новая Зеландія. LI 79, 189.
 Новая Земля. XXXIX 178.
 Новгородская г. XXXIII 104 (пѣсни „сбврушки“), XLV 167, XLVIII 158.
 Новгородъ. XLII 188,
 Новогрени. XLVIII 137.
 Новороссійскій край. XLIII 3*,
 Новый годъ. XXXIII 40 (въ примѣтахъ), XXXIV 96 (сватовство въ Малороссіи), XXXIX 120, XL—XLI 312, XLIII 108 (славленіе дѣтей), XLIX 11, LI 125, 162.
 Ногги. XXXIX 88 (въ гробу), 115, LI 21, 37 (стрижка по пятницамъ) 48 (бѣлая пятна, одежа Адама изъ ногтей), 100, 119.
 Ноггогда, глѣченіе. XXXVIII 137.
 Ногуй, птица. XLVI 18.
 „Нодья“. XLV 20.
 Ношницы. XXXVI 65 (духъ ношницъ), XXXVIII 43, XXXIX 123.
 Ножъ. XXXII 42, 59, XXXIII 92 (въ свадьбѣ вотицкой), XXXIV 101 (въ свадьбѣ), XXXVI 54 (idem), 65 (духъ ножа), 147 (во сна), XL—XLI 70 75 (въ колыбели), 81.
 Ной, пророкъ. XLVII 135.
 Нойды. XLV 3.
 Норка-звѣрь. XLVII 9.
 Нось. XXXII 77, 78, XXXVI 142 (большой носъ во сна).
 Нѣмота, глѣченіе. XXXVIII 148.
 Нѣмцы. XXXV 155, XLVII 56, XLIX 38.
 Нѣпра, рѣка. XL—XLI 35.
 Обаяна. XXXV 158.
 Облака. XXXIII 26 (гаданіе о погодѣ), XLII 17, LI 56, 110, 111.
 Обморокъ, глѣченіе. XXXVIII 147.
 Оборотни. LI 116.
 Образа. XXXVI 141 (во сна), 149 (idem) XLIII 154 (иконографія), XLVII 87 (на крестьянскомъ дворѣ), LI 101 (чудесное „повожденіе“ иконостаса).
 Обрученіе. XLV 12.
 Обрваніе (обрядъ). XXXIII 166 (у

древнихъ народовъ), XXXV 155, XLII 83, 104 (у Таджикивъ).

Общества: Русское Антропологическое Общ. при СПб. университетѣ. LI 188 Московское Археологическое Общество. XLVII 170. „Галицко-русская нитка“, учено-литературное общество. XLVIII 192. Гельмюттовское общество. XLIV 173. Императорское Общество любителей Естественнаго, Антропология и Этнографія въ Москвѣ: Этнографическій отдѣлъ. XXXIV 219, XL—XLI 380, XLIV 182, XLVII 163, 167, XLIX 183 (этнографич. концерты), Музыкально-этнографическая коммисія при Этногр. Отд. Общества Л. Е. А. и Э. XXXIV 220, XL—XLI 381. Общество любителей изученія Кубанской области. XLII 193. Общество Любителей Росс. словесности. XLVII 171. Тульское Историко-археологическое товарищество. XLVIII 192. Общество народнаго просвѣщенія въ Финляндіи. XLIX 189. Памят-исламское общество „Сеууси“. XLIX 191. Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края. XXXVI 183. Императорское Русское Географическое Общество. XXXII 218 (изданіе сказокъ). Восточно-Сибирскій отд. Императорскаго Географическаго Общества. LI 187 (L лѣтній юбилей). Приамурскій Отдѣлъ И. Р. Г. О. XLIV 172. Тульское Историко-археологическое товарищество. XLVIII 192. Общество финновѣдннн (Kotikielen seura) XLIX 185. Финское археологическое Общество. XLIX 187, 189, L 178, LI 190. Финское Литературное Общество. XXXVI 114, XL—XLI 380, XLIX 184, LI 190. Финско-Угорское Общество. XLVII 176, XLVIII 192, LI 189. Шведское Литературное Общество. XLVIII 193, XLIX 191.

Община. XXXII 171 (въ Сибири), XXXV 150 (idem), XXXVI 101 (якутовъ), 181, 185, XL—XLI 380, XLII 90, XLIX 16, L 79.

Обычное право. XXXII 82 (Минской г.), XXXIII 1 (idem), 156, XXXIV 67 (киргизовъ), 190 (Харьковской губ.), 219 (приданое), 222, XXXV 1 (киргизовъ), 156, XXXVI 101 (якутовъ), XXXVII 37 (idem), 142, XL—XLI 380, 381, 383 (Иркутской губ.), 384 (Сибири), 391 (Карачай), 398 (Томской и Енисейской губ.), 401 (Томской), 402 (idem), XLII 97, XLIII 73 (съвера Россіи XVII в.), 142, 182, 184, XLV

13, XLVI (русских инородцевъ. Библиографическій указатель), XLIX 50 (соловьино-повемельный вопросъ въ Дагестанѣ), 140 (армянскихъ боша), L 109 (армяне Эриванской губ.), LI 161, 191; кроме того см. Судопроизводство, купля-продажа, мѣна, приданое и друг.

Обѣты. LI 123.

Овесъ. XXXIX 78 (въ гаданіяхъ).

Овинникъ (духъ). XLII 89, LI 85.

Овинныя именины (14 сентября) LI 129.

Овца. XXXIII 30 (въ примѣтахъ), XXXVI 151 (во снѣ), XXXVIII 133 (пометь ея какъ лѣкарство), L 136, LI 7, 109.

Оводъ. XLIX 160, 161.

Огненная земля. XLIV 173.

Оговоръ. LI 118. См. Сглазъ.

Огонь. XXXII 194, XXXIII 29 (гаданіе о погодѣ по пламени), XXXIV 186 („живой огонь“), XXXV 162, XXXVI 57, 69, 70, 71, 140 (во снѣ), 149 (idem), XXXIX 3, 9, XL—XLI 73, 75, 107 (оскорбленіе огня, очага), XLIII 41, XLVI 164 (Пасхальный), XLVII 70, 138 (добытый трепіемъ), LI 57, 69 („живой огонь“), 95. См. Очагъ, Печь.

Огропела или Аграфена, чертъ якутскихъ легендъ. XXXIV 176.

Огузы. XLII 9.

Огурцы. XXXVI 149 (во снѣ), XXXVIII 136, 137 (огуречный разсолъ какъ лѣкарство).

Огуды (Гагаузы). LI 75.

Одежда. XXXII 153 (сибирскихъ инородцевъ), XXXIII 72 (молодушии у вотяковъ), XXXIV 197 (монголовъ), 204 (старинная русская), XXXV 157, 189, XL—XLI 218 (Ярославск. г.), 334 (армяне), XLII 70 (Кави-кумуцевъ), XLIII 164, XLIV 172 (съ точки зрѣнія естествоиспытателя), XLV 38 (вогуловъ), XLIX 119 (армянскихъ боша), L 177 (финновъ), 179 (востовъ).

Одиссея. LI 75.

Одминокъ. XXXII 7.

Одоевъ, г. XXXIII 152 (языкъ одоевскихъ торговцевъ), XXXIX 143.

Одолень-трава. XXXVIII 120, 121, LI 121.

Озера провальныя. XLVII 75.

Озимь, какъ лѣкарство. XXXVIII 142.

Ознобленіе. XXXVIII 136.

Ока, р. XXXV 145.

Оккультизмъ. XLVI 142.

Окхыр-Кантъ. XLVIII 37.

Олекминскій округъ. XXXVI 102, XXXVII 121.

Оленеводство. XLV 46.

Олово. XXXIX 69 (гаданіе).

Олонецкая г. XXXV 89 (А. Ф. Гильбердингъ), 147, 150, XXXVI 119 (Балеваля), 120 (финскія легенды), 181 (община, артель), XXXVIII 207, XL—XLI 69, 128, 346 (областное нарѣчіе), 383, XLII 182 (пѣсни), XLIV 182, XLV 3, XLVI 15, 163, XLVIII 131, 155, LI 43, 69.

Ольга (имя), XXXII 77.

Ольховскій приходъ. XXXIX 127.

Ольховъ. XLII 190.

Оманскій вопросъ. XLV, 14.

Омега, трава. XXXVIII 131.

Омія, челоуѣческая душа въ видѣ птички. XXXIV 1.

Оміи-Муони, дерево на пѣбъ XXXIV 1.

Онурій Великій. XXXIX 142.

Опахиваніе деревни (обрядъ). XXXIV 186, XLVII 114, 138.

Опека. XXXIII 1 (Минской губ.), XXXIV 194, XXXV 4 (Бярғизовъ), XXXVII 59 (у Якутовъ).

Опій. XXXIV 140 (легенда и его происхожденіи).

Орель. XXXIV 40 (игра „Орель“), XXXIX 131, XLVI 61, XLVII 117, LI 62.

Ори, камень. XXXIV 143.

Оріопъ. XLVII 3.

Орловская губ. XLV 169, 186, XLVI 1 (Лиринія), XLVII 68 (вѣрованія), XLVIII 164 (idem).

Орлянка, игра. XXXIV 46.

Орнаментация. XXXIV 204 (остяковъ), XXXV 159, 160. См. также Писанки.

Орочены. XXXII 157.

Орскій уездъ. XLII 175.

Орхонъ, р. XLIV 10.

Оружіе. XXXIV 207 (старинное русское), XXXV 159, 160.

Орштон. XLVIII 40, 41 (отличіе ихъ Нартовъ).

Орѣхи. XXXVI 149 (во снѣ), XXXVIII 130 (Греція, какъ лѣкарство), 145 (орѣховое масло какъ лѣкарство).

Осель. XXXIX 119, XL—XLI 60, XLIX 109, 115.

Осетины, Осетія. XXXV 152, XL—XLI 225 (Свернаго Кавказа), XLV 12, 180, XLVIII 170, LI 185.

Осына. XLII 42, XLVII 118, LI 97.

Оскопленіе—см. Кастрированіе.

Оскорбленіе. XXXVI 110 (гостя).

Османы. LI 145.
 Оса. XXXIX 142 (Кононь Исаврій-
 ский).
 Остиндія. XXXV 155.
 Островъ, д. XXXIX 127.
 Остани. XXXII 155, 182, XXXIV 202,
 XXXVIII 1 (медвѣжья присяга), XXXIX
 1 (культъ медвѣдя), XLV 77, XLIV
 175, XLVI 163, XLVII 176, L 173, LI
 182, 191.
 Отравленіе, лѣченіе. XXXVIII 147.
 Отхожіе промыслы. L 71.
 Отчество. XLIX 4.
 Охин-Хара-Тэнгери. XXXVI 39.
 Охотничій промыселъ. XXXIV 135
 (налимъ какъ средство отъ тигра), 142
 (у гольдовъ), XXXVI 123 (повѣрья),
 XLV 49 (вогуловъ).
 Охотскій край. XLIV 172.
 Охрипость, лѣченіе. XXXVIII 141.
 Очагъ. XLVII 39, 128, XLVIII 101,
 132, XLIX 102, 119, 131 (въ цыган-
 ской свадьбѣ), L 125 (цѣлованіе невѣ-
 стой очага). См. также Огонь, Печь.
 Павелъ (имя). XXXII 72.
 Павла—навозница (4 июня). LI 127.
 Павлинь. XLIII 117, (царь птицъ).
 Падучая, лѣченіе ея. XXXVIII 144.
 Пажъ, царя Максимилиана. XXXV 83.
 Паисій, св. XXXIX 142.
 Палестина. XXXIV 198.
 Палея. L 180.
 Палка. XXXVIII 39, (какъ символъ
 рожденія мальчишка).
 Памиръ. XXXIV 198.
 Пантелеймонъ (имя). XXXII 72, LI 128.
 „Паны“. XXXIX 126, XLIII 104. (Па-
 ново „озеро“, Пановы „могилки“).
 Папоротникъ. XXXVIII 117, 136, LI
 99.
 Папорть, трава. LI 121.
 Параличъ, лѣченіе его. XXXVIII 128,
 143, LI 19.
 Параскева (имя). XXXII 77.
 Параскева Патница. LI 130.
 Паря, добрый геній. XLIII 82.
 Пародія. XLVI, 114 (на историческую
 пѣсню).
 Пастухи. XXXII 80, XXXVI 142, (во
 снѣ), XLIII 115. (Пастухъ у Соломона
 Мудраго), XLIV 182.
 Пасха. XXXIX 79 (свѣча пасхальная).
 XL—XLI 315, 318 (въ Малороссіи), XLVII
 71, 117 (Пасхальная ночь для удачи въ
 воровствѣ), XLIX 12 (у гагаузовъ), LI
 33 (заутреня), 98 (перезимный рубль),
 132, 162.

Патріархатъ, XLIII 3.
 Паукъ. LI 64.
 Паутина. XXXVIII 125 (какъ лѣкар-
 ство).
 Пахомій (имя). XXXII 72.
 Пачейма, р. XXXIX 127.
 Педерастія. XLIX 59.
 Пелагія (имя). XXXII 77.
 Пензенская г. XXXVIII 207, XL—XLI
 384.
 Переруда-ляда, болгарскій праздникъ.
 XLVII 59.
 Передѣлы земель. XXXVII 60 (у яку-
 товъ).
 Переживанія. XLIII 25.
 Пережинъ поля. L 133.
 Прекрестки дорогъ. LI 88 (любимое
 мѣсто „полевинокъ“).
 Переломы, лѣченіе. XXXVIII 134.
 Перенька, трава. XXXVIII 122.
 Перепелъ. XLVII 83.
 Перепрыжки, лѣченіе. XXXVIII 143.
 Переселеніе. XXXII 155 (въ Тоболь-
 ской г.), XXXIV 198, 220. XLIII 141,
 143, XLIV 174 (въ Южно-Уссурийскій
 край), XLV 14 (Сирія).
 Перецъ стручковый, какъ лѣкарство.
 XXXVIII 140.
 Переяславъ. XLV 186.
 Пермская г. XL—XLI 68, XLIII 89
 (былины), 108. XLV 15 (вогулы), XLVII
 165, LI 157, 182.
 Персы, Персія. XXXVI 4 (музыка),
 XLV 14.
 Перу. XXXIX 13, XL—XLI 323, XLV
 13.
 Перхоть. LI 107.
 „Перхули“, гурийскій танецъ. XXXVI
 15.
 Песеглавцы—см. Кинноксфалы.
 Песокъ. XXXVI 140 (во снѣ).
 Петербургская губ. XXXV 143.
 Петровъ крестъ, трава. XXXVIII 118.
 Петровъ день. XLVII 95 (способъ
 узнать волдуна).
 Петръ (имя). XXXII 72.
 Петръ Великій въ легендахъ, сказа-
 нияхъ. XL—XLI 387, XLVII 97, LI 142
 (пѣсня народная).
 Петръ Медвѣдь XLVI 59.
 Печень налимъ. XXXVIII 126 (лѣкар-
 ство).
 Печора XLVII 165.
 Печь. XXXVI 137 (въ снахъ), L 135.
 Кромъ того см. Огонь, Очагъ.
 Пивовареніе. XL—XLI 222 (въ Яро-
 славской губ.), XLVII 41.

Пинега, р. XLVII 165, LI 182.
Пинский уездъ. XXXVIII 155.
Пинчуки. LI 79.
Писанки (Крашанки). XXXVI 205, XL—XLI 381 (техника приготовления), 405 (иллюстрація въ краскахъ).
Пища, пятье. XXXIV 139 (гольдовъ), 197 (монголовъ), XXXV 153, XL—XLI 207 (Ярославской губ.), 266 (малороссовъ), XLII 71 (Казн-Кумукцевъ), XLV 41 (вогуловъ), XLIX 128 (боша).
Пиявка. XXXVI 148 (во свѣ).
Плакунъ, трава. XXXVIII 118, LI 121.
Платовъ, казацкій атаманъ. XLVII 110.
Платонъ (имя). XXXII 72.
Платье—см. Одежда.
Плащца, истребленіе ея. XXXVIII 148.
Плачь. XXXVI 136 (во свѣ), L 59 („Плачь Іосифа“, духовный стихъ), LI 107 (во свѣ).
Плеваніе. LI 46 (плев. на грудь ради предохраненія себя отъ несчастій), 95 (на огонь), 96 (грѣховность плеванія на землю), 101.
Пленъ“. XLV 186.
Плеяды (звѣзды). XLVII 3.
Плючки (игра). XLIV 147.
Плугъ. XXXII 146.
Побратимство. XXXV 162, XXXVII 41, XXXIX 168, XL—XLI 244, XLIII 49.
Поволжье. LI 186.
Погибельна, трава. XXXVIII 122.
Поговорки. XLVI 148 (XVII—XIX в.)
Погода. XLIV 175 (по примѣтамъ), LI 100. (См. Климатъ).
Погребальные обряды—см. Похоронные обряды.
Подагра, лѣченіе. XXXVIII 144.
Подати. XXXVI 102, XLVIII 25 (въ Дагестанѣ), L 79 (idem).
Подкова, находка ея, храненіе XL—XLI 80, XLVI 137, LI 109.
Подойникъ. XXXVI 128.
Подольская г. XXXIV 222.
Подсокольникъ, сынъ Ильи Муромца XLVI 85.
Подушка (въ свадьбѣ). XLVIII 142.
Пожаръ. XXXVI 137 (во свѣ), 140 (idem), XXXIX 142, XLII 13 (отъ грозы), XLVII 112 (idem), LI 25, 85 (по винъ овиного духа, „овинника“), 95 (отъ грозы), 101 (явленія при горѣніи иконы, человѣка во время пожара), 103 (уходъ таракановъ передъ пожаромъ).

Покаяніе. XXXIX 142 (смерть безъ покаянія).
Покойникъ. XXXVI 138 (въ снахъ), 142 (idem), 150 (id).
Покровъ Богородицы. XXXIII 37, LI 85, 129.
Полевая ягиль. XXXVIII 123.
Полевники (духи). XLII 28, LI 88.
Полиандрія. XXXIV 197, XXXVII 47, XLIII 8, XLIV 171.
Полягамія. XLIV 171.
Полинезія. LI 79.
Полипы, лѣченіе. XXXVIII 143.
Полифемъ. XLVII, 12 XLVIII 47, LI 75.
Полиція. XXXVI 142 (во свѣ).
Половцы. XLV 8.
Половъ—см. змѣя.
Полотенце. XXXIX 78 (въ гаданіяхъ), 121, XLVI 24, LI 23.
Полотно. XLVII 118 (во свѣ).
Полтавская г. XXXIV 222, XXXVI 182 (начальное образованіе), XL—XLI 70, XLIV 185, XLVII 163.
Полудница (полевой духъ). LI 87.
Полунощница. XXXIX 131.
Поль ожидаемаго ребенка. L 136 (опредѣленіе пола потомства), LI 100 (поль млад. по желанію).
Поляки. XXXII 158 (пословицы), XXXV 52, XLII 195, XLVIII 133.
„Поляки“ (старовѣры изъ Польши). XLV 182.
Помело. XLII 18.
Поминки. XXXIV 136 (у гольдовъ), XXXVI 185, XXXVIII 95, 108 (у грековъ), XXXIX 90, XL—XLI 319, 322. (Малороссія), XLII 89, XLV 163 (Семигъ).
Поморы. XXXIX 177, XLVIII 86.
Помочи. XLIX 21 (у гагаузовъ).
Понедѣльникъ. XXXII 26, 40, XXXVI 161 (первой недѣли вел. поста). XLVI 136, LI 24, 109, 123 (обычай „понедѣльничать“ т. е. поститься по понед.).
Пономаръ. XXXII 80.
Поносы, лѣченіе. XXXVIII 135.
Порогъ. XXXIX 116 (при здорованіи), Поросенокъ. XXXIX 115 (какъ подарокъ).
Порохъ. XL—XLI 75.
Портной. XXXII 80, XXXVI 88 (въ піесахъ народн. театра), XXXVII 102.
Поруганіе покойниковъ. XLV 186.
Порча. XXXII 192, 202, 203 (заговору), XXXVIII 121 (трава Золотуха), 123, XLII 134, XLIII 110 (въ XVII вѣкѣ), XLVII 113 (средство противъ п.), XLIII 147.

Поръзы, глґченіе. XXXVIII 130.
„Посадъ“ (средство для рѣшенія сохра-
нила ли невѣста цѣломудріе). XXXII
113.
Посестримство. XLIII 49.
Посидѣли. XXXV 67 (Пошехонья),
XXXIX 130 (Кадниковскаго у.), XLVIII
99 (у гагаузовъ).
Пословицы. XXXII 158 (польскія XVІІІ
вѣка), 185 (Вероны), XXXIII 44 (Тур-
кестана), XXXIV 220, XXXV 158, XXXVI
114, 124 (финскія), 168, 175, XXXVIII
206, XL—XLI 149, 151, XLV 181 (Ады-
ге), XLVI 114, 147 (Киргизскія), 148,
(XVII—XIX вѣк.), XLIX 169 (арабскія).
LI 28 (о священникахъ), 162.
Посрамленія обряда. XLVIII 100, 132.
См. Поруганіе.
Посты. XLII 88, XLIV 99 LI 122.
Посуа. XL—XLI 201 (Ярославской
губ.), 271 (малороссовъ), XLVIII 151
(битые на свадьбѣ).
Потокъ, Потыкъ Михайла. XL—XLI
49.
Потокъ всемірн. XLVII 135.
Похоронные обряды. XXXVI 183 (оста-
ховъ), XXXIV 185 (во время эпидеміи),
XXXV 122 (привѣтъ Тверск. губ.), 156,
157, 159, XXXVIII 16, 34, 93 (малорос-
совъ), 96 (idem), 107 (новогреческія
причитанія), XXXIX 120 (встрѣча съ
похор. процессіей), XLII 90 (кази-ку-
муцвѣвъ), XLVI—136 (примѣты), XLIX
104 (цыганъ), 133 (армянскіе боша).
Подълау. XXXVI 145 (во снѣ), XXXIX
121, XLVIII 8, 123 (у гагаузовъ), 144,
157.
Пошехонье. XXXV 57, XXXIX 69,
XL—XLI 193.
Поясъ. XXXVI 147 (во снѣ), XXXIX
78 (въ гаданіяхъ), LI 85 (при ввѣдѣ въ
хлѣвъ купленнаго домашн. скота).
Правильная трава XXXVIII 134.
Праздники. XLVII 138, LI 124 (обыч-
ныя „мольбы“ и по обѣщанію), LI 162.
Прасковей патница. LI 36. См. также
патница.
Прасоль. XXXIX 143 (г. Одоева).
Превращенія въ звѣрей, птицъ и т.
п. XXXIX, 5, XLII 11 (ребенка въ свѣчу
и т. п.), 17 (звѣра), 20 (лѣшаго).
Преданія. XXXVI 168.
Премія: Премія по виноградиніи имени
Его Императорскаго Высочества Ве-
ликаго князя Сергія Александровича
XXXIV 220, XLIV 183, 185, XLVII 164.
LI 183.

Премія Д. Г. Кананова. XXXVI 203.
Премія имени М. И. Михельсона
XXXIX 193, LI 168.
Премія имени А. М. Сибирякова за
сочиненія о Сибири XLVI 170.
Прибалтійскій край. LI 177.
Привидѣніи. XXXVIII 148.
Привораживаніе. XXXV 70, LI 98.
Привѣтствія при встрѣчѣ, работаю-
щимъ и т. п. XXXIX 82, XLVI 114,
XLIX 8 (гагаузовъ), LI 120.
Приговорки. XXXII 56 (Харьковской
губ.).
Приданое. XXXII 104, 112 (у Бело-
россовъ), XXXIV 14 (гольдывъ), 219,
XXXVII 45, 88, XXXVIII 45 (у болгаръ),
XL—XLI (у осетинъ), LI 128 (у армянъ).
Приемыши. XXXII 89, XXXV 24 (у
киргизовъ), XXXVII 41, 57 (у якутовъ).
Приворъ—см. Сглазъ.
Прикамскій край. XXXVI 186.
Примагъ (зять приемышъ). XXXII 121.
Примѣты. XXXIII 17 (погода, урожаѣ),
XXXIV 31 (но датскіи играны), XXXV
137 (Бѣлорусскія), 155, XXXVI 170, XL—
XLI 271 (при печеніи хлѣба), 306 (при
здѣ), XLII 99 (при родахъ), 196, XLIV
175 (погода), XLVI 136, XLVII 117, LI
129, 138, LI 20 (гагаузовъ), 47, 100
(Пошехонья), 106, 107, 110.
„Пригвѣни“—см. пѣсни коротенькія.
Присловья. LI 162.
Присяга. XXXV 31 (Киргизовъ),
XXXVIII 1 (медвѣжья), XXXIX 1 (idem),
36 (на шкуру тигра), XL—XLI 244 XLII
144, XLVI 71, LI 45.
Приуралье. XXXV 142, LI 187.
Причастіе. XXXIX 116, XLVIII 124.
Прическа. XXXVI 66 (новобрачной у
бурятъ). См. Волоса.
Причитанія. XXXIII 67 (свадебн. вѣт-
ковъ), XXXV 62 (Пошехонья), 112
(Тверскія), 120 (Ярославск.), 122 (Рязан-
скія), XXXVIII 95, 96 (малорусск.), 110
(новогреческія), XXXIX 88, 151 (мало-
русск.), XL—XLI 359 (Саратовск.), XLII
91, 128 (свадебн.), XLV 79 (Вологодск.
свад.), 161 („матери“ „уноши князя Ро-
стислава“), XLVII 36 (надъ „свѣчой“),
XLVIII 94, 95, LI 129 (Ярославск.), LI
162, 186.
Провалившаяся церковь. XLII 4. См.
Озера.
Программы: программа для собранія
свѣдѣній о знахарствѣ. XXXIX 185.
Программа для изученія народной му-
зыки. XL—XLI 381.

Программа для собиранія особенно-стей белорусскаго нарѣчя, сост. Е. Ф. Барскимъ. XXXV 150.

Программа сѣверно-великорусскихъ говоровъ, сост. А. А. Шахматовымъ. XXXV 147, 149.

Программа для собиранія особенностей южновеликорусскаго нарѣчя. XXV 150.

Программа для собиранія народныхъ песенокъ. Изд. Е. Н. Скаржинской. XXVI 205.

Программа для собиранія повѣрій О. Ф. Мустаена. XXXVI 123.

Программа для собиранія произведеній народнаго эпоса, выработ. В. Мангардтъ въ началѣ 60-хъ годовъ. XXXIII 139.

Программа для собиранія народныхъ пѣсень и другихъ музыкально-этнографическихъ материаловъ, сост. под ред. Л. А. Маслова. LI 181.

Программа для собиранія дѣтскихъ пѣсень Ю. Фейвальда. XXXIII 140.

Программа для собиранія памятниковъ пѣсеннаго творчества, сост. П. В. Шейнъ XLVI 113, 114.

Программа для собиранія свѣдѣній о суевѣрїяхъ относительно животныхъ, сост. N. W. Thomas. XLVI 164.

Программы для собиранія свѣдѣній по этнографіи (на грузинскомъ яз.). XL—XLI 384.

Программа для собиранія свѣдѣній о юридическихъ обычаяхъ. XLV 5.

Проживъ. XLII 43.

Прозвища. LXIX 6 (гагаузовъ), 24, 28.

Проказа. XXXVII 120 (якутскія сред-ства), XXXIX 173, XL—XLI 294.

Проклятіе. XXXV 75 (матери), XXXIX 2, XLII 57, 66, 173, XLVII 93, XLVIII 161, XLIX 115, LI 82, 162.

Проконій (имя). XXXII 72.

Прорубь. XXXIX 74 (гаданіе), 75.

Просо. XXXIX 119 (при постройкахъ), LI 12.

Проституція. XXXV 80.

Прострѣль, трава. LI 121.

Противникъ-монета. XXXVIII 150.

Прочки. XL—XLI 1.

Прощеное воскресенье. LI 131.

Прыци. LI 107.

Прялица XL—XLI 91.

Прясло. XXXIX 72.

Пряха. XXXII 80.

Псальмы. XXXVIII 176.

Психологія. L 149.

Псковская губ. XL—XLI 155, L 179 (сетуески).

Псковъ, г. XLV 13.

Раймон (осетини). XL—XLI 225.

Птицы. XXXIV 1 (душа въ видѣ птицы), 136 (у гольдовъ).

Пугачевщина. XXXVI 184.

Пуповина. XXXIV 3, XXXIX 118.

Пуловъня (бабка). XXXVII 6.

Пустосель, трава. XXXVIII 137.

Путивль, г. XLIV 160.

Пухлецъ, трава. XXXVIII 121.

Пчела. XXXII 65, XXXIII 35 (въ примѣтахъ), XXXVI 148 (во свѣ), 170, XXXVIII 118 („Христовъ посохъ“), XLIX 160, LI 64, 121, 159.

Пчеловодство. XXXII 190 (пѣсни пчеловодныя), XXXIII 43 (примѣты).

Пшавы. XL—XLI 69.

Пьянство. XXXII 27, 80, XXXV 81, 156, 157, XXXVI 138 (быть пьянымъ во свѣ), 142 (idem), 150 (id.), XXXVIII 178 (въ духовн. стихахъ), XXXIX 131, 141 (песень изъ раки св. Ееросини отъ запою), XL—XLI 219, XLV 31.

Пырець, трава. XXXVIII 120, 123.

Пытки. XLIX 61.

Пѣсни. XXXII 32 („пѣсня голоты“), 44 (колыбельныя), 56 (дѣтскія), 144, 179, 189 (латышей), 190 (пчеловодныя), 217 (записи Е. Я. Линевои), XXXIII 61 (вотниковъ), 73 (idem), 85 (id.), 90 (id.), 93 („припѣвки Ярославской губ.), 104 (собиранія Новгородской губ.), 113 (Владимирск. г.), 120 (сахарозаводскія малорусск.), 130 (латышей), 140 (программа для собираній дѣтскихъ пѣсень, сост. Ю. Фейвальдъ), 155 (на условномъ языкѣ), 164 (о Кучумъ и Ермакѣ), 175 (эпоиграѣ), XXXIV 10—63 (при дѣтскихъ играхъ), 77 (каргизовъ), 101 (малорусск. свадебн.), 188 (при обрядѣ), 219 (эпоиграѣ), 221 (историческія) 2 22 (эпоигра.) XXXV 72 (Помехонья), 142 (новѣйшія), 158, 160, 161, 163, XXXVI 12, 17 (обрядовыя), 27, 40 (о происхожденіи свадьбы), 44 (бурятъ), 117 (энескія), 152 (мордвы), 161 (веснянки), 204, XXXVII 65 (вліяніе русской нар. пѣсни на музыку), 129, 130, 131 (купальскія), 146 (алтайскихъ мастеровыхъ), XXXVIII 18 (пѣсня медвѣдя), 63 (техническіе приемы творчества), 169 (великорусск.), XXXIX 2 („медвѣжь у вогуловъ), 95 (свадебн. малорусск.), 174 (свадеб.), XL—XLI 155 (собираніе пѣс. А. С. Пушкинымъ), 185 (записи А. С. Пушкина), 339 („наштуки“ Вологод.

- г.), 359 (свадебн.), 362 (воровскія, разбойничьи, воен., былинны), 380 (влияніе пѣсни на музыку), 381 (программа для собиранія пѣсенныхъ мотивовъ), 382, 386 („барскія“ и „простыя“), XLII 77, 112 (свад.), 147, 156 (свад.), 161 (свад.), 166 (произв. русскіихъ постоѣвъ въ нар. пѣснѣ), 182, 185, XLIII 43 (болгарь), 47 (id.), 53, XLIV 28 (подыбельн. гагаузовъ), 81 (гагаузовъ), 175 (вогуловъ), XLV 37 (вогуловъ), 79 (Вологод. губ.), XLVI 103, XLVII 44, 46, 47, 48, 114 (при обрядѣ „опахиванія“), 137 (записи 1828 года), 139 (на „красную горку“), 140 (пѣсельники начала XIX в.), 142 (объ Императорѣ Александрѣ III), 147 (исторія русской пѣсни). 149 (idem), 177 (мордвы), XLVIII 90 (поморскія свадебн.), XLIX 115 (цыганскія объ ослѣ), 136 (армянскіихъ бошѣ), 162, 166 (старинныя записи), 185 („Кантелетарь“), 191 (сербовъ), L 121, 179 (замыслительныя). LI 130 (въ Покровъ Пресв. Богородицы), 186.
- Пѣтухъ. XXXIV 186 (при обрядѣ „опахиванія“), XXXVI 148 (во снѣ), 151 (idem), XXXVII 126, XXXVIII 54, XXXIX 75 (въ гаданіяхъ), XL—XLI 42, 73, 155 (золотой пѣтушокъ), 344, XLII 19 (дѣйствіе его пѣнія на лѣшаго), XLVI 137 (журица, поющая пѣтухомъ), XLVII 117, L 132, 134 (въ толкахъ народа о войнѣ, чумѣ, урожаѣ), LI 72, 98 (яйцо пѣтуха), 106, 109.
- Паселій, пѣнь въ вертепной драмѣ. XLIII 117.
- Пятница. XXXII 40, XXXIV 79, XXXIX 121 (какъ праздничный день), 141 (Параскева Пятница), XL—XLI 388 (связаніе о двѣнадцати пятницахъ), XLVI 136, XLVIII 123, L 31, 63 (духовн. стихъ „Двѣнадцать пятницъ“), LI 14, 36 (редагіозн. уваженіе къ пятницамъ и прижѣты), LI 92 (сказаніе о 12 пятн.), 100 (Страстная), 130 (Параскева пятница).
- Работникъ, взглядъ на него народа. XXXII 80, XLVIII 14 (у гагаузовъ).
- Работво. XXXV 77, XLVIII 33 (въ Дагестанѣ), 171.
- Рагдай см. Рахта.
- Радуга. XXXVI 149 (во снѣ), XXXIX 123, XLII 11, XLV 170, XLVIII 164, LI 57, 94, 110.
- Разбойники. LI 118.
- Разводъ. XXXII 120 (у Бѣлоруссовъ), XXXIV 92 (у Киргизовъ), L 128 (у армянъ).
- Развѣлы семей. XXXII 85 (Минской г.), XXXIII 1 (Минской г.), 2, 4 (влияніе женщины), XL—XLI 218. См. Семейная община.
- Разрывъ-трава. XXXVI 184.
- Раковина. XXXIV 138.
- Ракъ. XXXIII 35 (въ примѣтахъ), XXXVI 137 (въ снахъ) XXXVIII 125 (какъ лѣварство), 139 (idem), LI 64.
- Ракъ (болванъ), лѣченіе ея. XXXVIII 130.
- Ранговеро, Ол. губ. XXXIX 38.
- Раскольники. XXXVI 184, XLVIII 97.
- Раскопки могильниковъ ряз. губ. XL—XLI 357. См. Археологія, Курганы.
- Растенія. XXXV 159.
- Рахдай—см. Рахта.
- Рахиль. XXXV 37 (въ народн. театрѣ), XLIII 117 (idem).
- Рахдай (Рахиа, Рахта), богатырь. XXXIX 38.
- Раятскій вопросъ въ Дагестанѣ. L 106, LI 182.
- Рвота, лѣченіе ея. XXXVIII 127.
- Ревель. XXXII 182 (архивы).
- Ревматизмъ, лѣченіе. XXXVIII 140.
- Ревность. XLVIII 128.
- Регулы—см. Менструація.
- Редедъ. XXXIX 175 (въ пѣснѣ), XL—XLI 345.
- Рекрутскія пѣсни. XXXIII 113. См. Солдатчина.
- Релягн. XXXVIII 188, XLVI 152, XLIX 99 (цыганъ), 128 (бошѣ), LI 1 (гагаузовъ), 157 (синновъ).
- Риддерскій край. XLIII 142.
- Рижское ген. губернаторство. XXXII 181.
- Римляне. LI 79.
- Рисалля-я-тарикать, XLVI 147.
- Рисунки. XXXIX 166. См. орнаментация.
- Родимецъ, лѣченіе его. XXXVIII 134, XXXIX 142, XL—XLI 87.
- Родимыя пятна. LI 119.
- Родникъ. XLVIII 39 (отъ удара копытомъ лошади).
- Родовое устройство. XXXV 26 (у Киргизовъ), 151 (якутовъ), XXXVI 101 (idem), XXXVII 39 (id.), XL—XLI 325 (родовое государство въ Карачаѣ, Перу), 395 XLIII 145, XLVIII 8 (Дагестанъ).
- Рожа, лѣченіе. XXXVIII 143.
- Рожденіе, обряды его сопровождающіе XXXIV 1, 2 (у голдовъ), 157, XXXV 138, 160, XXXVIII 37 (у бол-

гарь), XL—XLI 54, 241 (у осетинъ), XLII 83 (кази-кумудцевъ), 98, XLIV 17 (у гагаузовъ), 90 (кувада), XLIX 134 (бошѣ), L 129, LI 130 (Екатерина Святая).

Рождество Христово. XXXIII 39, XL—XLI 309, 310, L 60 (духовн. стихъ), LI 130, 162.

Рожь. XLVIII 122.

Роза. LI 162.

Розги. XL—XLI 90 (какъ лѣкарство).

Романъ (имя). XXXII 73, XXXIX 141.

Романъ, князь. L 182, LI 142.

Роса. XXXI 199, XXXIII 27 (гаданіе о погодѣ), XXXVIII 90 (въ пѣснѣ), 129 (Ивановская, какъ лѣкарство), XLII 17, LI 57, 111.

Россомашья р. XXXIX 173.

Рѣстамъ. XLV 134.

Ростовскій край. XLVII 141.

Ростовъ г. XLVI 151.

Рожи священныя LI 96. См. деревья.

Ретамъ Залъ. XLV 133.

Ретамъ, иранскій богатырь. XLV 125.

Рубахъ-наме. LI 148.

Рубашка вѣнчалная. XLVIII 154.

Рубль неравнѣнный. LI 98.

Ругательства. XXXVI 136 (во снѣ), 143, XLII 66, XLVI 114, XLIX 23 (гагаузовъ).

Ружье. XXXIV 17 (во снѣ).

Рука мертвеца. XLVII 115 (какъ снотворное средство).

Румынія. XXXII 191 (заговоры).

Руны. XXXIII 146, 148 (Данцигская руническая урна), XLIX 188.

Русалки XXXII 39 (пропѣхование), XXXVI 171, XXXIX 117, XLII 15, 25, 196, XLV 165 (Семихъ проводы русалокъ), XLVIII 165. L 181 („Русалка“ А. С. Пушкина), LI 12, 35, 89.

Рустамъ. XLV 158.

Рустемъ. XLV 122, XLVII 1.

Рыба. XXXIV 17 (во снѣ), 155 (у Гольдовъ), XXXVI 134 (во снѣ), XXXVI 148 (idem), 151 (id.), XXXVII 123, XLV 104 (изображеніе ея на свадебномъ приникѣ), LI 20 (лихорадка), 107.

Рыбной у., Ярославской губ. L 130.

Рыболовство. XXXVI 123 (повѣрья).

Рышій цвѣтъ. XXXII. 78 LI 118.

Рында. XXXIII 101.

Рѣдка. XXXVI 146, XXXVIII 131 (какъ лѣкарство), 134, 135 (рѣдечный сокъ, какъ лѣкарство) 142.

Рѣка. XXXVI 140 (во снѣ).

Рѣка. XXXVI 146, XXXVIII 129 (диная).
Рѣшенія волостн. судовъ. XXXIII 4 (Минской г.).

Рязанская губ., XXXII 164 (говоры Касимовскаго у.), XXXIII 176, XXXIV 185 (похорон. обряды), XXXVIII 207, XXXIX 145, 181, XL—XLI 357, 380, 383, 385, XLVI 151.

Сабля. XXXIV 113 (въ малороссійской свадьбѣ), XXXVII 92 (idem), 101 (id.), L 127.

Савва (имя). XXXII 73.

Савватій. LI 93.

Садко. XL—XLI 51.

Садооъ, великомуч. XXXIX 142.

Садъ. XXXVIII 88 (въ пѣснѣ).

Садый. XXXVI 175.

Сажа. XXXVI 141 (во снѣ), XLVIII 118.

Сакьямуни. XXXII 154.

Салары. XL—XLI 73.

Салтанъ, царь. XL—XLI 155.

Самаркандская обл., XXXVIII 207, XL—XLI 383.

Самарская губ., XLII 144 (свадьба), XLVII 165.

Самарянка, духовн. стихъ. XXXVIII 173.

Самосудъ. XLIX 24 (гагаузовъ), 36.

Самотога, трава. XXXVIII 122.

Самоубійство. XXXV 156, LI 69.

Самоды. XXXII 155, XXXVIII 4, XXXIX 179, XLV 27, 37, 77 (Чудь), XLVI 163, XLVII 176.

Самсонъ Колы (у) баевъ, Колыбановъ. LI 141.

Самсонъ Святогоръ. L 182.

Самсунъ. XLV 14.

Сандвичевы остр. XXXV 155.

Сани, XXXVIII 94 (въ погребальн. обрядахъ).

Саниба. XLVIII 79.

Санъ-Сальвадоръ. XXXV 158.

Сапоги. XXXVIII 58 (свадебныя свѣчи въ сапогахъ), XL—XLI 128 (матери).

Сапожникъ. XXXII 81.

Саратовская г. XXXIV 222, XXXVI 156, XL—XLI 127, 359 (свадьба, пѣсни, причитанія), 362 (былины, пѣсни).

Саргизъ, св. LI 162.

Сарты. XXXII 156.

Сарычъ. XLII 173.

Сасыль-лисица. XXXIX 25.

Сатанайлъ, LI 90.

Сауль Леванидовичъ. XLVI 133.

Сауръ Леванидовичъ. XXXIV 219.

Сахалинъ. XLIV 174.

Сбирушки — см. пѣсни „сбирушки“.
Сбѣчи. XL—XLI 1.
Свадьба. XXXII 114 (бѣлорусская), 190 (латышей), XXXIII 59 (вотиковъ), 95 („припѣвки“), 100 (свадьба-самоходка), XXXIV 10 (гольдовъ), 72 (киргизовъ), 95 (малорусск.), 133 (молитва перво-брачной невесты), 219 (индусовъ), XXXV 59 (Помехонья), 116 (причитанія Тверск. губ.), 120 (пртч. Ярославск. г.), 122 („Крики“ Рязанск. г.), 155, 157, 158, XXXVI 38 (буряты), 142 (во свѣ), XXXVII 53 (у якутовъ), 84 (малорусск.), XXXVIII 37 (болгаръ), 85 (въ пѣснѣ), 134 (вънчальное платье отъ родимца), XXXIX 93 (малорусск.), 114 (на томъ свѣтѣ), 115 (свѣча свадебн.), 174 (Илли-скія пѣсни), XL—XLI 159 (свад. пѣсни записи А. С. Пушкина), 186 (idem), 230 (осетинъ и якушей), 322 (свад. обѣдъ въ Малоросс.), 402 (Томской г.), XLII 37 (колдунъ, порча молодыхъ), 78 (Казн-кумукцевъ), 108 (Симбирской губ. 160 (Вологодской губ.), XLIII 51 (болгаръ), 112 (армянь), XLIV 175 (Тобольской губ.), 182 (Томск. губ.), XLV 79 (Вологодск. губ.), XLVI 136 (примѣ-ты), 147 (киргизовъ), XLVII 104 (кол-дунъ), 113 (порча), XLVIII 87 (у по-моровъ), 98 (гагаузовъ), 140 (знамя сва-дебное), XLIX 104 (цыганъ), 130 (цы-ганъ бошѣ), 189 (финновъ), L 130 (Яро-славской губ.), LI 137 („родительскіе сухарики“), 162.
Сваговство. XXXVI 41 (буряты), XLVIII 132.
Свекла, какъ лѣкарство. XXXVIII 139, 142.
Свинья. XXXIII 31 (въ примѣтахъ), 38 (въ гаданіяхъ), XXXIV 8 (черная), 9, 144 (легенда о происхожденія), XXXVI 148 (во свѣ), XXXVII 126, XXXIX 126 (кладъ), XL—XLI 69, XLVII 77 (кладъ-оборотень), LI 7.
Свистъ. LI 32 (привлеченіе чертей), 101, 119.
Свѣтопреставленіе (конецъ мѣра) XLVII 134, XLIV 162.
Свѣча. XXXII 42 (гаданіе), XXXVI 147 (видѣть во свѣ), 163 (Страстная), XXXVIII 43, 157 („Женитьба свѣчки“), XXXIX 79 (Пасхальная), 131 (для оты-сканія клада), XL—XLI 77, 81 (вънчаль-ная), XLII 14 (вербная), 18 (idem), XLIII 113, XLVI 114 („женитьба свѣч-ки“) XLVII 35 (праздникъ „свѣчки“), 75 (надъ кладомъ), 77 (idem), 113

(вънчальная при родахъ), 117 (для оты-сканія утопленника), 162 (праздн. „свѣ-чки“), XLVIII 119, LI 96 (Богоявленская отъ грома) 108, 116 (надъ кладомъ).
Священникъ (въ сказкахъ, повѣрьяхъ и т. п.). XXXVI 137 (во свѣ), 142 (idem), 149 (id.), XXXIX 122 (встрѣча съ нимъ), XLVII 83 (idem), LI 23 (въ примѣтахъ), 26, 51.
Сглазь, дурной глазъ, призоръ, LI 16, 40, 41, 109, 118.
Севастика. XXXV 159.
Семейная община, семейное право. XXXII (Минской г.), 88 (искусственная семейн. общ.), XXXIII 1 (Минской г.), XXXIV 67 (киргизовъ), 205, XXXV 57 (Помехонья), 157, 158, XXXVI 174, XXXVII 38 (у якутовъ), 55 (idem), XXXIX 152, 161 (исторія семьи), XL—XLI 401 (Томской г.), XLII 78 (Казн-Кумукцевъ), XLIII 1 (методы изучен. исторіи семьи), 145, XLIV 170, 182 (Ка-рачай), XLV 13, XLVI 113 (бѣлоруссовъ), XLVII 163, 164 (сем. раздѣлы Томской губ.), XLIX 1 (гагаузовъ), 142 (армян-скіихъ бошѣ), 171 (исторія семьи), LI 162.
Семеновъ день. LI 16 (праздникъ до-мового), 38.
Семить. XXXIX 78 (Яросл. губ.), XLV 163, LI 134.
Семитгальская земля. XLVI 80.
Семигорка, баба Владымерка. XLVI 80.
Семипалатинская обл. XXXII 156, XLIII 143.
Семирѣченская обл. XXXIII 156, XXXIII 165, XXXIV 67 (обычное право кирги-зовъ), XXXV 1 (idem).
Семь (число). XLVI 51.
Сенгилеевскій у. (Симб. губ.), XLII 108 (свадьба).
„Сенуси“:—см. общества: Панъ-ислам-ское общество.
Сербія, Сербы XXXV 160, XLVIII 133, XLIX 191.
Сергѣй (имя) XXXII 73.
Сердце, глеченіе. XXXVIII 132.
Серебро. (XXXVI 134 (во свѣ), 141 (idem), 151, XXXVIII 121 (при загово-рѣ), 126 (масло изъ серебра).
Серебряха, трава. XXXVIII 131.
Сегукемы, востокное племя въ Псков-ской губ. L 179.
Сибирь. XXXII 156 (на Всероссій-ской выставкѣ 1896 г.), 171 (община), XXXIV 202 (останки), XXXV 149, 150, XXXIX 171, XLV 20 (путь въ нее),

XLVI 163, 170 (премія А. М. Сибирякова за дослідвання і соч. о Сибіри), XLVIII 146, LI 188.

Сивулисть, трава. XXXVIII 120, 124.

Ситины (Цыгане?) XLIX 95.

С-львестръ (яма). XXXII 73.

Симбирская г. XXXIV 219, 222. XXXVIII 207, XL—XLI 384, XLII 108 (свадьба), XLIV 172.

Символика. XXXII 181, XXXVIII 81.

Симеонъ (има) XXXII 73.

Симеонъ Богопріимецъ. XXXIX 142.

Симеонъ Столпникъ. XXXVIII 155 (женитьба Юмина), LI 129.

Синагрияъ, царь. XXXII 4.

Синій воронъ, трава. XXXVIII 123.

Синій цвѣтъ. XLIX 167.

Сирень, какъ лѣкарство. XXXVIII 139.

Сирія. XLV 14, XLVIII 180, LI 196.

Сироты. XXXIV 4 (киргизовъ).

Сисиній, св. XXXV 143.

Сисой, св. XXXVI 170.

Сито. XXXVIII 49.

Сказки. XXXII 147, 218 (изданіе сказокъ Географич. Обществомъ), XXXVI 121 (финскія), 168, 179, XXXVII 124 (финск.), XXXVIII 189 (великорусскія), XXXIX 171 (русск. инородцевъ), XL—XLI 154 (мѣстніе А. С. Пушкина о сказкахъ), XLVI 114, 167, XLVII 165 (грузинскія), XLIX 170, LI 75, 162, 163 (армянь).

Скарлатина, гѣченіе. XXXVIII 144.

Скертъ-самообранна, котомка чудеса XXXVII 127.

Скочки. XXXIV 75 („байга“ киргизовъ), XLVIII 117 (у гагаузовъ), 149.

Скны. XLVIII 162.

Скорохи. XXXIV 220, XLVI 113 (скорошныя пѣсни).

Скопцы. XXXV 151.

Скороговри. XLIII 89.

Скорородъ-еельмаршалъ, въ народн. театр. пѣсняхъ. XXXVII 102, XXXVIII 161.

Скорпионъ. XXXIX 35.

Скорпія, трава. XXXVIII 124.

Скотолюство. LI 117.

Славленіе дѣтей. XLIII 108.

Славяне. XXXV—155, XXXVII 132, (прохождение), XXXIX 167 (южные), XL—XLI 354 (прохождение).

Словаки. XXXIX 147.

Словари. XXXV 147 (русского яз.), 149 (болгарско-русск.), 150 (областн. нарѣчія Нерчинскаго края), 161 (болгарск.), 163 (idem), XXXVI 126 (гру-

зін.), 169 (русско-украинскій), 186 (Вятскаго говора), XL—XLI 346 (областн. олонцакаго нарѣчія), XLVI 141 (Еврейско-персидскій), XLIX 184 (финскаго яз.) LI 79 (олонцакаго нарѣч.), 163 (Александропольскаго или Ширакскаго нарѣчія), 184 (гагаузовъ), кромѣ того см. Языки, говоры, нарѣчія.

Словъ. XXXVIII 14.

Слушаніе подъ окнами, у церкви, на перекресткахъ и т. д. XXXIX 70 (гаданіе).

Слѣдъ. XXXII 201 („отнять слѣдъ“ „вернуть слѣдъ“), LI 129 (обираніе слѣда жениха).

Слѣпень. XLIX 160.

Слѣпота XXXII 78, 81, XXXVIII 123 (гѣченіе), XXXIX 142 (Логинъ сотн., Богородице Казанская, Мына Египт. и др., какъ цѣлители).

Слюна. XXXII, 41, 79.

Смерть ея олицетворенія, повѣрья о ней и проч. XXXV 38, 159, XXXVI 83 (въ театр. пѣсн „Троицъ“), 159 (происход. ея), XXXVII 102, XXXIX 86 (признаки ея), 88, 132 (предназначенія), XLIII 117 (въ вертепной драмѣ), XLVI 35 (Легенда „Солдатъ и смерть“), LI 161 („Преніе живота со смертью“).

Смерть водяной. LI 67.

Смоленская г. XXXV 149, XL—XLI 55, XLVI 94, XLVII 35, LI 135.

Смородина, XXXVIII 132.

Смородина, р. XLV 186.

Смыкъ, трава. XXXVIII 123.

Смѣяться во снѣ. XXXVI 145.

Сновидѣнія, толкованіе сновъ. XXXIV 17 (у гольдовъ), XXXVI 52, 133 (матеріалы для снотолкованія), XXXIX 119, LI 182 (былина „Нерагаданый сонъ“), LI 23, 107, 158 (патріарха Іосифа), 162.

Снохачество. XLIII 142.

Снѣгъ. XXXIII 37 (въ примѣтахъ), 39 (idem), XXXVI 141 (idem), XLII 17.

Собака въ легендахъ, повѣрьяхъ XXXIII 29 (въ примѣтахъ), XXXIV 17 (во снѣ), 138 (гольдовъ), XXXV 159, XXXVI 64 (гульть ея у буряты), 136 (сны), 148 (idem), XXXVII 124 (собачья шерсть, какъ лѣкарство), 126, XXXVIII 4, XXXIX 34 (рыжая), 75 (въ гаданіяхъ), 121 (вой собач.), XL—XLI 275 („собачья доля“ хлѣба), XLII 93 (похороны), XLVII 11 (песнявцы), 76 (кладъ), 102 (вѣдьма въ образѣ собаки) 117, 118, XLVIII 168. LI 23, 33 (черная), 52, 82.

Соболь. XXXIV 20.

Соборованіе. XXXIX 87.

Сова. XXXIV 137, 197, XXXVIII 29, LI 71.

Сойоты. XXXII 155.

Сохольникъ, сынъ Ильи Муромца. XLVI 85.

Солбанъ-мюрганъ. XLVI 53.

Солдаты. XXXII 81, 136 (положеніе въ семьѣ), XXXIII 99 (въ пѣсняхъ), 113 (рекрутскія пѣсни), XXXVI 158 (на томъ святѣ), XLII 28, XLVI 35 (легенда „Солдаты и смерть“), 117 (въ народн. театрѣ), LI 20.

Солнце въ легендахъ, сказаніяхъ. XXXII 200, XXXIII 24 (въ примѣтахъ о погодѣ), XXXIV 2 (богъ солнца), XXXVI 67, (хожденіе по солнцу и противъ солнца), 141 (во снѣ), 149 (idem), 169, XXXVIII 9, XL—XLI 324 (жульть солнца въ Перу), XLII 4 (солнце-дѣвушка), 12 (затменіе), XLV 169, 171, XLVI 18 (Солнечное царство), XLVIII 164 (згм.), LI 52, 94, 132.

Соловей Будимировичъ. XL—XLI 46.

Соловей разбойникъ. XLV 186.

Солома. XXXVI 138 (во снѣ), XXXIX 74 (въ гаданіяхъ), XL—XLI 68, LI 108.

Соломонъ Мудрый. XXXIX 80 (гаданія по Соломону), 136 (легенда), XLIII 115 (въ грузинскихъ легендахъ), LI 94.

„Солоха“, кула при обрядѣ изгнанія мукъ. XLIX 163.

Соль. XXXIII 37 (въ примѣтахъ), XXXVI 146 (во снѣ), XXXVIII 41 (при купаніи ребенка), 125 (отъ лихорадки), XXXIX 115, XL—XLI 92, 93, 95 (Четверговая), 307, LI 23 (въ примѣтахъ), 111, 132 (Четверговая).

Сомали. XXXV 158.

Сомъ. XXXIII 35 (въ примѣтахъ).

Сонъ. XLVII 113 (средство нагнать на людей сонъ).

Сонъ Пресвятой Богородицы. XXXIX 113, XLIV 18, L 61, 139, LI 24.

Сорока. XXXIII 33 (въ примѣтахъ), XXXIV 139, XXXVI 151 (во снѣ), XLII 41 (оборотень). LI 63, 109, 117.

Сорокъ каликъ со калюшкою (былина). XLVI 123, LI 182.

Сорокъ мучениковъ (9 марта). XL—XLI 313, LI 126.

Сорочка (рожденіе въ сорочкѣ). XLIV 21, LI 122.

Сосна-Солса. XLVIII 35, 36, 37, 40.

Сосна. XXXIV 20, XXXVIII 88 (въ пѣснѣ).

Сотвореніе міра въ легендахъ, сказа-

ніяхъ, XLII 53, 173, XLVII 69, 132 (по преданіямъ башкирѣ), LI 4.

Софія (имя). XXXII 77.

Софья Волховична—см. Софья Царевна.

Софья Царевна (Софья Волховна). LI 141.

Сочи. LI 186.

Спасо-Каменскій монастырь. XLVI 126.

Спасъ Второй (6 авг.). XL—XLI 320.

Спасъ-Маловой (1 авг.). XL—XLI 320.

Спридонъ (имя). XXXII 73.

Спридонъ (12 дек.). XXXIII 38, 39, 42.

Спиритизмъ. XLVI 142.

Спрыкъ трава. XXXVIII 117.

Спящая царевна. XLVII 8.

Среда (день). XXXII 40, XXXVI 162 (4-ой и 5-ой недѣли велик. поста) XLVIII 123, LI 14 (Среда-баба), 36

Средняя Азія. XXXII 152 (на Всероссийской выставкѣ 1896 года), XLVIII 192.

Срѣтеніе (2 февр.). XXXIII 38, 42, LI 36 126, 162.

Ставропольская г. XLIII 131.

Ставръ Годиновичъ. XXXV 128, XL—XLI 380.

Станокъ ткацкій. XXXIX 122.

Старикъ. XXXVI 63 (умерщленіе стариковъ), 143 (видѣть стар. во снѣ), XLV 186 (умерщл. стариковъ), XLVI 66 (судь акашловъ, самого старшаго лѣтами во всемъ аулѣ), XLVII 145 (выбрасываніе стар.).

Старовѣры. XLV 182 („поляки“ на Алтай), XLIX 36. См. также Раскольники.

Старый Осколь. XLV 12.

Стенографія при записываніи произведеній народнаго творчества. XXXVI 121.

Стенька Разинъ. XLIII 94 (былина).

Степанида (имя). XXXII 77.

Степанъ (имя). XXXII 73.

Стенка ельдшеръ. XXXIX 60.

Степной край. XLV 183.

Стихи. XLIX 44 (объ Авраамѣ).

Столяръ. XXXII 81.

Сторожа Святогорская. XLVI 74.

Страстная недѣля. XXXVI 163, XL—XLI 314.

Страшный судъ въ легендахъ, сказаніяхъ, толкахъ. XXXV 133, XXXVIII 173, 185, LI 22.

Стригой. XXXII 202.

Стрѣла. XXXVI 54 (въ свадьбѣ).
 Стрѣшникъ, дѣлх. XXXIX 131.
 Студенты. XLIII 126 (этнографическія
 экскурсіи для студентовъ, организ. проф.
 Э. Ю. Петри).
 Стыдливость. XXXIV 10; 41, XLIX 3
 Стѣна, нечистая сила. L 138.
 Суббота (день). XXXII 40, XXXIV
 79, XXXVI 161 (Первая суббота Великаго
 поста).
 Судопроизводство. XXXV 29 (у кир-
 гизовъ), 158, XXXVI 105 (у якутовъ),
 XXXVIII 122, XLIV 183 (у киргиз.).
 XLVI 66 (судъ аксакаловъ и третьей
 судъ у киргизовъ), XLVIII 21 (Дагеста-
 на), 77 L (idem). См. Судъ Божій,
 Обычн. право.
 Судорога, лѣчение ея. XXXVIII 124,
 145.
 „Судъ Божій“. XXXIX 36. См. Судо-
 производство.
 Сумасшествіе. LI 82.
 Сумонъ, старецъ. XXXVII 11.
 Супарень—см. Гермаеродиты.
 Супрядки. XLIII 45.
 Суровець Суздалець. (Суханъ Ива-
 новичъ). XL—XLI 364, XLII 186.
 Сурскій лѣсъ. XL—XLI 344.
 Сусанинъ Иванъ. XLVI 139.
 Суэзизмъ. LI 145.
 Суханъ Ивановичъ. (Суровець Суз-
 далець). XL—XLI 364.
 Сухарини родительскіе. LI 137.
 Сухматій (Суханъ) богатырь. LI 142.
 Сухумъ. XLIV 172.
 Сучкинъ сынъ. XLVI 21.
 Счисленіе. XXXIV 204. (остаковъ).
 Сѣзды: Первый сѣздъ славянскихъ
 филологовъ. XL—XLI 409, XLIII 152.
 VIII архелогическій сѣздъ въ Москвѣ
 1890 г. XXXV 144. X-ый археологиче-
 скій сѣздъ въ Ригѣ. XXXII 181.
 Сыръ - Дарьинская обл. XLVI 147
 (киргизская свадьба).
 Сычь. XXXIV 136.
 Сѣверное сіяніе. XLII 12, XLVIII
 164.
 Сѣдлецкая г. XXXIV 222, XLIII 117,
 XLIV 183, XLVIII 144.
 Сѣмя мужское. XLVI 144.
 Сѣно. XXXVI 138 (во снѣ), 149 (idem).
 Сѣть. XXXVI 135 (во снѣ).
 Табакъ. XXXIV 139 (у гольдовъ),
 XXXVI 156 (легенды о табакѣ), 170
 XXXIX 117, XL—XLI 223, XLVI 113
 (приговорки и причеты о табакѣ), XLVII
 118 (происхождение его).

Таби, морской богъ. XXXIX 11.
 Таврическая губ. XXXV 161, XXXVIII
 37 (быть болгаръ), XLVII. 52 (idem).
 Таджики. XLII 99, XLIII 81 (върова-
 нія), XLIV 183.
 Тайжи-ханъ. XXXIX 18.
 Талисманы. XL—XLI 58, XLIII 83,
 LI 27 (изъ священнической ризы), 120,
 162.
 Тальникъ, какъ лѣкарство. XXXVIII 122.
 Тамара, царица. XXXIX 140, XL—XLI
 383, XLIV 183, XLVII 164, L 142.
 Тамбовская губ. XXXIII 176, XXXIV
 219, 222, XLIV 184.
 Тамга. XLV 35.
 Тамерланъ, царь XLIV 175, XLVIII
 73 (въ кавказскихъ легендахъ), 74 (Та-
 мерлановъ ровъ).
 Тангуты XXXIV 197.
 Танцы, XXXIII 74 (вогяновъ), XXXV 71,
 XXXVI 15 (гурійскій „Перхули“),
 XXXVIII 22 (въ честь медвѣди), 44
 (болгаръ), 57 („раченицы“), XL—XLI
 247 (осетинъ и ингушей), 330 (Перу).
 XLII 77 (нази-кумуковъ), XLIII 131,
 XLIV 70 (гагаузовъ), XLV 73 (вогуловъ).
 XLVII 140 (начала XIX вѣка), XLVIII
 93 (Архангельской г.), XLIX 103 (боша),
 135 (idem), 188 (Финляндіи), LI 186, 190
 (объ изученіи народныхъ танцевъ).
 Тапиръ. XXXVIII 14.
 Тараканы. XXXII 42, XXXVIII 122
 (средства отъ нихъ), 137 (черные, какъ
 лѣкарство), 150, XLIX 164, LI 103
 (черные), 129 (похороны таракановъ).
 Тарантушки—см. Пѣсни.
 Таранч. XXXIV 197.
 Тарданакъ. XLVII 30.
 Тарихи-Дербендъ-Наме. XLIV 176.
 Таронъ, древн. армянская область.
 XXXVI 32.
 Татарубъ, аулъ. XL—XLI 181.
 Татаръ-Шуна. XLVIII 79.
 Татары. XXXIII 163, 164 (тобольскіе).
 XXXV 62, XXXVI 185, 186, XXXVII
 82, XLIV 175 (тобольскіе), 184, XLV
 181 (словесность), XLVI 151, XLVII 176,
 XLIX 48, LI 191 (поволжскіе).
 Татуировка. XXXV 160, XXXIX 22.
 Татьяна (имя). XXXII 77.
 Ташкентъ. XLVI 147.
 Тверская губ. XXXIV 188, XXXV 122
 причитанія Всевогонскаго узда). XLIV
 184, 187, XLVI 168.
 Творогъ. XXXVIII 137.
 Театръ народный. XXXIII 144 (ми-
 стеріи), 177 (кукольный), XXXV 37

(Живой вертепъ). 152 (грузинскій) 160 (въ Японіи), XXXVI 76 („Троянъ“), XXXVII 103 („Царь Максимилианъ“), XXXIX 47 (idem), XLIII 117 XLVI 17 („Машенька“).
 Теймуръ, иранскій богатырь. XLV 127.
 Телешеты. XXXIV 198, XLIV 173.
 Телъга, XXXVI 147 (во снахъ).
 Теже, миеологическое божество. XXX 195.
 Темыръ (Аста-Темыръ). XLVIII 68.
 Тентари. XXXIII 163.
 Терентій (имя). XXXII 73.
 Терская обл. XXXVIII 207, XL—XLI 383.
 Тибеть. XXXVI 168, XLIV 173.
 Тигръ. XXXIV 19, 135, XXXVIII 11, 14.
 Тидрекъ Бернскій. XLVI 93.
 Тимоша-жоридивый. XXXIX 130.
 Тимошей (имя). XXXII 73.
 Тимошей Колтома. XLVI 20.
 Тироны. XL—XLI 24.
 Тивелисская г. XXXVIII 207, XL—XLI 383, XLIV 185, LI 187.
 Тиховъ (имя). XXXII 73.
 Твачъ XXXII 81.
 Тмутараканское княжество. XLII 194.
 Тобольская губ. XXXII 155, 171, 183 (Тобольскій музей). XXXVIII 3, XLIV 175.
 Толки народные 1897 года. XXXIV 132.
 Толокнянка, трава. XXXVIII 138.
 Томоронъ-моко, богатырь. XLVI 55.
 Томская губ. XXXII 171, XXXV 126, 161, XXXVIII 20, 207, XL—XLI 384, 398, 401, 402 (обычн. право), XLIX 182, 183, 184, 185, XLVII 164.
 Тондракцы. XLIX 110.
 Торквинъ. L 171.
 Тооръ, „Балый Богъ“ вогуловъ. XLV 67.
 Топоръ (въ обрядахъ). XXXII 30, 39 XL—XLI 70.
 Тоска. XXXII 200 (заговоръ объ отогнаніи ея), 202.
 Тотемизмъ. XXXIX 1, XLIV 170.
 Тотемскій у. (Вологод. губ.). XLII 160 (свадьба).
 Тохтамышъ. XLVIII 76.
 Травникъ. XL—XLI 19, LI 121.
 Травосвященіе XXXVII 148.
 Травы целебныя—см. Медицина народная, а также назв. травъ, назъ напр. Арарать, Петровъ крестъ, плакувь-трава и т. п.
 Трансвааль. XXXV 158.
 Трапезундъ. XLV 14.

Трауръ. XLIV 187 (по давнчеству). „Трещилыгница“ — см. Курный обрядъ.
 Трещотка. LI 194.
 Три (число). XLVI 33.
 Триполья. XXXII 202.
 Триполисъ. LI 194.
 Трионъ, Св. XXXIX 141, XL—XLI 30.
 Троицкая недѣля. XXXII 2, XL—XLI 320, XLV 165. См. Троицынъ день.
 Троицкая гора. XXXII 28.
 Троицынъ день. LI 12, 134. См. Троицкая недѣля.
 „Трончовокъ“. XLVII 51 (празднованіе дня, слѣдующаго за Троицынъмъ).
 Троеиже (имя). XXXII 73.
 Трощанка, р. XLVI 76.
 Труба дымовая XXXVIII 155 (женитьба Комина), LI 185, 194.
 Труба пастухавъ върваніяхъ XXXIV 183, XXXV 158.
 Трубочистъ. XXXII 81, XLIII 117 (въ вертепной драмѣ).
 Тубуть-Тенгри. XLVII 20.
 Тульская губ. XXXIV 187, 188, XXXVIII (духовн. стихи), XL—XLI 127, XLII 1 (върваніи), XLIII 108 (славленіе), XLVIII 193 (Тульское историко-археологическое товарищество).
 Туманъ. XXXIII 26 (гаданіе о погодахъ), 40 (въ примѣтахъ), XLII 17.
 Тунгусы. XXXII 157, XXXIV 151, XLIV 173, 174, LI 188.
 Тунисъ. XLV 14.
 Тургайская обл. XXXII 156, XXXVIII 207, XL—XLI 384, XLVI 66 (судопроизводство у киргизовъ), 147.
 Туркестанъ. XXXIII 44 (женщина по пословицамъ), XXXV 191, XLVI 163, LI 196 (Китайскій).
 Турян. XLVIII 144, XLIX 41 (османы), LI 144.
 Турмены. XXXIII 164, XLIX 173.
 Туруханскій край XXXVIII, 3, XLIV 172, 175.
 Турція. XLV 14.
 Туры. LI 142.
 Тушины. XL—XLI 69.
 Тчабуки. XL—XLI 87.
 Тхбуръ—Шеранъ. XLV 153.
 Тыгынь, богатырь якутовъ. XXXIV 151.
 Тыръ, скала на Амуръ. XXXV 149.
 1001 ночь. XLIX 170 (литература 1001 ночи).
 Тысячелетникъ, трава. XXXVIII 147.
 Тьлесное намазаніе. XLV 186 (на мажъ)

Тынь. XXXIX 119, XLII 36 (двойная тынь у колдуна).
 Тюрки. XXXIX 16, L 168 (тюркское влияние на русский яз).
 Тюрк-Огуз, народъ. XLIV 10.
 Тынь-Шань. XXXIV 197.
 Уалентъ, царь, XXXII 4.
 Убийство. XXXVI 110 (у якутовъ), LI 26.
 Угарь, лѣченіе его. XXXVIII 134.
 Уголь. XXXVI 141 (во снѣ), XLII 33, LI 101.
 Угорская Русь. LI 79.
 Угри, лѣченіе. XXXVIII 132.
 Удавленники. XLVII 91.
 Удавъ. XXXIX 118.
 Удины. XL—XLI 60, 89.
 Удожь. XXXIV 136.
 Удушье, лѣченіе. XXXVIII 138.
 Ужь. XXXVI 137 (въ снахъ), LI 67 (Царь улей, процессія съ ужомъ).
 Узы (половцы). XLIV 9.
 Узанбай, богатырь. XLII 175.
 Указатель старинныхъ русскихъ утварей, одежды, оружія П. Савитова. XXXIV 207.
 Указатели библиографическіе—см. Библиографическіе указатели.
 Украшенія. XLV 34, 35 (вогуловъ), L 173 (финскія), См. Орнаментация.
 Укращеніе животныхъ. XLVII 107.
 Улей. XXXVI 151 (во снѣ), LI 109.
 Умыканіе невесты. XXXIV 91, XXXV 58, 78 (у якутовъ), 85 (idem), XXXVI 51, XLII 78, XLIV 175, XLVIII 125 (у гагаузовъ).
 Упырь. XXXVI 171.
 Уразная трава. XXXVIII 134.
 Урожай. L 134 (въ толкахъ народа).
 Урокъ, лѣченіе XXXVIII 148; см. Сглазь.
 Урочная трава. XXXVIII 149.
 Уруслянь (Арсланъ Еруслянь). XLVI 14.
 Усень. XXXII 146.
 Условные языки—см. языки, говоры, нарѣчія.
 Успеніе Богородицы. LI 162.
 Усыновленіе (пріемыши). XXXII 129, XXXVII 50, XLVIII 83.
 Усыня, подземное чудовище. XLVI 21, XLVII 2.
 Утварь. XXXIV 207 (старинная русская).
 Утки. XXXIII 32 (въ прилѣтахъ).
 Утопленникъ. XXXVI 143 (во снѣ), XLVII 91, 117, LI 108.

Уѣнская г. XXXVIII 207, XL—XLI 384, XLVII 165.
 Уходылы. XL—XLI 1.
 Учкуланъ. XL—XLI 391.
 Ушибы, лѣченіе. XXXVIII 134.
 Фаллическій культъ. XXXV 159.
 Фамилія. XLIX 5 (гагаузовъ), 37 (idem).
 Фахрамазь, иранскій богатырь. XLV 126.
 Февронія (имя). XXXII 77.
 Фельдмаршалъ. XLIII 117 (въ народн. театрѣ).
 Фельдшеръ въ шес. народн. театра. XXXVI 83.
 Ферганская обл. XXXVIII 207, XL—XLI 383,
 Финлянд. XXXIV 137, XXXVI 151 (во снѣ), XXXIX 19, XL—XLI 63.
 Филиппинскіе острова. XXXV 160.
 Филиппъ (имя). XXXII 74.
 Финляндія XLVIII 193, L 175 (справочная книга).
 Финны. XXXV 149, XXXVI 114 (длительность эйнскаго литературнаго общества), XXXVII 125 (сказки), L 173, LI 153, 189.
 Флоръ и Лавръ. XXXIX 83, 142, LI 129.
 Флюгеръ. XLVI 165.
 Фокусы, XLIV 60 (гагаузовъ).
 Фольклоръ. L 178.
 Фонографъ, XXXIII 174 (записываніе пѣсень), XXXIV 222 (idem), XXXVII 82.
 Формоза. XXXV 157.
 Фотинія Самарянка, муч. XXXIX 142.
 Французы. XLIV 182.
 Хазарія. XLV 180.
 Хамчи-Патрижь. XLVIII 39.
 Хангай богатый. XXXVI 38.
 Ханъ-Гужиръ. XLVI 42.
 Хан-Нухаръ XXXVI 39.
 „Ханулоба“, обычай соучастія въ молокъ у грузинскихъ крестьянокъ, XXXVI 126.
 Харитина (имя). XXXII 77.
 Харитовъ (имя). XXXII 74.
 Харьковская губ. XXXII 22, XXXIV 187, 191 (обычное право), XXXVIII 96 (похорон. обряды), 159.
 Хачатрянъ, Григоръ, сказитель. XLV 125.
 Хвалынское море. XXXVI 184.
 Хвостовидный отростокъ у людей. XXXV 154.
 Хевсурь. XL—XLI 63, 88.
 Херсонесъ. XLV 180, LI 189.

Хидыр-Марра. XLVIII 64.
Хититы. LI 161.
Хлыстовщина. XXXVII 117.
Хлѣбъ. XXXII 43, XXXIII 37 (въ примѣтахъ), XXXIV 97 (при сватовствѣ), XXXVI 143 (во снѣ), XXXIX 124 (крошки), XL—XLI 275 („собачья доля“), XLIV 19, 26, L 112 (въ армянск. свадьбѣ), 133, LI 23, 100.
Холера. XXXIV 185, XXXVIII 141, XLIV 162 (толки народа), XLVII 113, Холундцкій окр. XXXVII 148
Хомуть. XLVII 103.
Хорваты. XXXV 148.
Хорекъ. XXXIV 18, 20 (въ примѣтахъ).
Хоровлецъ, трава. XXXVIII 120, 121.
Хороводы. XXXIV 40, XLIII 40 (болгарь), XLVIII 108.
Хохотунъ, птица. XLVI 18.
Храбрость. XLVIII 47.
Христина (имя) XXXII 77.
Христовъ посохъ, трава. XXXVIII 118.
Христоръ въ легендахъ. LI 91.
Христофоръ, св. XXXII 16.
Хромота. XXXII 79.
Хрѣнъ. XXXVI 146 (во снѣ), XXXVIII 125 (какъ лѣкарство), 143.
Хсеро, царь хазарскій. XLV 180.
Худо-Парвардигоръ (Богъ-Питатель таджиковъ). XLIII 81.
Хурзукъ. XL—XLI 391.
Хырѣ-Палванъ. XXXIII 52.
Цаганъ-Дара, богиня. XXXII 154.
Цазивъ. XLVIII 81.
Царевы очи, трава. XXXVIII 120.
Царь-двница. XLVI 23.
Царь, трава. XXXVIII 122.
Царя во снѣ видѣть. XXXVI 143.
Цвѣтокъ. XLIII 71 (даренія цвѣтка).
Целебестъ. XXXV 160.
Церковъ. XXXVI 150 (видѣть во снѣ).
Циклопы. XLIII 140, XLVIII 48, LI 73.
Цыгане. XXXII 81, XXXV 42, 158, XXXVI 83 (цыганъ въ песняхъ народн. театра), 137 (во снѣ), 143 (idem), XLVIII 121, XLIX 40, 93 (армянскіе бошѣ), LI 26.
Цынга. XXXVIII 126 (лѣченіе).
Цѣломудріе. XLVIII 87, 120, 155.
Чай XXXVI 146 (во снѣ), XXXVIII 129 (чайная вода какъ лѣкарство), XL—XLI 221 (Ярославск. г.).
Чайна. XXXVI 139.
Частушки. — см. Пѣсн.-частушки.

Чаха - ваини, валяки. XXXIV 137.
Чахотка, лѣченіе. XXXVIII 138, 142.
Чашные камни. XXXV 157.
Чемерица, трава. LI 121.
Чемеръ, боль. XXXVIII 122.
Чербышь, XLVIII 63.
Черви. XLIX 164 (обрядъ изгнанія червей).
Черви дождевые. XXXIII 36 (въ примѣтахъ), XXXVIII 126 (какъ лѣкарство), 141.
Червоточина въ деревѣ. LI 22.
Чердынскій край. XLVII 165.
Черемисы. XXXV 159, XXXVII 147 (Сеята мугусорта), XL—XLI 75, 384, XLIV 182, XLVII 163, XLVIII 132, L 173.
Черемуха. XXXVIII 135.
Черепаша. XXXIV 138, LI 63.
Череповскій у Новгородской г. XXXIII 104, XXXIX 126 (преданія и повѣрья), XLVI 133.
Черепъ. XXXV 160 (деформированіе), XL—XLI 72 (питье изъ него).
Чернавка, дѣвка. XL—XLI 51.
Черниговская г. XXXIV 95 (малорусск. веселле), 222, XXXVI 159 (масляница), 168, XXXVII 84, 128, XXXVIII 98, XXXIX 150.
Чернига. XXXVI 151 (во снѣ).
Чернобыльничъ, трава. XXXVIII 140, 144, LI 121.
Черногорія. XXXV 148.
Черноморская губ. XLV 14, XLVII 165, XLVIII 170.
Черные влобуки. XLIV 12.
Черный свѣтъ. XXXII 176.
Чертополохъ. XLII 22 (средство отъ лѣшаго).
Чеснокъ. XXXVIII 136, 137, 138, 142, XL—XLI 60, 83, LI 43.
Чесотка. XXXVIII 130.
Четвергъ. XXXII 13 (какъ тяжелый день), XLIX 164 (четверговая соль, зола, мыло), LI 24, 106 (кормленіе въ Великій четвергъ пѣтуха на заслонкѣ), 132 (четверговая соль).
Чечня. XLV 12, XLVIII 42 (карты), 170.
Ченгизъ-ханъ. XLVI 14.
Чиханіе. LI 21, 47, 119.
Чопа, нарть. XLVIII 45.
Чортъ. XXXVI 141 (во снѣ), XLII 55, XLIII 117 (въ вертепной драмѣ), XLVII 71, L 81.
Чохрынь-ойкъ. XLV 68.

Чтеніе книгъ. XLVI 166 (въ Вологодской губ.).
Чуваши. XL—XLI 73, 343 (юмзи), L 173.
Чудь. XLIII 104, XLIV 172, XLV 74.
Чукотская земля. XXXV 184.
Чукчи. XXXIV 196, XXXV 184, XXXVII 146, XXXIX 173, XL—XLI 76, XLIV 172.
Чума. L 134 (въ толкахъ народа), LI 16.
Чурило Пленковичъ. XXXVI 174, XL—XLI 50, 169, XLIII 92 (Пелёнковичъ).
Шабуръ, охотникъ. LI 162.
Шавхети. XXXV 152.
Шаганъ-Чирбетъ. XXXVI 27.
Шайтанъ. XLIII 85, XLV 63.
Шалоей. XXXVIII 130.
Шамаи. XXXII 154, 157, XXXIV 2, 144 (Маря-ся-мв-ни), 148, 230, XXXV 189, XXXIX 5, XLIV 183 (морды), LI 188.
Шамиль. XLIV 109, XLV 181.
Шампанъ—воинъ. XXXVI 83.
Шамхалъ. XLVIII 13.
Шапка. XXXIV 2 (шамана), 107 (въ свадьбѣ), XL—XLI 75 (обычай отниманія шапки), 8 (попа) XLVI 20 (шапка-невидимка), LI 63 (мужская шапка, какъ гавздо для курицы).
Швеція. XLIX 188, L 154.
Шексна, р. XXXIX 126, XL—XLI 194.
Шелуди, лѣченіе. XXXVIII 145.
Шемаинъ судъ. XXXVI 175.
Шерсть льва. XXXIX 131.
Шило. XXXVI 65.
Шиповникъ. XXXVIII 43.
Ширака. LI 162.
Школа, роль ея въ жизни народа. XXXV 139, XXXVI 132 (Полтавской губ.), XLIII 135, XLIV 114 (въ Дагестанѣ), XLV 14 (французско-мусульм. въ Тунисѣ), 183 (Ахманпской обл.), XLVI 146 (Вотяковъ), XLIX 31 (гагаузовъ), 38 (idem), L 155.
Шкура вола. XXXIV 153 (разрѣзанная на ремни для обѣра подаренной или покупаемой земли), XLVIII 163 (при клятвѣ).
Шопка кукольной театръ, XLIII 123.
Шотландія. XL—XLI 75.
Шуба. XXXII 29 (при обрядѣ крещенія), XXXIV 113 (въ свадьбѣ), XXXVI 74, 147 (во снѣ), XLV 104 (въ свадьбѣ), XLVIII 117 (вънчаніе въ ней у гагаузовъ), 148 (въ свадьбѣ).

Щелокъ, какъ лѣкарство. XXXVIII 139.
Щетка. XXXVI 133.
Шуа. XXXII 37, XXXIV 205, XXXIX 19, XLVI 19.
Эвзогамія XLIII 12.
Экирять. XXXIX 18.
Экскурси этнографическія для студентовъ органаъ. проф. Э. Петри. XLIII 126.
Экспедиціи. XLIV 172 (Охотско-Камчатская, Манчжурская), XLIX 168 (Якутская экспедиція на средства И. М. Сибирякова), LI 183 (музыкально-этнографич. экспедиціи), 195.
Энаре, оз. XLVII 176.
Эрдени-Харалигъ. XLVI 41.
Эрзинжанъ. LI 149.
Эриванская г. XXXVIII 207, XL—XLI 59, 61, 334 (абаранъ), 383, XLIII 112 (армянская свадьба), L 109 (idem), LI 162.
Эрликъ. XXXIX 5.
Эсаулъ (въ народн. театр. пѣсахъ). XXXVIII 160.
Эсе—мевъдъ. XXXIX 25.
Эстляндія. XXXII 181, XXXV 148, XLV 12, 13.
Эсты. XXXII 182, 190, L 179.
Эсэгъ-Малаи-Теггери. XXXVI 38.
Этнографическое Бюро князя В. Н. Тенишева. XXXVIII 207.
Этнографія утилитарная. XXXVII 142.
Эхо. LI 58.
Юду, главный изъ шайтановъ. LI 10.
Южно-Уссурийскій край. XLIV 174.
Юкагирь. XXXV 156, XLII 189.
Юкатанъ. XXXIV 197.
Юнецъ, трава. XXXVIII 123.
Юраки. XXXVIII 5.
Юридическіе обычаи—см. Обычное право.
Юрій (23 апр.). XXXII 41.
Яблоки. XXXII 39, XXXVI 149 (во снѣ), XXXVIII 89 (золотое), XLIV 21, XLVI 23 (молодильное), XLVIII 109, LI 24.
Яблоньскій, панъ въ вертепной драмѣ. XLIII 117.
Яга, баба-яга. XXXIII 150, XLVI 17, LI 7 (Девъ-баба).
Ягоды. XXXVI 134 (во снѣ), 149 (idem), 151 (id).
Ягуаръ. XXXV 158, XXXIX 9, 36.
Языки, говоры, нарѣчія. XXXII 164 (говоры Рязанск. г.), XXXIII 153, XXXV 125 (языкъ животныхъ), 148 (Литовско-славянск. основы, языкъ оленей, старцевъ и друг., говоры Калужск. г.), 149

(литовскій), 157 (Америка), 158, 159, XXXVI 23 (армянская диалектологія), XXXIX 143 (массовскій), 142 (idem), 145 (условный портновскій), 169 (говоръ Воронежской губ.), XL—XLI 346 (олонецкое нарѣчіе), XLIII 139 (бѣлорусскій), XLV 53 (вогуловъ), 161 (условный Бяжецкихъ торговцевъ), 181 (Картвельскіе), г. Ейска, грузин. 188 (анадырскаго края), XLVI 113 (сѣверозападн. края), 114 (великорусскаго нарѣчія), 114 (условные), 154 (малорусс.), XLVII 140 (г. Архангельска), 176 (лапландцевъ), XLVIII 61 (животныхъ), 101 (условные), 152, (одолевскихъ торговцевъ), XLIX 95 (цыганъ), 104 (idem), 125 (армянскихъ бошѣ), 145 (idem), 168 (якутскій), 184 (финскій), 185 (диалекты Тюттерсари), 187 (стихотвореніе Каламніуса о финскомъ языкѣ), L 140 (грузинскій), 154 (ликійскій), 168 (премія Михельсона за соч. о вліяніи на русскій яз. тюркскихъ, германскихъ и друг. элементовъ), 173 (финскихъ инородцевъ), 175 (монгольскій), 176 (зырянскій), 177 (шведскій), LI 155 (урало-алтайскіе), 158 (финно-угорскіе), 161 (армянь), 163 (idem), 185 (осетинъ), 187 (литовцевъ), 189 (алтайскіе). См. также Словари, программы.

Яйцо въ обрядахъ, гаданійхъ, и т. п. XXXII 41, XXXIII 142, XXXIV 43 (битье яйца), 46 (крашеніе), XXXV 126 (пѣтуха), XXXVI 146 (во снѣ), XXXVIII 141, 142, XXXIX 70 (гаданіе по бѣлку и желтку), 121, XL—XLI 73, 315 (крашеніе), 344, XLII 15, 52 (первое яйцо отъ курицы), XLVI 165, L 131 (при выговѣ скота), 135 (пасхальное, какъ средство отъ пожара). LI 11, 24, 34 (пѣтуха), 98 (idem), 106, 133, см. писанья.

Яичница въ Вознесенье. LI 134.

Якутская обл. XXXII 153, XXXVI

102, XXXVII 120 (медицина народн.), XXXIX 172, XL—XLI 88, XLII 169, XLIV 173, 186, LI 188.

Якуты. XXXIV 148, XXXV 77, 151, XXXVI 101 (юридическіе обычаи), 203 XXXVII 37 (юрид. обычаи), XL—XLI 381 (idem), XLV 13, XLIX 168 (языкъ) LI 188.

Японія. XXXV 155, 157, 158, 159, XLV 14.

Ярило. XL—XLI 385.

Ярославская губ. XXXIII 95 (пѣсня), XXXIV 186, XXXV 57 (семья), 120 (притчтанія). XXXVI 149, XL—XLI 193 (Пошехонье), XLII 168, XLIV 173, L 129, LI 81 (Пошехонье).

Ясачная р. XLII 189.

Ястребъ. XXXIV 8 (глаза).

Яцекъ, пастухъ. XLIII 117.

Ячмень на глазу, лѣченіе. XXXVIII 143, LI 18.

Ящерица. XXXVI 137 (въ снахъ), 148, LI 94.

Ящеръ, болѣзь скота. XXXVIII 122 (средство отъ него).

Федоръ Борма. XLVI 65.

Федоръ Тиронъ. XXXIX 142, XLVI 132.

Фекла (имя). XXXII 77.

Фекла—„Заревница“. LI 85.

Феоноста, просвѣтительница Грузія. XLV 180.

Феодора, пр. LI 97.

Феодоръ, (имя). XXXII 74.

Феодосійскій узавъ XLIII 36.

Феодуль—звѣй. XLVI 15, XLVII 1.

Феостигъ (имя). XXXII 74.

Феостригъ, патриархъ. XXXII 4.

Фока (имя). XXXII 74.

Фома. XXXII 74.

Фоманда, Муч. XXXIX 141.

Фомина недѣля. XL—XLI 319 (въ Малороссіи) LI 134.

III.

Указатель периодическихъ, ученыхъ, статистическихъ и справочныхъ изданій,

просматривавшихся для библиографическаго отдѣла „Этнографическаго Обозрѣнія“.

- Année (L') sociologique XXXVIII 197.
Anthropologie (L'). XXXV 155.
Архангельскія Г. В. XLIX 174.
Архангельскія Еп. В. XXXVIII 200, XLVI 155, L 156.
Астраханскій Листокъ. XLIX 174.
Бессарабскій Вѣстникъ. XXXVI 187.
Бесѣда. XXXIV 208, XXXVI 187.
Биржевыя Вѣдомости. XXXII 207, XXXIII 167.
Варшавскія Г. В. XXXII 208, XXXIII 169, XXXIV 208, XXXVI 187.
Варшавскія Университетскія Извѣстия. XLVIII 184.
Витебскія Г. В. XXXIV 208, XXXVI 187, XXXVIII 200. XLII 197, XLVI 155, XLVII 152, XLVIII 185, L 156.
Владимірскія Г. В. XXXIV 208, XXXV 164, XXXVI 188, XXXVII 151, XXXIX 182, L 157, LI 164.
Военный Сборникъ. XLVI 155.
Вокругъ Свѣта. XXXIV 208, XXXVI 188, XL—XLI 365, XLIV 178.
Волгарь. XXXVI 189.
Волжскій Вѣстникъ. XXXII 208, XXXIII 170.
Вологодскія Г. В. XLVI 155, XLVIII 184.
Волинскія Еп. В. XXXII 208, XXXIV 209, XL—XLI 365, XLII 197, XLVI 155, XLVIII 184, L 157.
Вопросы философіи и психологіи. XLVI 156.
Воронежскія Г. В. XXXII 208.
Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея. XLVIII 184.
Всемирная Иллюстрація. XXXIV 209.
Всемирный Путешественникъ XXXIX 182.
Вѣстникъ Воспитанія. XLVI 156.
Вѣстникъ Грузія. XLVII 157.
Вѣстникъ Европы. XLIV 178.
Вятская Газета, XLVIII 184, XLIX 174.
Вятскія Г. В. XXXII 208, XXXVIII 200.
Вятскія Губ. Вѣд. (приложеніе). XLIX 176.
Gazeta Radomska. XXXII 208.
Гласность. XXXIV 209, XXXVI 189.
Globus. XXXV 155.
Гродненскія Г. В. XXXIV 209, XXXV 164, XLII 197.
Грузинскій Вѣстникъ. XLVII 157.
Дивпровская Молва. XLIX 174.
Дровба (Время). XL—XLI 375.
Духовный Вѣстникъ грузин. экзархата. XXXV 164.
Душеполезное Чтеніе. XLIX 174.
Ежегодникъ Тобольскаго музея. XXXII 182, XLIV 174.
Енисей. XLVIII 186, XLVI 156.
Енисейскія Г. В. XLIX 174.
Естествознаніе и географія. XXXVII 151, XLIV 172, XLVI 156.
Живая Старина. XLVII 152.
Живописная Россія. XLVIII 186, XLIX 174, L 157.
Жизнь. XXXIV 209, XXXVI 189, XLIV 178.
Жизнь и Искусство. XXXVI 190.
Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія. LI 164.
Журналъ Министерства Юстиціи. XXXII 208, XLVI 157.
Забайкальскія Областн. Вѣдомости. XLVI 157, XLVIII 186.
Записки Восточн. Отдѣл. Императорскаго русскаго Археологическаго Общества. XLVII 152.
Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Геогр. Общества, XLII 192, XLIII 140, XLV 182.
Записки Приамурскаго Отд. Императорск. Русск. Геогр. Общества. XLIV 174, XLV 181.
Записки Крымскаго Горнаго Клуба. XXXIV 210.
Землеустройство, изд. Геогр. Отд. О. Д. Е., А. и Э. XXXIV 196, XLIV 173, XLVI 157.
Иверія. XXXIV 211, XXXV 164, XL—XLI 365, XLII 197, XLIII 150, XLVI 157, XLIX 175.
Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. XXXV 147.

- Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи. LI 189.
- Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отд. Имп. Русск. Географич. Общества. XXXV 150, XXXIX 174.
- Извѣстія по Казанской епархіи. L. 158.
- Извѣстія Туркестанскаго Отдѣл. Имп. Русск. Геогр. Общ. XLVIII 188.
- Извѣстія Общества Археологич. Исторіи и Этнографіи при Имп. Казанскомъ Унив. XLVIII 186.
- Извѣстія Общества Любителей изученія Кубанской области. XLII 193.
- Internationales Archiv f. Ethnographie. XXXV 158.
- Историческій Вѣстникъ. XLII 197, XLVI 157, LI 163.
- Кавказскій Вѣстникъ. XLVI 158.
- Кавказское Сельское Хозяйство. XXXIV 211, XXXV 164, XXXVI 190, XLIII 150.
- Кавказъ. XXXIV 211, XXXV 164, XL—XLI 365, XLII 198, XLIII 150, XLVI 158, XLIX 175.
- Казбекъ. XXXV 165, XLII 198, XLIII 150, XLVI 158, XLIX 175.
- Календарь и памятная книжка Вятской губ. XXXVI 184, XXXVII 146.
- Калужскія Г. В. XXXII 209, XXXIV 211, XXXV 165, XLII 198, XLIX 175.
- Камско-Волжскій край. XXXII 209, XXXIII 170, XXXVI 190.
- Кваля. XXXIV 211, XXXV 165, XLII 198, XLIII 150.
- Кіевская Старина. XLVII 152.
- Кіевское Слово. XXXVI 190, XXXIX 183, XL—XLI 365.
- Кривая Степная Газета. XLVI 158, XLVII 154, XLVIII 188, LI 167.
- Ковенскія Г. В. XXXII 210, XXXV 165.
- Костромскія Г. В. XXXII 210, XXXIII 170, XXXVIII 200, LI 168.
- Костромскія Еп. В. XXXII 210, XXXIII 170, XXXVI 191, XLII 198, LI 168.
- Кребули (Сборникъ, грузин. журналъ). XLVII 157.
- Курляндскія Г. В. XXXII 210, XXXIII 170, XXXIV 211.
- Курскія Г. В. XXXII 210, XXXIII 170, XXXVII 152, XXXIX 183.
- Листоюъ (Духовн. журналъ въ Унгварѣ). XXXVIII 200.
- Lodzer Zeitung. XXXII 210, XXXIII 170.
- Медицинская бесѣда XLIV 158.
- Меурне (Сельскій ховяинъ). XXXIV 211.
- Мировые отголоски. XXXIV 211, XXXV 165, XXXVI 191.
- Міръ Божій. XLIV 178, XLIX 175, LI 169.
- Mittheilungen d. anthropolog. Gesell. in Wien. XXXV 160.
- Мнатоби. XLVII, 158.
- Моамбе (Вѣстникъ, грузинск. ежемѣс. журн.). XXXV 168.
- Московскія Г. В. XLII 198.
- Московскій Листоюъ. XXXIV 212.
- Московскія Вѣдомости. XXXIV 211, XXXVIII 201, XXXIX 184, XL—XLI 366, XLIII 150, XLIV 178, XLVI 159, XLIX 175.
- Наблюдатель. XLVI 159.
- Наука. XXXV 163, XLII 198.
- Научное Обзорніе. XLVI 159, XVII 176.
- Нижегородскія Г. В. XXXII 210, XXXIII 170, XXXVI 193.
- Новгородскія Г. В. XXXII 210.
- Новое Обзорніе. XXXIV 212, XXXV 169, XL—XLI 366, XLII 198, XLIX 176.
- Новое Слово. XXXIV 212.
- Образованіе. XLVI 159.
- Олонецкія Г. В. XXXVIII 184, XLII 198, XLIV 179, XLVII 155, XLVIII 183, XLIX 176.
- Оренбургскія Г. В. XXXII 210, XXXV 169.
- Оренбургская Газета. XXXIX 184.
- Орловскія Еп. В. XXXII 211, XXXV 169, XXXVI 198, XLII 198.
- Отголоски. XXXV 169.
- Отчетъ Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края. XXXVI 183.
- Памятная книжка Семипалатинской обл. XLIII 143.
- Пастырскія. XL—XLI 366.
- Пензенскія Г. В. XXXII 211, XXXIII 170, XXXVI 193.
- Периодическое списаніе на българското друж. въ Сръдецъ. XXXV 161.
- Пермскія Г. В. XXXII 211, XXXV 170, XXXVI 194, XXXIX 184.
- Пермскія Еп. В. XXXIV 212, XXXV 171.
- Подольскія Г. В. XXXII 211, XXXIII 170, XXXV 172.
- Полтавскія Г. В. XXXVI 194.
- Полтавскія Еп. В. XXXVI 194, XL—XLI 366, XLVI 159, XLVIII 189, L 158.

- Правительственный вѣстникъ. XLVI 159, XLVIII 189.
- Православный Благовѣстникъ. XL—XLI 366, XLIII 150, XLIV 179.
- Православный Собесѣдникъ. XLVII 154.
- Пріамурскія Вѣдомости. XLVII 155.
- Прибалтійскій Листокъ. XXXIV 212, XXXV 172, XXXVIII 201, XL—XLI 367.
- Псковскія Г. В. XXXII 211, XXXIX 185.
- Revue de l'histoire des religions. XXXII 211.
- Revue orientale pour les études ougalo—altaïques. Budapest. XLVI 140.
- Revue d. revues. XXXII 212.
- Рижскій Вѣстникъ. XXXIV 213, XLII 198.
- Рижскія Еп. В. XXXVI 194.
- Родина. XXXIX 185.
- Русская Мысль. LI 170.
- Русскій архивъ. XLIX 176.
- Русскій Листокъ. LI 171.
- Русскія Вѣдомости. XXXVI 195, LI 172.
- Русское Богатство. XXXII 212, XLVI 159.
- Русское Слово. XXXVI 195.
- Рязанскія Еп. В. XXXIII 170.
- Саратовская Земская Недѣля. XXXVI 196.
- Саратовскія Г. В. XXXII 213.
- Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. XLV 160.
- Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области. XLVI 147.
- Сельскій Вѣстникъ. XXXVI 196.
- Сельскій Хозяинъ. XXXV 172.
- Семипалатинскія Обл. Вѣд. XLVI 159, XLVII 155, XLIX 176.
- Семірѣченскія Обл. Вѣд. XLVI 159, XLVII 155.
- Сибирскій Вѣстникъ. XLVI 160, XLVIII 189.
- Сибирскій Сборникъ. Приложение къ Восточному Обзоренію. XXXVII 146.
- Сибирь. XXXIII 170.
- Ставропольскія Г. В. XXXIX 185.
- Сѣверный Вѣстникъ. XXXIV 213.
- Сѣверный Кавказъ. XXXIX 185.
- Сѣверный Край. L 158.
- Таганрогскій Вѣстникъ. XXXII 213, XXXIII 171, XXXVI 196.
- Тверскія Г. В. XXXVIII 202, XLII 198.
- Тверскія Еп. В. XXXII 213, XLII 198.
- Терскія Вѣдомости. XLVII 153.
- Тюльскій Листокъ. XLII 193, XLIII 151, XLVI 161, XLIX 176.
- Тобольскія Еп. В. XLVI 161, XLVII 155.
- Труды VIII - го Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ 1890 г. XXXV 144.
- Труды Московскаго Предварительнаго Комитета X Археологическаго Съѣзда въ Ригѣ. XXXII 181.
- Труды Оренбургской ученой Архивной Комиссіи. XLVIII 159.
- Труды Рязанской ученой Архивной Комиссіи. XL—XLI 357.
- Тульскія Г. В. XXXII 213, XXXIV 213, XXXVIII 201, XLII 199, XLVI 161, XLVII 156, XLVIII 189, L 159.
- Уралъ. XLIX 176, L 159.
- Уфимскія Г. В. XXXIV 213, XXXV 172.
- Уфимскія Еп. В. XXXII 213, XXXV 173, XLII 199.
- Ученыя Записки Имп. Юрьевскаго Университета. XLVIII 189.
- Фельдшеръ. XXXIX 185.
- Einnisch-ugrische Forschungen. Herausgg. v. E. N. Setälä und K. Krohn. LI 153.
- Херсонскія Еп. В. XXXVI 196.
- Хозяинъ. XXXII 213, XXXV 173, XXXVI 196.
- Холмско-Варшавскій Епарх. Вѣстникъ. L 159.
- Zeuss. XLVI 163.
- Цискари (грузинск журн. „Зара“). XLV 185.
- Цюбисъ Пурцели (Листокъ извѣстій на грузинск. яз.) XXXV 173.
- Черниговскія Г. В. XXXII 213, XXXIV 213, XXXV 173, XXXVI 196, XXXVIII 202.
- Черноморскій Вѣстникъ. XXXIV 213, XXXV 173.
- Чешскій Лидъ (Česky Lid.). XXXVII 153.
- Читатель. XXXVI 196.
- Шрома. XL—XLI 379.
- Эминскій Этнографическій Сборникъ. XXXVIII 208, LI 161.
- Южанинъ. XXXII 213, XXXIII 171.
- Ярославскія Г. В. XXXII 213, XL—XLI 367, XLII 199.
- Ярославскія Еп. В. XXXV 174, XXXVI 196, XXXVIII 202, LI 173.